

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРОЦЕДУРЫ И МЕТОДЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.
ПРАКТИКУМ**

Книга 2

Качественное социологическое исследование

*Допущено УМО по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся в бакалавриате и магистратуре
по направлению 040100 «Социология»*

Под общей редакцией
доктора социологических наук, профессора А. С. Готлиб

Самара
Издательство «Самарский университет»
2014

УДК 301.080

ББК 60.5

П84

Рецензенты: д-р социол. наук, проф. Е. Ю. Рождественская,
канд. социол. наук, доц. И. М. Козина

Авторы: А. С. Готлиб, Я. Н. Крупец, А. М. Алмакаева,
Е. В. Петрушкина, Ю. А. Изюмова, Д. В. Гюль,
К. Г. Герасимова, Н. М. Богданова, И. А. Землянская

П84 **Процедуры и методы социологического исследования.**

Практикум. Кн. 2. Качественное социологическое исследование: учебное пособие / А. С. Готлиб, Я. Н. Крупец, А. М. Алмакаева [и др.]; под общ. ред. А. С. Готлиб. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 354 с.

ISBN 978-5-86465-628-0

Практикум разработан в соответствии с учебным планом специальности «Социология», представляет собой учебное пособие, ориентированное на практическое освоение студентами процедур и методов качественного социологического исследования.

Предназначено для бакалавров и магистров, обучающихся по специальностям «Социология» и «Социальная работа» дневной и заочной формы обучения, а также преподавателей, специализирующихся в области преподавания методов социологического исследования.

УДК 301.080

ББК 60.5

ISBN 978-5-86465-628-0

© Авторы, 2014

© Самарский государственный университет, 2014

© Оформление. Издательство «Самарский университет», 2014

Оглавление

Предисловие	5
Раздел 1. Методы и техники качественного социологического исследования	13
Глава 1. Метод интервью в качественном социологическом исследовании (А.С. Готлиб, А.М. Алмакаева)	14
Глава 2. Метод наблюдения в качественном исследовании (Д.В. Гюль)	68
Глава 3. Методы анализа документов в качественном исследовании (А.С. Готлиб)	106
Глава 4. Методы анализа визуальных данных (Н.М. Богданова)	118
Раздел 2. Специфические методы обработки качественной информации	145
Глава 1. Аналитическая индукция и аналитическое сравнение как методы обработки качественной информации (К.Г. Герасимова)	146
Глава 2. «Grounded theory» («обоснованная теория») как способ обработки качественной информации (А.С. Готлиб)	175
Раздел 3. Стратегии (типы) качественного социологического исследования	199
Глава 1. Этнографическая стратегия (тип) качественного социологического исследования (Я.Н. Крупец)	200
Глава 2. Автоэтнографическая стратегия качественного исследования (А.С. Готлиб)	219
Глава 3. «История жизни» (life story) как стратегия качественного социологического исследования (А.С. Готлиб)	242

Глава 4. «Grounded theory» («обоснованная теория») как стратегия качественного социологического исследования (или определенный его тип) (А.С. Готлиб)	263
Глава 5. «Устная история» как стратегия (тип) качественного социологического исследования (Ю.А. Изюмова)	274
Глава 6. Кейс-стади как стратегия качественного социологического исследования (Е.В. Петрушкина)	286
Раздел 4. Возможности сочетания качественного и количественного подходов	313
Глава 1. Возможности сочетания качественного и количественного подходов в одном исследовательском цикле (А.С. Готлиб)	314
Глава 2. Сочетание качественного и количественного подходов в методике неоконченных предложений (К.Г. Герасимова)	319
Глава 3. Сочетание качественного и количественного подходов в методе (технике) репертуарных решеток (И.А. Землянская)	333

Предисловие

Практикум, который ты, читатель, держишь в руках, – *вторая книга* из подготовленного кафедрой методологии социологических и маркетинговых исследований Самарского государственного университета двухтомника. Основная задача этой книги – помочь студентам, будущим социологам и социальным работникам освоить «правила игры» на качественном поле социологии, обучить их искусству и ремеслу производства **качественного социологического исследования**¹.

Как и первая книга, это издание ориентировано на практическое, «*на пальцах*» освоение процедур и методов качественного социологического исследования. Поэтому каждая лабораторная работа, представленная в этой книге, включает в себя как краткое теоретическое описание процедуры или метода, так и **образец, норму: как** правильно осуществить качественное исследование в рамках стратегии «grounded theory», **как** правильно разработать гайд фокусированного группового интервью и подготовить отчет по фокус-групповому исследованию, **как** правильно обработать качественные данные и т. д.

Конечно, цель, которую мы хотим достичь с помощью этой книги – достаточно сложная и амбициозная по ряду обстоятельств;

во-первых, в России, да и в мире в целом качественные исследования имеют недавнюю историю (в сравнении с классическими)², поэтому оценки этого типа исследования, его познавательных возможностей еще не вполне устоялись, целый ряд его аспектов и сегодня еще бурно обсуждается в социологическом сообществе;

во-вторых, качественные исследования, методология и методика их производства вплоть до самого последнего времени игнорировались российскими образовательными стандартами по специальности «социология», упорно не замечающими эти

¹ Первая книга двухтомного издания посвящена процедурам и методам классического социологического исследования.

² В России качественные исследования начинают производиться с середины 90-х годов XX века.

новые исследовательские практики³. Это обстоятельство явно не способствовало осмыслению методических проблем качественного исследования в российской социологии, практически выталкивая его на обочину социологического знания в качестве маргинального;

в-третьих, в социологическом сообществе, преимущественно среди социологов-качественников, довольно распространено мнение, что качественные исследования настолько многообразны, сложны и уникальны, что научить искусству их производства практически невозможно. Такая позиция апеллирует к логике качественного исследования, каждый раз уникальной, а также к неизмеримо большей (в сравнении с количественным исследованием) роли исследователя, его профессиональных и личностных качеств, с чем нельзя не согласиться. Действительно, в качественном исследовании именно социологическое воображение исследователя, его интеллектуальный «багаж», способность «разглядеть» в изучаемом явлении или процессе контуры теоретической концепции, его коммуникативные навыки, способность к эмпатии, внимательность, дотошность и многие другие личностные качества в значительной степени определяют качество произведенного знания.

Тем не менее при всем реальном разнообразии и уникальности качественных исследовательских практик все-таки можно, я полагаю, выделить некие алгоритмы процедур и методов качественного исследования, которые тебе, читатель, и предстоит усвоить.

И, наконец, последнее. Сознательно повторяю мысль, представленную в предисловии к 1 книге практикума: полноценное овладение методическими процедурами социологического исследования предполагает знание не только самих этих процедур, но и понимание того, *почему надо делать именно так*. Ответ на этот вопрос всегда лежит в плоскости *методологии социологического исследования*, всегда являющейся *«регионом должного»*,

³ Такая ситуация в российском социологическом образовании вынуждала отдельные социологические факультеты «искать лазейки» для включения этого курса в учебный план. В Самарском государственном университете курс «Методология качественного исследования» читается уже более 5 лет.

совокупностью ориентиров для «живого» исследования. Именно поэтому считаю важным остановиться вкратце на методологических основаниях качественного социологического исследования. Тем более, что они *принципиально отличны* от оснований классического социологического исследования.

Методология научного исследования в широком смысле означает *совокупность принципов и норм исследовательских процедур конкретной науки в развернутой перспективе*: с точки зрения их философского обоснования. Применительно к социологическому исследованию так понимаемая методология включает в себя три составляющие: онтологическую, гносеологическую и собственно социологическую.

Онтологическая составляющая (термин «онтология» означает философское знание о бытии) включает в себя представление о природе социальной реальности, принятое в конкретной методологии. Именно представление о природе социальной реальности, принятое в той или иной методологии, задает *и предметную область социологических исследований*.

Гносеологическая составляющая (гносеология – философское знание о процессе познания) включает в себя нормы и идеалы социологического исследования *как вида познавательной деятельности*: представление о способе познания, целях (функциях) исследования, критериях оценки качества полученной социологической информации, логике научного поиска.

Собственно социологическая (процедурная) составляющая включает в себя представление о способах (методах) достижения цели социологического исследования: описание познавательных возможностей методов сбора и анализа социологической информации, ситуаций их использования, конкретных методических правил их реализации; описание типов социологических исследований и конкретных логик их организации; описание этических требований к социологу в контексте того или иного метода, описание выборочного метода и т. д.

Между тремя выделенными составляющими методологии *существует связь, имеющая определенное направление*: первая и главная составляющая – представление о природе социальной реальности – определяет содержание, а также гносеологический и собственно социологический элементы методо-

логии. Это означает, что способ познания, его логика и функции, критерии качества полученной информации, так же как и процедурные особенности социологического исследования (методы, стратегии, способы анализа социологической информации и т. д.), напрямую зависят от того, какой ответ дается в той или иной методологии на принципиальный вопрос: «Что такое социальная реальность?»

Социальная реальность (*онтологическая составляющая*) в качественной методологии, основанной преимущественно на феноменологической социологии, символическом интеракционизме, «понимающей» социологии, это – *результат коллективного истолкования (определения) повседневной жизни, непрерывно творимый продукт повседневных взаимодействий, интерпретаций и реинтерпретаций*: предметы внешнего мира существуют не сами по себе, но имеют тот смысл, который вкладывает в них общество, и тот, который в дальнейшем придают им люди. Реальность, в которой мы живем, реальность нашего конкретного общества – это *человеческий продукт или точнее, непрерывное человеческое производство*. С этой позиции социальные институты, хотя и воспринимаются людьми как объективные (как дюркгеймовские факты), в действительности являются «*созданной человеком, сконструированной объективностью*». Социальная реальность в рамках такого подхода не существует сама по себе, отдельно от человека как в методологии классического исследования. Напротив, это всегда – *конкретная реальность индивидов, живущих в конкретном обществе*.

Предметная область качественных исследований (*онтологическая составляющая методологии социологического исследования*) – это *микрпроцессы, практики повседневной жизни* как единственной социальной реальности.

Основной способ познания в качественной методологии (*гносеологическая составляющая*) – *понимание*: значащий социальный мир, в котором все явления что-нибудь значат для индивида, т. е. находятся в определенном отношении к нему, наделяются им смыслами, т. е. интерпретируются и переинтерпретируются, – такой мир нельзя научно объяснить (т. е. с помощью вечных и неизменных законов), *такой мир можно*

только понять. Здесь понимание рассматривается как *специфическая методология социальных наук*, как только социальным наукам присущий *способ познания*. Понимание – это всегда понимание единичного, конкретного субъекта действия. Понять смысл действия значит установить связь между действием и намерениями, мотивами, потребностями человека.

Логика получения знания (гносеологическая оставляющая) – *индуктивная* – от частного к общему, или «восходящая» (в отличие от дедуктивной или «нисходящей») в классическом социологическом исследовании). Она предполагает:

- «восхождение» от эмпирических данных «наверх» к теории (или эмпирическим обобщениям);
- взаимное переплетение, одновременность процесса сбора информации и ее анализа, выдвижения гипотез и их проверки.

Это означает *открытый характер качественного исследования*, его принципиальную ориентированность на новое знание, которое рождается «здесь и сейчас» в процедуре анализа данных⁴.

Открытость исследования реализуется сегодня в двух подходах к организации исследования: *«радикальном»* и *«умеренном»*, назовем их так. В первом *«радикальном»* – исследователь не выдвигает никаких исследовательских задач (или исследовательских вопросов) и соответственно не формулирует никаких гипотез в начале исследования. Не отягощенный никаким предзнанием, никаким, пусть даже смутным, образом результата, он идет в поле, чтобы, работая в нем и получив первую информацию, сформулировать исследовательские задачи (или исследовательские вопросы), выдвинуть первые гипотезы, которые потом, в случае неподтверждения, могут быть отброшены и заменены новыми.

В рамках второго, *«умеренного»* подхода в сознании исследователя все-таки присутствует некоторый, хотя и довольно смутный образ результата. В этой ситуации исследователь разрабатывает исследовательские задачи (или формулирует

⁴ В классическом социологическом исследовании нельзя открыть новое, здесь лишь проверяется теоретическая гипотеза.

исследовательские вопросы), выдвигает некоторые гипотезы, которые потом, по мере получения и информации в поле, так же, как и в первом случае, могут быть отброшены и заменены новыми. Использование второго подхода предполагает разработку *дизайна исследования*⁵. Этот документ, как правило, содержит следующее:

- исследовательские задачи (или исследовательские вопросы);
- выдвигаемые гипотезы;
- описание объекта исследования;
- описание объема и способа отбора единиц наблюдения;
- краткое описание используемого метода сбора информации или исследовательской стратегии;
- описание предполагаемого способа обработки полученной качественной информации.

Теоретически **качество результата качественного исследования** оценивается с помощью критерия «*глубина понимания*», который, однако, практически невозможно применить на практике. Вместо этого используются следующие способы оценки результата:

- *триангуляция*: сопоставление полученных результатов с уже имеющимися в социологии или смежных дисциплинах, а также с результатами исследований, полученными с помощью других методов;
- *восприятие результатов исследования самими информантами*: если исследовательская версия понятна им, принята ими, тогда определенное понимание достигнуто, выводы исследования обоснованы;
- *приглашение коллег в исследовательскую «кухню»*, чтобы коллеги могли убедиться, что все процедуры интерпретации сделаны «как надо», т. е. соответствуют методическим требованиям.

Направления качественных исследований (гносеологическая составляющая методологии):

⁵ Дизайн качественного исследования – это программа исследования, представляющая собой облегченный вариант программы классического социологического исследования.

- *научное* (или тяготеющее к научности), хотя речь идет не о современной форме научности: в готовом продукте исследования *на равных* сочетаются «наивные теории» изучаемых людей (конструкты первого порядка) и исследовательская версия (конструкт второго порядка);
- *собственно гуманистическое*, где реализуется гражданская позиция социолога – дать слово тем людям, чьи голоса не были ранее слышны в обществе: в готовом продукте исследования приоритет отдается «наивным теориям» изучаемых людей (конструктам первого порядка) иногда до полного вытеснения исследовательской версии (конструкта второго порядка).
- *ситуационное*, где акцент делается на изучении новой или малоизученной ситуации: в готовом продукте исследования приоритет отдается конструктам изучаемых людей;
- *собственно постмодернистское (или арт-направление)*: приоритет отдается исследовательской версии, выраженной на художественном языке.

Функции исследования (гносеологическая составляющая методологии)⁶.

Познавательные:

- *описательная*: простое или плотное описание социальных явлений без отсылки к причинам (факторам) тех или иных социальных явлений;
- *аналитическая (объяснительная)*: описание, содержащее отсылку к факторам изучаемого явления.

Прикладные:

- *помощь конкретному* человеку в осмыслении общественной и своей жизненной ситуации, переоценке своего

⁶ Напомню, что познавательные функции *классического* исследования практически повторяют функции качественного: описание и объяснение социальных явлений, в то время как прикладные существенно отличаются: управленческая (информационное обеспечение управленческих процессов) и прогнозирование социальных явлений и процессов.

опыта, формировании критического восприятия своих прежних верований⁷.

В самом общем виде **качественное социологическое исследование** представляет собой такой его тип, в рамках которого *социальные явления и процессы изучаются прежде всего с точки зрения действующего индивида как начала любой социальности, интерпретирующего мир вместе с другими людьми, действующего в нем в соответствии со своими интерпретациями.* Социолог-исследователь здесь должен непременно погрузиться в мир личностных смыслов изучаемых людей, понять мотивы и цели их поступков, их объяснения происходящего, чтобы потом в большинстве случаев конструировать комментарии или мини-концепции, призванные вобрать в себя этот субъективный опыт.

Качественное социологическое исследование в наибольшей степени соответствует такой исследовательской ситуации, когда:

- изучается *малоизученное или вовсе новое, неизученное явление*, т. е. когда отсутствует его теоретическое описание или исследователя не устраивает имеющееся;
- необходимо изучить социальный объект в его *изменчивости во времени*;
- необходимо изучить *уникальное явление* в его целостности и неповторимости.

Думаю, что такое, скорее беглое знакомство с методологическими основаниями качественного социологического исследования, поможет тебе, читатель, понять, чем обусловлены те или иные методические требования в этом типе социологического исследования и осмысленно выполнить те практические задания, которые предложены в этом Практикуме в конце каждой лабораторной работы.

*А.С. Готлиб, профессор, д-р социологических наук,
зав. кафедрой методологии социологических и маркетинговых исследований Самарского государственного университета*

⁷ Методологическое требование «не работать на власть» (отсутствие управленческой функции) в реальности социологической жизни не всегда выполняется: в качественных исследованиях зачастую так же, как и классических, приводится информация, которая может быть использована и используется для принятия управленческих решений.

РАЗДЕЛ 1.

МЕТОДЫ И ТЕХНИКИ КАЧЕСТВЕННОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1

Метод интервью в качественном социологическом исследовании

Общие положения

Интервью – *опросный метод, сущностной характеристикой которого является целенаправленное, заданное (навязанное), непосредственное социально-психологическое общение интервьюера и респондента (информанта)*. Интервью в качественном исследовании дает возможность наблюдать и *невербальные проявления* отношения информанта к опросу: недомолвки, умолчания, эмоции, что дает возможность исследователю лучше понять информанта, «пробиться за завесу видимого».

Существует ряд классификаций интервью по разным критериям: способу организации, характеру общения, специфике источника информации, степени формализации и т. д.

Комплексный критерий выделения видов интервью представляет собой основание для выделения видов интервью по *особенностям процедуры его осуществления*. Он включает в себя три компонента: степень формализации, степень стандартизации и степень структурирования (директивности).

Формализация – это придание вопросам определенной формы, облика. Высокая степень формализации означает использование преимущественно (или только) *закрытых вопросов*, т. е. вопросов с готовыми вариантами ответов.

Стандартизация – это *унификация (или отсутствие таковой)* вопросов интервью и их последовательности в рамках конкретного исследования. Высокая степень стандартизации означает, что все бланки интервью применительно к одному исследованию одинаковые, ничем не отличаются друг от друга. Низкая степень стандартизации напротив означает, что

бланки интервью не похожи друг на друга, отличаются тем или иным элементом.

Структурирование – это *установление связи* между элементами бланка интервью: вопросами, темами. Высокая степень структурирования (директивности) означает жесткую последовательность этих элементов. Низкая степень структурирования (директивности) означает свободу перехода от одних вопросов к другим, незапланированность этого перехода.

Комплексный критерий позволяет все виды интервью, различающиеся особенностями процедуры, разделить на так называемые «жесткие», «мягкие» и полумягкие интервью.

В качественном исследовании используются только «мягкие» интервью: свободное, фокусированное, глубинное⁸, а также «полумягкие» – фокусированное групповое и полужформализованное интервью. Наряду с этим используется и *нарративное интервью*, которое стоит особняком, не вписывается в эту классификацию. Разделение видов интервью на «жесткие» и «мягкие», фиксирующее особенности процедуры, *не совпадает* с их разделением на *качественные* и *классические*.

Классификация «качественные – количественные» интервью фиксирует *методологические различия* двух подходов, включающие в себя не только различия в особенностях процедур, но и *различия в фокусах анализа социального явления, исследовательских задачах, характере получаемой информации, способах ее обработки* и т. д.: «мягкое» интервью, используемое в классическом исследовании на том или ином его этапе (чаще разведывательном), не становится качественным. Только использование «мягкого» интервью в качественном исследовании для решения задач этого типа исследования делает его качественным.

«Этические принципы осознанного согласия, конфиденциальности и последствий» в терминологии С. Квале⁹

⁸ Напротив, в классическом исследовании используется «жесткое» интервью, так называемое «формализованное» и «полумягкое», так называемое полужформализованное, *в качестве основных методов* сбора информации, а также «мягкое» свободное интервью *в качестве вспомогательного*.

⁹ Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. С. 167.

действуют в любом качественном интервью. Это означает, что интервьюер должен заручиться согласием информанта на участие в исследовании, использование диктофона в процедуре интервью, а также на дальнейшее использование транскрипта взятого интервью. Это означает также использование псевдонима информанта при транскрибировании и анализе полученной информации.

Лабораторная работа 1.
Глубинное интервью в качественном
социологическом исследовании.
Разработка задач и построение выборки
для проведения исследования
с использованием глубинного интервью

Общая характеристика глубинного интервью

Глубинное интервью¹⁰ – максимально неструктурированный вид интервью¹¹.

Форматы глубинного интервью

1. Интервью с путеводителем (гидом/гайдом).
2. Интервью без путеводителя.

Путеводитель (гид/гайд) – список возможных вопросов. Используется тогда, когда глубинное интервью выступает основным методом.

Интервью без путеводителя применяется в рамках этнографической стратегии, где исследователь может *много раз* возвращаться к своим информантам. Такое интервью содержит лишь список возможных тем, *меняющихся на последующих стадиях исследования.*

¹⁰ В зарубежных источниках употребляется термины in-depth interview, depth interview.

¹¹ В отечественной литературе нередко можно встретить разделение свободного и глубинного интервью, однако корректнее рассматривать эти термины как синонимы. Безусловно, можно говорить о том, что не всякое свободное интервью по факту приставляет собой глубинное. Однако это разговор скорее о качестве интервьюирования, чем о названии метода.

В исследовании, где основным инструментом выступает *глубинное интервью с путеводителем*, выделяют следующие этапы:

1. Формулировка исследовательских вопросов (задач).
2. Определение выборки.
3. Создание путеводителя.
4. Сбор информации.
5. Подготовка транскриптов интервью.
6. Анализ материалов, полученных с помощью *глубинного интервью*¹².

Исследовательские вопросы (задачи) могут быть детализированы в большей или меньшей степени, *однако их наличие не подлежит сомнению*. Следовательно, уже на начальном этапе социологу необходимо обладать неким знанием об изучаемой области. По мере накопления материала задачи могут уточняться и модифицироваться.

В исследовании с использованием глубинного интервью применяется *целевая выборка*. Схемы формирования могут меняться в зависимости от объекта и темы исследования.

- Тема предполагает изучение *географически локализованных, редких или однородных сообществ*: финансовая элита, уличные группировки, новые религиозные движения и т. п. В этом случае опрашиваются все доступные члены группы. Для набора необходимого числа целесообразно обращаться к методу «снежного кома».
- Тема исследования предполагает изучение *больших и неоднородных групп*: посетители торговых центров, пользователи мобильных телефонов, люди, ухаживающие за пожилыми родственниками. Выборка должна учитывать многообразие представлений, смыслов и действий. Следовательно, необходимо разбить объект на подгруппы. Для выделения подгрупп И. Штейнберг предлагает использовать сочетание социально-демографических и поведенческих характеристик. Он выделяет следующие типы:

¹² Этот этап будет рассмотрен в главе 2.

1. **Типичный носитель** – типичные социально-демографические характеристики и типичные практики. Например, если изучается уход за пожилыми людьми, то, исходя из прочитанной литературы, обсуждений с коллегами и собственного опыта, наиболее вероятным вариантом для России будет проживание пожилого человека вместе с детьми и забота (санитарно-гигиенические процедуры, питание), которую осуществляют родственники женского пола.
2. **Эксклюзивный носитель** – нетипичные практики и типичные социально-демографические характеристики. Это может быть раздельное проживание но, как и в предыдущем случае, уход со стороны женщин.
3. **Маргинальный носитель** – нетипичные практики и нетипичные социально-демографические характеристики, то есть раздельное проживание и уход со стороны мужчин.
4. **Эксперт**. К интервью с экспертом прибегают в том случае, информация для конструирования типичности отсутствует¹³.

Желательно, чтобы в каждой подгруппе было опрошено не менее 4–5 человек. Критерии конструирования могут корректироваться по мере накопления материала.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание. Разработать исследовательские вопросы (задачи) и описать выборку по теме «Потребительские стандарты и потребительские практики молодежи».

Исследовательские вопросы (задачи):

1. Какие у информантов представления о «нормальной» жизни?
2. На какие социальные группы ориентируется информанты при определении стандартов «нормальной» жизни?

¹³ Штейнберг И. Восьмиоконная модель выборки для исследовательского интервью. URL: <http://fieldsociology.blogspot.com/2011/12/blog-post.html>.

3. Какое место занимает потребление среди жизненных стандартов?
4. Что необходимо потреблять для обеспечения «нормальной» жизни?
5. Какие у информантов представления о «нормальном» питании, одежде, бытовой технике, транспорте, отдыхе, услугах?
6. Каковы реальные потребительские практики и отличаются ли они от «желаемых»?
7. Различаются ли стандарты и реальные потребительские практики у информантов с различным материальным положением и гендером?

Выборка. Целевая выборка информантов в возрасте 18–30 лет. В данном случае нет информации о типичных практиках и типичных носителях. Можно лишь предполагать, что стандарты и практики потребления будут различаться у молодых людей с разным полом и материальным положением. Исходя из данных предыдущих исследований, можно выделить три группы¹⁴.

1. Депривированные – до 6 000 рублей на человека в месяц.
2. Группа со средним материальным положением – от 6 000 до 12 000 на человека в месяц.
3. Обеспеченные – свыше 12 000 на человека в месяц.

Число возможных групп представлено в таблице. В каждой группе необходимо опросить минимум 4–5 человек. Общий объем выборки будет составлять от 24 человек и выше.

¹⁴ Используются данные «Мониторинга процесса социально-экономической адаптации населения Самарской области к современным социально-экономическим условиям», проведенного в 2007 г. под руководством А.С. Готлиб.

**Целевая выборка для исследования
«Потребительские практики и потребительские
стандарты молодежи», чел**

Пол	Доход, руб.			Всего
	До 6 000	От 6 000 до 12 000	Свыше 12 000	
Женщины	4	4	4	12
Мужчины	4	4	4	12
Итого	8	8	8	24

Практические задания

1. Посмотрите архив журнала «Laboratorium»¹⁵, выберите исследование, проведенное с помощью глубинного интервью. По материалам статьи реконструируйте:

- 1.1. Предмет исследования.
- 1.2. Исследовательские вопросы (задачи).
- 1.3. Выборку.
- 1.4. Опишите основные результаты.

2. Объединитесь в группы по 3–4 человека. Придумайте тему своего исследования либо выберите одну из указанных ниже:

- Практики посещения торговых центров.
- Студенческое волонтерство.
- Особенности использования социальных сетей.
- Виртуальные потребительские практики.
- Экологический активизм.

3. Сформулируйте возможные исследовательские вопросы (задачи)

4. Опишите выборку.

¹⁵ Архив журнала доступен в Интернете. URL: <http://www.soclabo.org/rus/archive>.

Лабораторная работа 2.
Глубинное интервью в качественном
социологическом исследовании.
Разработка гида, проведение и транскрибирование
глубинного интервью

Общая характеристика процесса

Гид интервью должен соответствовать основным исследовательским вопросам. Формулируется он на понятном для информанта языке. Перед выходом в «поле» гид необходимо протестировать, чтобы понять, как информанты на него реагируют, и позволяет ли он получить ответы на основные исследовательские вопросы.

Сбор информации состоит из нескольких этапов

1. Подготовительная стадия. Включает в себя рекрутирование информантов и выбор места для интервью. Идеальным является тихое комфортное место без присутствия третьих лиц. Особенно стоит позаботиться о расположении диктофона. Он должен лежать так, чтобы, с одной стороны, обеспечить качественную, легкую для расшифровки запись, с другой – не слишком привлекать внимание информанта.

2. Вступление. Основная задача этого этапа – создать максимально комфортную обстановку, смотивировать информанта на беседу. Как правило, эта стадия включает рассказ о том, кто и в каких целях проводит исследование, упоминание о длительности интервью, получение разрешения на использование диктофонной записи.

3. Стадия основных вопросов. Признаком хорошо проведенного интервью являются обстоятельные и подробные ответы на исследовательские вопросы. Для этого важно установить доверительные и гармоничные отношения с информантом (rapport). Однако здесь следует придерживаться золотой середины – чрезмерная идентификация чревата потерей позиции исследователя. Еще одна сложность заключается в том, что каким бы проработанным не был гид, он представляет собой всего лишь *примерный вариант беседы*. Огромное количество новых

вопросов возникают в процессе коммуникации. Это требует от интервьюера концентрации и хорошей реакции.

И. Сейдмен дает следующие *рекомендации для улучшения качества интервьюирования*¹⁶:

- **Слушайте больше, говорите меньше.** Интервьюер должен внимательно слушать информанта и следить за тремя аспектами. Во-первых, насколько ответы полные и нуждаются ли они в дальнейшем развитии. Во-вторых, какие темы раскрыты, какие еще нет, к каким необходимо вернуться позднее для уточнения деталей. В-третьих, какой голос звучит в повествовании информанта: внутренний или внешний, публичный¹⁷, озвучивающий социально ожидаемые ответы. Следует постараться добраться до личных оценок, представляющих наибольший интерес для исследователя.
- **Следуйте за информантом,** задавайте конкретизирующие вопросы, вытекающие из его рассказа. Например, если опрашиваемый утверждает, что его жизнь сложилась хорошо, целесообразно попросить уточнить, что он под этим подразумевает.
- **Избегайте направляющих формулировок,** то есть вопросов, которые подталкивают к определенным ответам.
- **Не прерывайте информанта.** Если он упомянул что-то важное, но затем переключился на другую тему, лучше дослушать его и только потом вернуться к интересующему исследователя моменту.
- **Выдерживайте паузы.** Не задавайте следующий вопрос сразу, дайте отвечающему возможность подумать или добавить что-либо к уже сказанному.

4. **Завершение.** Интервью необходимо заканчивать так, чтобы у информанта не оставалось чувства впустую потраченного времени, недосказанности и каких-либо негативных эмоций. Обязательно нужно поблагодарить его за ценную информацию.

¹⁶ Приведены лишь основные приемы, подробнее см.: Seidman I. Interviewing as Qualitative Research. A Guide for Researchers in Education and the Social Sciences. New York : Teaches College Press, 2006. P. 78–96.

¹⁷ И. Сейдмен обозначает их терминами “inner voice” и “public voice”.

5. Стадия «после интервью». В процессе интервью целесообразно вести полевые заметки¹⁸, где описываются невербальные реакции информанта и ситуация интервью. Если во время беседы не удалось зафиксировать все впечатления, сразу после ее окончания необходимо перенести на бумагу упущенные моменты.

Транскрибирование интервью – перевод аудио или видеозаписи интервью в письменную форму с сохранением оригинальной лексики информанта. Как отмечает С. Квале, транскрипт – это «деконтекстуализированный разговор». Он вырван из пространственно-временного, вещного и невербального контекста¹⁹. Следовательно, при транскрибировании интервью очень важно отразить паузы, вздохи, изменения интонации, жесты информанта и т. п.

Образец выполнения лабораторной работы 2

Задание: разработать путеводитель (гид/гайд) интервью для исследования по теме: «Потребительские стандарты и потребительские практики молодежи». Провести интервью, напечатать транскрипт.

Гид интервью для исследования по теме «Потребительские стандарты и потребительские практики молодежи»

Вступление

Здравствуйте! Меня зовут Светлова Нина. Я работаю в Самарском государственном университете на социологическом факультете. Сейчас мы проводим исследование, посвященное тому, как современные россияне оценивают свою жизнь, что

¹⁸ Пример ведения полевых заметок см.: Олимпиаева И. Стать бездомным в Америке // Уйти, чтобы остаться: социолог в поле: сб. ст. / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009.

¹⁹ Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. С. 167.

им в ней нравится или не нравится, что они хотели бы улучшить или, наоборот, оставить без изменений.

Интервью продлится около часа. Надеюсь, Вы не будете против записи нашей беседы на диктофон. Это нужно, чтобы не упустить ни одной важной детали разговора. Я гарантирую конфиденциальность информации, а все имена, включая ваше, будут изменены.

Примерные вопросы

1. Как Вы думаете, что необходимо российскому человеку, чтобы сегодня жить «нормально»? Как сейчас живет большинство россиян? Кто живет лучше?

2. А что лично Вам необходимо, чтобы жить «нормально»? Можно ли назвать вашу жизнь «нормальной»?

3. Опишите, пожалуйста, что для вас значит «нормально питаться»? Как бы вы оценили, как вы питаетесь сегодня? Как вы думаете, сколько денег в сегодняшних условиях «нормально» тратить на еду в месяц? Сколько тратите Вы? Чтобы Вы хотели изменить в своем питании?

4. Опишите, пожалуйста, что для вас значит «нормально одеваться»? Как бы вы оценили, как вы одеваетесь сегодня? Как вы думаете, сколько денег в сегодняшних условиях «нормально» тратить на одежду? Сколько тратите Вы? Чтобы Вы хотели изменить в своей одежде? Насколько это сейчас реально?

5. Как вы думаете, какая техника обязательно должна быть у современного человека? Что необходимо лично Вам? Чего на данный момент Вам не хватает?

6. Скажите, пожалуйста, что для Вас значит «нормально» проводить свободное время и отдыхать? Каким образом? Как часто? Можно ли «нормально» отдохнуть без денег? Как вы отдыхаете в отпуске? Как бы Вы хотели отдыхать в будущем?

7. Какой транспорт необходим Вам для нормальной жизни? Пользуетесь ли Вы им сейчас? Если нет, почему?

8. Какие услуги Вам необходимы для нормальной жизни? Доступны ли они для Вас? Что мешает ими воспользоваться?

**Фрагмент транскрипта интервью № 1.
Удачный вариант интервью**

Пол информанта: женский

Возраст: 24

Доход на человека в семье информанта: до 6 000 рублей

Образование: незаконченное высшее

Статус: замужем, детей нет

Интервьюер: Н.Я. Светлова

Дата интервью: 30 ноября 2007 г.

Продолжительность интервью: 75 мин.

Транскрибирование: Н.Я. Светлова

Дата транскрибирования: 5–9 декабря 2007 г.

Фрагмент полевых заметок: Интервью проходило в квартире информанта, на кухне. Информант живет с мужем в квартире родителей. Кроме отца и матери информанта, с ними также проживает брат. Проводником был коллега интервьюера. До интервью интервьюер и информант знакомы не были. Беседа проходила в спокойной, комфортной обстановке. Во время интервью информант вел себя достаточно доброжелательно, против диктофонной записи не возражала.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, вот начнем с первого вопроса, более общего. Как Вы думаете, как сейчас живет большинство россиян, то есть нормальная ли у них жизнь?

ИНФОРМАНТ: Ну, смотря какую возрастную категорию брать. Если наши ровесники, ну, в большинстве своем нормально, потому что доход выше 15, семья, работа, у кого нет семьи, те клубы, кафе, я считаю, в принципе, нормально. Но пожилое население, мне кажется, не очень. Как-то...аа...семья, работа, семья, работа, семья, работа. Мм, доходы какие-то небольшие сейчас у взрослого населения. Тем более, сейчас цены скачут, и мне кажется, взрослое население как-то скучно живет. Ну, единственное – по выходным там развлекательная программа, все развлечения в жизни.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, вот Вы сказали, что пожилой и взрослый. Наверно, все-таки стоит разделять, взрослый – это все-таки не пожилой?

ИНФОРМАНТ: Ну, совсем пожилым им вообще тяжело, я имею в виду пенсионеров, которым там за 60. Им вообще тяжело, потому что там пенсия две тысячи. Проживи-ка на нее, а вот наши родители –

да, в принципе, неплохо. Мы же помогаем (*смеется*), ну, вроде как. Вот. И, мне кажется, ну, тоже развлечений мало в жизни. Летом – дача, а зимой, вон-вон перед телевизором. Вот и все счастье в жизни. Ну, там кто с внуками, кто...кто, как.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, то есть в вашем понимании нормальная жизнь – это когда все в достатке, да? И досуг, и деньги и ...

ИНФОРМАНТ: В моем понимании нормальная жизнь – это когда у человека личная жизнь сложилась, все в семье хорошо. Если в семье все хорошо, значит, и жизнь нормальная, здесь уже доход не очень важен (*небольшая пауза*). Нет, ну, конечно, там, на тысячу рублей счастья мало будет, но (*небольшая пауза*) главное – чтобы личная жизнь была в порядке.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть, вот, для среднестатистического жителя России нормальная жизнь – это как раз-таки (*пауза*) все хорошо в личной жизни, да?

ИНФОРМАНТ: Ну, это вот мои ценности...

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага.

ИНФОРМАНТ: Если у меня все в личной жизни хорошо: вокруг мои родные, там, родители. У них тоже все нормально, значит все у меня.. у меня все хорошо. Но, просто, если сейчас среднестатистического россиянина, так сказать, брать, то сейчас семейные ценности вообще потеряли свою ценность, если можно так выразиться.

ИНТЕРВЬЮЕР: Угу.

ИНФОРМАНТ: Сейчас семья – это уже не ценность для нашего поколения, для моего, поэтому, у кого-то там, не знаю, у кого, вот, работа. Если работа есть, значит все – жизнь удалась, независимо от того, что человек одинокий (*пауза*). Но для меня главное семейное – семейные ценности.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, вот а есть ли такие люди, которые живут лучше, чем просто нормально? Если вот в этом смысле рассматривать.

ИНФОРМАНТ: Ну, есть.. люди, у которых зарплата в месяц тысяч сто (*смеется*), у которых есть там своя пятикомнатная квартира, личная жизнь отличная, там, пятеро детей и все хорошо – да (*смеется*) вот..

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, можете конкретно назвать кого-нибудь, ну там среди знакомых есть какие-то? У которых вот жизнь лучше, чем просто нормальная, вот, чем у обычного ...

ИНФОРМАНТ: Ну, я бы не казала, нет. Но так вот, как...как бы видим, видим окружающих людей, у которых там по пять машин в семье, дети, работа, бизнес свой. Ну, вот как бы во дворе есть такие

люди, вижу, что да, они живут лучше, чем обычные средние люди *(усмехается)*.

ИНТЕРВЬЮЕР: Угу, а вот как бы Вы могли свою жизнь оценить с этой точки зрения, нормальная она для Вас, вот? Ваша жизнь нормальная? Вот по тем критериям, которые Вы назвали.

ИНФОРМАНТ: У меня? У меня жизнь вообще отличная *(смеется)*. В семейной жизни у меня все отлично с мужем, у родителей все в порядке. Не, ну, есть, конечно, какие-то там недостатки, которые хотелось бы убрать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это, наверное, у всех есть...

ИНФОРМАНТ: Конечно, хотелось бы и доход повыше иметь *(смеется)*, и квартиру побольше *(смеется)*, и машину получше, но это все мелочи. Так все у меня нормально.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, а вот что-то изменить бы хотелось, кроме там квартиры и дохода, ну, еще что-нибудь?

ИНФОРМАНТ: Хотела бы родить двоих детей в ближайшие годы *(смеется)*. Вот это хотелось бы изменить.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, это хорошее желание.

ИНФОРМАНТ: Хотелось бы, чтоб там личная жизнь там, например, у брата наладилась, чтобы мама стала спокойнее как-то. Ну, вот какие-то такие, чтобы там, у отца работа лучше была *(пауза)* Чтобы мужа там....

ИНТЕРВЬЮЕР: *(говорит неразборчиво)*.

ИНФОРМАНТ: Ну, да все такое, а что-то менять? Да, ну, нет такого, нет стремления что-то изменить, потому что все нормально. Все, что хотела изменить, уже изменила.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, и отлично, перейдем к следующему тогда вопросу. А-а-а как Вы, вот, считаете, оцениваете, питаетесь ли вы в настоящее время нормально?

ИНФОРМАНТ: В настоящее время мы питаемся хорошо, я бы сказала. У..уу, лучше, чем нормально. Потому что как бы на еду мы тратим...ну, наверно, как все люди, просто я сейчас готовлю, то, что хочу. Полуфабрикатами мы не питаемся. Это уже хорошо. Потому что большинство моих знакомых живут полуфабрикатами, купленными котлетами, там, я не знаю, пельменями, сосисками. И то что там для них там в разговоре, там, не знаю те же самые пресловутые блины с начинкой, ааа, тебе не лень, ууу. Ну все такое, то есть питаемся лучше, чем нормально.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, а как Вы думаете, почему они вот так говорят? Потому что нет времени?

ИНФОРМАНТ: Ну, потому что у большинства людей нет времени. Да и просто и лень, у кого дети, кому не до этого. У меня как бы есть время готовить. Да я и сама люблю вкусно поесть, поэтому...*(смеется)* Что ж себе отказывать в радостях, в маленьких радостях.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, это, безусловно, конечно. Ну, все-таки я вот ещё раз хотела спросить.

ИНФОРМАНТ: (Кивает головой).

ИНТЕРВЬЮЕР: Опишите, пожалуйста, вот, как Вы представляете себе нормальный рацион питания. То есть что для тебя...вот, Вы говорите, что вы питаетесь лучше, чем даже нормально, да?

ИНФОРМАНТ: Угу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, вот что это значит?

ИНФОРМАНТ: В моем.. нормально питаться – это нормально... нормальное количество, достаточное количество, точнее, овощей, фруктов, а не просто там сосиски, пельмени. То есть полный рацион. Сосис..., ой *(смеётся)*, сосиски говорю, аааааа, овощи там, фрукты, первое, второе. Обязательно горячее каждый день, там кисели, компоты, соки, ну, такой вот полный рацион. А не просто сухомятка.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы, вот, оцениваете, сколько на все это уходит денег, и вообще должно уходить, и достаточно ли средств вот для такого полного рациона?

ИНФОРМАНТ: Мне... достаточно средств, у меня...вот, на меня и на мужа, если брать наш, нашу семью отдельно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Угу.

ИНФОРМАНТ: Уходит где-то 2,5–3 тысячи в месяц. На еду.

ИНТЕРВЬЮЕР: На все вот это вот?

ИНФОРМАНТ: На все вот это да. *(пауза)* Вот. И.. ну, сейчас мы как бы питаемся общим коллективом *(смеется)*, так сказать. И то есть у нас где-то вот в этом месяце где-то 7 тысяч ушло на еду. На всю семью – я, муж, мама, папа, брат.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть вы скидываетесь в общий...

ИНФОРМАНТ: Ну, в этом месяце так получилось, что да, а

ИНТЕРВЬЮЕР: А, вот, если по отдельности, то...

ИНФОРМАНТ: А до этого 2,5–3, причем я себе в принципе ни в чем не отказываю. Ну, просто я не люблю там всякие креветки, все такое там... и поэтому вот у нас уходит. Я люблю такие простые продукты: цветная капуста *(смеется)*, бананы *(смеется)*. Ну, все такое вот. Курица, то есть такие общедоступные продукты, из которых можно приготовить, все, что, как говорится, душе захочется.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, а Вы считаете, что вот в сегодняшних условиях, там, когда цены растут, это нормально столько денег тратить? Вообще...ну, в смысле не то, что это там слишком много или слишком мало?

ИНФОРМАНТ: (*Думает*) Ну, мне кажется, это средний расход на еду, мне кажется, у всех так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Угу.

ИНФОРМАНТ: Если человеку не лень готовить, то в принципе вот такая сумма у него уходит. Конечно, если покупать...если покупать полуфабрикаты, то будет намного больше уйдет денег. Потому что намного дороже...вот.

Фрагмент транскрипта интервью № 2. Неудачный вариант интервью

Пол информанта: женский

Возраст: 21

Доход на человека в семье информанта: от 6 000 до 12 000 рублей

Образование: незаконченное высшее

Статус: не замужем, детей нет

Интервьюер: К.А. Семенов

Дата интервью: 20 ноября 2007 г.

Продолжительность интервью: 17 мин.

Транскрибирование: Е.Я. Петровская

Дата транскрибирования: 24 ноября 2007 г.

Фрагмент полевых заметок: интервью проходило на рабочем месте информанта. Перед началом интервью информант предупредил, что очень занят. В офисном помещении было еще три сотрудника. Постоянно раздавались звонки, входили и выходили работники других отделов. Проводником был начальник информанта. Информант вел себя очень замкнуто, односложно отвечал на вопросы. На диктофонную запись согласился не сразу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как вы думаете, что необходимо российскому человеку, чтобы жить нормально?

ИНФОРМАНТ: Хорошая работа.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как вы считаете, как живет сейчас большинство россиян?

ИНФОРМАНТ: Очень бедно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Очень бедно. А кто сейчас живет нормально?

ИНФОРМАНТ: Олигархи.

ИНТЕРВЬЮЕР: Олигархи?! А есть такие люди, у которых жизнь лучше?

ИНФОРМАНТ: Нет

ИНТЕРВЬЮЕР: А кто это?

ИНФОРМАНТ: Ну, если их нет?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, почему нет таких людей, которые живут больше, чем просто нормально?

ИНФОРМАНТ: Не знаю. В каком плане-то?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну что для вас нормально?

ИНФОРМАНТ: Не знаю. Ну как нормально, действительно, это в денежном выражении или как? В финансах или как? Нормально живут те, у кого есть квартира, машина и как семья... работа, хорошая работа.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что нужно лично вам, чтобы жить нормально?

ИНФОРМАНТ: Много денег. Квартира, машина. Мне больше ничего не надо.

ИНТЕРВЬЮЕР: А можно сейчас назвать вашу жизнь нормальной?

ИНФОРМАНТ: Ну да, в принципе можно назвать, но хотелось бы лучше.

ИНТЕРВЬЮЕР: Почему вы называете свою жизнь нормальной?

ИНФОРМАНТ: Ну почему, у меня все для этого есть. Нет, не все для этого есть, но... Не знаю, нормальная жизнь, работа, семья, нормально.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что бы вы хотели изменить в своей жизни?

ИНФОРМАНТ: Изменить? Ничего не хотела бы изменить, ничего не хотела.

ИНТЕРВЬЮЕР: Совсем ничего?

ИНФОРМАНТ: Ну, дальше развиваться.

ИНТЕРВЬЮЕР: В каком направлении?

ИНФОРМАНТ: В семейном направлении.

ИНТЕРВЬЮЕР: В семейном, прежде всего?

ИНФОРМАНТ: Да, в семейном прежде всего. Не в работе, сейчас для меня семья – главное.

ИНТЕРВЬЮЕР: Опишите, пожалуйста, что для вас значит нормально питаться?

ИНФОРМАНТ: Нормально питаться... ну здоровая пища, завтрак, обед, ужин.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как бы вы оценили, как вы питаетесь сегодня?

ИНФОРМАНТ: Как я сегодня питаюсь? Очень жирно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Очень жирно? Как вы думаете, сколько денег нужно в сегодняшних условиях, чтобы нормально питаться? На еду в месяц, имеется в виду.

ИНФОРМАНТ: На еду в месяц?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, сколько нужно денег?

ИНФОРМАНТ: Пятнадцать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Чтобы нормально питаться семьей?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну, из скольки примерно человек? Из двух?

ИНФОРМАНТ: Из двух-трех, да.

Практические задания

1. Внимательно прочитайте транскрипт № 2, представляющий неудачный вариант интервью. Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы:

- Какие из принципов интервьюирования были нарушены?
- Что необходимо было предпринять на стадии подготовки и проведения интервью, чтобы избежать неудачи?

2. Напишите гид интервью согласно теме исследования, выбранной в лабораторной работе 1.

3. Распределите в исследовательской группе следующие роли: «информант», «интервьюер», «наблюдатель». Обменявшись несколько раз ролями, протестируйте созданный гид интервью. Скорректируйте его.

4. Проведите 3–4 реальных интервью, напечатайте транскрипты.

5. Используя материалы интервью, напишите отчет, состоящий из:

- Основной части, отражающей ответы на исследовательские задачи.
- Методической рефлексии об основных недостатках проведенных интервью и возможных способах их исправления.
- Рефлексии о профессиональных качествах интервьюера.

Рекомендуемый библиографический список

1. Веселкова Н.В. Методические принципы полужформализованного интервью // Социология: 4М. 1994. № 3.

2. Веселкова Н.В. Полужформализованное интервью // Социологический журнал. 2000. № 8.

3. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: Флинта; МПСИ, 2005.

4. Ильин В.И. Драматургия качественного исследования: ситуации глубокого интервью // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 7. № 4.

5. Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев [и др.]; под ред. И. Штейнберга. СПб.: Алетейя, 2009.

6. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.

7. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

8. Рождественская Е.Ю. Размер выборки в качественном исследовании // Современная социология – современной России: сб. ст. памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского. М.: НИУ ВШЭ, 2012.

9. Семенова В. Качественные методы: введение в гуманитарную социологию. М.: Добросвет, 1998.

10. Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле: сб. ст. / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009.

11. Штейнберг И. Восьмиконная модель выборки для исследовательского интервью. URL: <http://fieldsociology.blogspot.com/2011/12/blog-post.html>.

12. Seidman I. Interviewing as Qualitative Research. A Guide for Researchers in Education and the Social Sciences. New York: The College Press, 2006.

*Лабораторная работа 3.
Процедура нарративного интервью
в качественном социологическом исследовании*

Общая характеристика нарративного интервью

Нарративное интервью – «разговор, специально организованный вокруг последовательности событий». Здесь последовательность событий означает последовательность *событий жизни* информанта.

Цель нарративного интервью – максимально представить жизненный опыт информанта, т. е. представить события жизни так, как они *были пережиты*.

Рассказы информанта – не прямое объективное отражение событий, но всегда *конструирование мира и конструирование самого себя*: информант выстраивает перед исследователем реальность своей жизни так, как он видит ее на данный момент. Именно поэтому нарративное интервью *максимально не формализовано*.

Сама возможность производства нарратива информантом, его внутренняя структура и логика объясняется *интуитивной компетентностью*, имплицитными (внутренними) правилами (цуцвангами по Ф. Шютце), которыми обладает каждый человек.

Имплицитные внутренние правила включают в себя следующее:

– *целостность и законченность* (события излагаются в их целостной взаимосвязи);

– *сущность* (информант вынужден останавливаться на самых существенных в его понимании событиях своей жизни);

– *детализация* (вводя новую тему, информант уточняет, детализирует конкретные обстоятельства).

Внутренняя интуитивная компетентность предполагает и выбор информантом схем объяснения, понятных слушателю: рассказы о жизни всегда рассказываются так, *чтобы они были понятны интервьюером*. Поэтому рассказ информанта в нарративном интервью – это всегда и *результат коммуникации интервьюера и информанта*, их совместного «здесь и сейчас» конструирования реальности. Поэтому один и тот же информант может «выдавать» *достаточно разные нарративы*, зависящие от контекста, от того, как он определяет ситуацию общения с интервьюером. Фактически это означает появление *нарративов-черновиков*, равнозначных нарративов, принципиально не имеющих чистовиков, т. е. единственно правильных повествований.

Нарративное интервью – *максимально недирективно*: интервьюер утрачивает роль ведущего, управляющего процедурой интервьюирования, и *ведущим становится информант*.

Техника нарративного интервью предполагает, что тема беседы сообщается информанту непосредственно перед началом: *рассказ должен быть экспромтом*.

Нарративное интервью состоит из 3 этапов:

1 – *начало интервью и основной рассказ*. Цель начала интервью – стимулировать информанта к рассказыванию истории своей жизни. Здесь интервьюер кратко формулирует просьбу или общий вопрос – задает *нарративный импульс*. Функция интервьюера после того, как начался рассказ, сводится к *роли слушателя* и стимулирования продолжения повествования кивками головы и обычными для заинтересованного слушателя репликами: «Хм-хм», «Что было дальше?» и т. д;

2 – *«фаза нарративных расспросов»*. Информанту задаются вопросы о событиях, упомянутых в рассказе, но мало понятных интервьюеру. Цель этого этапа – прояснить эти события или дополнить их;

3 – *заключительная часть*. Информант оценивает рассказанное, объясняет, аргументируя свою оценку. Как показывает опыт, 3-я заключительная часть может быть много короче,

сводясь лишь к благодарности интервьюера за проведенное интервью.

Для повышения качества нарративного интервью исследователем или организатором поля разрабатывается *Инструкция для интервьюера*, содержащая описание цели исследователя, а также примерное содержание нарративного импульса, с которым интервьюер обращается к информанту для вовлечения его в опрос. Наряду с этим Инструкция содержит те или указания по процедуре опроса, связанные как с особенностями самой процедуры, так и с содержательной спецификой интервью – его тематикой.

Нарративное интервью записывается на диктофон, затем *транскрибируется*.

При транскрибировании следует обратить внимание не только на точность, буквальность передачи содержания интервью в транскрипте, но и на фиксировании *эмоций, жестов* информанта, как правило, сопровождающих рассказ.

Образец выполнения лабораторной работы 3

Задание: взять нарративное интервью у информанта по теме «Социально-экономическая адаптация населения Самарской области к кардинально меняющимся общественным отношениям». Подготовить транскрипт интервью.

Инструкция для интервьюера

Внимание, интервьюер! Главная цель интервью – получить подробные истории людей об их способах жизни (выживания) в то время, когда стали резко меняться общественно-экономические отношения в нашей стране (в повседневной жизни мы называем этот период *перестройкой*). В то же время без подробных рассказов о **доперестроечной жизни – семье, школе, работе** мы, как социологи, ничего не поймем, не сможем ответить на вопросы почему так, а не иначе сложились судьбы людей в перестроечное время, что именно определяло их успешность или неуспешность (в экономическом

плане, конечно). Именно поэтому надо подробно слушать рассказы людей об их доперестроечной жизни, а также не менее подробные истории об их перестроечной и сегодняшней постперестроечной жизни. (Впрочем, может быть, люди и не разделяют эти периоды).

Нарративный импульс может выглядеть следующим образом:

Мы, социологический центр Самарского государственного университета, проводим исследование, посвященное тому, как люди жили в перестроечное время, то есть в то время, когда в нашей стране начало все кардинально меняться. Сегодня это уже – «уходящая натура», вот мы и хотим «остановить мгновение», записать рассказы людей о том, как это все происходило.

Для начала расскажите мне, пожалуйста, где вы родились, какая у вас была семья, какие в ней были отношения, как и где вы учились, как выбрали профессию, где и как работали до перестройки, нравилась ли вам работа.

Внимание, интервьюер! Если информант сам перейдет к рассказу о перестроечной жизни, то вам остается только ***слушать и сопереживать***. Если же информант прервется и скажет, что он уже все рассказал, а фактически он и не рассказывал о перестроечной жизни, то вы должны побудить его к этому рассказу примерно так:

«Ну хорошо, вы рассказали очень интересно о вашей доперестроечной жизни, но что было потом, когда в нашей стране начало все кардинально меняться, как жила ваша семья, какие отношения в ней складывались, где вы работали, как вы нашли эту работу, нравилась ли эта работа вам или нет, а как к ней относились в вашей семье. Расскажите, пожалуйста, по-подробнее об этом, мне это очень интересно».

Внимание, интервьюер! Если после рассказа Вам покажется, что информант рассказал мало, Вы можете порасспрашивать его поподробнее (это называется ***стадией нар-***

ративных расспросов). Вы можете выяснить, получал ли он образование для новой профессии или новой работы, где и какое образование, какие он использовал способы, чтобы поправить свое материальное положение, нравилось ли ему то, чем он занимался в то время, продолжает ли он заниматься тем же или ушел от этого, почему ушел или не ушел и т. д.

Транскрипт нарративного интервью

Тамара Н., диспетчер на АО «Авиакор»

Интервьюер: Н.В. Козлова. Длительность интервью: 1:50 минут.

Основной рассказ

ИНФОРМАНТ: Ну, Нин, детство у меня прошло, как у всех тогда – в бараке. Мы приехали из деревни, мне 3 года было, я, конечно, этого уже не помню, когда мы приехали. Всю жизнь прожили в поселке Мясокомбината, барак у нас был. В общем-то, весело было детство наше проходило не так, как сейчас. Жили мы не богато. Как и все люди моего возраста, как и мама твоя, наверное. Но было весело. Если вот сейчас сравнить с детьми теперешними – никаких игр у них нет. А мы как играли – и в скакалки разные, в «штандеры», «казаки-разбойники», приходили без ног, по сараям лазили, тогда деревянные сараи были. Прятались. Нормальное детство. А чтобы что-нибудь такое, примечательное было... ну праздники, какие были, отмечали все двором. Особенно майские праздники, советские, а также Пасху. Тогда же не признавали Пасху, но все равно справляли ее все. Хоть и считалась она праздником некоммунистическим. Обязательно новое платье шилось. У нас мама очень хорошо шила. Ну, как хорошо – по нашим меркам хорошо. Я, считай, была уже невеста – 17, 18 лет, а все шила она. Просто было. Ну, что еще... Одевали новые платья, новые туфли, выходили во двор. У нас сосед, допустим, гармонист был хороший, дядя Леша, помню тогда. И жена у него – мордовочка. Выходили, а они такие заводные были, она запевала частушки, а голос такой звонкий. Вокруг нее собиралась сначала маленькая группа, потом – побольше, так весело было. Я не скажу, что пьянки были такие у нас, во всяком случае, в подъезде нашем. Все тихо, спокойно. Ну, один там выступал иногда, но как-то это было не очень серьезно. Во всяком случае такого, как сейчас, не было поножовщины, убийств меньше как-то было. А, может, мы и не слышали, информация-то было вся запретная. Ну, вот и все детство, что еще можно про детство расска-

зять... Ну, семья... нас было три сестры, мама, папа. Пять человек. Люда и Наташа – младшие. Разница у нас... Я – с 48-го, а они – с 57-го. Сколько – девять лет. Родители у нас были простыми, добрыми людьми. Любимчиков не было у нас в семье. Ко всем нам ровно отнеслись, что отец, что мать. А то вот послушаешь, у кого-то есть любимчики в семье, если несколько детей, то родители кого-то больше любят. Но у нас в семье, чтобы один любимый, другой – нелюбимый, такого не было. Ну, что еще сказать. Нормальное детство было. Я, например, не жалею, не завидую. Кто-то, может быть, богаче жил, кто-то – беднее. Но тогда это было не так заметно, просто было. Такого выделения, как сейчас, раньше не было. А то друг перед дружкой стараемся... Ну, что потом... На поселке Мясокомбината я жила до замужества. 22 года. В 22 года вышла замуж, ушла жить к мужу. Муж тоже жил в бараке, здесь, в Юнгородке. Тут сплошные были бараки. Прожили мы... Виталька у нас родился, но жили так же в бараке. Правда, нам дали комнату на расширение. Немножечко, с год, наверное, мы прожили в бараке на квартире. Потом нам дали в бараке, где его родители жили, комнату. Своя уже у нас была комната. В ней мы прожили, наверное, года полтора. Вскоре нас снесли и дали нам квартиру вместе с родителями. Витальке было, наверное, года два. Ну, вот всю жизнь я прожила со свекровью. Худо-бедно, но прожили. Не ругались, не скандалили. Ну, были у нас стычки с ней, но уже позже. И такие... Но как живут другие со свекровьями! Я скажу, что это у нас было просто так, как бы разрядочка небольшая происходила. Ну, такие факторы были, не очень, можно их и опустить. Где-то она смолчала, где-то я. Ну. И прожили мы до 96-го года, пока не умерла. А сейчас живу со снохой, с сыном. И дед. Вот и вся моя жизнь. Что вас еще интересует? Я больше не знаю, что тебе рассказать.

Фаза нарративных расспросов

ИНТЕРВЬЮЕР: Давайте опять вернемся в Ваше детство. Вы вкратце о нем рассказали, но не могли бы поподробнее остановиться на этом периоде? Расскажите о Вашей семье, как складывались взаимоотношения...

ИНФОРМАНТ: У нас дружная была семья. Главой семьи был, естественно, папа. Воспитанием нашим занимались и отец, и мать. Ну, мы же три девчонки, но отец никогда не жалел, что у него одни девочки. Никогда не жалел. Ну, вроде бы, я первая, а второго ребенка он хотел сына. Но родились две девочки сразу, но он никогда не жалел. Говорил: «Мне с ними проще». Смеялся, его там подкалывали, как

обычно, мужчины, вроде, у тебя три девчонки, а он: «Мне с ними проще». Да, никогда не жалел. Он у нас был очень хороший. Ну как, выпивал, не без этого. Он мог несколько месяцев вообще в рот не брать, мог и с недельку, так вот бывало. Но это проходило как-то не так. Деньги он в дом приносил. Он у нас был, ну, как сейчас таких людей, которые делают мебель, называют краснодеревщиками. Если, допустим, хорошую мебель делают. Тогда ведь не было магазинов, ничего и у нас отец делал диваны. Резные были, очень красивые по тогдашним временам. И продавал, делал на продажу. Это было семье тоже, в общем, помощь. А мама у нас тоже работала продавщицей. Тоже, вроде, не ахти какие деньги. Но, в общем-то, мы жили не хуже людей, и одевали нас, не хуже мы людей жили. Потом жили мы на Мясокомбинате. Было проще. Ведь про это Мясокомбината завод тоже надо рассказать. Мяса было вдоволь, мясо было дешевое. Приворовывал, кто там работал на этом заводе. У нас никто там не работал, просто это, ну, как не секрет. Приворовывали – ходили, продавали, так что мясо мы брали дешевое, всегда были сыты, тогда мы ели то, что сейчас не едим – колбасы были, рябчики разные, вот. У нас возле забора огороды были. Папа с мамой всегда занимались этими огородами. Летом, перед работой, с утра встанут, полили. Иной раз папка утром идет, а через забор перелетает кончик колбаски, а его потом не найдут забрать. Ну, он его... Да, сколько раз такое было. Ну, в общем-то семья у нас дружная была. С сестрами у нас ни драки. Я хотя постарше была на девять лет, но я не помню, чтобы мы дралась, выясняли отношения, мол, тебя родители больше любят, а меня – меньше, нет, такого не было. Нет, нет. А потом, когда они родились, я уже пошла в первый класс. Все-таки взрослая. У нас бабушек, дедушек не было, и вот потом я повзрослее стала, они на мне были летом, да. Летом я с ними занималась. Родители работали, а они, у нас, наверное, в ясельки ходили, пошли вернее. Им два с половиной годика было. Мама не работала, наверное, года три. А потом, куда их. ... В ясельки и их водила, а мама с папкой, допустим, забирали, ну, по времени. А потом, летом, повзрослее стала, уже на меня оставляли. Я их, бывало, уложу спать, с них все платишки, трусики перестираю, они у меня все были чистенькие, наглаженные. Вот. В школе я окончила 10 классов. Ну, училась средне. Потом поступала в Плановый институт, ходила на подготовительные, но у меня математика хромала, и я математику сразу завалила, конечно. А потом уже никуда не поступала. Пошла как-то устроилась на завод сразу после школы. Я школу окончила, мне как раз было... В общем, я пришла на завод, мне как раз было 18 лет. Раньше же не с семи, а восьми лет в школу брали. Я окончила школу,

мне как раз был восемнадцатый год, в сентябре мне 18 исполнилось, и я на завод пришла. Ну, а потом как-то уже все...тут уже с дядей Петей познакомилась, начали гулять. Тут уже не до учебы, вроде бы. В общем, потом никуда не пошла.

ИНТЕРВЬЮЕР. А были у вас мысли поступить куда-то?

ИНФОРМАНТ: Да ты знаешь, нет. Я как-то не очень стремилась. Математика-то хромала, и я думала, что везде ее буду заваливать, на троечку математика. Поэтому я даже как-то... нет, потом я и не пыталась больше. Нет, не пыталась больше поступить. Про школу я много и не помню. Никакой общественной работой не занималась. Когда на завод пришла, была комсоргом немножко. А больше и нет. С год, наверное. Лет, наверное, 19 мне было. Все, больше ничем не занималась. Нет. В 22 года вышла замуж, в 23 Виталька родился. Что... И все, жизнь потекла такая обычная, размеренная. Ничего, никаких событий, кроме как рождение сына, не было таких, которые бы особо запомнились. Ничего не было. ...

ИНТЕРВЬЮЕР. И Вы все эти годы проработали на заводе?

ИНФОРМАНТ. Да, я работала на «Прогрессе». Пришла я на «Прогресс» и работала там до 93 года, работала контролером, потом перешла на вредность, работала там восемь лет, а потом уже вредность доработала на авиационном. Доработала на вредность два года и ушла диспетчером там же, на авиационном.

ИНТЕРВЬЮЕР. Как же Вы попали на авиационный?

ИНФОРМАНТ. Устроили меня. Устроил Александр Викторович (муж сестры Натальи – примеч. интервьюера). Он был начальником цеха, а тогда на завод не принимали, завод был в таком тяжелом материальном положении. «БС-ь» были у нас, сокращения. А Саша взял к себе диспетчером. Тут и работаю по сей день. Ну, какое еще событие... Нет больше ничего.

ИНТЕРВЬЮЕР: Скажите, как же изменилась Ваша жизнь за последнее время после перестройки, стала ли она другой или нет?

ИНФОРМАНТ: Ну, в каком плане изменилась... Материально если только, хотя нам и раньше никогда много не платили. Но все равно раньше было легче. Раньше раза два в году съездишь в Москву, шмотки какие купишь. А сейчас – сейчас я не знаю, какие деньги нужны, чтобы что-то себе купить, не дай Бог, куда поехать. Сейчас у меня нет таких возможностей, хотя я сейчас на пенсии, пенсию получаю. Но пенсия-то крошечная, что на такие деньги ешь. Раньше было легче в смысле материальном. Но сейчас же есть пенсия, заработок, пусть очень маленький. Но, допустим, захотел ты колбасы какой или деликатеса какого, ранее невидимого, можешь 100 грамм

себе позволить. А раньше купить было на что, а негде. Сейчас же все – пожалуиста, но возможностей нет таких. Ну и все, а в остальном, как жили небогато, просто, так и живем. Обычная жизнь. А что, ничего такого, необычного в моей жизни не было. Нет, даже и не вспыхивает что-то яркое, обычная жизнь. Ничего интересного, ничего интересного. Сейчас живем ничего нормально, устраивает. Все идет потихоньку, как всегда. Семья у меня нормальная, сын со снохой нормально живут, есть внук, это – сейчас главное. С дедом только скандалим. Немножко. Дед поддает. Только из-за этого, это – главная проблема. А так бы вообще было все отлично. Сыном я вообще очень довольна. Нормально. Нормально.

ИНТЕРВЬЮЕР. Хорошо, тогда расскажите, как вы жили, когда работали на «Прогрессе»? Как совмещали работу и воспитание сына?

ИНФОРМАНТ. Свекровь тогда работала. Тоже на пенсии работала, пока не заболела. Как совмещала? Как и все. Тогда ведь возможности сидеть у нас не было. До года – куда хочешь ребенка: или в ясли, или нянечку. Ну, у меня тогда Витальке год исполнился, надо было на работу выходить. Помогали сестры. Они уже к тому времени повзрослели, сколько им было, учились уже, летом на перемену ездили. То Люда, то Наталья ездили, нянчили. Муж работал, но у него был такой скользкий график, допустим, два дня работает, два дня – дома. Вот так и обходились до осени. А осенью Витальку в ясельки стали возить. Стали возить, а он заболел. И весь год он у нас просидел дома. Не стали его тревожить. Так тоже, где бабушка, где я, где отец, так и продержались до весны. А весной – опять в ясельки, немножко поводили в ясельки. Правда, было далеко туда ездить, на 22-й Партсъезд. А потом нам дали ясли поближе, уже здесь, в Юнгородке. Стало попроще, никуда ездить не надо. А потом уже в садик пошел сюда, у нас во дворе прямо садик. Ну, естественно, до садика болел часто, месяц не проходил, чтобы я на больничном сидела. А когда уже в садик пошел, здесь уже стал поменьше, стал повзрослее, стал поменьше болеть. Тут бабушка у нас перестала работать – то она его отведет, то я к восьми часам ходила его забрасывала. А в школу пошел, так бабушка уже у нас совсем не работала – провожала и встречала, так что у меня проблем не было. После школы бабушка и накормит, и проводит. И проблем у меня с сыном не было. Учился он хорошо. Первый класс закончил у нас вообще с похвальной грамотой. Отличное поведение, отличные оценки. А потом повзрослел, уже понял, зачем это надо. Ну, в общем проблем у меня с ним не было ни в учебе: математика у него хорошо была, рус-

ский тоже. Хорошо он учился у нас. Я не скажу, вот, отличником он не был, но все делал сам, все самостоятельно делал. Закончил восемь классов, после восьми пошел в техникум. Закончил техникум от «Прогресса» радио-механический. Закончил, отслужил в армии. Отслужил, вернулся, женился. Стала бабушкой. Ну, Нин, я не знаю, что еще, ведь у меня была такая жизнь простая.

ИНТЕРВЬЮЕР: Расскажите про свою работу, ведь Вы так долго проработали на «Прогрессе»...

ИНФОРМАНТ: Ты знаешь, я ведь сначала пришла контролером, первый раз на завод я пошла контролером. Я не могу сказать, нравилось мне или не нравилось, но не плохая работа, в общем-то. Чисто, в белом халате всегда. Виталька тоже мне: «Мама, как это можно столько лет проработать на заводе?» Он, когда из армии пришел, недели две, наверное, проработал на заводе. А я говорю: «А как, а работать где-то надо. Специальности никакой, а где-то надо». И потом, как-то ведь втягиваешься, как будто так и надо. Вот, сколько я проработала, лет, наверное 25 контролером. Потом решила, дай-ка я пойду, подзаработаю себе стаж, вредность к пенсии. И немножко раньше уйти на пенсию. Пошла, отработала. Работа эта, конечно, после работы контролером была тяжелая. Я работала в гальваническом цехе, была гальваником на цинке, цинковала детали. У нас ведь как – в основном ручной труд – в ванную завесь, из ванной вытащи. Проработала восемь лет с половиной. Потом у меня руки начали болеть. Постоянно болели. Булку хлеба возьмешь, и устают руки держать. Думаю нет, так я не выдержу. А первое время вообще думала уйду. Приду, отрубалась. Первым делом ложилась, отдыхала, начала жаловаться. А дед – он тогда еще не был дедом – мне: «Не жалуйся, тебя никто на эту работу не посылал, тяжело – уходи». А я думаю, ну, чего же, вроде уже начала. А потом адаптировалась, втянулась, проработала восемь лет. А когда руки начали болеть, я решила – все, пора уходить. Ушла на авиационный завод тоже в гальванический цех, но там совершенно другая была работа. Я была на приемке деталей. Из ванной выносили на кран-балках, мы их принимали вместе с контролером, укладывали и сдавали. Полегче. Отработала два года, стаж как раз набрался. Но по возрасту нужно было еще отработать. Вот, ушла в 26-й цех диспетчером, где и сейчас работаю. Вот и все.

ИНТЕРВЬЮЕР: Скажите, пожалуйста, сложился ли на работе у Вас коллектив, появились ли друзья, как Вы проводили время?

ИНФОРМАНТ: Знаешь, друзей-приятелей на работе не было, у нас была бригада, но бригада довольно дружная была, когда работала

на «Прогрессе». А если говорить о друзьях, то подруга у меня осталась с пятого цеха, где я работала контролером. Мы и сейчас перезваниваемся, а встречаемся... Раньше встречались, все праздники вместе семейные, а сейчас, как-то возраст, да и дома хочется побыть. Уже реже встречаемся. Просто осталась подруга с детства, с которой, конечно, встречаемся. Мы с тех лет вместе. Татьяна сейчас живет в Тольятти, трое детей у нее. Три раза она уже бабушка. По сей день дружим. Это – моя единственная подруга. А на работе – просто приятели, я считаю. Вместе работаем, вот, и сейчас у нас коллектив пять человек. Я диспетчер и четыре комплектовщицы также, сейчас мы вместе отмечаем дни рождения, какие-то подарки друг другу сделаем за небольшие, конечно, деньги. Так, неплохо тоже, дружно живем, мне нравится. Нормальный коллектив. И так, чисто никаких. Никаких склок нету. Мы как-то доверяем друг другу. И сейчас я работаю, подобралась женщины все несложные, небазарные. Ну, мало ли в семье бывает, знаешь, не всегда можешь поделиться с кем-то, а хочется. Что-то можно говорить, что-то нельзя (вздых) все мы – женщины, как-то поговоришь, зальешь свою боль, расскажешь. Иногда поплачем по бабьи, так посидишь, полегче становится.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как на протяжении жизни складывались Ваши взаимоотношения с сестрами родителями?

ИНФОРМАНТ: С сестрами у меня сейчас очень хорошие отношения, очень хорошие, особенно с Натальей. Ну, почему, потому что мы с ней продолжаем. А может из-за того, что она жила с мамой, к маме я чаще приезжала, как-то у нас с ней, наверное, отношения проще, чем с Людой. С Людой мы видимся пореже. Я думаю, что только из-за этого, да и потом по характеру мы с Натальей как-то больше подходим друг дружке. Людмила у нас немножко посложнее. Но, в общем-то, когда вместе собираемся, мы в очень хороших отношениях. Дружная, хорошая семья, дружные зятя, хорошие сестры у меня, дружим, в общем-то. Просто с одной чуть поближе, с другой – немного подальше. Я считаю, что это из-за того, что (вздых) больше с Натальей мы как-то видимся. Общаемся с ней больше – так можно сказать. И по духу и как-то поближе немножко. Нет, у нас все хорошо, как Наталья говорит с Сашей «ты у нас за маму (смеется). «Ты у нас за маму». Вот, а потом еще много зависит, вот, то, что мы сейчас общаемся, много зависит от Саши. Саша ведь такой человек – простой очень, надежный, конечно, он у нее. Ей повезло в жизни, что такой муж. Нет, я довольна сестрами, нет, обе они хорошие. Все хорошо сложилось в этом отношении. И я, вот все думаю, хорошо, что нас три сестры, потому что... Вот, Виталька у меня один ему даже поплакаться некому. А мы вот – три. Ведь со все-

ми радостями, невзгодами куда – к сестрам. Сестра поймет, сестра сестра подскажет. В этом отношении мне повезло. И помогут. Наталья с Сашей меня никогда не бросают (*плачет*).

ИНТЕРВЬЮЕР: Что с вами? Я что-то не то спросила?

ИНФОРМАНТ: Да нет, все нормально, давно не плакала, наверное. Ну что тебя интересует еще, потому что я не знаю, что еще рассказать. Ну, Наталья мне сейчас помогает, конечно, и участием и всем, материально, есть возможность. Ругаю. Витальке машину... Перевернулся он ведь у нас. С Леной (*женой – прим. интервьюера*) по работе ездили и перевернулись. Я не знаю, как остались целыми и невредимыми. Машину всю помяло им – и бок, и верх. Все это меняли Саша с Наташей. Все нормально. Они на трассе ехали. КАМАЗ навстречу шел. Как раз погода была такая – дождь. Уже увернулся от него на повороте, очень сложный поворот и попал в эту, в воду, и повезло, и они так плавно кувыркнулись. Не успели испугаться. Ну а как – не испугались. У Лены, вон, сейчас, правда, не спросила, но были в левой стороне боли (указывает на область грудной клетки). Я ей сказала, что это не сердце. Пошла в больницу, а врач ей говорит: «У вас стресса никакого не было? «Она говорит, что был, перевернулись на машине, но вроде не испугались, не успели. А врач говорит: «Как же не испугались, все равно, все это откладывается». Так вот (*всхлипывает*).

ИНТЕРВЬЮЕР: Но сейчас вы продолжаете работать, хотя на пенсии, почему?

ИНФОРМАНТ: Из материальных соображений, и вообще, что же в 50 лет я сяду и буду сидеть. Еще пенсия-то какая. Раньше я пошла на пенсию на пять лет. У нас пенсия по старости, 45–55, а у меня – по вредности, льготная пенсия. Но я еще в силах, почему я не могу, тем более, что у меня такая работа, что я с ней справляюсь. Нетяжелая работа. По 312 цехам хожу, детали выбиваю, ну, ты, наверное, представляешь работу диспетчера – просто ходишь, дефицит выбиваешь, какие срочные, какие срочнее, мне вот это нужно, работа такая. Не вот тебе, не физическая работа. Нормальная работка, мне нравится. Почему я не могу, тем более я же не знаю, что со мной завтра будет, а пока все нормально. Работаю. Тем более, что пенсия еще маленькая очень, надо сделать перерасчет пенсии, я ведь только год, а надо побольше немножко. Я думаю, что у меня получится. Ну вот и все.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как я поняла, нельзя сказать, что за последнее время Ваша жизнь намного ухудшилась...

ИНФОРМАНТ: Да нет. Приспосабливаемся, конечно, приспосабливаемся. Нет. Я говорю, мы всегда не были избалованы, в общем-то, а сейчас... Я говорю, побольше бы денег, и давали бы регулярно, но жить можно, можно же. Вот единственное, что молодежи сейчас с

работой очень тяжело. Это другой вопрос. Мы-то, я вот, все думаю про своих, мы заработали пенсию, а вот как вы... Где вы будете зарабатывать, стаж? Вот, Виталька работает, но он не числится ни в фирме, нигде, ничего. Откуда стаж? Вот что беспокоит – будущее детей. Мысли не о себе, а о детях. Вот – единственное, что сейчас беспокоит. Проблемы, конечно, были в жизни, как без проблем-то, без них не бывает. Но проблемы как у всех, конечно, как у большинства. То – хорошо, то не очень. Всякое бывает. Без проблем, наверное, не интересно. Уже и привыкли к ним.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какие у вас были самые большие проблемы?

ИНФОРМАНТ: Ничего серьезного не произошло, не было у меня. Сын рос у меня, он мне хлопот не доставлял, никогда у него связей с милицией не было как сейчас, послушаешь – наркомания, дерутся. Нет, у меня такого нет. В этом отношении не очень повезло с сыном. Не доставлял мне хлопот. Ну, как мальчишка, хулиганистый был, естественно. Порола его. Оценки были хорошие, а поведение – никудашное. Смеется и разговаривает на уроке. Естественно, порола, он сейчас удивляется, неужели, мол, я его порола, как рука поднималась, не помнит. А это самое важное. Я считаю, что самое главное, чтобы в семье все нормально было с ребенком. А то, вот, у моей подруги, оба сына – наркоманы. Старший затянул младшего, а старший – чуть помладше моего Витальки. Я до этого слышала, но не верила, а тут она мне сама рассказала. Это, вот, несчастье, я считаю, хуже не бывает, что дети такие. Они у нее не работают, не учатся... Это – несчастье. А мелкие такие, житейские проблемы – это не в счет. А у меня все было спокойно. Виталька мне проблем не давал таких. В Армии отслужил, слава богу, нормально, два раза в отпуске был. И служил, когда Афган как раз кончился, как раз такое время, когда Афган прокатился. Виталька пошел служить уже после, и как-то служба прошла спокойно. А не как сейчас – матери волнуются, переживают, что дети в «горячих точках». Вот. А у меня не было ни происшествий, ни таких знаменательных событий, чтобы я запомнила. Нет, не было. Нормальная человеческая жизнь.

ИНТЕРВЬЮЕР: Главное, что человеческая...

ИНФОРМАНТ: Да, точно, главное, что человеческая. Ну, конечно, с дедом немножко у меня – вот единственная проблема. А так все нормально. Скандалить – сейчас уже не скандалю, берегу свое здоровье, его уже не исправишь, наверное. Вот и все. Сын у меня хороший, в этом отношении я счастлива. С сыном у меня в детстве – никаких проблем, в юности и сейчас. И у него в семье все нормально, я вижу, как они друг к дружке относятся, и к мальчишке как он относится к своему. Нормально все. Что самое главное для матери. И мать не обижает

тоже. Никогда не грубил, никогда грубого слова не скажет. Нет, ни отцу, ни матери. Деду можно было бы, он его почему-то жалеет, всегда говорит, застывает: «Мам, ты на него наседаешь». Мама опять насаждает на него. Говорю: «Витальк, ну ты, хоть, поругай там немножечко его». «Мам, он взрослый человек, должен сам знать. Я, говорит, уж ничем помочь не могу». Вот так, Ниночка.

ИНТЕРВЬЮЕР: И у вас никогда не возникало желания что-то исправить в своей жизни, чего-то добиться?

ИНФОРМАНТ: Ну, о карьере я никогда не думала. Во-первых, ну, Нин, ну если бы у меня какие-то были там в склонности к чему-то, допустим, что-то я прям мечтала с детства. Допустим там, некоторые врачом мечтают стать, вот, ты, например, учишься, у тебя была мечта пойти учиться в вуз. А потом ты училась хорошо?

ИНТЕРВЬЮЕР: Нормально.

ИНФОРМАНТ: Вот, ты училась хорошо. Не знаю я. Конечно, если бы у меня, может успехи в учебе были бы получше, может быть, я бы куда-то. Но вот так, чтобы я горела желанием на кого-то выучиться – нет. Нет. Меня, вот вполне... Ну, у меня родители, конечно, родители хотели, чтобы я выучилась. Хотели, но не получилось. Но не всем быть учеными, кому-то надо и на производстве работать. Вот я и работаю. Да нет, я прям... я скажу, что я мечтала о чем-то ... высоким... Нет. Меня вполне устраивало... моя работа. Устраивала. И у меня было такого, чтобы, вот, я не хочу идти на работу. А по молодости, так вообще как-то даже весело было. Раньше-то ведь молодежи очень много было в цехах, на заводе. Это сейчас, вот, одни пенсионеры ходим. Мало ведь молодежи совершенно. А тогда как-то интереснее было – концерты, самодеятельность была. Как-то вместе вылазки в лес, на лыжах, помню, тогда ходили, в кино соберемся, всей группой пойдем. Ничего. Нормально, довольна я. Но о карьере я, в общем-то, никогда не думала, нет, никогда не думала. Я, вот, все Виталику: «Виталька, ты окончил техникум, давай, иди по специальности куда-то, будешь работать». Саша брал его мастером. «Нет, я мастером не пойду, я людьми не умею... командовать и не хочу. Сопливиый мальчишка приду, вроде, взрослыми мужиками командовать. Я не смогу». Я говорю: «Ну, почему? Сначала тяжело, конечно, будет, а потом втянешься. Саша, вон, тоже начал с мастера, а вырос до начальника цеха. Не сразу же дают». «Нет, мама, я не пойду». А потом началась эта вот катавасия, эти купли-продажи, эти поездки Турция–Китай. Все увлеклись. Ну, и он у нас, наверное, две недели поработал на заводе и ушел. Вот он сначала с зятем старшим с Людиным *(вторая из сестер-двойняшек – Прим. интервьюера)* стал ездить в Болгарию, Турцию, Китай. Потом забросил все, когда

уже тут начался завал на рынках. Бросил. Делали мебель они втроем. Хорошо у них получалось, а сейчас опять перенасыщение уже мебелью всякой. Сейчас пытаются чем-то другим заняться, но пока не очень хорошо получается. Везде нужно время, нужны силы, хотя он легкий на подъем у нас. Вот. Карьеру тоже не захотел делать. А какая сейчас карьера, если на себя работает. Какая карьера может быть? Я считаю, карьера, допустим, вот, Саша, допустим, с мастера вырос до начальника цеха. С начальника цеха еще выше: ведущий инженер, там плановый инженер. Вот это – карьера, я считаю. А здесь какая может быть карьера, когда человек сам на себя работает? Я считаю, что здесь карьеры никакой. Материальное благо ты можешь себе улучшить, повысить, а больше – ничего. Ну, торгаши, какие они карьеристы? Они не карьеристы. Имеют деньги и все. Которых у нас мало. Ну, вот и все, что я хотела сказать о карьере. Так что, Нин, о карьере я и не думала никогда. Обычный, простой – как раньше говорили – советский человек.

ИНТЕРВЬЮЕР: И, как Вы говорите, простая жизнь...

ИНФОРМАНТ: Да, такая простая жизнь, без вспышек, никаких вспышек не было. А я и не жалею. Да и не надо, нет. Нет. Потому что, как это говорят обычно, после вспышек бывает падение, да?

ИНТЕРВЬЮЕР: После взлетов.

ИНФОРМАНТ: Да, после взлетов бывают падения. Нет, нет. У меня как-то гладко все, размеренно в жизни. Обычная семья. Нормально, в общем-то. Но я не жалею. Не жалею, нет. Все нормально.

Заключительная часть

ИНТЕРВЬЮЕР: Спасибо Вам большое за интервью. Было очень интересно. А Вам как понравилось рассказывать? Согласились бы Вы еще раз с нами побеседовать?

ИНФОРМАНТ: А что, интересно было. Жизнь вспомнила (*вздых*) свою. Приходи, конечно, еще раз, поговорим, почему не поговорить?

ИНТЕРВЬЮЕР: Еще раз спасибо. До свидания.

Практические задания

1. Разработать инструкцию для интервьюера в рамках исследования «Адаптация студентов, живших в сельской местности, к жизни в городе и учебе в университете».

2. Разработать инструкцию для интервьюера в рамках исследования «Вторичная занятость населения Самарской области».

3. Разработать инструкцию для интервьюера в рамках исследования «Жизненные планы выпускников школы».

4. Взять нарративное интервью и подготовить их транскрипты в рамках 3 предложенных тем.

Рекомендуемый библиографический список

1. Готлиб А. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М: Флинта, 2005.

2. Журавлев В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: 4М. 1993–1994. № 3–4.

3. Готлиб А. Познавательный потенциал нарративного интервью: попытка анализа исследовательских практик // Методологический потенциал качественной социологии и способы его реализации в социологических исследованиях: материалы летней школы. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2000.

Лабораторная работа 4. Фокусированное групповое интервью. Разработка гайда (опросника)

Общая характеристика фокусированного группового интервью

Фокусированное групповое интервью (фокус-группа) – это организованная исследователем дискуссия с группой людей, отобранной в соответствии с целями и задачами исследования, в результате чего в ходе групповой дискуссии производятся данные, имеющие «качественный характер» (т. е. не выражаемый в цифрах).

Группа здесь представляет собой *малую группу*, численность которой колеблется от 7 до 12 человек. Оптимальный размер группы: 8–9 человек.

Информация, производимая в рамках этого метода, – не просто сумма индивидуальных мнений, но всегда *продукт организованной дискуссии и групповой динамики*: ответ на вопрос, брошенный интервьюером (здесь он называется *модератором*) для обсуждения, стимулируется присутствием других участников, рождается и аргументируется в споре (или согласии) с другими.

Фокусированное групповое интервью – всегда качественное интервью. Это означает, что этот тип интервью, как и другие методы качественного исследования, не позволяет *точно* определить *меру выраженности* изучаемого свойства, например, готовности к чему-либо или *уровень распространенности* тех или иных мнений – для этих исследовательских задач обычно используется процедура количественного исследования, предполагающая использование *количественных методов* и *расчета* определенных типов *выборки*.

Метод фокус-группы позволяет описать лишь *преобладающие тенденции* в распространенности тех или иных явлений, да и то в *приблизительных качественных терминах*. Зато, и это самое главное, он позволяет получить *качественное разнообразие* мнений, позиций, оценок, мотивов, обоснований тех или иных решений, что никакими другими методами получить практически невозможно. Более того, и это довольно часто происходит, единичное мнение часто оказывается нетривиальным, «предсказывающим» определенное новое решение, т. е. в конечном итоге продуктивным.

Целевые ориентиры *современного* фокусированного группового интервью:

– результаты его использования не дополняют или углубляют результаты классического исследования, но имеют *самостоятельное значение*;

– стимулом выступает не только конкретное событие, в которое участники события должны быть включены «до того», но и *область социальной реальности*, в которую они так или иначе погружены в своей повседневной жизни. Эта социальная реальность (точнее те или иные ее грани) и становится темой обсуждения.

По процедуре с позиции *комплексного критерия* фокусированное групповое интервью занимает *срединное место* между формализованным и свободным интервью: оно предполагает *директивную стратегию* (дискуссией управляет модератор, достаточно четко следующий логике гайда (путеводителя), но одновременно оно *не формализовано*: обсуждаемая тема, как правило, представлена блоками открытых вопросов).

Рекрутирование в фокус-группу происходит методом целевой выборки, критерии которой задаются целями и задачами исследования.

Методические принципы, правила формирования фокус-групп следующие:

– фокус-группы должны быть *гомогенными* (однородными) по своим социальным характеристикам: социальному статусу, уровню образования, возрасту. Допускается разнородность группы по полу (на условиях равного или почти равного в пропорциях 60,0 % на 40,0 % количества мужчин и женщин), если тема обсуждения не специфически женская или мужская;

– фокус-группы формируются из *рядовых участников* обсуждаемой ситуации, «людей с улицы» в терминологии А. Шюца. К участию *не допускаются* знатоки, специалисты в обсуждаемой области деятельности, а также социологи, психологи, журналисты, специалисты в области рекламы как обладающие высоким уровнем осведомленности в различных сферах общественной жизни;

– участники фокус-группы *не должны быть знакомы друг с другом*: предварительное («до того») знакомство может существенно повлиять на искренность участников;

Окончательный отбор участников производится с помощью анкеты-фильтра, содержащей критерии целевого отбора, разработанные исследователем. Совпадение значений этих критериев с реальными характеристиками кандидатов в участники (например, требуемый возраст или среднемесячный уровень дохода в семье на одного человека) превращает потенциального участника фокус-группы в реального.

Техника и искусство ведения модератором фокусированного группового интервью направлены на создание *доброжелательной социально-психологической атмосферы*, в которой участникам было бы комфортно общаться, обсуждать предложенную тему.

Главная процедурная задача модератора – так руководить дискуссией, чтобы «умерять» повышенную активность одних участников, и, напротив, «вытаскивать» для обсуждения, побуждать говорить молчаливых и застенчивых.

Наиболее распространенная форма фокусированного группового интервью – интервью с *путеводителем (гайдом)*, в котором последовательно представлены *только темы (или аспекты одной темы), требующие обсуждения*. Темы (или аспекты одной темы) в гайде интервью представлены в виде *самостоятельных блоков*.

Разработке гайда интервью всегда предшествует процесс разработки исследовательских задач или исследовательских вопросов, разработки в целом программы исследования (дизайна) в социологическом исследовании или технического задания в маркетинговом исследовании.

В квазифундаментальных и прикладных социологических исследованиях, а также **в маркетинговых исследованиях**, всегда имеющих заказчика, исследовательские задачи (или исследовательские вопросы) всегда согласовываются с заказчиком.

Образец выполнения лабораторной работы 4

Задание: разработать гайд фокусированного интервью в маркетинговом исследовании по теме «Отношение потенциальных потребителей к новым и «старым» банковским продуктам банка N»

Техническое задание (фрагмент)

В исследовании будут решаться следующие *блоки исследовательских задач*:

I. Выбор банков:

1. выявить осведомленность участников группы о самарских банках и в частности о банке N;
2. описать отношение участников группы к услугам «Сбербанка России»;
3. описать критерии выбора банка.

II. Отношение к банковскому продукту «Вклады населения»:

1. описать наиболее приемлемые сроки и процентные ставки;
2. описать наиболее приемлемые процентные ставки по вкладам.

III. Операции с валютой:

1. Описать характер операций с валютой и ситуации, в которых люди пользуются той или иной операцией.

IV. Отношение к пластиковым картам:

1. Описать осведомленность участников относительно назначения пластиковых карт, причины (с позиции участников) высокого или низкого уровня пользования этими картами.

V. Отношение к пользованию векселями:

1. Описать осведомленность участников относительно возможности пользоваться векселями.
2. Описать мотивы того или иного отношения к векселям.

VI. Отношение к банковскому продукту «Доверительное отношение средствами клиента»:

1. Описать уровень осведомленности участников об этом «новом» банковском продукте.
2. Описать характер интереса к этому банковскому продукту, условия, при которых потенциальные потребители могли бы его «купить».
3. Описать средства массовой информации, которые с позиции участников можно было бы использовать для продвижения этого продукта.

Объект исследования

Подбор участников предполагается осуществлять по трем критериям, значимым для целей и задач исследования: ежемесячный доход на одного члена семьи, возраст, пол.

Величина 1-го критерия составляет не менее 50 000 р. (верхняя граница интервала остается открытой). Такая величина ежемесячного дохода на одного человека в семье позволяет отнести участников к группе достаточно обеспеченных людей, основных потенциальных потребителей новых банковских продуктов, обсуждение которых предлагается в рамках исследовательского проекта.

Возрастной диапазон участников: *25–55 лет*, диапазон работоспособного возраста, когда люди способны иметь определенные накопления и использовать их для вложения в банк и потребления банковских продуктов.

Предполагается, что участниками фокус-группы будут *мужчины*, основная целевая аудитория, по мнению заказчиков, обсуждаемых банковских продуктов.

Гайд интервью (фрагмент)

Здравствуйте, уважаемые участники группы! Меня зовут Анна, я социолог Самарского госуниверситета. Сегодня мы с вами должны обсудить вопросы, касающиеся вашего отношения к российским банкам, представленным в Самаре, к тем банковским продуктам (или привычнее, к банковским услугам), которые они нам, потенциальным или реальным потребителям их услуг, предлагают. Ваши ответы должны быть искренними, иначе просто нет смысла проводить это обсуждение. И главное: ваши ответы не могут быть правильными или неправильными – каждый имеет право на свою точку зрения, на свой взгляд, и поэтому неправильных ответов просто не может быть по определению. Каждый ответ важен и значим для нашего обсуждения.

Процесс нашего обсуждения будет фиксироваться на видеокамеру. Не пугайтесь, вас не будут показывать по ТВ, телезвездами, к счастью или несчастью, вы не станете. Видеозапись – это

мой помощник в этом процессе, поскольку я буду с вами разговаривать и не смогу записывать ваши ответы. Видеозапись, фиксируя ваши ответы, поможет мне подготовить отчет о нашем обсуждении.

В соседней комнате за ходом нашего обсуждения по телевизору наблюдают заказчики этого исследования. В этом нет ничего страшного: они это делают, чтобы иметь возможность вмешаться в ход нашего обсуждения, если что-то покажется им особенно интересным, задать дополнительный вопрос.

Блок 1. Выбор банка

Выяснить, имели ли участники группы дело с банками? Если имели, то какие это банки? О каких банках слышали хоть-чтонибудь? На что ориентируются участники, выбирая банк? (критерии выбора банка). Слышали ли участники о банке N? Как относятся к «Сбербанку России», что удовлетворяет, а что нет в работе «Сбербанка России». Выяснить, услугами каких банков чаще всего пользуются участники.

Блок 2. Отношение к банковскому продукту «Вклады населения»

Выяснить, есть ли у участников группы какие-нибудь вклады в банках. Чем они руководствовались, выбирая тот или иной вид вклада. Что участники знают о видах вклада в российских банках. Какие сроки наиболее приемлемы для вкладов? Какие виды вкладов наиболее привлекательны и почему?

Блок 3. Операции с валютой

Выяснить, какие именно операции с валютой производят участники группы. Как часто, в каких ситуациях.

Блок 4. Отношение к пользованию пластиковыми картами

Выяснить, знают ли участники о таких картах, пользуются ли ими. В чем видят преимущество или напротив недостатки пользования картами.

Блок 5. Отношение к банковским векселям

Выяснить, хранит ли кто-нибудь из участников группы деньги в банковских векселях? Что они вообще знают о них? Могут ли они сравнить, что лучше: хранить деньги во вкладах или с помощью векселей. Хранит ли кто-нибудь из друзей денежные средства в векселях? Что они (друзья) говорят об этом?

Блок 6. Отношение к новому банковскому продукту, который банк N собирается внедрять («Доверительное управление средствами клиента»)

Слышали ли участники группы об этом банковском продукте «Доверительное управление средствами клиента»? (если нет, то надо рассказать о ней). Насколько интересен он? Насколько участники готовы рисковать, поскольку здесь запрограммирован риск? Какая потребуется информация (ее объем, содержание) для принятия решения относительно этого банковского продукта. На каких условиях участники готовы воспользоваться этим предложением? Какова должна быть величина комиссионного сбора за использование этого банковского продукта? С помощью каких средств информации можно продвигать этот банковский продукт?

Спасибо за участие! Мне было очень интересно с вами.

Практические задания

1. Разработать дизайн исследования и гайд фокус-группового интервью в исследовании по теме: «Отношение студенческой молодежи Самары к гражданскому браку».

2. Разработать дизайн исследования и гайд фокус-группового интервью в исследовании по теме: «Отношение студенческой молодежи Самары к российским митингам протеста в декабре–марте 2011–2012 гг.»

3. Разработать техническое задание и гайд фокус-группового интервью в исследовании по теме: «Отношение потенциальных потребителей к покупке автомашин в кредит».

4. Разработать дизайн исследования и гайд фокус-группового интервью в исследовании по теме: «Отношение жителей Самары к реформе школьного образования».

Рекомендуемый библиографический список

1. Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1996.
2. Богомолова Н.Н., Фоломеева Т.В. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. М.: Центр, 1997.
3. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.
4. Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и психологии. М.: Центр, 1998.
5. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании. Методология и техники качественных исследований в социальной психологии. М.: Академия, 2003
6. Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. Фокусированное интервью. М.: Магистр, 1990.
7. Krueger A.R. Focus Groups. Applied Research. L.; N.Y.: Sage Publications, 1997.
8. Debus M. Handbook for Excellence in Focus Groups Research. Academy for Education Development. N.Y., 1997.

Лабораторная работа 5.

Фокусированное групповое интервью. Подготовка отчета по результатам фокус-группового исследования

Общая характеристика отчета

Отчет по результатам исследования с помощью фокусированного-группового интервью, как правило, производится с использованием *транскрипта (или транскриптов) интервью*, а также с использованием *видеозаписи* интервью. Видеозапись

помогает исследователю увидеть жесты, эмоции, выражение лица участников фокус-группы, которые могут существенно дополнить или скорректировать вербальную (словесную) информацию, получаемую в процедуре обсуждения.

В отчете по результатам исследования с использованием фокус-группового интервью должен учитываться тот факт, что фокус-групповое интервью – *метод качественного исследования*. Это означает, что основной и единственный способ анализа полученной информации, используемый здесь – это *исследовательская интерпретация* в контексте поставленных в исследовании задач (или исследовательских вопросов). Способом доказательства исследовательской версии в отчете выступают цитаты из транскрипта (или транскриптов, если их несколько) фокусированного группового интервью.

Это означает также, что для анализа информации, полученной в ходе фокус-группового интервью, *нельзя использовать* метод простой группировки, позволяющий получить простое распределение признака, выраженное в процентах. В отчете могут быть описаны только *преобладающие тенденции* в распространенности того или иного признака, *выраженные качественно – словами*, если, конечно, такая задача вообще стоит в исследовании.

Структура отчета по итогам фокус-группового *социологического исследования* традиционно включает в себя три главные составляющие: *введение, основная часть, заключение*. Структура отчета (или аналитической записки) по итогам *маркетингового исследования*, основанного на использовании фокус-группы, может быть произвольной, выбранной исследователем с учетом требований заказчика.

Отчет по итогам фокус-группы (или его основная, содержательная часть) как правило, структурируется в соответствии с *задачами исследования*, т. е. текст отчета представляет собой *последовательное в соответствии с поставленными задачами* изложение исследовательской версии (интерпретации) увиденного и услышанного в процедуре интервью.

Образец выполнения лабораторной работы 5

Задание: подготовить отчет по результатам фокус-группового исследования по теме: «Отношение потенциальных потребителей к новым и «старым» банковским продуктам»²⁰

Фрагмент отчета по результатам исследования по теме: «Отношение потенциальных потребителей к новым и «старым» банковским продуктам»

Основная часть

§ I. Отношение к выбору банков

В настоящем исследовании был поставлен *ряд исследовательских задач* в рамках выделенных блоков:

I. Выбор банков

1. выявить осведомленность участников группы о самарских банках и в частности о банке N;
2. описать отношение участников группы к услугам Сбербанка РФ;
3. описать критерии выбора банка.

II. Отношение к банковскому продукту «Вклады населения»

1. описать наиболее приемлемые сроки и процентные ставки;
2. описать наиболее приемлемые процентные ставки по вкладам.

III. Операции с валютой

1. Описать характер операций с валютой и ситуации, в которых люди пользуются той или иной операцией.

IV. Отношение к пластиковым картам

1. Описать осведомленность участников относительно назначения пластиковых карт, причины (с позиции участников) высокого или низкого уровня пользования этими картами.

V. Отношение к пользованию векселями

1. Описать осведомленность участников относительно возможности пользоваться векселями.
2. Описать мотивы того или иного отношения к векселям.

²⁰ Исследование проводилось в 2007 году.

VI. Отношение к банковскому продукту «Доверительное управление средствами клиента»

1. Описать уровень осведомленности участников об этом «новом» банковском продукте.

2. Описать характер интереса к этому банковскому продукту, условия, при которых потенциальные потребители могли бы его «купить».

3. Описать средства массовой информации, которые с позиции участников можно было бы использовать для продвижения этого продукта.

1.1. Осведомленность о самарских банках

Как правило, информированность участников опроса о чем-либо определяется методом двойного опроса. Сначала участников самих просят назвать то, что интересует исследователя (в нашем случае – это названия самарских банков). Таким образом проверяется так называемая актуальная память, знание «на кончике языка». В нашем исследовании участники называли следующие банки: «Сбербанк России», КБ «Солидарность», Альфа-Банк, АКБ «Тольяттихимбанк», АКБ «Автобанк-НИКОЙЛ», «Менатеп», КБ «Банк Санкт-Петербург», ООО «Коммерческий Волжский социальный банк», «Газбанк», «Волжский», ОАО «Волжский Универсальный Банк, «Волжский кредит», ОАО «Торибанк», Банк Москвы, ОАО «Национальный торговый банк», ОАО «Бинбанк», ОАО КБ «Промавтобанк».

Затем делается «подсказка» – произносятся определенные марки товаров или названия (в нашем случае – это названия банков), чтобы участники группы «вспомнили» те из них, о которых слышали, но забыли сами назвать (проверяется так называемая «пассивная память»). Использование этой процедуры в фокус-группе показало, что практически все участники (за исключением одного) ничего не слышали о банке N.: они не назвали его сами и не «узнали», когда была произведена «подсказка».

В целом уровень осведомленности о самарских банках достаточно высокий, в то же время, уровень осведомленности о банке N – достаточно низкий.

1.2. Отношение участников группы к услугам «Сбербанка России»

Исследование показало, что чаще всего участники пользуются услугами «Сбербанка России» (все, кроме одного участника). Кроме этого, назывались Альфа-Банк (1 участник) и «Газбанк» (1 участник).

Исследование показало, что *наиболее привлекательным* в «Сбербанке России» являются гарантии государства, которые «Сбербанк России» обеспечивает. Вместе с тем участники назвали целый ряд сторон деятельности этого банка, которые не устраивают. Прежде всего, как и следовало ожидать, это – низкие процентные ставки на вклады. Кроме того, назывались следующие:

- нелюбезное отношение к клиентам (*«мы им мешаем работать»*, *«работают как при социализме»*);
- вечные очереди;
- неудобное время работы (*«они работают, когда мы работаем»*, *«я должен бежать после работы»*).

Некоторые участники ставили вопрос шире: выражали неудовлетворенность российской банковской системой, в которой «Сбербанк России» является монополистом по отношению к обслуживанию физических лиц (*«Не нравится и не к кому пойти»*).

1.3. Критерии выбора банка

Исследование показало, что важнейшим критерием выбора банка, по мнению участников, является его надежность. При этом надежность понимается как *«стабильная работа на российском рынке в течение десятилетий»*. Как выразился один из участников: *«Надо, чтобы 50 лет в этом банке было все нормально»*. Показателем надежности по мнению другого участника, является банковский баланс, ежегодно публикуемый в экономической печати. Такой баланс, выполненный уважаемыми *«серьезными аудиторскими фирмами»* является, по его мнению, индикатором надежности.

Вместе с тем такое свидетельство надежности не было однозначно принято: ряд участников (примерно треть) высказали недоверие к этим цифрам, полагая, что *«любые цифры можно купить»*.

Участники фокус-группы называл и другие критерии, с помощью которых выбирается тот или иной банк:

- наличие знакомых в банке, гарантирующих «выдергивание» денег в случае обвала;
- ставка капитализации;
- масштаб банка (наличие филиалов в городах и странах);
- наличие крупных организаций- вкладчиков.

§ 2. Отношение к банковскому продукту «Вклады населения»

2.1. Наиболее приемлемые сроки для вкладов

Вопрос о предпочитаемых процентных ставках на вклады и сроках хранения выявил принципиально 2 позиции. Первая – «категоричная» – ее придерживается абсолютное большинство участников группы, состоит в том, что сегодня в России вкладывать деньги в банк – достаточно рискованное занятие, и потому с банками в этой ситуации лучше не связываться. Один из участников, главный «рупор» этой позиции, выразил это так: *«В нашем государстве законы дурацкие, ни один банк ни от чего не застрахован. Надо сначала страну в порядок привести»*. По мнению другого из участников банки существуют не столько для накопления процентов, сколько как хранилище денег, как *«ящик, который не ограбят»*, но именно в этом качестве банки в силу общей ситуации весьма ненадежны по мнению ряда участников.

Вторая – «осторожная» – но все-таки оптимистичная позиция заключается в том, что вкладывать средства в банк можно только на короткие сроки (2–3 месяца) или на очень короткие (до одного месяца) и под очень большие процентные ставки (один из участников назвал цифру – 100 %).

2.2. Наиболее приемлемые процентные ставки на вклады

Обсуждение приемлемых процентных ставок показало определенную противоречивость одной ситуации. С одной стороны, ставка выше рыночной (в качестве примера обсуждалась годовая ставка выше 13,0 %) вызывает, по мнению участников, негативную реакцию, ассоциируется с ненадежным банком, желающим *«заманить вкладчиков и исчезнуть»*. С другой стороны, даже такая относительно высокая ставка (в сравнении с рыночной) многим участникам, видимо, успешным предпринимателям, кажется незначительной, не стоящей внимания (*«Я каждый месяц имею по 10,0 %, что мне ваши даже 13,0 % годовых»*).

Другой участник считает, что рассчитывать на % в банках могут лишь те, *«у кого нет альтернативных вариантов вложений: когда совсем опустятся руки. Пока же мы в здравии и силе, вряд ли нас устроят эти %»*). Еще один участник, как бы продолжая это мнение, говорил о том, что в абсолютном значении это процентные ставки оказываются очень маленькими цифрами, которые *«ничего не решают»*).

В ходе исследования не выявлена сколько-нибудь значимая потребность участников в тех или иных видах вкладов: участники не задумывались об этом и поэтому не смогли назвать ни один конкретный вид. Эта ситуация, видимо, объясняется общим достаточно напряженным отношением к банкам, неактуальностью банковских услуг для большинства участников сегодня.

В целом, существование четкой негативной установки по отношению к банкам вообще у весьма обеспеченных участников группы (точнее у большинства ее части) не является, по-моему, неожиданным: синдром «послеавгустовского дефолта» 1998 г. частично сохраняется. Тем не менее, часть группы, пусть и меньшая, все-таки готова в той или иной форме сотрудничать с банками.

Исследование выявило еще один аспект неготовности большинства иметь дело с банками. Дело не только в недоверии к ним («Уж какой был мощный ОАО «АБ «Инкомбанк», и то рухнул в 1998»), хотя именно этот мотив является, конечно, главным. По мнению одного из участников, банки не справляются со своей важнейшей задачей: *«быть удобной формой расчета»*. Банковская система на Западе, по его мнению, тем хороша, что позволяет пользоваться карточками, чеками для расчетов за оказанные услуги повсюду. У нас же такая система расчетов пока не очень востребована в стране, и потому банки в этом качестве оказываются ненужными.

§ 3. Операции с наличной валютой

Исследование показало, что практически половина опрошенных продает и покупает валюту примерно в одинаковых пропорциях («50 на 50»), преимущественно покупают валюту – меньшая часть и преимущественно продают всего несколько человек. Практически все участники фокус-группы преимущественно обменивают валюту через частных лиц – перекупщиков. Банками для обменных операций пользуются редко в 2-х ситуациях:

- когда очень срочно нужна большая сумма валюты (*«у перекупщиков ее просто быстро не соберешь»*);
- когда суммы достаточно малые, чтобы искать перекупщика (*«легче пойти в банк, который поближе – здесь уже не очень важна некоторая потеря»*).

В целом понятно, что преобладающее количество обменных операций с валютой идет мимо банков, причем, как правило, это – крупные суммы в рублях или валюте.

§ 4. Отношение к пластиковым картам

Исследование показало, что практически все участники осведомлены о назначении пластиковых карт, хотя реально пользовалась ими только половина участников. При этом большая часть из них пользовалась и в России, и за границей, и лишь один человек – только в России.

Пользователи пластиковых карт считают их очень удобной формой безналичного расчета за границей. Участники полагают, что кроме того, пластиковые карты удобны на таможне, так как не надо возить наличную валюту. Для использования их внутри страны пока, по мнению участников, нет условий: *«в самарских магазинах хотя и висит в виде рекламы эта услуга, однако реально ей воспользоваться нельзя»*; *«мне пришлось отказаться от карточки, очень неудобно – банкоматов не хватает в городе»*.

§ 5. Отношение к векселям

Фокус-группа показала, что как физические лица никто из участников не пользовался векселями. Исследование выявило, с одной стороны, невысокую осведомленность об этом банковском продукте – большинство участников предпочитало ничего не говорить об этом, отмалчиваться – с другой – выявилось и стойкое неприятие векселей. Главная причина – возможность *«засветиться»*, *«выдать» себя налоговой инспекции»*. Вот как объясняет эту ситуацию один из участников: *«Деньги – это всегда обезличенный расчет, а вексель – это твоя фамилия»*. *«Зачем на себя наводку делать? У нас государство даже за то, что ты носишь в кармане большую сумму денег к тебе прикапывается, хотя по закону не имеет право это делать»*.

§ 6. Отношение к банковскому продукту «Доверительное управление средствами клиента»

6.1. Уровень осведомленности относительно банковского продукта «Доверительное управление средствами клиента» и характер интереса к нему

Фокус-группа показала, что информированность об этом достаточно новом продукте крайне низкая, лишь один человек пользуется подобной услугой в «Газбанке» и хорошо представляет себе ее со-

держание. Интерес к этому продукту проявили только меньше половины опрошенных, при этом те, кто еще не пользовались им и только впервые на группе узнали о такой возможности, проявили «осторожный» интерес.

Эти участники заявили, что *«готовы подумать», «рассчитать», «взвесить возможности такого предложения со стороны банков»*. Один из участников это выразил так: *«Я рассматривал бы это не больше того, но рассматривал бы это как вклад в банк, обеспеченный не просто обязательствами банка, но какими-то акциями концессий. Я рассматривал бы это как альтернативный проект»*.

В целом эта группа, проявляющая «осторожный» интерес участников, готова «рассматривать» это новое для них предложение при наличии важной для них информации о том:

- куда именно (в какие отрасли, проекты) вкладываются средства;

- на какие процентные ставки дохода можно рассчитывать.

В принципе эти участники готовы вкладывать средства для доверительного управления ими на короткий срок (до 3-х месяцев) и под большой процент (15,0 % и больше годовых в рублях). В то же время они готовы воспользоваться этим продуктом и на более длительный срок при определенных условиях – под гарантии акций доходных предприятий, чтобы, как выразился один из участников, *«я мог бы взять их, физически почувствовать»*. Эта часть участников знает о риске, связанном с этим банковским продуктом и более или менее готова рисковать в случае, если их устроят условия. Участник фокус-группы, который знает этот продукт и пользовался им, очень хорошо оценивает его. Он доволен и консультантом, «ведущим» его в качестве потребителя этого продукта.

В целом эта часть фокус-группы, склонная воспользоваться доверительным управлением и уже пользующаяся им в «Газбанке», является высокооплачиваемыми наемными работниками. По-видимому, эта социальная группа и является *основной целевой аудиторией* этого банковского продукта.

Остальные (большая часть группы) отнеслись негативно к этому банковскому продукту. Исследование позволило выявить, по крайней мере, две причины такого отношения:

- недоверие к банкам вообще, нежелание с ними «иметь дела»;
- неудовлетворенность теми процентными ставками прибыли, которые можно получить, используя доверительное управление (при условии, что эти ставки выше процентной ставки на вклады и составляют для рублевых средств примерно 15,0–17,0 %). Эти участ-

ники считают, что сами они *без помощи банка* могут получить гораздо больше прибыли («до 10,0 % в месяц», как выразился один из участников). Следует добавить, что абсолютное большинство участников, отрицательно отнесшихся к этому банковскому продукту, – это успешные предприниматели, вкладывающие деньги в собственный бизнес. Они скорее испытывают дефицит средств, нежели имеют свободные деньги для доверительного управления. Кроме того, очевидно, здесь имеют место и определенные психологические качества этой группы, во многом определяющие успешность их предпринимательской деятельности в российских условиях, но в нашем случае *работающих против* этой банковской услуги: уверенность в себе (порой и самоуверенность); высокое чувство собственной ответственности за результаты своей деятельности. Отсюда и нежелание зависеть от «чужой» ответственности, «чужой» компетентности. А также в целом роль играет тотальное недоверие к российским рыночным структурам, восприятие их как мешающих, препятствующих, желающих «нажиться» за их счет.

6.2. Оценка участниками группы средств массовой информации с позиции их использования для продвижения банковского продукта «Доверительное управление средствами клиента»

Мнения участников о предпочитаемых средствах массовой информации, которые можно было использовать для продвижения этого банковского продукта или банка в целом, разделились: часть участников считает, что можно использовать *организационные пути*, т. е. посылать информационные буклеты в организации, где ими могут воспользоваться сотрудники этих организаций. Другая часть полагает, что в организации, *особенно большие*, приходят уже так много подобных буклетов, что их уже никто и не читает, просто выбрасывают.

Значительная часть участников группы читает «Самарское обозрение», но они же полагают, что информации в этой и других газетах они не стали бы доверять. В целом в группе выявилось *стойкое неприязненное отношение* к рекламе в печати. Как выразился один из участников: «*Все, что есть в такой рекламе, пишут люди, они не всегда пишут правду, они пишут так, как им заплатят – сколько заплатили редактору, так и напишет*». Выявилось недоверие и к рекламным буклетам, приходящим домой, где рекламируют от «*способов борьбы с тараканами до аборт*», по выражению одного из участников. Эти буклеты, как правило, выкидываются.

Выявилась еще одна позиция, которую высказал один из участников: *«нельзя продвигать одну из банковских услуг, вырванную из контекста, – необходимо продвигать банк в целом»*. *«Каждый уважающий себя банк, серьезный банк, имеет и доверительное управление, и многое другое»*, – считает этот участник. По его мнению, для продвижения банка, его «раскручивания» существуют специальные технологии и специальные фирмы, которые этим занимаются.

Практические задания

1. Подготовить отчет по итогам фокус-группового исследования по теме: «Отношение студенческой молодежи Самары к гражданскому браку».

2. Подготовить отчет по итогам фокус-группового исследования по теме: «Отношение студенческой молодежи Самары к российским митингам протеста в декабре–марте 2011–2012 гг.».

3. Подготовить отчет по итогам фокус-группового исследования по теме: «Отношение потенциальных потребителей к покупке автомашин в кредит».

4. Подготовить отчет по итогам фокус-группового исследования по теме: «Отношение жителей Самары к реформе школьного образования».

Рекомендуемый библиографический список

1. Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1996.

2. Богомолова Н.Н., Фоломеева Т.В. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. М.: Центр, 1997.

3. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.

4. Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и психологии. М.: Центр, 1998.

5. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании. Методология и техники качественных исследований в социальной психологии. М.: Академия, 2003.

6. Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. Фокусированное интервью. М.: Магистр, 1990.

7. Krueger A.R. Focus Groups. Applied Research. London, New York: Sage Publications, 1997.

8. Debus M. Handbook for Excellence in Focus Groups Research. Academy for Education Development. N.Y., 1997.

Глава 2

Метод наблюдения в качественном исследовании

Общие положения

Включенное наблюдение (соучаствующее наблюдение) – вид наблюдения, предполагающий сбор материала при условии разной степени участия исследователя в наблюдаемом процессе: постоянный контакт, общение, совместная деятельность с наблюдаемыми людьми, а также прямая регистрация событий наблюдателем исходя из целей и задач исследования.

В рамках **качественной стратегии** социологического исследования включенное наблюдение является вполне самостоятельным *методом* сбора информации. Именно «включенность» исследователя в изучаемый процесс, принятие на себя роли участника событий дает возможность получить информацию обо всех нюансах явления или процесса, добыть такие сведения, получение которых было бы невозможно другими методами исследования, *прочувствовать и понять* скрытые от стороннего наблюдателя механизмы изучаемого вида деятельности, социальных отношений.

По **степени включенности** наблюдателя в изучаемый социальный процесс можно выделить:

1. Наблюдение с *участием наравне* с членами исследуемой группы (в терминах Р. Гоулда «*полный участник*»). Исследователь, вживаясь в определенную, уже существующую роль (покупателя, ученика, нищего и т. д.), участвует в жизни социальной группы. Исследователь сознательно не влияет на ход событий. Его задача – не выделяясь наблюдать и фиксировать все моменты, с той или иной стороны характеризующие изучаемый процесс. Как правило, этого вида участие является скрытым.

2. Наблюдение по принципу *участник-наблюдатель* (в терминах А.С. Готлиб «преимущественно включенное»²¹). Наблюдатель не скрывает того, что он изучает явление. Но, выступая как исследователь, он одновременно максимально включается в жизнь группы. Как правило, данный вид наблюдения подразумевает, что роль, взятая на себя исследователем, корректируется в процессе проведения наблюдения. Постепенно участники перестают воспринимать ученого как «чужого», потому что он полностью берет на себя функции одной из социальных ролей и становится практически равноправным членом группы.

3. Наблюдение по принципу *наблюдатель-участник* (*преимущественно невключенное*) – в данном случае наблюдатель в большей степени все-таки выступает в роли ученого. Участвует в событиях и в жизни социальной группы только для уточнения, прояснения каких-либо моментов. Налаживает дружеские отношения с членами группы с целью достижения большей открытости в общении, но при этом ни он, ни окружающие не забывают о том, что прежде всего он ученый.

4. Наблюдение в формате *полный наблюдатель* – участие исследователя ограничивается постоянным присутствием в изучаемой группе, но это присутствие должно быть незаметно наблюдаемым. Данный вид наблюдения применяется крайне редко, так как исследователь должен использовать технические средства для скрытого наблюдения²².

По факту **информированности акторов**:

– *скрытое* наблюдение – когда люди, участвующие в наблюдаемом процессе, не знают о том, что они являются объектом исследования, не знают о том, кем в действительности является ученый и каковы его реальные цели. Акторы воспринимают ученого как «своего», случайного «новенького».

²¹ Готлиб А. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С. 333.

²² См. классификацию Р. Гоулда в работе Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2003. С. 41.

– *открытое* наблюдение – наблюдаемые люди знают о том, что они являются объектом наблюдения, при этом исследователь может по-разному определить свою роль в процессе исследования.

Объект наблюдения – люди (акторы), являющиеся носителями тех социальных связей и отношений, которые выступают предметом социологического исследования. Так как метод наблюдения позволяет фиксировать только *поведенческие аспекты*, наблюдатель наблюдает и фиксирует все моменты, связанные с поведением объектов наблюдения (от поступков, слов, до интонаций, выражения лица и телодвижений).

Проводники – люди, помогающие наладить контакт и обеспечить определенную степень доверия новому человеку (исследователю) на первом этапе «вхождения в группу».

Ключевой(-ые) информант(-ы) – человек (люди), с которым исследователь проводит больше времени, чем с остальными наблюдаемыми. Основная его функция – пояснить исследователю моменты, смысл которых для исследователя не ясен по каким-либо причинам.

Наблюдатель – исследователь, принявший на себя роль участника событий, являющихся важными с точки зрения целей и задач исследования.

Средства фиксации информации могут быть различными. Выбор того или иного средства обусловлен спецификой объекта наблюдения и предмета исследования. К основным средствам относят: запись информации исследователем на бумаге, на диктофон (могут писаться как беседы с актерами, так и комментарии, впечатления исследователя), фиксация результатов наблюдения при помощи компьютера (как правило в конце каждого дня наблюдения, применение возможно, если вести записи в течение дня невозможно), съемка участников, местности, других значимых с точки зрения исследователя моментов фотоаппаратом, видеокамерой.

Дневник наблюдения («информационная карта»²³, полевые заметки) – документ, в котором отражается вся зафиксиро-

²³ Горяновский А. Украсть можно все (результаты включенного наблюдения) // Социс. 1990. № 2. С. 59.

рованная информация о наблюдаемых событиях, явлениях, поведении людей и впечатлениях наблюдателя.

Субъективное видение, понимание, погружение в ситуацию исследователем в рамках качественной социологии является не недостатком, а *единственно возможным способом прочувствовать и описать* социальное явление. Гарантией же «излишней субъективности» выступает профессионализм социолога, который проводит наблюдение не с позиций рядового обывателя, а с позиций исследователя. Поэтому в процессе наблюдения нет неважных моментов, вещей, которые можно проигнорировать, нет понятий «нравится»–«не нравится», но есть попытка понять и найти объяснение изучаемым социальным процессам.

Включенное наблюдение – *научный метод* исследования, поэтому существуют определенные требования к его организации.

Основные этапы включенного наблюдения:

1. Формулировка основной проблемы, наличие которой привело к необходимости изучать данный вопрос и «*исследовательских вопросов*», то есть тех вопросов, на которые должно в итоге ответить наблюдение²⁴. По сути, исследовательские вопросы в качественном исследовании являются аналогом задач в количественном исследовании. Кроме того, возможно выдвижение *исследовательских гипотез*. Эти моменты помогают исследователю сориентироваться в ситуации и определить для себя, на чем именно необходимо сосредоточить внимание в ходе наблюдения в зависимости от целей и задач исследования очертить рамки, в которых будет протекать наблюдение.

2. Разработка методики и процедуры сбора информации. После формулировки «исследовательских вопросов» и выдвижения гипотез²⁵ продумывается *что, где, когда* будет

²⁴ Предмет, объект исследования, его цель на этапе планирования наблюдения уже сформулированы, исследовательские вопросы, гипотезы формулируются исходя из цели исследования.

²⁵ Выдвижение гипотез в качественном исследовании возможно, но необязательно.

наблюдаться, *как долго* будет протекать наблюдение, *какие средства фиксации* информации будут использоваться, *какова будет степень участия* исследователя в наблюдаемом процессе, *как лучше осуществить процесс «вхождения»* в социальную группу, *в какой степени информировать* наблюдаемых об истинных целях исследования, что будет являться *документом исследования*, *какова будет его структура*.

3. Разработка методики обработки результатов наблюдения. В зависимости от того, что является предметом изучения, заранее продумывается, как впоследствии, после проведения наблюдения, будут анализироваться данные. Как правило, окончательно методика обработки оформляется уже после сбора материала. Но основные принципы и схема анализа определяются уже на этапе планирования наблюдения.

4. Работа в поле. Саму работу в поле можно разделить условно на ряд *этапов*:

– *вход в поле*. На данном этапе мы решаем, как представиться, как завоевать доверие, как себя вести, в какой степени раскрыть цель своего присутствия²⁶;

– *непосредственный сбор и фиксация данных*. Этот этап характеризуется постепенно растущей степенью идентификации исследователя с наблюдаемыми людьми. Идентификация является следствием вживания в выбранный исследователем образ участника. Кроме того, у исследователя складываются личные отношения с участниками группы, симпатии, антипатии. Эти личные отношения не должны сказываться на выборе «ключевых информантов»²⁷.

5. Анализ результатов и выводы. Выводы по результатам включенного наблюдения имеют свою специфику. Эта специфика обусловлена методологическим подходом к изучаемой реальности. Выводы представляют собой описание явления, являющееся авторской интерпретацией причин явления и про-

²⁶ Климов И.А. Вход в поле: Теория и личный опыт // Современная социология в поисках новых методологических подходов и методов исследования: сб. научных материалов Всероссийской научной конференции, 16–17 мая 2008 года. Самара: Универс-груп, 2008. С. 242–249.

²⁷ Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999.

цессов, авторским пониманием происходящего, основанного на попытке взглянуть на события глазами участников.

***Лабораторная работа 1.
Разработка примерного плана
включенного наблюдения***

Задание: разработать примерный план наблюдения

Тема. Скрытые маркетинговые практики в высококонкурентной среде

Образец выполнения

1. Формулировка основной проблемы, наличие которой привело к необходимости изучать данный вопрос:

Порой мы не задумываемся, почему мы решили купить тот или иной товар именно в этом месте, хотя неподалеку продается такой же, и мы обошли уже несколько магазинчиков с абсолютно одинаковым товаром. Покупатель, пришедший на рынок или в магазин за покупками, часто не подозревает о том, что становится объектом для различного рода манипуляций со стороны продавцов. Знание о тех приемах, в результате которых покупатель переходит из состояния потенциальной готовности приобрести товар к состоянию принятия решения и, в дальнейшем, к совершению покупки, полезно и покупателям, и владельцам торговых точек. Эти приемы основаны на психологии и знании особенностей восприятия людей. Изучить их довольно трудно, потому что они являются секретом, неким «искусством», «мастерством», которое помогает продавцу в условиях высокой конкуренции обеспечить продажи. В данном случае привычные социологические методы не дадут нам нужной информации. Включенное наблюдение в роли продавца поможет понять схемы воздействия на подсознание, поведение покупателя.

2. Исходя из проблемы, можно сформулировать:

Предмет исследования – скрытые практики продаж в условиях высококонкурентной среды.

Объект исследования – продавцы магазинов (павильонов), работающих в условиях высокой конкуренции, покупатели этих магазинов.

Цель исследования – выявить и описать скрытые маркетинговые практики, используемые продавцами в условиях высокой конкуренции.

Формулировка «исследовательских вопросов», то есть тех вопросов, на которые должно в итоге ответить наблюдение:

1. Какие существуют приемы, направленные на то, чтобы заставить покупателя приобрести товар именно в этом магазине?
2. Как можно классифицировать эти приемы?
3. Какие из существующих приемов нарушают нормы этики?
4. На какие свойства и особенности восприятия покупателя направлены те или иные приемы?
5. Какова реакция покупателей на скрытые приемы, применяемые сознательно продавцами?
6. Какие из приемов наиболее эффективны с точки зрения результативности?

3. Предполагаемые:

Место проведения наблюдения: рынок или магазин, где имеется много отделов с одинаковой продукцией.

Время проведения наблюдения: 2007–2008 гг.

Степень включенности: полный участник в роли продавца.

Тип наблюдения: скрытое наблюдение.

Выбор ключевого информанта – обязательное условие.

Требования к ключевому информанту: продавец с большим опытом работы в сфере продаж в условиях высокой конкуренции (не меньше 5 лет), с высокими показателями продаж. Ключевой информант может пояснить смысл тех или иных действий, значение которых не понятно стороннему наблюдателю. В идеале наблюдатель должен войти в роль ученика ключевого информанта.

Наблюдаемые признаки (что наблюдаем?):

- 1) поведение продавца-ключевого информанта и других продавцов в отношении к покупателям;
- 2) реакция покупателей на поведение продавца;
- 3) поведение покупателей в магазине;
- 4) поведение продавцов в магазине в отсутствие покупателей;
- 5) процесс общения продавцов с владельцем магазина в отсутствие покупателей по поводу продаж.

4. Сбор и фиксация информации: ведение дневника наблюдения.

5. Анализ результатов²⁸.

Практические задания

В соответствии с предложенными темами социологических исследований разработать примерный план наблюдения:

1. Качество обслуживания потребителей торгового центра (магазина, рынка).
2. Влияние пола покупателя на поведение продавца.
3. Влияние имиджа нищего на количество подаяний.
4. Специфика коммуникации в социальных сетях.
5. Поведенческие тактики покупателей супермаркета.
6. Ситуация выбора абитуриентом специальности при подаче документов в вуз.
7. Особенности коммуникации в молодежных игровых сообществах.
8. Поведение людей на политических мероприятиях протестного характера в Самаре.
9. Реакция респондентов на интервьюера. Типы и динамика изменения отношения.
10. Субкультура молодежных игровых сообществ.

²⁸ Пункт 6 плана заполняется после этапа сбора и фиксации данных.

Лабораторная работа 2. *Составление дневника наблюдения.*

Общая характеристика дневника наблюдения

Дневник наблюдения – особым образом структурированный документ, в котором, по возможности, постоянно фиксируются все результаты наблюдения.

Опираясь на примерный **перечень признаков**, которые социолог обязательно должен фиксировать, предложенный американским исследователем Дж. Спрэдли²⁹, можно выделить:

1. Блок, где фиксируются относительно объективные признаки, т. е. признаки ситуации и объектов наблюдения, которые не зависят от исследователя. Относительность объективности этого рода признаков обусловлена тем, что *исследователь, даже описывая объективные факты, может давать субъективную окраску событиям, оценку социальным ролям наблюдаемых.*

2. Блок для аналитических примечаний исследователя, содержащий трактовки происходящего.

I. Блок относительно объективных признаков

1. Характеристики места наблюдения (в т. ч. окружающая среда, частью которой это место является, условия, в которых существует изучаемая социальная группа), материальные предметы, находящиеся в месте наблюдения, пространственное расположение участников коммуникации, время наблюдения (дата, день недели, время). Эти признаки отвечают на вопросы: «Где? Что? Когда?»
2. Люди-участники процесса (кто они, какова их роль в процессе, их социальный статус и др. объективные социально-демографические характеристики). *Кто?*
3. События, наблюдаемые исследователем (мероприятия, виды деятельности, отдельные действия, реак-

²⁹ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2003. С. 49.

ции, акты коммуникации). *Что случилось? Что происходило?*

4. Вербальные высказывания объектов наблюдения (с точной передачей используемых слов, выражений). *Что говорили люди?*

II. Блок аналитических примечаний

5. Невербальные высказывания объектов наблюдения (жесты, мимика, интонации). *Как говорили люди?*
6. Восприятие происходящего исследователем:
 - описание процесса протекания событий. *Как все происходило?*
 - оценка целей действий наблюдаемых. *Зачем люди поступили так или иначе?*
 - объяснение причин происходящих событий, реакций людей и т. п. *Почему это произошло?*
 - эмоции, возникшие у исследователя в результате того или иного коммуникативного акта, события и т. д. *Что я при этом почувствовал?*

Структура дневника очень сильно зависит от предмета исследования и от личности исследователя. Тем не менее выделяют ряд обязательных **требований** к оформлению и ведению дневника.

1. В дневнике необходимо разграничивать пространства для фиксации относительно объективных и субъективных признаков (в терминах И.Ф. Девятко – пространство «аналитических примечаний»³⁰).
2. Делать записи необходимо регулярно, при первой же возможности.
3. Важно как можно точнее фиксировать высказывания наблюдаемых, сохраняя реальный язык говорящих.
4. Необходимо фиксировать удачные и неудачные моменты (ошибки, допущенные в ходе наблюдения).

³⁰ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2003. С. 49.

Возможна и другая структура дневника наблюдения (П. Романов и Е. Ярская-Смирнова):

«Титульный лист (название на титульном листе тетради или блокнота, фамилия, имя, тема).

Регулярные записи. Каждая запись начинается с упоминания даты (число, день недели) и времени начала и окончания наблюдения. Лист можно разделить на три графы или записывать информацию подряд, отвечая на следующие вопросы:

1. что мне удалось сегодня увидеть;
2. что это может означать (что еще это может означать);
3. какие эмоции у меня вызывает увиденное (и как эти чувства могут повлиять на интерпретацию).

Некоторые исследователи практикуют описание этих трех типов информации в табличной форме:

Что я вижу	Что я чувствую	Как я это понимаю

Пример схемы ведения полевого дневника

(из проекта «Бедность в обществе постсоветского капитализма», руководитель – П.В. Романов)³¹.

День 1. Дневной маршрут, описание			
Собственные впечатления о местности (о конкретном-(ых) месте-(ах), где исследователь успел побывать за день)	Что я вижу?	Что я слышу?	Что я об этом думаю (собственные мысли, что бы это означало, интерпретации, комментарий)
1. Описание местности. Улицы, состояние, внешний вид домов. Типы жилищ (могут встретиться наименее удобные 4-этажные дома без участков). Публичные места – церкви, площади, магазины, клубы, администрация, колонки, колодцы....			

³¹ Учебный курс «Анализ городских сообществ». URL: <http://soc.hse.ru/gsoc/urbancom/instruct>.

Животные в населенном пункте. Границы – заборы, речки, ручьи, улицы. Центр, периферия. Зоны пространства (внутри границ, ближе / дальше от центра). Различия зон.			
2. Магазины снаружи и изнутри (ассортимент, цены)			
3. Типы прохожих, сидящих на зава- линке, характер их коммуникации, деятельность			
4. Люди, типы людей (одежда, внешний вид, контактность, реакция на «исследователя», деятельность, занятия) обратить внимание на пол, возраст			
5. Разговоры, сценки на улицах, в магазинах – общественных местах с участием местных жителей, особен- ности деятельности местных жите- лей, сотрудников и официальных лиц			
Этнографическое описание места проведения интервью			
Краткие заметки о содержании интервью – основные моменты, позволяющие понять сообщество			
Что удалось, что нет. Общие комментарии о проделанной работе за день			

В рамках этой же темы оформить дневник можно и следующим образом:

Дата, время:

ФИО наблюдателя:

Место наблюдения:

Относительно объективные признаки	Аналитические примечания

Комментарии наблюдателя по поводу удавшихся и неудачных ходов, приемов, вопросов. Рефлексия проведенной работы за день.

Отдельно прилагается перечень признаков, важных с точки зрения предмета исследования (находящихся в *фокусе* исследования). Этот перечень является «шпаргалкой», напоминающей о том, *что* необходимо наблюдать. В нашем примере перечень будет выглядеть таким образом:

1. Описание местности. Улицы, состояние, внешний вид домов. Типы жилищ (могут встретиться наименее удобные 4-этажные дома без участков). Публичные места – церкви, площади, магазины, клубы, администрация, колонки, колодцы... Животные в населенном пункте.

Границы – заборы, речки, ручьи, улицы. Центр, периферия. Зоны пространства (внутри границ, ближе/дальше от центра). Различия зон.

2. Магазины снаружи и изнутри (ассортимент, цены).

3. Типы прохожих, сидящих на завалинке, характер их коммуникации, деятельность.

4. Люди, типы людей (одежда, внешний вид, контактность, реакция на «исследователя», деятельность, занятия). Обратит внимание на пол, возраст.

5. Разговоры, сценки на улицах, в магазинах, общественных местах с участием местных жителей, особенности деятельности местных жителей, сотрудников и официальных лиц.

При заполнении дневника можно отмечать моменты, относящиеся к тому или иному признаку либо цифрой, соответствующей его номеру в списке, либо определенным цветом. Это в дальнейшем облегчит процесс обработки и анализа информации.

Некоторые исследователи предпочитают не разделять пространство дневника на фактологическое и аналитическое, а описывать события сплошным текстом, выделяя подзаголовки, например: «факты», «цитаты», «комментарии».

Так как в процессе наблюдения исследователь постоянно принимает и «расшифровывает» выражаемую вербально и невербально информацию, поскольку важны для понимания даже паузы в речи, темп речи и т. п., то целесообразно использовать при фиксации определенные символы. Символы исследователь *может выбирать самостоятельно*. Вот пример неко-

торых символов, предлагаемых для фиксации данных И.Ф. Девятко:

« [[– одновременно подаваемые реплики;

«=>» – непрерывно следующие друг за другом реплики, не накладывающиеся друг на друга либо соединение речевого потока, перебитого репликой другого участника;

десятые доли секунды: (0,5), (1,2) – паузы, возникающие в ходе разговора;

двоеточие (:) – удлинение звука или слога, после которого оно стоит;

точка (.) – завершающее понижение тона, не всегда совпадающее с окончанием предложения;

запятая (,) – продолжающая, «соединяющая» интонация;

вопросительный знак (?) – восходящая интонация, в т. ч. и вопросительная;

восклицательный знак (!) – эмоционально насыщенный тон;

тире (–) – разрывы, запинки, внезапные обрывы;

подчеркивание слова – смысловое ударение;

прописные буквы – громкие слова;

((чихает)) – неанализируемые внеречевые звуки и др.³².

Образец выполнения лабораторной работы 2. Ведение дневника

Тема. Скрытые маркетинговые практики в высококонкурентной среде

Дата: 20.07.2008 г.

Время: 10:00 – 23:00.

Место: сувенирный магазин, Анталья – Манавгат – Сиде.
Улица магазинов, Кумкой.

Ключевой информант: продавец магазина, Мехмед.

³² Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2003. С. 51–53.

Относительно объективные признаки	Аналитические примечания
<p><i>11:25. Вошла пара, мужчина и женщина в возрасте примерно 50 лет. В руках у женщины пакет, в котором, по всей видимости, коробка.</i></p> <p>– Мехмед (продавец): Добро пожаловать в наш магазин! Пожалуйста, проходите, посмотрите, что у нас есть. Все виды подарков самого лучшего качества! Вот, например, чайные стаканчики, набор, недорого.</p> <p>– (1.5) (осматриваются)</p> <p>Женщина: а почему у Вас такие стаканчики?</p> <p>– Мехмед: такие? Дайте-ка посмотрю (1.2)...15 долларов.</p> <p>– (0,5) Женщина мужчине: ты смотри, такие же, как мы купили! [[Только мы за 22 доллара взяли!</p> <p>– Мужчина: да, точно такие вроде.</p> <p>(Сравнивают стаканчики, они одинаковые, сравнивают коробки из-под них, тоже одинаковые).</p> <p>– Женщина (указывая еще на один сувенир) (тарелочка с надписью «Сиде»): а это почему?</p> <p>– Мехмед: 5 долларов.</p> <p>Женщина (быстро проходит дальше внутрь магазина, начинает спрашивать цены то</p>	<p>Лицо у него при этом совершенно расслабленное, тон доброжелательный. Никакого напряжения ни в голосе, ни в позе. При этом на самом деле первое, что он делает, когда появляются новые покупатели – это старается или рассмотреть (если это возможно), или угадать (если через пакет не видно), что они уже купили у конкурентов. Угадывает он или по очертаниям упаковки, или по поведению клиента: как правило, клиент, заходя в магазин, начинает искать тот товар, который он уже купил, с целью сравнить цены и убедиться, что он не прогадал. Поэтому обычно первый предмет, цену которого он спрашивает, это либо тот предмет, который он уже купил, либо тот, который он присмотрел, и собирается купить. Соответственно, покупателю цена первого предмета, о котором он спрашивает, называется намеренно меньше реальной. В результате покупатель либо решает, что его в предыдущем магазине обманули, продав товар по цене, выше обычной, либо решает, что в этом магазине цены ниже.</p> <p>Лицо удивленное, брови приподняты, направляется уже более уверенно внутрь магазина.</p>

того, то другого товара, Мехмед называет быстро): 5, 7, 14, 8 и т. д.

– Женицина: нет, тут однозначно дешевле... (0.4) смотри! (обращается к мужчине).

– Мужчина: да, давай тогда завтра сюда придем и уж купим все сразу?

– Женицина: может сейчас?

– Мужчина: да, я список не взял.

– Женицина: ну хотя бы часть, а то завтра тащить слишком много.

– Мужчина: смотри, как хочешь. Женицина начинает указывать Мехмеду на разные сувениры, он снимает с полки, выкладывает на столик в центре магазина. В результате на столике 8 разных относительно недорогих сувениров (в пределах 10 долларов каждый). Мехмед берет калькулятор, начинает складывать цены, перекладывая сувениры по очереди. Показывает сумму, получившуюся в результате сложения, женщине и мужчине поочередно (там 77 долларов).

– Мехмед: 77, Вам 70, за опт.

– Женицина: спасибо! (к мужчине). Нормально, да?

– Мужчина: конечно, нормально. Мы же много взяли. Мы еще и завтра придем. Если скидка будет.

– Мехмед: конечно! Приходите, пожалуйста!

12:05. Пара расплачивается, прощается с улыбкой, жела-

По ее походке и голосу ощущается, что она уже приняла определенное решение («тут дешевле»). Цены, понятно, она уже не запоминает, так как память не может удержать одновременно столько цифр, которые примерно одного порядка. Кроме того, она уже в других магазинах до этого спрашивала цены, и уже не может точно воспроизвести, что сколько стоило. Но запомнила при этом, что тут те стаканчики и тарелочка точно дешевле, а соответственно, и весь магазин воспринимается как более дешевый, при том, что товар тот же самый.

Улыбается

Более сдержан, чем женицина. Но тоже вполне расслаблен и доволен. Смотрит с улыбкой на Мехмеда.

Улыбается, слегка кланяется, на лице благодарность и доброжелательность.

ют хорошей торговли, хорошего вечера. Уходят.

– Мехмед (мне): когда заходят покупатели, смотри, купили ли они уже что-нибудь. Обычно в пакете видно, что. Я всегда заказываю темные непрозрачные пакеты, чтобы уйдя от меня и пойдя в другой магазин, те не увидели, что он у меня купил. Если ты увидел, что там, твоя задача облегчается. Ты должен как будто случайно указать им на тот же товар, будто бы предлагая. Причем назвать цену, заведомо ниже обычной. Люди **очень** не любят чувствовать себя обманутыми. В тот магазин, где они купили дороже, чем обычно, они уже не пойдут точно. Если не сделаешь ошибки, они придут после этого только к тебе.

– Я: а как же ты потом продашь то низкой цене? Как же прибыль?

– Мехмед: главное – заставить их принять решение покупать у тебя. У них обычно целый список родни и друзей, кому нужно привезти сувениры. Потом при подсчете ты будешь складывать уже реальные цены, потом накинешь несколько долларов, а потом сделаешь вид, что ты эти несколько долларов им скинул. И все довольны. Я же их не обманываю в итоге. Они купят все по нормальной цене. Но не у соседа, а у меня. Они еще и друзей приведут потом, вот увидишь....

Довольно улыбается. Обращается ко мне с видом учителя, наставника. С удовольствием комментирует все произошедшее. Видно, что для него это своего рода игра, в которой он привык выходить победителем.

Поднимает указательный палец вверх. Тон поучительный.

Улыбается, слегка наклоняется над столом. Вся поза выдает его чувство заинтересованности в разговоре. Ему приятно делиться опытом.

Практическое задание

1. Разработать схему дневника наблюдения для изучения выбранной в лабораторной работе 1 темы.

Лабораторная работа 3. Работа в поле. Этические проблемы включенного наблюдения

Общая характеристика этических проблем

Специфика метода влечет за собой ряд моментов, относящихся к сфере этики

1. **Первый момент**, который является спорным, это вопрос о том, ставить ли в известность участников наблюдения о том, что за ними наблюдают, что они являются объектами исследования, и если да, то открывать ли истинные цели исследования. С одной стороны, чем меньше знают люди, тем более естественно они будут себя вести, и тем более качественную информацию мы получим в результате. С другой стороны, если скрыть от людей сам факт наблюдения, или дать им ложную информацию о цели наблюдения, это будет обманом. Тем самым исследователь, преследуя свои цели, делает людей без их ведома «подопытными кроликами».

2. **Второй момент** связан с необходимостью обеспечить анонимность участников наблюдения. Так как зачастую включенное наблюдение используется для сбора данных в труднодоступных, замкнутых социальных группах, причем могут изучаться социальные отношения, построенные вокруг незаконной деятельности, этот момент крайне важен. Порой, описывая в выводах одного из участников процесса, даже не называя его имени, фамилии, точной должности, мы можем поставить его под удар, так как он может быть угадан по описываемым социальным ролям, функциям в группе, по репликам и т. п. Но выводы без конкретных примеров, их подтверждающих, будут выглядеть необоснованными. В результате вступают в противоречие интересы ученого и интересы на-

блюдаемых. Как выходить из этой ситуации? Каждый раз *исследователь принимает индивидуальные решения*, во многом зависящие от его нравственных норм и ценностей.

3. **Третий момент** связан с тем, что, «включившись» в процесс, исследователь завязывает личные отношения с участниками. Порой эти отношения перерастают в дружбу, привязанность. И понятно, что было бы совсем не этично, закончив наблюдение, просто взять и оборвать все новые связи. Поступив таким образом, исследователь просто использует людей в своих целях, что, несомненно, недопустимо. Планируя наблюдение, нужно учитывать, что установившиеся дружеские связи могут остаться на всю жизнь. Кроме того, правильно будет ознакомить участников с результатами исследования. Так делали большинство исследователей, работавших с помощью данного метода³³. *Это дает людям ощущение сопричастности* к процессу исследования, снимает опасность ощущения «использования» себя как подопытного материала.

4. **Четвертый момент** – в ходе наблюдения исследователь может узнать какую-либо очень важную информацию, владение которой ставит его в ситуацию выбора между необходимостью обеспечить анонимность участников и необходимостью донести информацию до людей или государственных органов, способных оказать влияние на жизнь, поведение, будущее наблюдаемых или других людей, чье благополучие и даже жизнь зависят от действий наблюдаемых³⁴.

Конфликт интересов – это противоречие, возникающее, в частности, в случае необходимости публиковать результаты своей работы, что может ущемить права людей, являющихся объектами наблюдения, в частности, их право на приватность личной жизни. Этот конфликт никогда не имеет однозначно правильного решения.

³³ Barbara B. Kawulich. Participant Observation as a Data Collection Method // FSQ Forum: Quantitative and Qualitative Research. V. 6. №. 2. Art. 43. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/466/996#g8>.

³⁴ Веселкова Н. Об этике исследования // Социс. 2000. № 8. С. 109–114.

Этический абсолютизм и этический релятивизм – две позиции подхода к вопросу об этике в социологических исследованиях.

С позиции **этического абсолютизма** существуют единые незыблемые нормы, нарушение которых должно преследоваться, а нарушитель – подвергаться профессиональной дисквалификации.

Этический релятивизм признает зависимость действий исследователя от конкретных обстоятельств, и, соответственно, этичность оценивается с учетом этих обстоятельств³⁵. Второй подход к оценке этичности более оправдан в силу сложности и малой предсказуемости явлений социальной действительности. Кроме того, сама специфика метода включенного наблюдения (особенно с высокой степенью включенности исследователя) обуславливает невозможность составления некоего перечня обязательных правил поведения исследователя.

Практические задания

1. Проанализировать с точки зрения этики предложенные случаи из жизни, произошедшие во время изучения различных проблем методом включенного наблюдения:

*1. Голландия, 1981 год. Студентка собирала негативную информацию о полиции, на три недели поселилась в доме, где жили полицейские, завоевала их симпатии и уверяла, что искомые данные ей нужны исключительно для хорошей учебной оценки. На самом деле ее отчет был использован начальством для идентификации «девиантов»...*³⁶

2. Студент-социолог, подрабатывая официантом, вел полевые заметки. В ресторане случился пожар, и для исключения версии об умышленном поджоге его заметки могли бы очень пригодиться. Однако добросовестный студент отказал властям в информации, т. к. раньше обещал сохранить анонимность своих информантов. Страховая компания не выплатила страховку, владельцы не смогли

³⁵ Веселкова Н. Об этике исследования // Социс. 2000. № 8. С. 111.

³⁶ Там же.

восстановить здание, и в итоге эти же информанты и пострадали, оставшись без работы, в чем сильно пеняли социологу...

3. В рамках социального проекта «Бытовое, но не “нормальное”»: употребление наркотиков и молодежные культурные практики в России» проводилось социологическое исследование. Одним из этапов исследования было включенное наблюдение. Исследование касалось всех молодежных практик, однако фокусом была наркотизация, что является закрытой темой для всех «чужих». Тема наркотиков, как однозначного зла, формирует столь однозначное отношение к вопросам публичности – только те, кто попадает в круг так называемых «своих», может претендовать на знание о практиках и опыте. Исследователь, естественно «чуждой».

Социолог X отправляется в столицу одного из отдаленных от центра страны регионов, в которой прежде никогда не был, чтобы с «чистой головой», без сформированных предположений представить изучить исследуемую группу молодежи, употребляющих наркотики, и отношение к ним ровесников, их неупотребляющих.

Во время проведения первых двух этапов исследования коллеги социолога договорились с информантами, у которых брали интервью, заранее, что через год будет продолжение исследования и информанты будут оказывать посильную помощь.

Вопрос о налаживании первичного контакта не стоял, поэтому в число информантов социолога X попала Мария, с которой его коллеги общались ранее. На предварительном этапе исследования коллегам социолога Мария презентовала себя как «правильную девушку», которая не курит, не пьет, не употребляет наркотики, не уважает и не понимает тех, кто всем этим увлекается.

Мария выразила согласие продолжать участвовать в исследовании. Поначалу отношения между социологом X и Марией складывались как отношения работодателя и нанимаемого работника: только деловая информация, сухое изложение фактов, нежелание пускать исследователя в свое жизненное пространство. Поскольку этап включенного наблюдения длился больше месяца, вполне естественно, что исследователь и объект исследования нашли общий язык, и ситуация общения изменилась.

Через какое-то время Маша внесла ясность, что она больше не такая как год назад, не такая «правильная», иными словами наркотическая практика стала для нее знакомой и естественной, как определенный этап взросления и становления личности. Она также отметила, что участие в проекте на предыдущих этапах, когда она наблюдала за ровесниками-наркоманами, анализировала их поведе-

ние, причины их увлечения наркотиками, слышала от социологов, что такие отклонения от норм – девиации – естественный этап взросления подростка, усилили ее интерес к «изучаемой» проблеме.

По словам Маши, она была рада, что у нее теперь появился опыт «взрослого поведения», что ей есть теперь что рассказать. Сам факт преодоления первичного барьера по отношению к наркотикам описывался и воспринимался ею как положительное изменение, способствующее раскрепощению, повышению общительности и радости к жизни. В результате у Маши сменилась компания и друзья, среди которых стало немало наркоманов.

Эту информацию социолог получила на этапе дружеских отношений, когда Маша привела знакомиться ее в свою семью. Избежать знакомства было невозможно, так как родители настаивали, чтобы Маша познакомилась с тем, кто так часто звонит. Статус исследователя, привлекающего их дочь к серьезной работе, сыграл для Машиных родителей большую роль. Социологу ничего не оставалось, как стать частым и желанным гостем в семье, то есть «следовать ритуалам, обычаям и привычкам информантов и их окружения», тем более, что это – негласное правило полевых исследований и метода включенного наблюдения.

В конечном итоге социолог оказалась в двусмысленной ситуации: с одной стороны, ей доверяли родители, предполагая, что она положительно влияет на их дочь, с другой – Маша, понимая, что ее информацию не сообщают родителям, стала более откровенной. В итоге к концу исследования откровения Марии стали настолько полными, что социолог узнала, что наркотический опыт Марии включает примерно 1–2 инъекции слабого наркотика в неделю и курение конопли с той же периодичностью, обычные сигареты, алкоголь и пиво просто не берутся в расчет.

«Я все время задавала себе вопрос: чтобы я сделала, если бы мне не надо было сохранять этот контакт? Я понимала, что уровень моего общения с Машей до этого этапа – своеобразное «заигрывание» с информантом, когда главное правило – информант всегда прав! Теперь значимым фактором становился внутренний конфликт меня как человека и как исследователя. Сразу следует оговорить следующий момент: я никогда не употребляла наркотики и не планирую этого делать. И если бы кто-то из моих близких и друзей начнет экспериментировать с этим, я, несомненно, буду пытаться их отговорить».

Во время последней встречи в семье на прямой вопрос родителей: не знакома ли их дочь с изучаемыми практиками – наркотика-

ми, – социолог ответила отрицательно. «Я фактически «разрывалась» от нестерпимого желания сделать что-нибудь хорошее для таких замечательных родителей, от чувства соучастия Маше и стремления сохранить сокровенность нашего общения, – пишет социолог. – Иногда я думаю, что сделала неправильный выбор...»³⁷

2. Провести 2–3 включенных наблюдения по выбранной теме³⁸.

а) наблюдать по 2–3 часа;

б) *при возможности* сразу заносить информацию в дневник наблюдения, если такой возможности нет, то заполнять дневник непосредственно после окончания наблюдения;

в) *при возможности* фотографировать, делать наброски места наблюдения, каким-либо образом визуально фиксировать происходящее, записывать на цифровые носители разговор;

г) в дневнике не забыть зафиксировать все свои мысли по поводу проведенных наблюдений, записать проблемы, с которыми столкнулись, вопросы, которые возникли в ходе наблюдения.

3. Круглый стол, посвященный обсуждению личного опыта включенного наблюдения.

Вопросы для обсуждения на круглом столе:

1. Как был осуществлен вход в поле (как было объяснено присутствие, как воспринимали исследователя другие, как менялось восприятие в ходе наблюдения, был ли выбран ключевой информант и если да, то по каким причинам именно он, какие проблемы были осознаны исследователем при входе в поле, как были решены эти проблемы).

2. Как осуществлялось наблюдение (что фиксировалось, как, сложности, все ли проходило по плану или было нечто,

³⁷ Доброшан О. Можно я буду дружить с вашей дочерью? // Полевая кухня: как провести исследование / под. ред. Н. Гончаровой. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. С. 95–109.

³⁸ Перед выходом в поле ознакомиться с работами: Климов В.А. Вход в поле: теория и личный опыт. Воронкова В., Чикадзе Е. Уйти, чтобы остаться. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Рекомендации по проведению наблюдения (см. список литературы).

что не учел или не мог предугадать исследователь, есть ли смысл составления предварительного плана, какие ощущения испытывал наблюдатель в ходе наблюдения, сколько наблюдал, смог ли понять ситуацию).

3. Сталкивался ли наблюдатель с ситуациями, неоднозначными с точки зрения этики? Какие это были ситуации? Как себя ощущал исследователь? Как выходил из этих ситуаций? На основе чего принимал решения?

4. Как заполнялся дневник наблюдения? Какие еще материалы были собраны? Каково их значение для исследования?

Лабораторная работа 4. Анализ результатов включенного наблюдения

Общая характеристика

В результате анализа результатов включенного наблюдения рождается *интерпретативная теория* – построение описания социального явления с учетом смыслов, приписываемых событиям их участниками.

Анализ начинается уже тогда, когда исследователь начинает делать выводы и комментировать происходящее в ходе ведения дневника наблюдения.

Обработка качественной информации – процесс творческий, *не существует жестких правил анализа информации*. Каждый исследователь сам решает, как структурировать объемную информацию и сделать ее более удобной для анализа и обобщений.

И.Ф. Девятко предлагает составить «*аналитический указатель*»³⁹, который содержит перечень смысловых категорий. *Смысловая категория* – это обобщенное название для ряда событий, реплик, теоретический конструкт, определяемый целью и задачами исследования. Например, если цель нашего наблюдения – выявить и описать скрытые маркетинговые

³⁹ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2003. С. 49.

практики, используемые продавцами в условиях высокой конкуренции, то такой смысловой категорией могут быть «приемы, направленные на то, чтобы покупатель решил, что именно этот магазин предлагает самые низкие цены за то же качество, что и конкуренты». В аналитическом указателе данная категория, к примеру, шла под цифрой 3. Соответственно, все события и реплики, которые можно отнести к этой категории, в тексте дневника мы будем помечать цифрой 3 (3 в данном случае будет выступать «маркером» или «кодом»). Эти события, реплики, а так же наши комментарии к ним будут являться *индикаторами* данной смысловой категории.

Классический же способ анализа качественной информации, получаемой в процессе включенного наблюдения, – это описание, понимание действий и высказываний наблюдаемых, в большинстве случаев постепенный подъем от конкретных фактов к теоретическому уровню осмысления.

Образец выполнения лабораторной работы 4

Задание: проанализировать результаты включенного наблюдения

Отрывок из дневника наблюдений

Дата: 20.07.2008 г.

Время: 10:00–23:00

Место: сувенирный магазин, Турция-Анталья-Манавгат-Сиде.
Улица магазинов, Кумкей.

Ключевой информант: продавец магазина, Мехмед.

Относительно объективные признаки	Аналитические примечания
<i>11:25. Вошла пара, мужчина и женщина в возрасте примерно 50 лет. В руках у женщины пакет, в котором, по всей видимости, коробка.</i>	

<p>– Мехмед (продавец): Добро пожаловать в наш магазин! Пожалуйста, проходите, посмотрите, что у нас есть. Все виды подарков самого лучшего качества! Вот, например, чайные стаканчики, набор, недорого.</p> <p>– (1.5) (осматриваются) Женицина: а почему у Вас такие стаканчики?</p> <p>(3) – Мехмед: такие? Дайте-ка посмотрю (1.2)...15 долларов.</p> <p>– (0,5) Женицина мужчине: ты смотри, такие же, как мы купили! [[Только мы за 22 доллара взяли!</p> <p>– Мужчине: да, точно такие вроде..</p> <p>(Сравнивают стаканчики, они одинаковые, сравнивают коробки из-под них – тоже одинаковые).</p> <p>– Женицина, указывая еще на один сувенир (тарелочка с надписью «Сиде»): а это почему?</p> <p>– Мехмед: 5 долларов.</p> <p>Женицина (быстро проходит дальше внутрь магазина, начинает спрашивать цены то того, то другого товара, Мехмед называет быстро): 5, 7, 14, 8 и т. д. (3)</p> <p>– Женицина: нет, тут однозначно дешевле...(0.4) смотри! (обращается к мужчине).</p>	<p>Лицо у него при этом совершенно расслабленное, тон доброжелательный. Никакого напряжения ни в голосе, ни в позе. При этом на самом деле первое, что он делает, когда появляются новые покупатели, – это старается или рассмотреть (если это возможно), или угадать (3) (если через пакет не видно), что они уже купили у конкурентов. Угадывает он или по очертаниям упаковки, или по поведению клиента: как правило, клиент, заходя в магазин, начинает искать тот товар, который он уже купил, с целью сравнить цены и убедиться, что он не прогадал. Поэтому обычно первый предмет, цену которого он спрашивает, это либо тот предмет, который он уже купил, либо тот, который он присмотрел, и собирается купить. Соответственно, покупателю цена первого предмета, о котором он спрашивает, называется намеренно меньше реальной (3). В результате покупатель либо решает, что его в предыдущем магазине обманули, продав товар по цене, выше обычной, либо решает, что в этом магазине цены ниже.</p> <p>Лицо удивленное, брови приподняты, направляется уже более уверенно внутрь магазина.</p> <p>По ее походке и голосу ощущается, что она уже приняла определенное решение («тут дешевле»).</p>
--	--

<p>– Мужчина: да, давай тогда завтра сюда придем и уж купим все сразу?</p> <p>– Женщина: может сейчас?</p> <p>– Мужчина: да, я список не взял.</p> <p>– Женщина: ну хотя бы часть, а то завтра тащить слишком много.</p> <p>– Мужчина: смотри, как хочешь.</p> <p>Женщина начинает указывать Мехмеду на разные сувениры, он снимает с полки, (3) выкладывает на столик в центре магазина. В результате на столике 8 разных относительно недорогих сувениров (в пределах 10 долларов каждый). (3) Мехмед берет калькулятор, начинает складывать цены, перекладывая сувениры по очереди. Показывает сумму, получившуюся в результате сложения, женщине и мужчине по очереди (там 77 долларов).</p> <p>– Мехмед: 77, Вам 70, за опт.</p> <p>– Женщина: спасибо! (к мужчине) нормально, да?</p> <p>– Мужчина: конечно, нормально. Мы же много взяли. Мы еще и завтра придем. Если скидка будет.</p> <p>– Мехмед: конечно! Приходите, пожалуйста!</p> <p>12:05. Пара расплачивается, прощается с улыбкой, желают хорошей торговли, хорошего вечера. Уходят.</p> <p>– Мехмед (мне): (3) когда заходят покупатели, смотри, купили ли они уже что-нибудь. Обычно в пакете видно, что. Я всегда заказываю темные непрозрачные</p>	<p>Цены, понятно, она уже не запоминает, так как память не может удерживать одновременно столько цифр, которые примерно одного порядка. Кроме того, она уже в других магазинах до этого спрашивала цены, и уже не может точно воспроизвести, что сколько стоило. Но запомнила при этом, что тут те стаканчики и тарелочка точно дешевле, а соответственно, и весь магазин воспринимается как более дешевый, при том, что товар тот же самый.</p> <p>Улыбается</p> <p>Более сдержан, чем женщина. Но тоже вполне расслаблен и доволен. Смотрит с улыбкой на Мехмеда.</p> <p>Улыбается, слегка кланяется, на лице благодарность и доброжелательность.</p> <p>Довольно улыбается. Обращается ко мне с видом учителя, наставника. С удовольствием комментирует все произошедшее. Видно, что для него это</p>
---	--

<p>пакеты, чтобы уйдя от меня и пойдя в другой магазин, те не увидели, что он у меня купил. Если ты увидел, что там, твоя задача облегчается. Ты должен как будто случайно указать им на тот же товар, будто бы предлагая. Причем назвать цену, заведомо ниже обычной. Люди очень не любят чувствовать себя обманутыми. В тот магазин, где они купили дороже, чем обычно, они уже не пойдут точно. Если не сделаешь ошибки, они придут после этого только к тебе.</p> <p>– Я: а как же ты потом продашь то низкой цене? Как же прибыль?</p> <p>– Мехмед: главное – заставить их принять решение покупать у тебя. У них обычно целый список родни и друзей, кому нужно привезти сувениры. Потом при подсчете ты будешь складывать уже реальные цены, потом накинешь несколько долларов, а потом сделаешь вид, что ты эти несколько долларов им скинул. И все довольны. Я же их не обманываю в итоге. Они купят все по нормальной цене. Но не у соседа, а у меня. Они еще и друзей приведут потом, вот увидишь...</p>	<p>своего рода игра, в которой он привык выходить победителем.</p> <p>Поднимает указательный палец вверх. Тон поучительный.</p> <p>Улыбается, слегка наклоняется над столом. Вся поза выдает его чувство заинтересованности в разговоре. Ему приятно делиться опытом.</p>
--	---

Категории необходимо оценивать по двум критериям: «внутренней гомогенности» и «внешней гетерогенности»⁴⁰, т. е. данные внутри одной категории должны соответствовать друг другу значимым образом, и различия между категориями должны быть ясными

⁴⁰ Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 288.

и четкими. Если в результате анализа большое количество данных оказывается нераспределенным по категориям, или наоборот, если большое количество данных распределены одновременно по нескольким категориям, то это говорит об ошибке в составленной категориальной системе.

В результате анализа весь дневник получается «закодирован». Все имеющиеся в нем данные оказываются распределенными по различным смысловым категориям.

В нашем примере после того, как мы пометили цифрой 3 все индикаторы, относящиеся к категории «приемов, направленных на то, чтобы покупатель решил, что именно этот магазин предлагает самые низкие цены за то же качество, что и конкуренты», начинаем эти приемы формулировать.

Итак, прием 1: *попытаться узнать, что купил человек до того, как зашел в твой магазин, и постараться обратить его внимание на такой же товар в твоём магазине, назвав заведомо низкую цену на него. Если он ничего еще не покупал, делается вывод, что он только присматривается, выбирает место, где он будет покупать сувениры. В этом случае важно назвать низкую цену на первые 1–3 товара, о которых он спросит. Предполагается, что он уже спрашивал о них в других местах, а так как в памяти не может удержать много цен, то максимум на 3 товара ты можешь говорить низкую цену, а дальше можно уже называть нормальную. Выводы люди делают все равно по первым 1–3.*

Прием 2: *после того как у покупателя закрепилось мнение, что здесь дешевле, начать называть цены на разные товары (даже если он не спрашивает, как бы для примера или для сведения). Цель: запутать покупателя и заставить забыть, что и сколько стоит.*

Прием 3: *подсчет на калькуляторе (машинка придает солидности твоим действиям, результат, полученный на нем, внушает больше доверия, чем если ты подсчитываешь в уме).*

Прием 4: *при подсчете переключать товар один за другим, так как это создает впечатление точности в подсчете. Покупатель видит, что ты не вписал лишней цифры на калькуляторе: сколько товаров, столько и набранных цифр.*

Прием 5: *при подсчете складывать реальные цены или даже чуть завышенные. Потом сделать «скидку» для покупателя с итоговой суммой. В итоге покупатель доволен: мало того, что уверен, что здесь он купил все дешевле, так еще и со скидкой.*

В выводах мы обязаны задуматься и об этической стороне вопроса.

Моральная сторона вопроса: считать ли это обманом. С одной стороны, манипуляция. Обман. С другой – в результате покупка совершена по ценам, установленным рынком. В среде высокой конкуренции главное – не дороже продать, а ПРОДАТЬ. Цены примерно одинаковы у всех. Но купить должны у тебя, иначе не будет ни зарплаты (она сдельная у продавцов), ни выручки у магазина. Мехмед воспринимает это процесс не как обман, а как игру. Покупатели в его глазах хитрые люди, которые норовят купить все дешевле, то есть своего рода противники в игре. Конкуренты – тоже участники игры. Они делают все, чтобы у тебя не купили. Соответственно, победит тот, кто умнее, наблюдательнее, дальновиднее, кто является более тонким психологом. Мехмед ощущает себя профи на этом поприще. Для него главное, что в итоге он не делает ничего плохого. Он делает свою работу, продает, причем его действия направлены не на разовую удачную выручку, а на завоевание расположения покупателя (существуют и другие тактики, например, выловить из толпы покупателей наиболее платежеспособного и обманув его, продать товар втридорога. Мехмед такие тактики конкурентов не одобряет, считает это обманом).

Практические задания

Ориентируясь на рассмотренный выше пример, обработать и проанализировать информацию, полученную с помощью проведенного включенного наблюдения. Способ анализа выбирается самостоятельно⁴¹.

⁴¹ При выполнении задания с применением аналитического указателя придерживаться следующей схемы работы:

- 1) составить аналитический указатель;
- 2) с помощью маркеров (кодов) распределить всю информацию, полученную при наблюдении по смысловым категориям, входящим в аналитический указатель;
- 3) описать результаты исследования и сделать выводы.

Лабораторная работа 5. Анализ опыта включенного наблюдения

Образец выполнения лабораторной работы 5

Задание: выбрать одно из исследований в списке литературы и проанализировать его с точки зрения всех разобранных в данной главе моментов: цели, задачи, предмет, объект, план наблюдения, способ фиксации данных, способ анализа данных, выводы, этическая сторона вопроса.

Тема исследования «Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения»⁴².

1. Формулировка основной проблемы, наличие которой привело к необходимости изучать данный вопрос:

«Детская безнадзорность и беспризорность – тревожные характеристики современного российского общества. Данные о количестве оставшихся без попечения родителей и безнадзорных детей различны: от 725,2 тыс. человек по данным Минобразования... до 4 млн по оценкам независимых экспертов, но все источники единодушно утверждают, что количество таких детей возрастает с каждым годом. Если во второй половине XX в. сироты в нашей стране проживали в учреждениях преимущественно двух типов: в детских домах и школах-интернатах, то сегодня помимо того функционирует множество разнопрофильных учреждений: социальных приютов, реабилитационных центров, центров психолого-педагогической помощи и т. д.

Наряду с самыми популярными формами устройства детей-сирот и оставшихся без попечения опекой / попечительством (в 2004 г. устроено 51,3 % от общего числа выявленных детей) и размещением в государственных учреждениях (31 %) постепенно развивается институт приемной семьи (1,2 %), создаются детские дома семейного типа...

⁴² Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения // Социс. 2006. № 3. С. 54–63.

И хотя наилучшей формой устройства детей-сирот является семейная, массовая деинституализация, воспитание беспризорников в России пока невозможна. Еще долгое время интернатные учреждения будут оставаться основным институтом социализации детей-сирот, обойтись без них государство пока не готово. Изучение жизненных практик детей-сирот в условиях интерната (полагаем, что многие из них типичны и для других подобных учреждений) поможет понять истинное положение вещей, минимизировать неблагоприятные последствия пребывания в них ребенка и сделать все возможное для его успешной социализации»⁴³.

2. Исходя из проблемы можно сформулировать:

Предмет исследования – жизненные практики детей-сирот в условиях интернатного учреждения.

Объект исследования – дети-сироты, постоянно проживающие в интернате.

Цель исследования – описать и проанализировать жизненные практики детей-сирот в условиях интернатных учреждений.

3. Формулировка «исследовательских вопросов», то есть тех вопросов, на которые должно в итоге ответить наблюдение:

1. Как дети попадают в приют?
2. Как условия интерната влияют на личность ребенка?
3. Как сегодня им живется в интернатном учреждении?
4. Каковы повседневные практики и тактики поведения детей в учреждении?

4. Предполагаемые:

Место проведения наблюдения: социально-реабилитационный центр N.

Время проведения наблюдения: 1995–2002 гг.

⁴³ Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения // Социс. 2006. № 3. С. 62.

Степень включенности: полный участник в роли социального педагога.

Наблюдаемые признаки (что наблюдаем?):

1. Поведение детей-сирот в момент поступления в интернат (как себя ведут, какие тактики поведения выбирают при попадании в незнакомую чужую среду, как и что рассказывают о причинах, приведших их в это детское учреждение);

2. Правила поведения, которые вырабатывают сотрудники учреждения в отношении детей (что требуют, что разрешено, что запрещено, что и как поощряется, наказывается, какие образцы поведения даются, какие нормы и ценности формируются);

3. Поведение персонала по отношению к детям-сиротам (каких детей любят, каких нет, как строятся отношения с детьми, на каких основаниях);

4. Поведение детей в приюте (как выстраиваются отношения между детьми, между детьми и персоналом, какие наблюдаются повседневные практики, как проходит процесс обучения, сравнение поведения детей-новичков с поведением этих же детей по прошествии некоторого времени проживания в приюте, как строятся отношения детей с внешним миром, как устроен быт детей);

5. Проблемы выпускников интерната.

5. Сбор и фиксация информации: дневник наблюдения, запись интервью.

6. Анализ результатов и выводы:

Можно предположить, что смысловыми единицами при анализе результатов данного наблюдения были:

1. Пути попадания в приют.
2. Причины, по которым дети попадают в приют.
3. Общение детей с внешним миром.
4. Правила поведения в приюте. Нормы. Наказание.
5. Отношение к детям персонала.
6. Процесс реабилитации детей.

7. Повседневные практики детей в приюте.
8. Условия жизни детей.
9. Тактики обхода формальных и неформальных правил, применяемые детьми.

Вся информация в ходе анализа была распределена по этим основным смысловым единицам. В результате анализа информации автор делает следующие выводы:

«Наблюдения за повседневной жизнью воспитанников интерната дают основание считать, что закреплению роли "сироты", "детдомовского", "приютского" ребенка способствуют практики, постоянно воспроизводящиеся в данном пространстве. Это – разделение на группы, категории "своих" и "чужих", ограничение в контактах со сверстниками, соседями, родственниками, что не только сужает круг общения детей, но и закрепляет схему разделения как единственно возможную. Закрытость, огораживание отдельных помещений в учреждении, куда не допускаются дети, прессинг нормативной системы определяют рамки, в которых протекает жизнь ребенка. Происходит искусственное конструирование границ между двумя мирами: большим миром вне стен учреждения и замкнутым – внутри его. Еще больше закрепляет эту ситуацию система наказаний, существующая в интернате, когда используются не только легальные, но порой и незаконные санкции.

Лишение индивидуальности, обезличивание порождается особой коммунальной организацией быта. Ролевая ситуация, в которой оказывается сотрудник интерната, препятствует установлению личностных, теплых отношений с ребенком, лишает его индивидуального внимания со стороны взрослого, в котором особенно нуждается воспитанник. Жизнь ребенка в интернате основана на зависимости воспитанника от персонала. Это проявляется в невозможности получить объективную и достоверную информацию, принимать решения о своем будущем, поскольку считается, что ребенок не способен самостоятельно решать вопросы, касающиеся собственного благополучия. Конечно, в интернате осуществляются разнообразные реабилитационные мероприятия, но повседневная жизнь порой дает ребенку совсем иные уроки, и они в значительной степени снижают эффективность работы специалистов. Вообще во время нахождения ребенка в интернате протекают по меньшей мере два слабо связанных между собой процесса: реабилитация в соответствии с разработанной специалистами программой, осуществляемая на занятиях, и повседневная жизнь ребенка; создается зазор между реабилитацией и жизнью как таковой. Несомненная

польза от проводимых реабилитационных мероприятий могла бы быть значительнее, если бы они реализовывались в соответствии с общей концепцией, которая кроме создания воспитательной системы видимо должна быть нацелена на преобразование повседневности, способствовать становлению новых жизненных практик. Не все отношения детей и сотрудников учреждения формализованы. Неформальные связи дают возможность воспитанникам применять обходные "тактики" в противовес существующим правилам.

Было бы ошибкой утверждать, что практики специалистов и руководства интернатов определяются какой-то согласованной и логичной системой идей, которые продумываются, обсуждаются и осуществляются в одном направлении. Повседневность порождает множество дилемм, противоречий и парадоксов (например, попытка создать теплую домашнюю атмосферу, с одной стороны, и стремление соблюсти профессиональную дистанцию – с другой; признание необходимости личного пространства и коммунальный характер бытия; стремление развивать индивидуальность и осуществлять интеграцию). Эти противоречия не разрешатся сами собой. Нужно предпринять усилия для решения возникающих проблемных ситуаций в интересах детей, создавать более гуманную среду в интернатных учреждениях. Этому может способствовать гуманизация взаимоотношений детей и сотрудников, осмысление жизненной ситуации детей в совокупности, признание неразрывности реабилитационного процесса и повседневных практик. Необходимо привлечение внимания общества к проблемам детей-сирот и осознание того, что решить их возможно лишь при условии реальной заинтересованности в социальном включении этих детей и признании общей ответственности за их судьбу»⁴⁴.

Практическое задание

Выбрать одно из исследований в списке литературы и проанализировать его по выше предложенной схеме.

⁴⁴ Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения // Социс. 2006. № 3. С. 62–63.

Рекомендуемый библиографический список

1. Barbara B. Kawulich. Participant Observation as a Data Collection Method // FSQ Forum: Quantitative and Qualitative Research. V. 6. №. 2. Art. 43. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/466/996#g8> (дата обращения: 14.01.2013).

2. Космарский А.А., Шахназарян Н.Р. Краснодар-Карабах-Москва: опыт диалогической автоэтнографии // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 49–61.

3. Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. СПб.: Норма, 2003. 592 с.

4. Аксенова О. Местная политика добывающей корпорации (опыт включенного наблюдения). URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208382531.pdf (дата обращения: 14.01.2013).

5. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения // Социс. 2006. № 3. С. 54–63.

6. Гладарев Б.С., Цинман Ж.М. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов. URL: http://www.isras.ru/files/File/Sociology-magazin/Socmag_01_2010/03_Gladarev_Zinman.pdf (дата обращения: 14.01.2013).

7. Бобрецова А. Особый этический кодекс исследователя-носителя: «эмоциональный контакт» и «бесстрастное наблюдение» // Этнографическая электронная энциклопедия. URL: <http://www.komi.com/pole/publ/ethic/1.asp> (дата обращения: 14.01.2013).

8. Бредникова О., Паченков О. Экономические мигранты из Азербайджана в Санкт-Петербурге: проблемы адаптации и интеграции // Caucasian Regional Studies. V. 4. Is. 1. 1999. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/crs/rus/0401-04R.htm> (дата обращения: 14.01.2013).

9. Веселкова Н. Об этике исследования // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 109–114.

10. Виноградский В.Г. Как определять и наблюдать факты неформальной экономики домохозяйств // Методологический потенциал качественной социологии и способы его реализации в социологических исследованиях. Самара, 2000.

11. Горяновский А. Украсть можно все (результаты включенного наблюдения) // Социс. 1990. № 2. С. 56–64.
12. Готлиб А. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. Самара, 2002. 424 с.
13. Готлиб А. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004.
14. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2003. 296 с.
15. Доброшан О. Можно я буду дружить с вашей дочерью? // Полевая кухня: как провести исследование / под. ред. Н. Гончаровой. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. С. 95–109.
16. Зайцева Н.В. Этнографические наблюдения в театре имени Ленсовета // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 1. Т. 6. С. 162–167.
17. Ильясов Ф.Н., Плотникова О.А. Нищие в Москве летом 1993 года // Социологический журнал. 1994. № 1.
18. Ирина Костерина, Эльвира Шарифуллина Метод участвующего наблюдения в изучении «скрытых» практик молодежных компаний // Полевая кухня: как провести исследование / под ред. Н. Гончаровой. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 180 с.
19. Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев / под общ. ред. В.А. Ядова, Е.Н. Даниловой, К. Клеман. М.: Логос, 2010. 388 с.
20. Климов И.А. Вход в поле: Теория и личный опыт // Современная социология в поисках новых методологических подходов и методов исследования: сб. научных материалов Всероссийской научной конференции, 16–17 мая 2008 г. Самара: Универс-групп, 2008. С. 242–249.
21. Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. 384 с.
22. Костерина И.В. Практики маскулинности в молодежных группах // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 116–125.

23. Логинов К.К. Былички Обонежья (опыт включенного наблюдения) // От конгресса к конгрессу: материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов: сб. докладов. Т. 2. М., 2011. С. 115–121.

24. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Методы прикладных социальных исследований: учеб. пособ. М.: Норт-медиа; Вариант, 2008. 215 с.

25. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Рекомендации по проведению наблюдения // Организационная антропология 03.12.2001. URL: <http://organthropology.0pk.ru/viewtopic.php?id=2> (дата обращения: 14.01.2013).

26. Пястолов С.М. Обучение за рубежом: опыт «включенного наблюдения» // Высшее образование в России. 2007. № 4. С.152–158.

27. Сидорова Л.А. Особенности проведения включенного наблюдения при изучении конфессиональной структуры // Вестник ЯГУ. 2008. № 1. Т. 5. С. 109–114.

28. Соколов М. Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход. URL: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/sokolov.htm> (дата обращения: 14.01.2013).

29. Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле: сб. ст. / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. 148 с.

30. Шахназарян Н.Р. «Правильная женщина – замужняя женщина»: Полоролевые установки в субкультуре армян Карабаха // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 109–153.

31. Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: 4М. 1991. Т. 1. № 1. С. 14–31.

Глава 3

Методы анализа документов в качественном исследовании

Общие положения

Документ в социологии – это любой носитель информации о социальных явлениях и процессах.

Документ – это одновременно и *репрезентация самого автора* (или авторов), выраженная в содержании документа, его стиле и средствах выражения.

Метод анализа документов всегда вторичен: здесь исследователь в отличие от опроса или наблюдения *не имеет прямого контакта с той реальностью, которую изучает*. Любой документ – *всегда кодированная информация*, вбирающая в себя цели и намерения коммуникатора, его видение, интерпретацию реальности.

Любые документы могут анализироваться в качественном исследовании: материалы печатных СМИ и интернет-изданий, интернет-сайты и интернет-страницы, транскрипты интервью и записи наблюдений исследователя, законы, протоколы собраний, индивидуальные характеристики и т. д .

Особое внимание в качественном исследовании уделяется *личным документам*⁴⁵ и особенно так называемым «*человеческим документам*» в терминологии Н.Н. Козловой. Они представляют собой такую разновидность личных документов, где человек «*сам рукою водит*», т. е. «живые» документы, не пропущенные через исследовательскую интерпретацию. Это – письма, дневники, сочинения, автобиографии.

⁴⁵ Как известно, к личным относятся документы двух видов: относящиеся к конкретной личности (паспорт, читательский билет, история болезни и т. д.) и документы, созданные конкретным человеком: письма, дневники, воспоминания и т. д .

Лабораторная работа 1.
Качественный (импрессионистский⁴⁶) анализ документов

Общая характеристика метода (вида анализа документов)

Качественный (традиционный) анализ документов основан на *понимающем восприятии документа*, выделении блоков идей, соответствующих целям анализа. Такое понимание достигается за счет использования исследователем различных логических процедур мышления: синтеза, анализа, сравнения, оценивания и т. д.

Качественный анализ документов как метод социологического исследования предполагает восприятие текста в *контексте исследовательских задач (или исследовательских вопросов)*, которые исследователь ставит перед собой, приступая к исследованию. В этом и состоит его принципиальное отличие от простого понимания каждым человеком тех или иных текстов в повседневной жизни.

В качественном исследовании качественный анализ документов используется как *полноправный, «законный» метод (вид анализа)*, дающий возможность исследователю ответить на поставленные исследовательские вопросы в отличие его использования в классическом социологическом исследовании, где он выступает только в качестве вспомогательного или дополнительного метода.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Тема. Анализ представлений российских людей эпохи начала перестройки (конец 80-х годов XX века)⁴⁷

Объект исследования: письма читателей в газеты «Правда», «Труд», «Московский комсомолец», а также в журналы «Огонек» и «Смена».

⁴⁶ Термин «импрессионистский анализ» принадлежит известному американскому исследователю А. Страуссу. Он означает анализ качественной информации без использования специальных, специфических процедур анализа.

⁴⁷ Данный образец представляет собой реконструкцию исследовательских вопросов автором этой лабораторной работы из анализа, произведенного Н.Н. Козловой, а также сам анализ, сделанный автором: См.: Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М.: ИФРАН, 1996. С. 44–50.

Исследовательские вопросы:

1. Какие темы поднимаются пишущими в газеты и журналы?
2. Что такое хорошее общество, по их мнению?
3. Какова специфика ментальности людей, пишущих в газеты и журналы, «маленького человека» в целом?

Анализ (фрагмент)

В большинстве писем конца 80-х звучала убежденность: перестройка не для элиты, но «для простых людей, строителей социализма» (V, 1988)⁴⁸. Но для этих «простых» людей справедливость равна равенству. Когда в письмах подвергается критике настоящее или каким-то образом представляется желаемое будущее, когда авторы говорят о справедливости, то речь идет о старом, исторически знакомом утопическом «уравнять». Люди, разумеется, осознают, что в жизни достижение идеала равенства несколько затруднительно. Это, казалось бы, неразрешимое противоречие паллиативно путем признания почти что природной иерархии, где каждый ранг наделен соответствующими привилегиями. Потребление «по чину» в общем-то не смущает. Поэтому восстановление справедливости часто видится как переход в другую категорию, например, при получении пенсии. За чаяниями равенства часто стоит жажда иерархизации.

О генезисе идеала равенства написано много. Прочитанные письма содержат каталог вариантов представлений о равенстве. «До каких пор наши чиновники функционеры будут с таким пренебрежением относиться к людским нуждам и заботам? Видно до тех пор, пока их не заставят «лично» ходить по магазинам, а не отовариваться в буфетах и распределителях. Там, наверно, у капусты и соленых огурчиков другой запах...» (1, 1988)⁴⁹. А почему, задают вопрос другие корреспонденты, «идет по-разному разделение водочных изделий между городом и деревней? ... Мы что же такие люди? Куда девается наша доля водочных изделий, кто ею пользуется?» (III,

⁴⁸ В ссылках указывается месяц и год написания письма.

⁴⁹ Здесь и далее сохраняется авторская орфография.

1991). А вот еще одно письмо: *«Давайте исследуем, как говорил Сократ, нравственна ли всегда и везде повешенная табличка «Инвалиды и ветераны ВОВ обслуживаются вне очереди?»»* (XII, 1987). По мысли самодельного философа, смягчить существующее неравенство может только высокий уровень морали самих инвалидов и ветеранов. Еще один образец: *«Почему наше уважаемое правительство должно питаться тем, что мы никогда в глаза не видели? Пора кончать это безобразие. Развалили страну до основания дальше некуда»* (I, 1992). Образ аскетичного правителя, как бы сошедший со страниц жития русских святых, не исчезает из народного сознания, несмотря ни на какие перемены.

Пенсионеры тоже оказывается все разные. *«Вот у нас хотя небольшой поселок, а когда начали менять, 50–100 рублей, некоторые сдавали по несколько тысяч, а я в это время чай распивала, нету у меня ничего, хотя я и ветеран труда»* (II, 1991). Другой автор: *«Я неверю тем, кто вырос и жил в достатке, потому что считаю, что этим людям в жизни доставалось все очень легко... Им недано чувство любви к ближнему (X, 1991)⁵⁰. «Кто желает слишком выделиться, тот желает отделиться (X, 1991).*

В одном из писем доказывается несправедливость судебного преследования рекетиров: ведь они грабят богатых (V, 88). И даже несправедливые награды нехороши в первую очередь тем, что *«будят низкие потребности»* и *«создают искусственное неравенство»* (XII, 1988). А вот еще курьезное, но симптоматичное: *«Нада отменить несправедливое указ Сталина и поставить справедливост рас историе болезни написано инволит отечественно войны то мы должны быть все одинаковы...А сичас что получается... инволит 2 группы войны пришил в белой рубашке при галстухи и полботинках. А инволит 3 группы в куфайки или кирзовых сапогах (III, 1991).* Еще один текст: *«Во времена Хрущева вначале еще была прежняя вера благодаря разоблачения культа личности и красочного плана развития а 20 лет, но уже первое повышение*

⁵⁰ В тексте, как и в других текстах писем, сохранены авторская орфография, пунктуация и стиль.

цен на продукты питания и предметы широкого потребления а затем продолжающаяся до сего времени чехарда с повышением цен и скачков в зарплате – разбили обыкновенный человеческий расчет а в наступлении коммунизма». Последующие разъяснения автора помогают понять генезис уравнительного идеала: *«Годы жизни в гостинице «Волга» в Казани в 36–40 гг. воспитали во мне коммунистическое сознание. А также добавим, обусловили и видение будущего общества: постройка многоэтажных зданий с «красными уголками» и желательна с общими коридорами вместо холодных «лестничных клеток», а рядом «огороды и сараи со скотиной» (V, 1988).* Получается, что такой идеал реализован в любом небольшом российском городе или ПГТ, т. е. «поселке городского типа».

Ментальность большинства корреспондентов отличается таким качеством? как стремление к простоте. Как уже отмечалось выше, оно производит и воспроизводит манихейскую картину мира, работая оппозициями белого/черного без промежуточных оттенков. Палитра проста: Запад / Россия / «Огонек» / Молодая Гвардия. С одной стороны, упростиТЕЛЬские тенденции проявляются в уверенности, что история «творится по воле начальства». С другой – во враждебности к элите любого рода. Морализирующее сознание как бы стремится к реализации простой схемы взаимодействия вождей и массы без всяких посредствующих. Если демократия, то – прямая. «Без посредника» – вот пафос этого сознания, который не соответствует практике функционирования сложных обществ. Этим людям не терпится *«покончить с зависимостью трудящихся от администрации, вернуть массам узурпированную власть над средствами производства. Чиновники – От производства ли, от педагогики ли – только мешают» (X, 88).* Активное неприятие реальной сложности государственной, общественной жизни сказывается и в предложениях о создании особых социальных институтов, непременно «независимых от аппарата, как, например, КСП (комитеты содействия перестройке. Отмеченные тенденции могут трактоваться двояко. Один скажет, что люди наконец-то от привязанности к государственной опеке. Другому же они покажутся свидетельством неприятия правил жизни в большом обществе.

Хорошее общество в представлениях авторов писем – простое, статичное общество равенства, где *«прекращены скачки в ценах»*, где у *«тружеников твердая зарплата»*, где *«достигнуто время распределения по потребностям бесплатно»* (V, 1988). И это в то время, когда обществу как раз недостает посредствующих структур между центром и периферией, правительством и гражданами, человеком (обществом) и государством. Например, невооруженным взглядом видно, что множество «криков души» требуют ответа не из Отдела писем как бы тепло они ни были написаны, а от учреждений, которые бы занимались социальной адаптацией (бывших заключенных, инвалидов, вообще людей, попавших в трудное положение). Решение множества вопросов требуют наличия нормального гражданского суда, но этих учреждений нет, как их не было в течение всего советского периода. Пишущие письма, как правило, применяют простые критерии к сложнейшим проблемам, к сложным многоуровневым социальным системам. Вероятно, это – данность, с которой следует считаться, хоть управляющей инстанции, хоть средствам массовой коммуникации, а тем более исследователю общества.

Свидетельство «темной ясности» этого сознания – отсутствие внятных представлений не только о тонкостях культуры или морали, но даже об элементарном человеческом достоинстве. *«ты пишешь, что твое человеческое достоинство унижают, но как? Я понимаю унижение физически, изнасиловали, избили, но как можно еще унижить человека?»* (X, 1991). Или – письмо из тюрьмы: *«Я попал сюда из-за своей девушки, знаешь, я никому не позволял говорить при ней плохие слова и тем более прикасаться к ней и вот я здесь...»* (IX, 1991). *«А в той компании все одевались в «варенки». ... Мне само собой тоже хотелось. Пошла воровать... Что делать? Идти на панель, но там тоже давка»* (I, 1992). Словом, наивность Каина до убийства Авеля.

Характерен расчет на эффект простых одноразовых действий, изменение какого-либо одного социального параметра. Не исчезает и вера в «главное звено», ухватившись за которое «мы резко двинемся вперед». В качестве такого главного звена может выступать, например, производство водки: уменьшить – будет порядок и здоровое общество: *«Вот только и слышу, что*

надо расширить производство спиртного. Почему же никто не пишет, что задницу уже нечем прикрыть, белья для женщин нижнего уже нет три года, конфет никаких, а на водку есть и сахар и все... Тут надо сделать, чтоб меньше было спиртного иначе в нашей стране не будет здорового общества, а значит порядка», – настаивает один из авторов (I, 1991). «Главным звеном» может быть и «истина», как ее понимает другой: «Монополия истины объективно, абсолютно, вечно присутствует во всем. Безусловно, это не иллюзорная истина-бог, а естественная истина. Каждый человек и человечество должны учиться причастности к истине и использовать ее в перестройке» (XII, 1987). Можно привести текст, где напрямую связывается способ избрания президента и появление большого количества еды: «Президента нужно избирать всем народом, а не назначать, как это делается во всем мире, за то везде и продуктов изобилие. У нас в России теперь вся надежда на Российское правительство и на Б.Н. Ельцина» (II, 1991).

Проблема места и значения «еды» требует, как говорится, специального обсуждения. Очевидно, что мир пишущих в газеты и журналы, – это преимущественно мир первичных потребностей, а идеальное общество для них – это общество, где много еды. Для этих ли людей стратегия рыночного соблазна? Ведь она требует иного уровня притязаний. Авторы большей части писем пребывают как бы ниже уровня цивилизованного рынка. По отношению к ним раньше повсюду применялась лишь одна стратегия – старая, как мир, репрессия.

Перестройка породила в обществе революцию надежд именно потому, что люди верили: в результате перемен реализуется наивный идеал простоты, цельности, равенства. В противоположность ожидаемому процесс реформ разрушил порядок мира. Как это формулируется авторами писем: «оказалось, что перестройка не для народа». Весь мир, по видимости, перевернулся, сменились все имена и названия, а царство Божие на земле не наступило. Более того, жизнь предлагает новый принцип, равенство уже не является органическим элементом новой идеологии. Крушение привычных ценностей порождает чувство оставленности и ужас перед действительностью: «Почему мир так устроен? Если человеку хорошо, для него делается все,

чтобы было еще лучше, если плохо, то делается все, чтобы было еще хуже» (IX, 1991). От такой действительности «маленький человек» стремится уйти, не пытаясь в ней как-то разобраться, ибо сознание с подобным устройством не способно искать выход путем перебора вариантов и выбора «лучшего», т. е. целерационального действия. Нет у него, по видимому, исторической памяти, да и вообще памяти о чем бы то ни было. Оно как бы натывается на стену, ошибается, отходит и начинает снова – все с той же универсальной архетипической схемой.

По письмам складывается впечатление, что, разочаровавшись в этом мире, авторы уходят в мир иной – мир грез и ожиданий чуда. Эти грезы воспроизводят их представления о реальности и о самих себе, представления, которые определяют поведение. Они же свидетельствуют об эмоциях, специфическом переживании конфликта с действительностью.

Практические задания

1. Разработать исследовательские вопросы и осуществить качественный анализ текстов, посвященных протестному движению в России и представленных в российских газетах: «Новая газета», «Известия», «Коммерсант», «Советская Россия».

2. Разработать исследовательские вопросы и осуществить качественный анализ пациентских сайтов, представленных в российской части Интернета.

3. Разработать исследовательские вопросы и осуществить качественный анализ сочинений школьников – учащихся старших классов школы по теме: «Ваши жизненные планы».

4. Разработать исследовательские вопросы и осуществить качественный анализ сайта ректора Самарского государственного университета.

Рекомендуемый библиографический список

1. Готтлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики. М.: Флинта, 2005.

2. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманитарную социологию. М.: Добросвет, 1998.
3. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: Омега, 2007.
4. Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005.

Лабораторная работа 2. **Качественный анализ текста: нарративный подход**

Общая характеристика нарративного подхода

Качественный анализ текста, представляющий собой исследовательскую интерпретацию, содержательно (с позиции задач исследования) может осуществляться в рамках двух подходов: *реалистического и нарративного*⁵¹.

В рамках реалистического подхода главная цель анализа состоит в описании реальности человеческих судеб. Жизненные истории собираются и представляются читателям как новые «факты» о людях. Основная задача такого подхода состоит в том, чтобы через субъективные жизнеописания «все-таки получить если не полностью объективное описание и объяснение социальных феноменов, то, по крайней мере, их плотные описания». Здесь текстам (транскриптам интервью, письменным автобиографиям) представляется некий «кредит реальности»: считается, что тексты все-таки схватывают нечто существующее вовне.

Нарративный подход является способом конструирования исследователем «*больших нарративов*» (*метанарративов*), т. е. мифов или идеологем, имеющих большое хождение в стране в тот или иной период ее истории. Само это конструирование предполагает использование, *акцент на способах, методах*, с помощью которых информанты во взаимодействии с интервьюерами *объясняют* те или иные события своей жизни, придают им значения.

⁵¹ Silverman D. Doing qualitative research. London; New Delphi: Thousand Oaks, 2000. P. 124.

Возможность использовать «практические» объяснения⁵² информантов для конструирования различного рода «больших нарративов» основывается на исследованиях этнометодологов, доказавших, что процесс конструирования рассказчиком своей истории *всегда ориентирован на слушателя*: каждый человек строит свое взаимодействие, ориентируясь на фоновые ожидания Другого, реального или виртуального участника коммуникации, стараясь быть понятным ему.

В своем стремлении быть понятным люди, как правило, интуитивно используют такие «решетки объяснений», которые апеллируют к социально-культурным нормам – «большим нарративам», сложившимся в обществе, функционирующим в нем и разделяемым его членами в тот или иной период его истории.

Образец лабораторной работы 2

*Задание: описать «большие нарративы» советской эпохи, используя нарративный подход. Анализируемый текст: «Киселева, Кишимарева, Тюричева: Я так хочу назвать кино»*⁵³.

Социологическое описание (фрагмент)⁵⁴

Описывая события начала Великой Отечественной войны, 1941 год, Е. Киселева пишет: *«когда началась война году его вакуировали с машинами его потому он был партийный, и авторитетный командир в пожарной доверенное лицо, какому можно доверить все социалистическое имущество»*⁵⁵ (с. 89). Этот отрывок, на мой взгляд, явно свидетельствует о довольно распространенной и навязываемой идеологеме, которая на официальном языке пропаганды звучала так: «Коммунистическая

⁵² Термин «практические объяснения» принадлежит известному американскому социологу, теоретику этнометодологии Г. Гарфинкелю.

⁵³ Автобиография крестьянки Е.Г Киселевой, представлена в книге: Козлова Н.Н., Сандомирская И.Н. Я так хочу назвать кино. «Наивное» письмо: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис, 1996. С. 89–244.

⁵⁴ Готлиб А.С. Конструирование социального контекста в качественном социологическом исследовании: возможности нарративного подхода // Социология вчера, сегодня, завтра. 2012. С. 178–184.

⁵⁵ Фрагменты текста Е. Киселевой приводятся в своей оригинальной первоизданной форме – без литературной правки и редактирования. Исследователь Н.Н. Козлова назвала такой текст «ручным», «наивным письмом».

партия – передовой отряд рабочего класса, ее члены – самые достойные, преданные делу партии и народа люди». Акцент на социалистическом имуществе в этом отрывке очень характерен для сознания « простого советского человека» – социалистическое имущество в официальной советской пропаганде рассматривалось как общественное, народное, которое прежде всего надо защищать⁵⁶.

Еще несколько фрагментов текста Е. Киселевой, относящихся к поиску в 1946 году ее непутевого мужа: *«Я начала ходатайствовать на детей аттестат, т. к. он был офицер, и я стала получать деньги на деток»* (стр. 99). На мой взгляд, эти фрагменты свидетельствуют о высоком престиже роли офицера в советском обществе, воспринимаемом как защитник Родины. В другом месте и по другому поводу, прося у власти квартиру для внука, Е. Киселева опять будет обращаться к норме защиты Родины как святой обязанности каждого советского мужчины: *«У меня лопаются терпения, я не гений и не борец за власть Соваев, а простая женщина, которая воспитала 2 сыновей и в таком гори тем более сыновей а теперь у них сыновья и уже 5 мужчин которые нужны стране защищать наши рубежи»* (с. 140).

Анализируя все тот же фрагмент текста, связанный с попыткой автора «выбить» квартиру для внука, можно выделить еще один «большой нарратив» советской страны – миф заботы советского государства о каждом труженике, каждом «простом человеке». При этом эта мифологема, как доказывает анализ, самым тесным образом увязана с социальной нормой: пользоваться благами государства должны в первую очередь преданные коммунистическим идеалам люди, защитники отечества: *«Нет товарищи. У нас же не Капиталистическая страна, у нас должны быть сознательные люди, может надо делать какие исхождения, коли выставите такой вопрос самовольно. Он – комсомолец да еще допризывник»*.

Сознание крестьянки Е. Киселевой удивительно воспроизводит насаждаемую всеми доступными способами идеологему о Советском Союзе как стране, «где так вольно дышит человек», где царствует справедливость. Текст буквально насыщен свидетельствами этого: так, рассказывая о своем младшем брате Вите Кишмареве, угнанном в Германию, автор пишет: *«Витю Кишмарева повесили, как я уже говорила, он был упрямый наверно и там считал себя как и дома вольным и вообще в Советском Союзе а оно не тутто было»* (с. 95). Рассказывая о своем муже, который скрывался от алиментов, Е. Киселева пишет: *«Сичас идет тысяча девятьсот сорок шестой год, а он думает скроется, на веки от детей и алиментов, не в Союзе негде нескроешься всярамно найдут и накажут несечас так позже»* (с. 100).

⁵⁶ Известно, что приоритет общественной собственности над личной был реализован и в нормах советского права.

Интересно, что описывая свои мытарства в надежде заполучить квартиру для внука, автор использует общий риторический языковой код советского общества, понятный и принятый всеми, и потому отсылающий к социо-культурной норме. Так, рассказывая о своем обращении к зам. председателя горисполкома, автор вспоминает: *«Какой вы несознательный вы-партийный а он – комсомолец, если чуть в стране стряется вы же вместе. Впереди сражатся пойдете, в него пришло сознание, спросил а где он что непришол сама бабушка за него пришла»* (с. 146). Социокультурная норма, идеологема здесь – представление о том, что и коммунистическая партия, и ее «младший брат» комсомол представляют собой передовые отряды советского общества, готовые защищать его в первых рядах.

Сознание крестьянки Киселевой удивительно воспроизводит идеологему холодной войны, насаждаемую властью Советского Союза, где главным врагом СССР назначались США: *«Американский руководитель Вашингтона несправедливо говорить, только хочит войны, так у меня мороз покожы дерет как я могла все это пережыть не знаю, как люды неберегут настоящее и будущее в жызни, завоеванное кровью»* (с. 184); *«неужели в Американского руководителя страной Рейгина нет дитей, или у ниво сердце из жилеза, что он думает или он сердиса сам на сибе как он думает жить после войны когда усе и всех спалить»* (с. 184).

Практические задания

1. Выделить *«решетки объяснений»* в тексте транскрипта нарративного интервью (см. лабораторную работу 1). Описать, используя их, социокультурные нормы, распространенные в советском обществе.

Рекомендуемый библиографический список

1. Готлиб А. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.

2. Готлиб А.С. Конструирование социального контекста в качественном социологическом исследовании: возможности нарративного подхода // Социология вчера, сегодня, завтра. СПб.: Эйдос, 2012.

3. Silverman D. Doing qualitative research. London; New Delhi: Thousand Oaks, 2000.

Глава 4

Методы анализа визуальных данных

Общие положения

Методы анализа визуальных данных основаны на традиционных методах социологического исследования (наблюдении, опросах, анализе документов) и направлены на изучение того, *как в формах визуального ряда воспроизводятся социальные проблемы и значимые социально-культурные феномены.*

Основные задачи методов анализа визуальных данных:

- По данным визуального ряда реконструировать и репрезентировать события, физическое окружение, социальное пространство и представления людей об окружающей действительности и самих себе;
- Провести глубинный анализ отображающихся в фото- и видео-документах⁵⁷ сведений о культуре, социальных отношениях, телесных практиках, ценностях и идеологиях эпохи, а также личном и коллективном опыте людей, деятельности социальных институтов и групп.

Существуют два подхода к обращению с визуальными данными⁵⁸:

Интерпретативный – анализ и интерпретация исследователем *готовых визуальных текстов*, подобранных согласно поставленной цели и задачам исследования, открыто или имплицитно отражающих некую социальную проблему или фе-

⁵⁷ А также в других визуальных данных (мультфильмах, предметах интерьера и декора, живописи, рекламных изображениях, рисунках, одежде, украшениях, татуировках, мультимедиа и т. д.)

⁵⁸ Нередко оба подхода используются последовательно в рамках одного исследования.

номен (изучение изображений для получения информации об обществе). При этом анализу может подвергаться как само фотографическое изображение как *социально-культурный визуальный текст*, так и *закадровая реальность*, заключенная в рамки снимка.

Инструментальный – использование визуальных данных и техник фото- и видео-регистрации как *инструмента сбора первичной социологической информации* в исследовательском поле (изучение общества посредством создания изображений) и как *средства репрезентации изучаемой социальной реальности*. Созданный в поле визуальный ряд может стать как *конечным продуктом исследования* (иллюстрацией изучаемой социальной проблемы), так *сырыми данными для анализа* в рамках интерпретативного подхода.

Партисипаторная⁵⁹ **исследовательская стратегия** – логика организации работы в поле, при которой информанты или представители изучаемой социальной группы активно вливаются в процесс исследования на стадии *сбора* (инструментальный подход) и *анализа* (интерпретативный подход) визуальных данных, акцентируя внимание исследователя на тех или иных фактах и сторонах изучаемого феномена, частью которого они являются⁶⁰.

Преимущества партисипаторной работы:

1) доступ к *более широкому спектру данных* об изучаемой культуре и социальной группе;

2) наличие камер в руках участников исследования *снимает проблему предвзятых априорных убеждений*; исследователь перестает быть единственным повелителем формы и содержания, не знает, как будут развиваться данные;

3) вмешательство аутсайдера *повышает остроту зрения* исследователя, акцентирует внимание на частных аспектах изучаемой социальной реальности, следовательно, обогащает

⁵⁹ Она же коллаборативная, партнерская, совместная.

⁶⁰ В ряде случаев в рамках данной стратегии происходит еще и воздействие на те или иные аспекты социальной реальности представителей изучаемой группы (в рамках активистской методологии).

исследовательские интерпретации и вместе с тем приводит к *триангуляции выводов*.

Любые визуальные данные рассматриваются в плоскости общего исторического и социально-культурного *контекста* на пересечении четырех координат:

- *создатель* изображения (фотограф, оператор, художник и т. д.);
- *форма* и скрытые за ней *содержательные значения*;
- *демонстратор* (конкретный человек или медиа);
- *аудитория*, воспринимающая изображение.

Функции фотографии в социологии⁶¹:

- *воспроизведение сконструированной реальности* или индивидуального видения реальности («изображение как гиперреальность»⁶², реальность становится образом, поданным через изображение);

- *инструмент, средство для последующего анализа* визуальных компонентов социально-культурной действительности («изображение как копирование»⁶³, рассматривается референция изображения к оригиналу). Объект анализа здесь – не сама фотография как культурный визуальный текст, а закадровая реальность;

- *собственно объект анализа* (анализируется фотография как культурный визуальный текст: процесс и цель создания, общая идея, выразительные приемы, а также то, как фотография используется и хранится, как и кем демонстрируется);

- *регистрация, систематическая фиксация, документирование, описательная инвентаризация* визуальных фактов (фотографирование как полевой дневник, частная визуальная записная книжка);

- *предлог, стимул для фотографического интервью* (метод *фотографического выявления* (photo-elicitation));

⁶¹ Одного из самых распространенных и доступных визуальных текстов.

⁶² Брекнер Р. Изображенное тело. Методика анализа фотографии // INTER. 2007. № 4. С. 13–32.

⁶³ Там же.

- *средство коммуникации* с широкими массами зрителей и *визуализации социальных проблем (социологические фотовыставки)*;
- *стимулирование внимания и воображения* социолога;
- *предоставление иллюстративного материала* для социологических понятий и категорий.

Лабораторная работа 1. Анализ фотографий. Интерпретативный подход

Общая характеристика подхода

Приступая к анализу любой фотографии, следует рассматривать возможности применения основных подходов к интерпретации⁶⁴.

1. Семиотический: декодировать язык визуальных символов (знаков), т. е. раскрыть коммуникативные стороны фотографического сообщения, его денотативные и коннотативные характеристики. Элементы изображения рассматриваются в качестве *знаков*, объединенных в *системы знаков (код)*, подразумевающих под собой определенные социально-культурные значения⁶⁵.

2. Структурный: выявить под внешней визуально доступной оболочкой изображенных социальных явлений глубоко значимые общественные структуры (нормативную, структуру власти, структуру интеракций, убеждений и взглядов, материально-техническую и экономическую структуры).

3. Иконографический: опираясь на формальные признаки изображения, а также визуальный словарь изучаемой культуры, рассмотреть, по возможности, все изображения, имеющие отношение к анализируемому сюжету по принципу схожих

⁶⁴ Возможность и необходимость применения указанных подходов может быть в каждом конкретном случае разной в зависимости от особенностей анализируемых фотографий и, в целом, задач исследования.

⁶⁵ Барт Р. Фотографическое сообщение. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 378–392.

мотивов и композиции; проследить легко узнаваемые канонические образы⁶⁶.

4. Герменевтический: выявить, руководствуясь принципами *понимания* и *эмпатии*, какие субъективные смыслы вкладывает в фотографию ее создатель, а так же те, кто на фотографии изображен⁶⁷. Учитывается наличие авторских *подписей, пояснений* и *заголовков*. Имеет смысл проведение *интервью* с фотографом или участниками фотосъемки.

5. Дискурсивный: рассмотреть визуальный текст как акт коммуникации со зрителем, как объект созерцания, как сообщение, воспринимаемое определенной аудиторией. То, в каком контексте получено визуальное сообщение, каким образом оно воспринимается и транслируется, и является предметом интерпретации.

С учетом выделенных подходов к интерпретации анализ фотографии требует проработки следующих вопросов на уровне *контента* и *контекста*⁶⁸:

⁶⁶ Панофский Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса. Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб., 1999.

⁶⁷ Нередко на это может указывать *вид (жанр) фотографии*, будь то семейный снимок или официальный, репортажный, туристическая фотография или рекламная, художественная, хорошо продуманная, выстроенная или спонтанная мимолетная фотография «на память».

⁶⁸ «Контент» и «контекст» представляют собой двойную перспективу анализа в терминологии М. Бенкса или «денотацию» (то, что наглядно изображено на снимке) и «коннотацию» (символический уровень, более сложные, мысли, чувства, ассоциации, которые вызывает снимок, продиктованные не индивидуальным, а прежде всего, коллективным культурно-историческим опытом поколения, общепринятыми правилами, нормами, традициями) в терминологии Р. Барта. Условно также может быть выделен микроконтекст (ограниченный рамками изображенного явления или процесса) и макроконтекст (более широкие социально-исторические, культурные, политические условия, в которых протекает данное явление, и на которые символически указывает визуальный текст).

Контент	<p>1. Каково <i>содержание</i> фотографии, <i>кто</i> или <i>что</i> изображено, какие <i>формальные компоненты</i> для этого используются (свет, цвет, композиция, размеры и их соотношения, динамика и статика, перспектива, фигуры, передний и задний план, наличие языкового сообщения); какие сегменты изображения привлекают внимание в первую очередь.</p> <p>2. Какие <i>моменты интеракции</i> зафиксированы в снимке (на какого и куда <i>направлено действие</i>)⁶⁹, кто является «<i>актером</i>» (кто действует), а кто – «<i>целью</i>» (на что/кого направлено действие)⁷⁰. Каковы особенности <i>внешней интеракции</i>, т. е. взаимодействия со зрителем (в виде взглядов, жестов, поз, социальной дистанции).</p>
Контекст	<p>3. Какие тематические вопросы, чувства, мысли <i>символически</i> заявлены в конкретном (буквальном) ряду изображенных объектов и моментов интеракции⁷¹. Какова роль каждого конкретного сегмента фотографии (судя по формальным компонентам снимка). Каковы значения <i>телесных характеристик</i>: одежды, причесок, макияжа, пластики тела, жестов, поз, типов активности, выражений лиц, знаков отличия и общественного статуса (ордена, регалии), знаков принадлежности к определенной социальной или профессиональной группе; а также <i>окружающей обстановки</i>: интерьера, предметов обихода, вывесок, плакатов, логотипов, знаков идентичности и самооценки. В какие системы знаков (<i>коды</i>) могут объединяться выявленные в изображенных объектах <i>знаки</i>.</p> <p>4. Откуда изображение, кто и когда его создал; почему фотограф запечатлел именно эту ситуацию и данного человека (или группу людей), в связи с чем, какова субъективная позиция автора по отношению к изображению, <i>какую идею («миф»)</i> он в него старался заложить⁷². Какие известные канонические образы пытался задействовать автор снимка⁷³.</p> <p>5. Какова <i>дальнейшая судьба</i> данного изображения, как и кем оно хранится, как понимается и как используется; достигло ли изображение цели своего создания⁷⁴.</p> <p>6. Какова <i>закадровая реальность</i> изображения, на которую оно указывает (исторический и социально-культурный фон). Какие общественные структуры (нормативные, межличностные, идеологические и др.) скрыты за наблюдаемыми на снимке проявлениями социальной жизни⁷⁵.</p>

⁶⁹ Gunther Kress, Theo Van Leeuwen. Reading Images: The Grammar of Visual Design. Routledge, 2001.

⁷⁰ При этом «цель» может и не попасть в рамки снимка, но подразумеваться.

⁷¹ Данный шаг анализа соответствует принципам семиотического анализа.

⁷² Данные вопросы соответствуют логике герменевтического анализа.

⁷³ Ответ на данный вопрос требует расследования в логике иконографического анализа.

⁷⁴ Здесь в случае необходимости (если это предполагается задачами исследования) можно прибегнуть к общению с авторами и потребителями изображения (в духе герменевтического и дискурсивного анализа).

⁷⁵ В логике структурного анализа.

Способы повысить надежность анализа фотографии:

- 1) «раскрыть» ход и процедуру анализа;
- 2) «сверить» выводы, сделанные несколькими интерпретаторами (исследователями, независимыми информантами или людьми, имеющими прямое отношение к изучаемому явлению⁷⁶); *треангулировать* полученные выводы при помощи других методов социологического исследования;
- 3) привлечь к анализу *большее количество изображений*, представляющих выявленную закономерность похожим образом, но в разных ситуациях (внутри одного пространственно-временного отрезка) и разными людьми, тем самым продемонстрировать схваченную типичность⁷⁷.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: выявить особенности представления визуальных практик самопрезентации в труде в советское время (30–80-е гг.) на основании фотографий из журналов «Работница», «Крестьянка».

1 этап. Формулировка компонентов программы исследования

Проблема. Советское общество, как четко очерченный в истории и культуре период жизни, тесно укорененный в телесной идиоме целого поколения, включает в себе широкий спектр различного рода визуальной символики. Как никакая другая ушедшая эпоха, советская эпоха ощутимо присутствует в нашей повседневности: в памяти ее современников, в большом количестве материальных предметов, в старых фильмах, фотоальбомах, книгах. Визуальные имиджи советской эпохи

⁷⁶ Прибегая к партисипаторной стратегии или методу фотографического выявления.

⁷⁷ Анализ серии снимков дает больше возможности определения нормативных структур: нормативное регулирование отражается в повторяемости, типичности определенных способов поведения.

активно используются в современной рекламе, сувенирной продукции, нередко умышленно гиперболизируя основные советские догматы: спорт, коллектив, труд.

В связи с этим небезынтересным будет посредством анализа визуального ряда выяснить особенности самопрезентации советского гражданина в труде, как одной из главных составляющих должного и одобряемого советского образа жизни.

Частные визуальные практики самопрезентации здесь будут указывать на то, какие в целом визуальные каноны существуют в изучаемой эпохе. Все потому, что живя в обществе со сложившимися социально-культурными дефинициями, любой человек осознанно или бессознательно представляет себя Другим. Любому человеку по природе своей важно быть принятым и понятым в окружающем его социуме. Поэтому нередко, фотографируясь, человек ориентируется не столько на то, каким он сам себя увидит на фотокарточке, сколько на то, каким он предстанет перед Другими. Кроме того, поскольку к анализу привлекаются фотографии из массовой прессы, визуальную самопрезентацию на них можно расценивать как такую, которая отвечает запросу общества (читателю популярного издания), следовательно, отражает в себе то, что принято и разделяемо в представленном социально-историческом контексте.

Объект исследования – фотографии из журналов «Работница» и «Крестьянка».

Предмет исследования – визуальные практики самопрезентации советского гражданина в труде, отраженные в фотографиях популярных изданий советских лет.

Цель – выявить особенности представления визуальных практик самопрезентации советского гражданина в труде в фотографиях популярных изданий советских лет.

Задачи исследования:

1) установить особенности визуальных практик самопрезентации советского гражданина на рабочем месте, в рабочее время;

2) выявить особенности визуальных практик самопрезентации в рабочем коллективе во вне рабочее время (постановочное коллективное фото, например, по случаю праздника);

3) определить наличие идейно-политических и ценностно-нормативных ориентаций в визуальных практиках самопрезентации советского гражданина в труде;

4) выяснить наличие разницы в визуальных практиках самопрезентации в труде среди мужчин и женщин.

Стратегия работы с визуальными данными – интерпретативный подход с акцентом на логику семиотического и структурного анализа.

Поскольку анализируются историко-архивные фотографии, то в полной мере невозможно обращение к герменевтической и дискурсивной интерпретации, но в то же время условия создания фотографий, цель их публикации в печатном издании и целевая аудитория, воспринимающая получившиеся изображения, учитываются на уровне контекста.

2 этап. Отбор фотографий для анализа

Выборка – целевая: из журналов «Работница» и «Крестьянка» 30-х–80-х годов отбираются фотографии, репрезентирующие советского гражданина в труде и трудовом коллективе.

Поскольку согласно задачам исследования необходимо выявить наличие или отсутствие нормативных структур в визуальных практиках самопрезентации советского гражданина в труде, то следует привлечь к анализу по возможности большее количество фотографий. Потому как нормативное регулирование отражается в повторяемости, типичности определенных способов поведения и визуальных практик самопрезентации в том числе. Следовательно, если на нескольких фотографиях появляются заметно схожие элементы в одежде, позе, выражении лица, цветовой гамме и т. д., можно проследить в этом нормативную основу тех или иных механизмов презентации себя, понять, что в данном обществе правильно и ожидаемо.

3 этап. Собственно анализ (с учетом задач исследования и установленных в данном случае подходов к интерпретации⁷⁸) каждой из отобранных фотографий или нескольких фотографий, заранее сгруппированных по общему признаку (например, по типичности форм визуальной самопрезентации:

⁷⁸ См. с. 121, 122.

в коллективе, на рабочем месте, на торжественном мероприятии и т. д.)



1 – на фотографии крупным планом изображена девушка, работница, предположительно, строительной бригады, на что указывает строительный кран в верхнем левом углу. В первую очередь привлекают внимание такие элементы изображения, как поднятое вверх лицо девушки, озаренное в улыбке, чистое синее небо, яркая красная косынка, ленинский значок.

Лицо и плечи девушки занимают большую часть снимка, на них сделан фокус. Задний план не детализирован, а имеет лишь общие черты. Фотография передает интенсивное освещение сверху от солнца, очевидно, находящегося в зените, на что указывают контрастные тени ниже от щек и подбородка. Лицо главной героини, обращенное к солнцу, ее улыбка, открытые плечи максимально освещены. Корпус девушки расположен по диагонали снимка, что придает изображению динамику: все в нем движется в правый верхний угол, туда же указывает и стрелка строительного крана. Цветовая палитра

снимка яркая, в первую очередь, за счет интенсивного красного цвета косынки, синевы неба и ярких солнечных бликов на лице девушки. Текстура изображения мягкая и спокойная: комфортная фланелевая рубашка, комбинезон.

2 – на снимке в явной форме отсутствует как внутренняя (внутрикадровая), так и внешняя (со зрителем) интеракция, но она может подразумеваться, в первую очередь, за счет диагонального расположения корпуса тела и призывного взгляда в правый верхний угол. Героиня снимка не ведет диалога со зрителем, но уверенно призывает следить за направлением ее взгляда.

3 – первое, что привлекает внимание на фотографии, так это совершенно необыкновенный взгляд ее героини. Поистине взгляд в «светлое будущее» – один из важнейших догматов советской эпохи. Создается впечатление, что этот взгляд в дуэте с открытой лучезарной, слегка игривой улыбкой полон идей, надежд и предвкушения чего-то нового. Очевидно, фотограф застал свою модель непосредственно за работой, в самый разгар рабочего дня (солнце в зените, четкие тени), может быть, даже где-то на высоте, судя по открытому небу за спиной у работницы. То, что героиня снимка не смотрит в объектив, может говорить о целенаправленном пресечении коммуникации со зрителем для создания эффекта того, что мы как будто становимся невидимыми свидетелями трудового процесса, в котором нет места позерству, тунеядству, работе с прохладцей.

Остальное в образе работницы также глубоко идеологично: косынка символичного для советского периода победоносного красного цвета, ленинский значок. Одежда, скрывающая черты женственности, как знак того, что в правом советском социалистическом труде все равны, что советская женщина способна работать наравне с мужчинами даже в тех сферах, которые связаны с тяжелым физическим трудом и, как правило, сегодня считаются «не женскими».

Объединяя выделенные знаки, можно сделать вывод, что знак неподдельно оптимистичного и целеустремленного взгляда в высоту, уверенная и задорная улыбка образуют код общей системы советских идеологических воззрений, рассматривающих трудовую сторону жизни человека как одну из самых наиваж-

нейших. Для советских людей труд представляется главным делом их жизни, основной формой проявления личности, центром важнейших интересов, источником величайших радостей.

Яркая, чистая палитра снимка, четкость линий символизируют некую торжественность и в то же время проясненность, открытость, отсутствие скрытых подтекстов.

4–5 – инициативность советских людей неразрывно связана с творческой энергией, способностью дерзать. Поистине взгляд и улыбка работницы на фото вдохновляют на новые и новые трудовые подвиги. Данная фотография печаталась в популярном советском журнале «Работница», основной целевой аудиторией которого являлись обычные советские граждане (главным образом, женщины), каждый день отправляющиеся на работу, неустанно трудящиеся, ведущие хозяйство, воспитывающие будущее поколение, строящие свое будущее. И в этом плане сконструированная фотографом, самой моделью и, вероятно, заказчиком фотографии (например, редактором журнала) визуальная самопрезентация советского гражданина в труде, очевидно, достигала цели своего создания – профессионального воспитания читателей журнала и пропаганды трудовых подвигов женщин.

6 – нельзя не отметить, что журнал «Работница» в советские годы был глубоко идеологизирован и политизирован. Возможно, визуальная самопрезентация девушки на фото конструировалась как отображение (или, что вероятнее, *желаемая, одобряемая властью и обществом модель*) духовного облика советских людей в целом. Здесь характерными являются бодрость, оптимизм, уверенность в своих силах, вера в прогресс, науку и технику, источник которых – убежденность в правоте идеи коммунизма, в правоте общего дела. Даже попавший в кадр подъемный кран в таком контексте выглядит как своего рода символ новых свершений – все на строительство коммунизма. Каждый отдельный человек при этом, разделяя коммунистическое мировоззрение, сознает свою исключительность и превосходство именно в силу причастности к чему-то «особенному», «сверхзначимому», «надындивидуальному» – великим державе, империи, народу, то есть выступает скорее как элемент целостного механизма, а не как независимый индивид.

Практические задания

1. Продолжите исследование по предложенной выше логике, анализируя следующие фотографии.



Самостоятельно продолжите подбор и анализ фотографий, соответствующих данной теме и задачам исследования до тех пор, пока в собранной серии фотографий не проявится некая типичность в формах изображенной самопрезентации. Сделайте выводы по всей серии проанализированных фотографий, отражающих особенности визуальных практик самопрезентации в труде в советское время.

2. Подберите и проанализируйте фотографии, отражающие современные визуальные практики самопрезентации человека в труде (в коллективе и в индивидуальном труде; непосредственно на рабочем месте и на корпоративном мероприятии). Сравните современные визуальные практики самопрезентации в труде с советскими.

3. Выявите, как менялись визуальные практики самопрезентации советского гражданина в труде и в семье с 30-х годов до момента распада Советского Союза.

4. Подберите и проанализируйте фотографии, отражающие следующие социально-культурные явления:

- социальная стратификация;
- глобализация;
- джентрификация;
- стереотипы мужественности/женственности;
- консьюмеризация;
- социальный контроль;
- социальные изменения;
- семейные ценности, преемственность поколений;
- миграция;
- жестокое обращение с животными;
- массовые социально-культурные движения;
- городское уличное искусство.

5. Проведите визуальный анализ открыток (марок, плакатов) прошлых лет. Постарайтесь выявить основные тематические блоки в данных визуальных текстах. Проверьте наличие символических идеологических посылов.

6. Подберите серию туристических любительских фотографий. Проведите интерпретацию представленных практик позирования. Используйте герменевтический подход к анализу

изображений. В ходе анализа выделите основные смыслы создания туристических фотографий.

7. Посетите фотовыставку в своем городе. Осуществите интерпретацию представленных фотографий, используя подходы к анализу визуального текста: герменевтический, дискурсивный, иконографический, семиотический и структурный.

Лабораторная работа 2. Анализ фотографий. Инструментальный подход

Общая характеристика подхода

Инструментальный подход предполагает визуализацию социальной реальности посредством существующих техник визуальной фиксации (фото- или видеокамера).

В результате созданный исследователем визуальный ряд может являться как *конечным продуктом полевых исследований* (иллюстрацией изучаемого социального явления), так и *сырыми данными для последующего анализа* (как самим исследователем, так и специально подобранными информантами или членами изучаемой социальной группы) в рамках интерпретативного подхода.

Принципы создания социологических фотографий:

1) руководство заранее поставленной целью, обусловленной намерением изучить конкретное социальное явление или проблему;

2) подкрепление визуального ряда соответствующей *социальной теорией*;

3) создание фотографий, имеющих открытое или латентное *социологическое содержание*, т. е. имеющих отношение к социальной жизни;

4) создание *социологически, технически и эстетически* сбалансированного визуального нарратива⁷⁹, т. е. таких фотографий, которые способны не только обеспечивать целост-

⁷⁹ Cheatwood D., Stasz C. Visual Sociology // Images of information. Still Photography in the Social Sciences / red. J. Wagner. Beverly Hills: Sage, 1979.

ность восприятия представляемых сторон жизни общества, но и воздействовать на чувства;

5) создание фотографий, имеющих *самостоятельную значимость* и не являющихся простой иллюстрацией текстовой информации;

6) адекватная репрезентация изучаемых аспектов культуры;

7) учет *этического кода*, системы ценностей и коммуникативных особенностей той культуры, аспекты которой изучаются;

8) необходимость предварительного ознакомления с исследуемой культурой или социальной группой и образом ее существования, в некоторых случаях – установление контакта⁸⁰;

9) учет возможного использования созданного в исследовательском поле визуального ряда другими исследователями, в том поле не бывавшим, в качестве визуального материала для анализа;

10) демонстрация – в случае необходимости – объекту съемки того, что он тоже может что-то получить от нее (например, свой портрет или портрет своей семьи), т. е. что съемка является взаимовыгодной.

11) стремление к *открытой съемке*⁸¹, основанной на *добровольном участии* в ней членов изучаемой социальной группы⁸², нежели скрытой или внезапной⁸³.

⁸⁰ Это помогает избежать опасности трансляции в визуальном ряду априорно стереотипных представлений его создателя, а также способствует более целостной репрезентации изучаемой культуры.

⁸¹ Такая съемка не нарушает естественный ход событий и не привлекает всеобщего внимания, например, когда исследователь может выглядеть для окружающих как обычный турист или представитель СМИ, а сама ситуация предполагает подобные действия.

⁸² В этом случае сами члены группы могут ориентировать исследователя на те или иные любопытные, глубинные или просто недоступные для стороннего наблюдателя сюжеты и аспекты изучаемой культуры.

⁸³ «Выхваченные», завоеванные силой или хитростью изображения, отражающие нечто кричащее, скандальное или, напротив, сакральное, получают малую научную ценность, и применение их в последующем анализе или публичной демонстрации затруднительно в связи с вопросами этики.

Образец выполнения лабораторной работы 2

Задание: визуально репрезентировать в лицах память о Великой Отечественной войне в современном обществе.

Цель: осуществить визуальную репрезентацию в лицах памяти о Великой Отечественной войне в современном обществе.

Фрагмент теоретического обоснования создания фотографии:

Традиционно социально-историческую память о войне принято рассматривать в материальных объектах: городском ландшафте, памятниках, мемориалах, музеях военной истории, частных коллекциях, документальных и художественных кинолентах, патриотической символике.

Однако война и память о войне – это, прежде всего, люди, имеющие прямое к ней отношение, это участники боевых действий, блокадники, труженики тыла, а также их близкие родственники – свидетели войны. Таким образом, «местом памяти», в терминологии Пьера Нора⁸⁴, в данном случае будут, в первую очередь, именно участники ВОВ, их лица, их телесность и самопрезентация.

Специфика организуемой фотосъемки связана с достаточной закрытостью изучаемой социальной группы в связи с возрастом ее членов и, следовательно, малой публичностью. Съемку желательно приурочить к государственным праздникам в память о войне. Хотя в фокусе внимания будут именно ветераны, на уровне контекста будет учитываться и их ближайшее окружение как преемники и трансляторы памяти о войне.

Данное исследование отражает проблематику исследования военной памяти (war memory studies).

⁸⁴ Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Memoire // Representations. 1989. V. 26.



Практические задания

1. Продолжите теоретическое обоснование фотосъемки и саму серию фотографий, в лицах репрезентирующих память о войне. На основании полученного визуального ряда сделайте общие выводы по данной проблеме.

2. Сделайте серию фотографий, объединенных общей темой или социальной проблемой, руководствуясь принципами создания социологических визуальных текстов:

- социальная стратификация;
- глобализация;
- джентрификация;
- стереотипы мужественности/женственности;
- консьюмеризация;
- социальный контроль;
- социальные изменения;

- семейные ценности, преемственность поколений;
- дети в большом городе;
- массовые празднования и гуляния;
- миграция;
- жестокое обращение с животными;
- массовые социально-культурные движения;
- городское уличное искусство;
- городские контрасты;
- одежда и внешний облик как социальное послание и способ саморепрезентации;
- полиэтничность;
- (своя тема).

3. Структурируйте полученный визуальный нарратив на выбранную тему. Выделите наиболее значимые элементы на фото и детально их опишите. Отметьте, что и почему в первую очередь привлекает внимание. Оцените познавательную значимость и информативность собранного визуального ряда. Подкрепите это соответствующе подобранной социальной теорией. Запишите свои выводы и комментарии к визуальному ряду и отраженному в нем социальному явлению в виде небольшого эссе с фотографиями (3–7 страниц). Изложите в учебной группе полученные результаты, используя программу Power Point, сайт Prezi.com или любую другую программу по работе с изображением и созданию слайд-шоу.

4. В архивах СМИ, в старых альбомах, открытках, афишах найдите изображения мест своего родного города (села). Сфотографируйте эти места сегодня. Проанализируйте выявленные на старых и новых фотографиях различия: с чем связаны изменения, как повлиял на них социально-культурный контекст.

5. Посмотрите и обсудите в группе документальный фильм «Нанук с Севера» (*Nanook of the North*) режиссера Роберта Флаерти.

6. Создайте собственный документальный фильм, отражающий и иллюстрирующий жизнь конкретной социальной группы или сообщества. Сделайте акцент на происходящих в них интеракциях, социальном поведении, практиках саморепрезентации.

Лабораторная работа 3.
Партисипаторная стратегия.
Визуальные методы обратной связи

Общая характеристика методов

Частным случаем партисипаторной стратегии исследования являются *визуальные методы обратной связи*, призванные дать слово (и вербальное, и визуальное) объекту исследования.

Визуальная обратная связь с объектом исследования может быть выражена или в форме *визуального интервью* (метод фотографического выявления) или в форме *производства изображений* представителями изучаемой социальной группы.

Метод фотовыявления – это процедура изучения визуальных проявлений социальной жизни, основывающаяся на идее включения фотографических техник и данных в процесс общения с информантом. Зачастую предполагает использование фотографий⁸⁵ созданных или целенаправленно исследователем, или самим информантом, или ранее кем-то другим, специально подобранных, имеющих прямое отношение к цели исследования.

Требования к проведению фотовыявления:

– необходимо открыто заявить информанту истинную цель исследования, чтобы подтолкнуть его к осмысленному контакту и правильной расстановке акцентов;

– подобранные фотографии должны быть адекватны изучаемой проблеме;

– учитывать любую реакцию информантов на визуальный материал;

– не пренебрегать концептуальными рамками разговора, задаваемыми информантами;

⁸⁵ В то же время в данной процедуре можно задействовать и другие визуальные тексты: картины, мультфильмы, видео, предметы публичной демонстрации, такие как граффити или рекламные щиты и др.

– исследователю необходимо избегать наименования, собственной интерпретации изображенных явлений и подавляющего влияния на мнение информанта⁸⁶.

Образец выполнения лабораторной работы 3

Задание: придерживаясь партисипаторной стратегии работы, взять фотографическое интервью у специально отобранных информантов по теме «Особенности конструирования визуальных практик самопрезентации в труде в советское время (30-е–80-е гг)». Тем самым дополнить и триангулировать исследовательские интерпретации (см. лабораторная работа 1)

1 этап. Установление задач партисипаторного этапа работы с визуальными данными (или полная проработка всех элементов программы качественного исследования, если партисипаторная работа проводится независимо от других методов и процедур исследования).

Задачи партисипаторного этапа работы с фотографиями, отражающими визуальную самопрезентацию советских граждан в труде:

1. выяснить, совпадают ли выделенные исследователем характерные особенности практик конструирования визуальной самопрезентации советских граждан в труде с обыденным представлением о данном случае самопрезентации;

2. определить, насколько схоже считываются представителями разных возрастных групп визуальные маркеры самопрезентации советских граждан в труде.

2 этап. *Отбор участников партисипаторной работы.*

К работе с фотоматериалом привлекаются представители различных сфер деятельности, разного возраста и материального достатка (целевая выборка).

Выделяется младшая возрастная группа (от 17 до 30 лет) и старшая (информанты старше 35–40 лет). Деление информан-

⁸⁶ Здесь важно перейти от указательных вопросов («Что здесь изображено?», «Что это за ситуация?», «Кто эти люди?» и т. д.) к собственной рефлексии информантов, их размышлениям и интерпретациям.

тов по возрасту объясняется сопутствующим стремлением проверить, как характеризуют советские визуальные практики самопрезентации люди, заставшие в сознательном возрасте данную эпоху (старшее поколение), и те, кто в силу юного возраста может оценивать советские фотографии лишь по мгновенному впечатлению от снимка и общему представлению об ушедшем режиме.

Общее количество человек, участвующих интерпретации фотографий, в том числе и в ходе фотографического интервью – 60 человек (по 30 в каждой возрастной группе).

3 этап. Подготовка опросников с фотографиями (или серии отдельных фотографий со вспомогательными вопросами для проведения фотографического интервью).

Раздаточный опросник представляет собой несколько листов с размещенными на них фотографиями и специально отведенным местом для развернутых комментариев информантов. Фотографиям может также сопутствовать минимальная содержательная информация об авторе снимка, дате создания и месте публикации или хранения фотографии.

В самом начале опросного листа размещается *стимулирующее обращение к информантам* – краткое, но содержательное и в то же время понятное (без сложной терминологии) описание темы исследования (обязательно указывается истинная цель исследования), инструкция по заполнению опросного листа.

4 этап. Собственно опрос информантов при помощи раздаточного опросного листа с фотографиями или фотографического интервью.

5 этап. Анализ и интерпретация полученных комментариев в логике качественного (традиционного) анализа текстовой информации. Сравнение с данными первоначальных исследовательских интерпретаций фотографий. Ответы на поставленные задачи. Предварительные обобщения.

6 этап. Обсуждение с информантами предварительных обобщений и результатов.

7 этап. Формулировка общих выводов по теме исследования, сложенных на основании исследовательских интерпретаций, интерпретаций информантов и совместного обсуждения предварительных результатов.

Вариант стимулирующего обращения к информантам в партисипаторной работе с фотографиями:

Здравствуйте!

Мы обращаемся к Вам с просьбой принять участие в организованном Самарском государственном университетом исследовании, посвященном особенностям конструирования визуальных практик самопрезентации в труде в советское время

Живя в обществе со сложившимися социально-культурными дефинициями, любой человек осознанно или бессознательно представляет себя Другим. Любому человеку по природе своей важно быть принятым и понятным в окружающем его обществе. Поэтому нередко, фотографируясь, человек ориентируется не столько на то, каким он сам себя увидит на карточке, сколько на то, каким он предстанет перед Другими. С помощью собственной фотографии человек может что-то заявить о себе окружающим в повседневной жизни, показать, какие личные, может быть, уникальные качества ему присущи. Он отражает внешне свой статус, положение, род деятельности согласно принятым в данном обществе канонам.

Когда речь заходит о визуальной самопрезентации в советское время, как четко очерченном в истории и культуре периоде, оставившем глубокий след в жизни нескольких поколений, частные практики визуальной самопрезентации становятся еще и способом обнаружения общих визуальных канонов данной эпохи. А вместе с тем существующих норм, идеологий и правил поведения.

Не секрет, что труд являлся неотъемлемой частью жизни советского гражданина. В связи с этим, небезынтересно выяснить, какие практики представления себя в труде существовали в советскую эпоху. Поскольку к анализу привлекаются фотографии из массовой прессы, визуальную самопрезентацию на них можно расценивать как такую, которая отвечает запросу общества (читателю популярного издания), следовательно, отражает в себе то, что принято и разделяемо в данном социально-культурном периоде.

Ниже представлено 15 фотографий визуальной самопрезентации советского гражданина в труде в нескольких контекстах:

- на рабочем месте, в рабочее время в коллективе;*
- на рабочем месте, в рабочее время отдельно от коллектива;*
- в рабочем коллективе во вне рабочее время;*

Пожалуйста, внимательно посмотрите на снимок, уделяя внимание как запечатленным людям, так и окружающей их обстановке. И в специально отведенном месте сделайте развернутые подписи-комментарии к каждой из фотографий. Буквально передайте те впечатления и ассоциации, которые рождает у вас снимок и ситуация съемки. Как, на Ваш взгляд, влияет исторический контекст (советское время) на способы представления себя в труде?

Практические задания

1. Организуйте и проведите партисипаторную работу с визуальными данными, отражающими практики самопрезентации человека в труде сегодня и в советское время. Привлеките к анализу визуальных текстов разные возрастные группы (например, условно, «старшее поколение» – современники советской эпохи и «младшее поколение» – лица, родившиеся не раньше середины 80-х). Сравните полученные по двум группам результаты.

2. Посмотрите фильм социолога и визуального антрополога Жана Руша и Эдгара Морена «Хроника одного лета» (*Chronique d'un été*), повествующий о случае партисипаторной работы с информантами с применением визуальных методов обратной связи.

3. Проведите визуальный анализ открыток (марок, плакатов) прошлых лет. Постарайтесь выявить основные тематические блоки в данных визуальных текстах. Проверьте наличие символических идеологических посылов. Организуйте и проведите партисипаторную работу с данными визуальными текстами, чтобы триангулировать полученные выводы.

4. В архивах СМИ, в старых альбомах, открытках, афишах найдите изображения мест своего родного города (села). Сфотографируйте эти места сегодня. Используйте полученные пары старых и новых изображений в исследовании методом фотоявления с коренными жителями данного населенного пункта. Стимулируйте их размышления о том, как, когда и в связи с чем окружающее их пространство стало меняться, что это для них значит? Что осталось неизменным и почему?

5. Организуйте партисипаторную работу с применением визуальных методов обратной связи в своей или другой студенческой группе, в которой предложите каждому из участников в течение определенного времени проводить фотосъемку (условленное количество снимков) моментов, связанных со студенческой жизнью, ее трудностями и особенностями. После чего проведите совместную интерпретацию полученных визуальных нарративов. Опишите результаты в виде коллективного 7–10-страничного эссе с фотографиями.

Рекомендуемый библиографический список

1. Банников К. Социальная фотосессия: как фотографировать людей, если ты не фотограф, а исследователь? // Социология: орудие труда. Социальная реальность. С. 108–116. URL: www.fom.ru (дата обращения: 08.10.2010).
2. Барт Р. Риторика образа. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. URL: <http://www.artobraz.kz/st4>.
3. Барт Р. Фотографическое сообщение. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 378–392.
4. Брекнер Р. Изображенное тело. Методика анализа фотографии // INTER. 2007. № 4. С. 13–32.
5. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сб. науч. ст. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007.
6. Визуальная антропология: настройка оптики: сб. науч. ст./ под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М: ООО Вариант; ЦСПГИ, 2009.
7. Визуальная антропология: городские карты памяти: сб. науч. ст. / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М: ООО Вариант, ЦСПГИ, 2009.
8. Панофский Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса. Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб., 1999.
9. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учеб. / пер. пол. Н.В. Морозовой; авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М.: Логос, 2007.
10. Banks M. Visual methods in social research. London: Sage, 2001. URL: <http://www.soc.surrey.ac.uk/sru/SRU11/SRU11.html>.
11. Cheatwood D., Stasz C. Visual Sociology // Images of information. Still Photography in the Social Sciences / red. J. Wagner. Beverly Hills: Sage, 1979.
12. Emmison M., Smith P. Researching the Visual. Images, Objects, Contexts and Interactions in Social and Cultural Inquiry. Sage Publications. London. Thousand Oaks. New Delhi, 2000. P. 242.

13. Harper. D. Talking about pictures: a case for photo elicitation. *Visual Studies*. 2002. №. 1. V. 17. URL: <http://www.nyu.edu/classes/bkg/methods/harper.pdf>.

14. Michael S. Ball, Gregory W.H. Smith. *Analyzing Visual Data*. London: SAGE, 1992.

15. Prosser Jon. Visual methods and the visual culture of schools / *Visual Studies*. 2007. № 1. V. 22.

РАЗДЕЛ 2.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ КАЧЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Глава 1

Аналитическая индукция и аналитическое сравнение как методы обработки качественной информации

Общие положения

В качественном исследовании для поиска типических паттернов (образцов) поведения и сознания, а также их интерпретации на теоретическом языке могут использоваться *достаточно разнообразные методы*:

- аналитическая индукция;
- аналитическое сравнение;
- *grounded theory* (обоснованная теория);
- иллюстративный;
- поступательная аппроксимация;
- анализ доменов;
- построение идеальных типов.

Лабораторная работа 1.

Аналитическая индукция как метод обработки качественных данных

Общая характеристика метода

Аналитическая индукция (иногда «метод типичных случаев») – особая логика работы с данными, позволяющая на основе последовательного анализа конкретных случаев и нахождения в них общих закономерностей сформулировать представление об изучаемом явлении в целом (см. рисунок). Индуктивное движение анализа (от частного к общему) позволяет от «сырых» эмпирических данных перейти к общей исследовательской концепции.

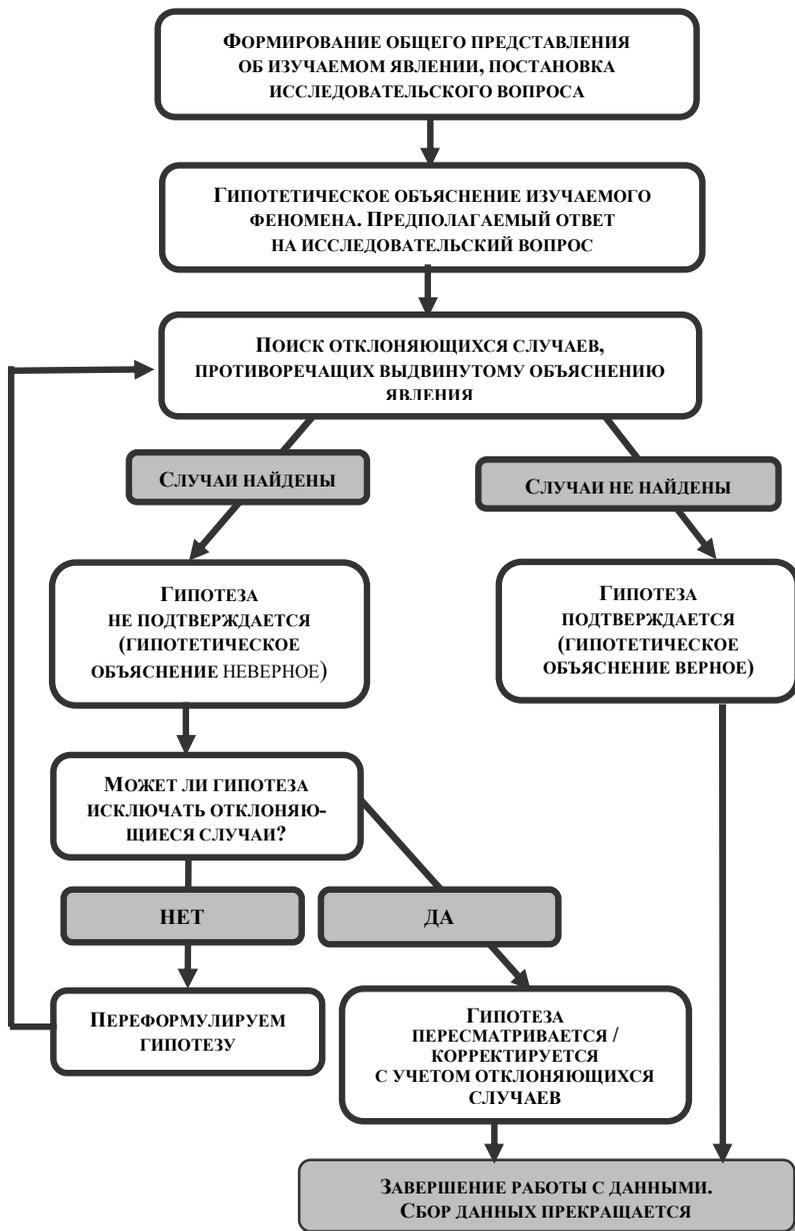


Рис. Общая логика реализации метода аналитической индукции

В качестве **исходных данных (случаев)** могут выступать полевые заметки исследователя, тексты интервью, транскрипты фокус-групповых интервью и т. д.

Впервые аналитическая индукция как методы работы с качественными данными была предложена и описана **Ф. Знанецким** сначала в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918) и позднее в монографии «Метод социологии» (1934).

В общем виде мы можем представить процесс аналитической индукции следующим образом: предположим, есть набор некоторых случаев A, B, C, D, E, F . Случаю A присущи такие характеристики, как m, n, t . Это можно записать в виде $A(m, n, t)$. Проанализируем другие случаи и получим следующие данные:

$B(p, r, t)$;

$C(m, r, t)$;

$D(p, n, t)$;

$E(m, p, t)$;

$F(m, n, s)$.

Как мы видим, во всех случаях (за исключением F) общим и повторяющимся является признак t . Разнородность остальных признаков свидетельствует либо о том, что они специфичны для каждого отдельного случая, либо мы пока не видим нечто их объясняющее и объединяющее.

Следующим шагом необходимо провести углубленный анализ признаков m, n, p и r с целью поиска объяснений, которые могут быть применены для каждого отдельного случая. В конечном итоге необходимо прийти к обоснованному выводу о существовании изучаемого феномена N при условии наличия признака t (и любых других общих для всех изучаемых случаев признаков).

Позднее **В. Робинзон** (1951) обобщил алгоритм реализации метода аналитической индукции в виде следующей последовательности действий:

1) на основе первого анализируемого случая (либо исходя из собственных представлений) формируется общее видение изучаемого явления;

2) далее общее представление конкретизируется в виде гипотетического объяснения (гипотезы);

3) затем анализируется следующий случай, и оценивается насколько верно изначальное предположение;

4) последовательное рассмотрение случаев осуществляется до тех пор, пока исследователь не столкнется с «негативным» или «отклоняющимся» случаем, т. е. таким, который не объясняется изначальной гипотезой, противоречит ей.

5) в этом случае либо корректируется изначальная гипотеза, либо коренным образом пересматривается представление об изучаемом явлении;

6) аналитическая процедура продолжается до тех пор, пока не будет достигнут уровень достаточной определенности изучаемого явления и выявлены универсальные взаимосвязи.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: осуществить процедуру аналитической индукции к результатам нарративного интервью

Описание исследования:

В качестве исходных данных мы имеем транскрипты 60 нарративных интервью с жителями Самарской области (май–июнь 2012 года). Социологическое исследование, в рамках которого были проведены данные интервью, было посвящено социально-экономической адаптации населения Самарской области к новым экономическим условиям. В фокусе исследовательского интереса жизненные истории жителей Самарской области до, во время и после перестроечного периода⁸⁷.

Выборка:

Целевая, 60 чел.

Возраст информантов: 48–65 лет.

Средняя продолжительность интервью – 42 мин.

⁸⁷ Данное исследование является продолжением крупномасштабного проекта, реализуемого на кафедре методологии социологических и маркетинговых исследований Самарского государственного университета под руководством А.С. Готлиб. Подробнее о проекте см., например, Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004.

Этап анализа качественных данных, реализация процедуры аналитической индукции:

Шаг 1. Описание исследуемого феномена

Многогранность эмпирического материала, полученного в ходе нарративных интервью, дает возможность формулировать самые разнообразные гипотезы и изучать «уходящую натуру» с различных углов зрения. Возможные аспекты анализа:

- Роль социального окружения в условиях нестабильной экономической обстановки.
- Отношения в семье как фактор экономического поведения в условиях трансформирующегося общества.
- Влияние социального капитала на формирование адаптационных стратегий населения.
- Влияние уровня и качества образования на успешность адаптации к новым экономическим условиям.
- Качество жизни в «перестроечный период».
- «Деревня» как стратегический буфер (спасательный круг) в накоплении продовольствия и организации досуга детей (институт социализации).
- Жизнь матерей-одиночек в перестроечный период.
- Адаптационные стратегии в перестроечный период: сравнительный анализ мужских и женских практик.
- Использование публичных и частных адаптационных практик в перестроечный период.
- И другие.

Остановимся на таком аспекте, как **роль социального окружения в условиях нестабильной экономической обстановки**. О чем идет речь? О том, каким образом люди из ближнего социального окружения влияют на жизнь информантов: помогают ли родители, муж/жена, близкие друзья. На период перестройки нашим информантам – 20–35 лет. Жизненный период, когда происходит становление в профессиональном плане – начало трудовой деятельности, а также в личном – создание собственной семьи. Отдельным аспектом может выступать изучение роли детей как субъектов ближнего окружения.

В меняющихся экономических условиях процесс профессионального и личного становления претерпевает значительные преобразования. «Линии жизни» могут совершенно непредсказуемо менять свое направление, и рассмотрение роли субъектов ближнего окружения в поддержке (или напротив, невмешательстве) в подобных жизненных условиях имеет колоссальный исследовательский потенциал.

Не менее интересно оценить влияние субъектов из дальнего социального окружения (например, знакомых, соседей и пр.). В условиях тотального дефицита – можно было только «достать», а не купить, поэтому важно было иметь «знакомых», которые могли помочь с вещами, одеждой, мебелью и т. д.

В период массовых сокращений и увольнений работа новая (как правило, не по специальности) находилась опять же через знакомых/соседей/старых приятелей и т. д.

Как мы видим, даже конкретизировав «направление» наших исследовательских изысканий, мы все больше погружаемся в разнообразие жизненных реалий. Поэтому нам необходимо «ограничить» себя, сформулировав исследовательскую гипотезу, проверка которой будет осуществляться посредством аналитической индукции.

Шаг 2. Конкретизация представлений в гипотезе

Постепенно сужая направление исследовательского поиска, на данном этапе мы должны сформулировать некоторое предположение, гипотезу, от которой мы будем отталкиваться.

Для примера рассмотрим **роль субъектов дальнего социального окружения в реализации информантами публичных адаптационных практик**⁸⁸. Говоря о публичных практиках, мы имеем в виду те, которые осуществлялись в общественной сфере, в противовес приватным – домашним практикам. Речь, прежде всего, идет о таких, как поиск новой работы, открытие своего дела, смена профессии, повышение интенсивности труда на рабочем месте и др. Причем, важно отме-

⁸⁸ Подробнее о публичных практиках см.: Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004. С. 318–319.

тить, что публичные практики не подразумевают результативность деятельности, то есть рассматривается лишь факт их наличия (в нашей гипотезе мы «опустим» информантов, которые не использовали публичные адаптационные практики, то есть только «адаптантов»).

Сформулируем нашу гипотезу следующим образом:

в реализации публичных адаптационных практик в период перестройки ключевую роль играют субъекты дальнего социального окружения.

Шаг 3. Анализ случаев

Процедура описания случаев, исходя из сформулированной гипотезы, может быть в некоторой степени формализована. В частности, некоторые исследователи (например, Susan Haworth & Ноерпнер в своем исследовании 2000 года⁸⁹, посвященном влиянию культурных традиций в целом и семенных традиций в частности, на представления женщин о «стандартах» своего тела и практиках похудения) формируют матрицы данных, исходя из содержания интервью, что позволяет наглядно видеть проявления тех или иных признаков.

Каким образом можно структурировать материал для удобства анализа? Отметим, что в рамках данного метода нет четких требований к формализации на этапе работы с данными. Предложенная ниже структура является одним из возможных вариантов организации данных.

Шаг 4. Анализ негативного случая

Обладая подобной структурой данных, мы сможем относительно легко скорректировать нашу гипотезу, найдя различные черты в «позитивном» и «негативном» случае.

Итак, в анализе интервью мы сталкиваемся с ситуацией, когда гипотеза **подтверждается частично** – не во всех случаях, в адаптационных практиках ключевую роль играют субъекты дальнего социального окружения, инициатива зачастую

⁸⁹ Haworth-Ноерпнер, S. The critical shapes of body image: the role of culture and family in the production of eating disorders // Journal of Marriage and the Family. 2000. 62(1). P. 212–227.

исходит от самого информанта. Следовательно, гипотезу необходимо скорректировать (см. таблицу).

Шаг 5. Корректировка гипотезы с учетом негативного случая

Согласно логике аналитической индукции мы должны скорректировать гипотезу и проверить, учитывает ли она негативный случай.

Обратимся к предыдущему интервью и посмотрим, какие условия принципиально отличают случаи наших информантов. Оба информанта – женщины, поэтому о гендерном аспекте пока говорить не приходится. В качестве корректировки гипотезы может быть рассмотрено следующее утверждение:

в реализации публичных адаптационных практик в период перестройки вспомогательную роль играют субъекты дальнего социального окружения.

Шаг 3 (возвращение). Продолжение анализа случаев, поиск других негативных случаев

Если бы наша скорректированная гипотеза **не смогла** объяснить отклоняющийся случай, необходимо было бы ее переформулировать кардинальным образом и повторить процедуру анализа случаев.

Сбор и анализ материалов продолжается до тех пор, пока исследователь не убедится, что скорректированная гипотеза в достаточной степени описывает изучаемое явление, и каждый следующий случай может быть ей объяснен.

Шаг 6. Завершение анализа, формулировка общих выводов

Приступать к формулировке окончательных выводов можно в том случае, когда все новые и новые случаи удовлетворительным образом описываются исследовательской гипотезой.

Пример организации данных для анализа

№ случая/ интервью	Информант	Текст интервью	Интерпретация	Дополнительные сведения, которые в дальнейшем, по мнению исследователя, могут повлиять на появление «отклоняющихся» / негативных случаев
1	2	3	4	5
1	Женщина, 1954 г.р. Пенсионерка Вдова Высшее образование	«Я тогда торговлю осваивать взялась.. у меня тогда <u>приятельница</u> работала на Троцком рынке, она меня и взяла в овощной отдел продавцом. Там я проработала почти два года»	А по специальности устроиться пытались? – Пыталась, но не смогла В качестве субъекта социального окружения, способствовавшим трудоустройству информанта, выступила приятельница	Достаточно авторитарная семья с сильным влиянием отца. На период перестройки пришелся развод с первым мужем. Построение отношений со вторым мужем. Отметим, что «поиск» работы осуществляется не после увольнения, а после выхода из декретного отпуска.
		Позже «.. пошла работать в банк (Как Вы туда устроились?) <u>Через знакомых опять же.</u> Я пошла работать кассиром»	В дальнейшем помощь в трудоустройстве также оказывают люди из дальнего социального окружения – знакомые. Самостоятельно по специальности, информант «пыталась, но не смогла» устроиться.	Работая в банке, информант был вынужден сменить должность кассира на должность уборщицы, потому что не с кем было оставить детей днем, хотя даже при такой «рокировке» зарплата «очень достойная была».

1	2	3	4	5
		<p>Позже «... да где придется работала. Официанткой была. Продавцом подружка устраивала. По знакомству короче. Но опять же рядом с домом обязательно. Единственное условие. И банк рядом был тоже»</p>	<p>Еще один субъект дальнего окружения</p>	<p>Важным условием при устройстве на работу для информанта являлось месторасположение – «рядом с домом». Это условие продиктовано отсутствием возможности оставить детей надолго одних или устроить их в детский сад</p>
<p>В качестве общих замечок: Информант – «коренной житель» города, то есть не было необходимости устраиваться на новом месте. Полноценная семья с сильным влиянием авторитарного отца. Самостоятельная оценка учебы в школе – «хорошисткой была», закончила инженерно-строительный институт. Особой активности по комсомольской линии не было «в комсомол я поступила, тогда эта ни для кого не новость была, но дальше не пошло». Что касается устройства на работу, то на протяжении всего перестроечного периода можно видеть поддержку со стороны субъектов дальнего окружения – гипотеза подтверждается.</p>				

1	2	3	4	5
2	Женщина, 1962 г.р. Среднее-специальное образование	...были ситуации, когда зарплату не платили... я в декретных устроилась в ПЖРТ, около дома...	Информант была вынуждена работать в декретном отпуске, но опять же не по специальности, и место работы находится в «шаговой доступности от дома».	В период перестройки психологическая атмосфера в семье была тяжелой, из-за проблем на работе мужу не платили з/п – он начал спиваться и никак не помогал своей жене и трем детям
		Позже ...нам еще давали многодетным сезонки... на все виды транспорта... я сначала не брала, вернее просто не знала... у нас это администрация как-то старается скрыть.... <u>Это мне сказала знакомая</u> Спасибо ей! Вот она объяснила куда что...	В данном случае адаптационные практики основаны на экономии средств, в частности на проезде детей до школы. Роль субъекта дальнего окружения – информационно-просветительская.	При этом информант получала сезонки и отдавала их знакомым – сама выступая субъектом дальнего окружения, который помогает в адаптационных практиках («мне столько не надо... я потом брала эти сезонки и ...раздавала.... ну у кого дети»)

1	2	3	4	5
		<p>Позже ... этот ПЖРТ у меня слава богу всегда...я оттуда не увольняюсь ... И <u>соседке</u> говорю «Валя, Вам там не надо в психбольницу»... я, она говорит: «По моему надо, я узнаю»... Буквально на другой день приходит и говорит: «Пошли, Наташк! Я про тебя сказала и она сказала «Приводи»... вот берут меня в психбольницу санитарной».</p>	<p>Субъектом выступила соседка, хотя инициативы исходила от самого информанта. Работа не по специальности</p>	<p>Устроившись санитаркой в сложный жизненный период, информант не предпринимала в дальнейшем попыток устроиться на более престижную работу</p>
<p>В качестве общих замечок: Родилась в Оренбургской области и переехала в Самару (Куйбышев), даже скорее «сбежала» («в семье пьянки, драки») после школы – середина 70-х гг. Подала документы в первое попавшееся училище «где было питание, общежитие и форма». 1983 г – замужество, 1984 г. – рождение дочери, 1986 г. – рождение сына, 1988 г. – рождение второго сына. Муж тяжело «адаптировался», точнее даже не адаптировался, поскольку начал много пить и никак не помогал семье. За свою жизнь информант много «подрабатывала», поскольку не могла рассчитывать на поддержку родителей (о них практически не упоминается в интервью) или мужа и его родственников. При этом далеко не всегда упоминаются люди, которые помогали в поиске работы, в общем контексте можно заключить, что информант сама искала и находила работу. Гипотеза подтверждается частично. В целом у информанта очень пессимистичный настрой и восприятие собственного жизненного пути.</p>				

Практические задания

Разбейтесь на группы по 3–4 человека, разработайте дизайн качественного исследования, обоснуйте метод сбора информации, реализуйте полевой этап работ, сформулируйте гипотезу и проверьте ее с помощью метода аналитической индукции. По результатам работы оформите отчет. Предлагаемые темы исследований:

1. практики поступления в вузы среди самарских студентов;
2. стратегии адаптации русских эмигрантов XXI века;
3. развитие малого предпринимательства в Самарской области;
4. социальные смыслы счастья в гендерной перспективе;
5. поколение молодых социологов: путь в профессию;
6. здоровый образ жизни как «современная идеология».

Рекомендуемый библиографический список

1. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005. С. 379–381.
2. Семенова В.В. Качественные методы введение в гуманитарную социологию. М.: Добросвет, 1998. 292 с.
3. Ключкина О.Б. Построение теории на основании качественных данных // Социологические исследования. 2000. № 10, С. 92–101.
4. Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев [и др.]; под ред. И. Штейнберга. СПб.: Алетейя, 2009. 352 с.
5. Znaniecki F. The method of sociology. New York: Farrar & Rinehart. 1934. P. 249–282.
6. Analytic Induction / M. Bloor and F. Wood. Keywords in Qualitative Methods: A Vocabulary of Research Concepts/. SAGE Publications London Thousand Oaks New Delhi, 2006.
7. Hammersley M. Historical and Comparative Note on the Relationship.

8. Between Analytic Induction and Grounded Theorising // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research (ISSN 1438-5627). 2010. V.11. № 2. Art. 4 May.

9. Harvey Russell Bernard, Gery Wayne Ryan, Analyzing Qualitative Data: Systematic Approaches: SAGE Publications, Inc 2010. Chapter 15. Analytic Induction and Qualitative Comparative Analysis.

Лабораторная работа 2. *Аналитическое сравнение как логика обработки* *качественных данных*

Общая характеристика метода

Аналитическое сравнение – обобщенное название логических приемов, предложенных английским философом Джоном Стюартом Миллем в XIX в.

В своей работе «Система логики» (1843) Дж. С. Милль выделяет 4 эмпирических метода аналитического сравнения: *метод сходства, метод различия, метод остатков и метод сопутствующих изменений*⁹⁰.

В данной лабораторной работе мы рассмотрим методы сходства и различия.

Метод сходства (иногда «метод единства», «метод согласия») основан на поиске в исследуемых случаях *общего, повторяющегося компонента/атрибута/свойства* и затем выявлении гипотетической общей причины (или нескольких причин) этих повторений⁹¹ (рис. 1).

⁹⁰ Лешкевич Т. Философия науки: традиции и новации: учебное пособие для вузов. М.: ПРИОР, 2001. С. 251.

⁹¹ Avi Sion. The Logic of Causation: Definition, Induction and Deduction of Deterministic Causality. URL: http://www.thelogician.net/4_logic_of_causation/4_lc_frame.htm.

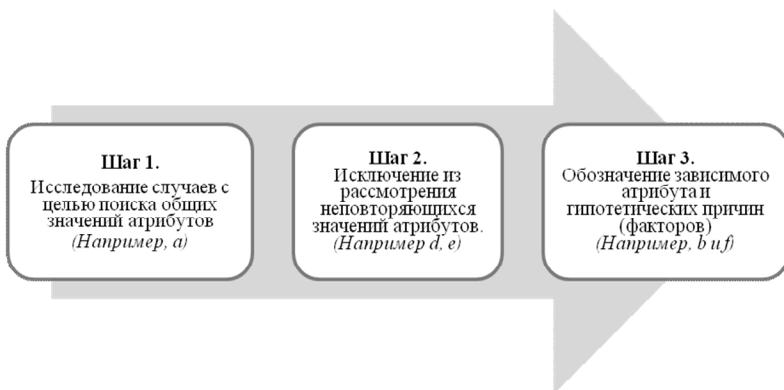


Рис. 1. Логика метода схождения

Таблица 1

**Пример организации данных
для использования метода схождения**

	Case 1	Case 2	Case 3	Case 4	Case 5	Case 6
Attribute 1	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
Attribute 2	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>
Attribute 3	<i>d</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>d</i>	<i>e</i>	<i>d</i>
Attribute 4	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>
Attribute 5	<i>m</i>	<i>k</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>k</i>	<i>k</i>
Attribute 6	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>

Какое свойство/атрибут считать причиной, а какое – следствием, социолог решает самостоятельно. В нашем случае мы можем, например, сделать вывод, что *f* и *b* являются причинами *a* (табл. 1).

По сути, мы должны найти два или более общих свойства в исследуемых случаях, исключив те свойства, которые отличаются между случаями, и «объявить» (на основе существующей теории или собственного исследовательского опыта) одни из них причинами, другие – следствиями.

Метод различия (иногда «метод разницы») используется наряду с методом сходства (и в целом является его логическим продолжением, рис. 2). Помимо схожих атрибутов / свойств и обуславливающих их причин, в исследуемых случаях анализируются также альтернативные варианты (атрибуты, табл. 2).

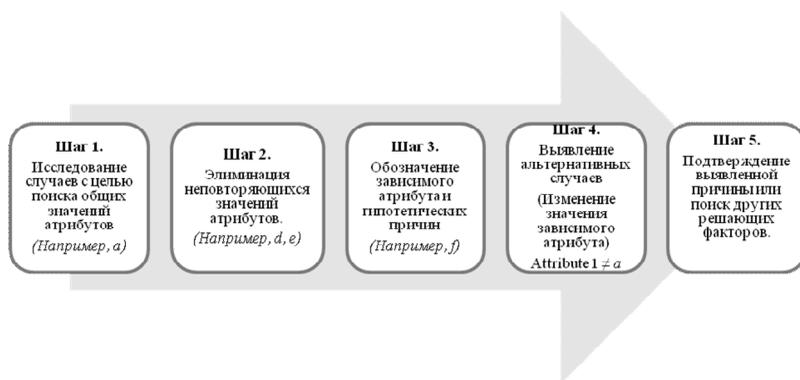


Рис. 2. Логика метода различия

Таблица 2

Пример организации данных для использования метода различия

	Case 1	Case 2		Case 7	Case 8
Attribute 1	a	a	→	x	x
Attribute 2	b	b	→	t	p
Attribute 3	d	e		e	d
Attribute 4	f	f	→	f	f
Attribute 5	m	k	↗	k	k
Attribute 6	l	l		l	n

Ранее мы сделали вывод, что f и b являются причинами a . Если наш вывод верен, то, рассматривая последующие случаи и встретив альтернативный вариант (например, Case 7, где Attribute 1 = x), значения соответствующих атрибутов не должны быть b (Attribute 2) и f (Attribute 4).

Однако, как мы видим, f характерно для всех случаев, то есть не является причиной a . А вот значения Attribute 2, напротив, изменились в альтернативных случаях на t и p .

Следовательно, мы можем утверждать более обоснованно, что b является причиной a .

Метод различия считается «более сильным», нежели метод согласия, а выводы, полученные на его основе, более обоснованными.

Важно помнить, что использование аналитического сравнения как логики обработки данных, полученных в рамках качественного социологического исследования, *не ставит своей целью выявление универсальных закономерностей*. Полученные выводы задаются рамками качественной стратегии и ограничиваются определенным социальным контекстом⁹².

Логика аналитического сравнения позволяет использовать его в качестве основы для компьютерной обработки качественных данных в специализированных программах, например, Nvivo или ATLAS.

Образец выполнения лабораторной работы 2

Задание: осуществить процедуру аналитического сравнения (методы сходства и различия) к результатам нарративных интервью.

Описание исследования:

Эмпирической базой для реализации процедуры аналитического сравнения выступит исследование социально-экономической адаптации, более подробное описание которого представлено в лабораторной работе 1 (Аналитическая индукция как метод обработки качественных данных).

⁹² Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005. С. 384.

Этап анализа качественных данных, реализация процедуры аналитического сравнения:

Шаг 1. Исследование случаев с целью поиска общих признаков

В качестве случаев (Case) у нас выступают нарративные интервью. Какие именно свойства будут рассматриваться, исследователь выбирает самостоятельно. Причем в ходе работы над транскриптами они могут многократно пересматриваться, дополняться и корректироваться.

Для удобства организации работы с материалами используем табличную форму (табл. 3). Для примера реализации логики метода согласия рассмотрим три нарративных интервью.

Изначально в фокусе нашего исследовательского интереса находятся следующие атрибуты, свойства:

- A1 (Пол).**
- A2 (Г.Р. Возраст на период перестройки (1985-1991 гг.)).**
- A3 (Семья – состав, отношения в семье).**
- A4 (Социальный статус родителей).**
- A5 (Учеба в школе).**
- A6 (Увлечение спортом в детстве)**
- A7 (Уровень образования).**
- A8 (Осознанность выбора специальности / профессии и первого места работы).**
- A9 (Семейное положение на период перестройки).**
- A10 (Наличие адаптационных практик).**
- A11 (Содержание адаптационных практик).**
- A12 (Поддержка со стороны родителей во время перестройки).**

Организация данных для анализа методом сходства

		Case 1	Case 2	Case 3
A1	Пол	Мужской (49 лет)	Женский (42 года)	Мужской (48 лет)
A2	Г.Р. Возраст на период перестройки (1985-1991 гг.)	1963 г.р. 22-28 лет.	1970 г.р. 15-21 год.	1964 г.р. 21-27 лет.
A3	Семья Полная / неполная Братья / сестры Отношения в семье	<p>Совместное проживание 2-х поколений + 2 брата</p> <p><i>Семья у нас была... ну по деревенским меркам небольшая: родители, дедушка с бабушкой и нас три брата...</i>⁹³ <i>В семье ... было просто уважение к старшим, что родители сказали, то и делали. Даже мои родители слушались своих родителей.</i></p>	<p>Нуклеарная семья + брат. При этом очень частое общение с родственниками – совместное отмечание праздников, отдых на природе.</p> <p><i>Четверо нас было – родители и брат мой старший Олег. ..у папы большая семья, собирались мы на турбазе с семьями его младших братьев и сестер...Очень дружно жили. Новый год всегда вместе отмечали.</i></p>	<p>Совместное проживание 2-х поколений + брат</p> <p><i>Я, брат, мама, папа и бабушка... жили все вместе.</i></p>

⁹³ Курсивом в таблице обозначены прямые (дословные) цитаты из транскриптов интервью. Цитирование при анализе позволяет более обоснованно описывать значения выбранных атрибутов, наглядно иллюстрировать позицию исследователя по каждому выбранному случаю.

Продолжение табл. 3

		Case 1	Case 2	Case 3
A4	Социальный статус родителей	Деревенская семья, статус не уточняется	Рабочие <i>Родители на заводе работали: отец - на Агрегатном, мама - на Металлисте.</i>	Управленческие кадры <i>Мама работала экономистом в Горнообогатительном комбинате, папа работа начальником в строительном управлении.</i>
A5	Учеба в школе/ отношение к учебе	Положительное отношение к учебе (учиться нравилось). Обучение в интернате (с проживанием в течение осени-весны). <i>Учился в школе хорошо... Так мы проучились 8 лет...Получил аттестат с отличием.</i>	Выборочное предпочтение предметов. <i>Училась я нормально вплоть до 8 класса, а потом мне некоторые предметы стали неинтересны...в итоге я запустила математику вообще. Зато с русским, литературой и иностранным было вообще легко и интересно. Немецкий мне нравился очень.</i>	Явных предпочтений в области предметов не выражено. Зато очень большая внеклассная активность – кружки, спорт <i>Учился в школе... занимался моделизмом. В четвертом классе в автокружок пошел. Потом начал заниматься хоккеем...</i>
A6	Увлечение спортом в детстве	Не упоминается	Профессиональное занятие спортивной гимнастикой. На итог – кандидат в мастера спорта.	Увлечение хоккеем.
A7	Уровень образования	Среднее техническое	Среднее специальное	Высшее

		Case 1	Case 2	Case 3
A8	<p>Осознанность выбора специальности/ профессии и первого места работы</p>	<p>Сознательный выбор в пользу техникума, затем служба в армии и работа на авиационном заводе по специальности.</p> <p><i>В Советском Союзе я мог поступить в среднее учебное заведение без экзаменов. Я так подумал, посоветовался с родителями, значит, и поступил в Куйбышевский авиационный техникум. В 1978 году как бы уже свою профессию определил. Отучился в технику, отслужил в армии. В 1984 году ... пошел на авиационный завод, в 93 году я ушел с завода потому, что зарплату не платили... работать на заводе мне очень нравилось..работа интересная была...</i></p>	<p>Попытка поступить в педучилище (осознанный выбор) после 8 класса не увенчалась успехом. После 10 класса – без экзаменов в механико-технологический техникум («не захотелось сдавать экзамены в институт»). Работа по специальности – «технолог-мукомол».</p> <p><i>После 8 класса решила поступать в педучилище на дошкольное воспитание...видела я себя с детьми... и мне это очень нравилось. Сдала успешно экзамен по русскому языку, а на математике преподаватель у меня шпаргалку увидела и .. удалила с экзамена. Пришлось мне в школу вернуться...Закончила 10 классов, не захотелось мне экзамены в институт сдавать, прошла собеседование в Самарский механико-технологический техникум на специальность «технолог-мукомол». Учеба в техникуме меня очень заинтересовала...на занятия удовольствием ходила... Практику проходила на III курсе на Самарском мукомольном заводе № 3. Начальница меня заметила и потом позвала работать к ним. Не знаю, зачем я пошла (папа хорошо зарабатывал, мы в принципе не нуждались) я по натуре мягкий человек – не могу отказать</i></p>	<p>Не отражена мотивация выбора профессии Авиационный институт был местом прохождения практики и дальнейшего трудоустройства (по распределению).</p> <p><i>Если говорить о перестройке, то к ее началу я уже заканчивал институт и успел два года поработать на авиационном заводе... и вдруг все это начинает падать... Было распределение и я, как молодой специалист, должен был отработать на заводе определенное время... И поскольку я устроился, был обязан отработать на этом месте два года. Нельзя было уволиться, поскольку нужно было отработать затраченные на твоё обучение деньги. Вот это распределение такое..</i></p>

		Case 1	Case 2	Case 3
A9	Семейное положение на период перестройки	<p>Женат, 2 детей (девочки).</p> <p>... как поженились, мы жили в общежитии, а в 88 году мы переехали в двухкомнатную квартиру... старшей дочери тогда уже было два с половиной. В этой квартире родилась младшая дочь. Как-то в то время одна забота была – детки...</p>	<p>Замужем, 1 ребенок</p> <p><i>В начале 4 курса мужа в армию забрали. В техникуме пришлось взять отпуск на год, так как я ждала ребенка. Родилась у нас дочка. Несмотря на отсутствие мужа рядом, особых материальных затруднений не было, так как платили стипендию и пособие на ребенка в техникуме, а еще пособие из военкомата. Когда дочери исполнился год – восстановилась в техникуме. Учиться было легко с ребенком: няnek полно было.</i></p>	<p>Женат, 1 ребенок</p> <p><i>В двадцать два году у меня уже родилась дочь. И я не думал о том, чем я ее буду кормить, как ее буду воспитывать. Я был уверен, что буду не хуже, что человек будет здоров и обучен, под присмотром все время.</i></p>
A10	Наличие адаптационных практик	Да	Да	Да
A11	Содержание адаптационных практик	<p>Совместный бизнес с братьями. И дальнейшее пребывание в коммерческой сфере.</p> <p><i>Конец 80-х ... была сплошная неразбериха, все как слепые котятка тыкались туда-сюда... Мне с этим немножко повезло потому, что у меня старший брат ...уже занимался...своим делом. То есть я к нему пошел сначала работать. ...</i></p>	<p>Попытка освоить новую сферу (бухгалтерский учет).</p> <p><i>Тогда стало модно идти учиться на бухгалтеров, и я решила тоже попробовать. Заплатила я деньги, месяц отучилась, получила какую-то карточку с отличием, но знаний вообще никаких не дали. На этом и кончились мои поиски работы.</i></p>	<p>Успешное освоение коммерческой сферы (свой бизнес по продаже компьютеров) совместно с однокурсниками.</p> <p><i>Зарплата осталась та же, а цены резко выросли.... Мы начали заниматься продажей нового продукта, компьютера, их же тогда не было....</i></p>

Окончание табл. 3

		Case 1	Case 2	Case 3
		<p>Занимались продажами автомобилей. Сколько-то лет я проработал с ним, после этого я начал работать ... отдельно. Я начал заниматься торговлей розничной продуктами...после этого в частную фирму прорабом по сантехнике</p>	<p>Точнее как, я вроде искала, но и так все равно было. Денег нам хватало, жить есть где, кушать есть что. Если бы подперло, пошла бы куда. А так, зачем? С дочерью сидела.</p>	<p>Я работал на заводе, но зарабатывал деньги настолько большие, что...готов был уйти...чтобы меня не трогали... но уволиться было сложно... Да, я ушел, продавать новый продукт... стал зарабатывать больше тех, кто остался...Мы перешли этот период достаточно... повезло не повезло... Я в тот период мог позволить купить себе трехкомнатную квартиру, потом машину, в 90-м ездили отдыхать в Испанию...</p>
A12	Поддержка со стороны родителей во время перестройки	Не упоминается	Денег хватало, родители помогли.	Родители оставались жить в другом городе (Оренбурге). В силу высокого социального статуса (руководящие должности) не испытывали особых трудностей. Поддержка с их стороны не упоминается.

Шаг 2–3. Выявление общей причины посредством элиминации неповторяющихся причин

Итак, мы рассмотрели три случая на основании интересующих нас атрибутов. Далее, последовательно исключим атрибуты, значения которых различаются от случая к случаю. Затем выделим «зависимый признак» и обозначим его потенциальные причины (факторы).

A1 (Пол) – наши информанты представляют различные группы по полу, представлены истории двух мужчин и одной женщины.

A2 (Г.Р. Возраст на период перестройки (1985–1991 гг.)) – разницу в возрасте между информантами можно считать относительной (6–7 лет). Перестройка пришлась на период профессионального становления (окончание школы и выбор профессии), а также начало самостоятельной семейной жизни.

Признак может рассматриваться как потенциальный фактор.

A3 (Семья) – семьи наших информантов можно назвать благополучными, а психологическую атмосферу на период взросления – «комфортной». По составу семьи у всех информантов семьи полные, в двух из трех случаев отмечается совместное проживание двух поколений. Во всех случаях у информантов есть братья. *В обобщенном контексте значения этого атрибута можно считать сопоставимыми и рассматривать этот признак как потенциальный фактор.*

A4 (Социальный статус родителей) – в этом аспекте наши информанты демонстрируют значительное разнообразие: деревенская семья, рабочие и руководящие работники.

A5 (Учеба в школе) – в целом в исследуемых случаях отмечается положительное отношение к учебе со стороны информантов. При этом все-таки заметны некоторые акценты: в первом случае – отличная успеваемость по всем предметам, во втором – явное предпочтение гуманитарной направленности, в третьем – большее увлечение внеклассными занятиями в кружках и спортом.

A6 (Увлечение спортом в детстве) – двое из трех информантов в детстве профессионально увлекались спортом. В первом интервью о спорте не упоминается, поэтому при всей

«перспективности» данного атрибута в качестве потенциального фактора пока он остается «под вопросом».

A7 (Уровень образования) – по данному признаку нет однородности: представлено и среднее специальное, и высшее образование.

A8 (Осознанность выбора специальности/ профессии и первого места работы) – в представленных интервью относительно слабо раскрыта мотивация информантов по выбору будущей специальности. В первом случае мужчина воспользовался возможностью поступить в техникум без экзаменов на основании аттестата с отличием. Во втором – у женщины была попытка реализовать свои интересы в педагогике, но не успешная. В третьем – информант не раскрывает причины выбора аэрокосмического вуза. *Значения атрибута в таком контексте рассмотрения весьма разнообразны, исключаем его из дальнейшего рассмотрения.*

A9 (Семейное положение на период перестройки) – к началу перестройки все информанты начали самостоятельную семейную жизнь, обзавелись детьми. *В обобщенном контексте значения этого атрибута можно считать сопоставимыми и рассматривать этот признак как потенциальный фактор.*

A10 (Наличие адаптационных практик) – наиболее интересный атрибут. Все информанты использовали адаптационные практики. *В логике анализа он подходит на роль «зависимого атрибута».*

A11 (Содержание адаптационных практик) – информанты-мужчины вполне успешно реализовали себя в коммерческой сфере, начав самостоятельный бизнес. Женщина пыталась получить новую профессию (бухгалтера), но безуспешно. Устроилась на работу в регистратуру государственной поликлиники. В итоге ни один из информантов не продолжил работу по специальности после перестройки. *В такой формулировке значения атрибута разнородны.*

A12 (Поддержка со стороны родителей во время перестройки) – данное направление слабо раскрыто в рассказах информантов о своей жизни, особенно у мужчин. Значительную

поддержку со стороны родителей мы отмечаем в интервью женщины-информанта. *Значения атрибута также неоднородны.*

Исходя из полученного набора однородных атрибутов, можно выделит факт использования адаптационных практик в качестве зависимого атрибута, а возраст, отношения в семье, создание собственной семьи в период перестройки, а также (в потенциале) увлечение спортом в детстве – в качестве причин/факторов реализации адаптационных практик во время перестройки.

Итак, подведем итог. Исходя из логики метода сходства, мы можем сделать вывод, что использование практик адаптации во время перестройки (в данном случае открытые собственного дела, получение дополнительного образования) характерно для молодых информантов, только начинающих свою самостоятельную профессиональную и семейную жизнь в этот период, у которых за плечами позитивный пример собственных семей. Также можно сделать предположение, что занятия спортом в детстве (особенно профессиональное) формируют установки на достижение целей, лидерские задатки, что в дальнейшем позволяет проявлять активность в сложных жизненных ситуациях, стремление изменять свою жизнь к лучшему.

Опираясь на уже рассмотренные случаи, продолжим анализ на основании логики **метода различий**.

Шаг 4. Выявление альтернативных случаев

Поскольку в нашем анализе мы сделали акцент на факт использования адаптационных практик в период перестройки, альтернативным случаем будет выступать интервью с информантом, который НЕ использовал практики адаптации.

Шаг 5. Подтверждение выявленной причины или поиск других решающих факторов

Данные по альтернативному случаю также представим в табличной форме (табл. 4). Для наглядности приведем только выбранные нами атрибуты на основании метода сходства.

Таблица 4

Данные по альтернативному случаю

		Case 4
A10	Наличие адаптационных практик	<p>Нет</p> <p>На уточняющий вопрос интервьюера о жизни в период перестройки: <i>Ой, я даже не знаю.... Я так была занята дочкой, что с трудом вспоминаю это время... у меня пролетели... эти пять лет пролетели как один год, понимаешь?</i> <i>Я собственно и не помню какая жизнь была, я в это дело и не вникала...</i></p>
A1	Пол	Женский (64 года)
A2	Г.Р. Возраст на период перестройки (1985-1991 гг.)	1948 г.р. 37-43 года.
A3	Семья Полная/ неполная Братья/сестры Отношения в семье	<p>Совместное проживание 2-х поколений + брата</p> <p><i>Семья состояла из 5 человек: я, мама, папа, бабушка и младший брат. До школы в детский сад я не ходила... бабушка сидела со мной..Детство я считаю, у меня было хорошее... счастливая дворовая жизнь.</i></p>
A6	Увлечение спортом в детстве	<p>Профессиональное занятие легкой атлетикой.</p> <p><i>Я занималась легкой атлетикой ... и были у меня хорошие успехи. В соревнованиях участвовала.</i></p>
A9	Семейное положение на период перестройки	К началу перестройки (1986 г.) ушла в декрет. До этого постоянно работала в проектной организации. О муже в интервью не упоминается. Жила с родителями.

В альтернативном случае информант не использовала адаптационные практики, соответственно, рассмотрим, изменились ли выявленные ранее факторы.

A2 (Г.Р. Возраст на период перестройки (1985-1991 гг.)) – в альтернативном случае информант принадлежит к более взрослой возрастной категории. На период перестройки – 37-43 года. *Значение атрибута A2 изменилось. Мы можем говорить о том, что адаптационные практики более характерны для молодого поколения.*

A3 (Семья. Отношения в семье) – семья информанта была полная, благополучная. Совместно проживало два поколения. *Значение атрибута не изменилось, следовательно, мы не можем подтвердить его влияние на факт использование адаптационных практик. Исключаем его из наших выводов.*

A6 (Увлечение спортом в детстве) – наше предположение о значительной роли занятий спортом в детстве в проявлении «активности» в сложной жизненной ситуации опровергается. Информант занималась легкой атлетикой профессионально, принимала участие в соревнованиях, однако не проявила активности по изменению своей жизни в период перестройки. Возможно, стоит «скорректировать» рассматриваемый атрибут и сделать акцент не на сам факт занятий спортом, а на успехи на это поприще (победа в соревнованиях, звания и т. д.) В нашем контексте атрибут отклоняется в качестве причины адаптационных практик.

A9 (Семейное положение на период перестройки) – скорее всего неполная семья, хотя есть ребенок. Отмечается поддержка со стороны родителей в решении «насущных вопросов», чтобы можно было заниматься только ребенком. *В целом оценка атрибута в качестве потенциального фактора неоднозначна.*

Таким образом, проанализировав альтернативный случай (информант не демонстрировал адаптационные практики), на основании логики метода различия мы исключили атрибуты, значения которых не изменились (семья и отношения в семье, увлечение спортом, семейное положение в период перестройки). В сухом остатке – принадлежность к возрастной группе. Теперь мы более обоснованно можем говорить о том, что активное приспособление к изменившимся внешним условиям характерно для молодых информантов.

Практические задания

1. Осуществить процедуру аналитического сравнения (метод сходства и метод различия) на базе биографических интервью с российскими социологами, записанных в рамках масштабного историко-биографического проекта «Современная история российской социологии», осуществляемого Б.З. Докторовым на протяжении семи лет⁹⁴.

2. Работая в группе по 3-4 человека, осуществите проект качественного социологического исследования, используя для анализа эмпирического материала логику аналитического сравнения. По результатам работы оформите отчет. Предлагаемые темы исследований:

- фриланс как форма трудовой активности;
- практики досуга самарской молодежи;
- протестное поведение;
- волонтерство в молодежной среде;
- социально-ответственный бизнес и НКО;
- трансформация ценностных ориентаций.

Рекомендуемый библиографический список

1. Ньюман Л. Анализ качественных данных// Социологические исследования. 1998. № 12. С. 101–114.

2. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005. С. 383–384.

3. Avi Sion. The Logic of Causation: Definition, Induction and Deduction of Deterministic Causality URL: http://www.thelogician.net/4_logic_of_causation/4_lc_frame.htm.

4. James E. Coverdill, William Finlay. Understanding Mills Via Mill-Type Methods: An Application of Qualitative Comparative Analysis to a Study of Labor Management in Southern Textile Manufacturing // Qualitative Sociology. 1995. V. 18. № 4. P. 457–478.

⁹⁴ Докторов Б.З. Биографические интервью с коллегами-социологами [Электронный ресурс]. 2-е изд., доп. / ред.-сост. А. Н. Алексеев. М.: ЦСПиМ, 2012. URL: http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=148.

Глава 2

«Grounded theory» («обоснованная теория») как способ обработки качественной информации

Общие положения «Grounded theory» («обоснованной теории»)

Основная идея «Grounded theory» как способа обработки качественной информации заключается в том, чтобы за счет использования определенных процедур индуктивным путем (от «сырых» данных – «наверх») *вывести теорию изучаемого явления или процесса. Теория должна быть укоренена в первичных данных, не терять с ними связи. Первичными данными здесь считаются информация свободного (или нарративного) интервью, а также результаты наблюдения.*

Анализ данных начинается по мере проведения первых интервью или наблюдений, так что каждый последующий этап обработки зависит от гипотез, выдвинутых на этапе обработки информации предыдущих интервью или наблюдений.

Логика построения теории в рамках «grounded theory» («обоснованной теории») такова: на основе «сырых данных» *выделяются коды (понятия)*, представляющие собой первый уровень интерпретации (рис. 1). От кодов, поднимаясь по лестнице абстракции «вверх», т. е. производя все более и более обобщенные понятия, исследователь *генерирует категории, центральные категории* и, наконец, *теорию* (рис. 1).

Параллельно с кодированием идет написание *аналитических «мемо»* (письменных комментариев исследователя) относительно исследования, чувств исследователя, его идей, кодов, осмысления теоретической литературы.

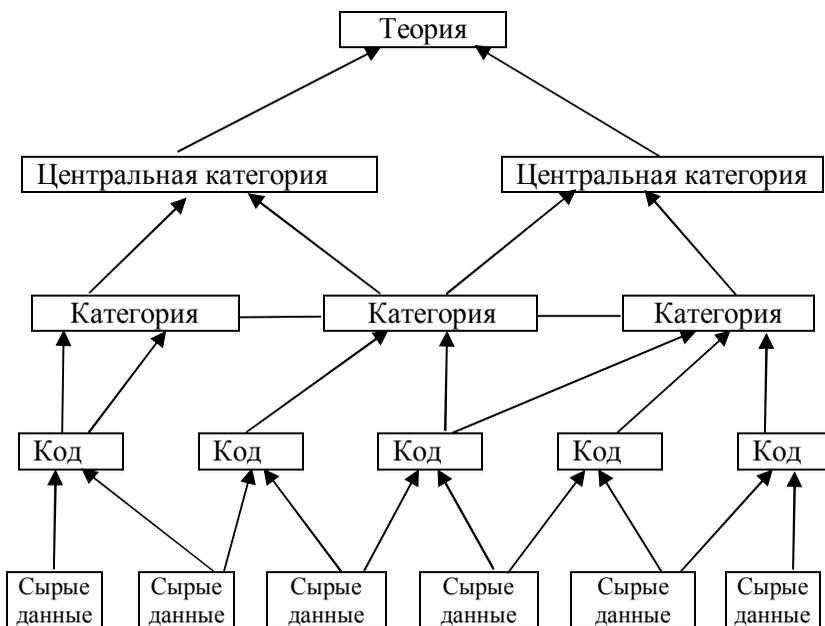


Рис. 1. Логика производства теории

Интеграция начинается на начальных стадиях обработки за счет поиска связей между кодами и категориями. По мере продолжения обработки *процесс интегрирования* занимает все больший удельный вес в комплексе действий исследователя.

Важнейшая базовая процедура «Grounded theory» («обоснованной теории») – кодирование, основу которой составляет так называемая «парадигма кодирования», своеобразная подсказка исследователю, что важно, значимого надо искать в данных, каким образом их структурировать. Парадигма кодирования, согласно Страусу, включает в себя:

- условия;
- взаимодействие между акторами;
- стратегии и тактики;
- последствия.

Условия можно найти в транскриптах интервью или в данных наблюдения, обращая внимание на такие слова в тексте, как «потому что», «так как», «как», «из-за».

Последствия действий могут быть выделены фразами типа: «в результате», «из-за этого», «результатом было», «впоследствии оказалось».

Процедура кодирования представлена тремя составляющими:

- *открытое кодирование;*
- *осевое кодирование;*
- *селективное (выборочное) кодирование.*

Задача открытого кодирования – начать обработку, приоткрыть ее. Открытое кодирование производится в процессе детального тщательного анализа транскрипта интервью – *строка за строкой (line by line)*⁹⁵. Интерпретации, полученные в процедуре открытого кодирования (коды) – *всегда пробные, предварительные*, поэтому часть из них может быть признана ошибочной и отброшена на дальнейших этапах исследования.

Процедура осевого кодирования предполагает тщательный анализ, проводимый вокруг одной категории. Термин «осевой» здесь означает вращение вокруг оси одной категории.

Селективное (выборочное) кодирование есть систематическое кодирование *в рамках центральной категории*. Кодировать селективно означает, что исследователь сводит процесс кодирования *только к тем кодам*, которые существенно связаны с центральной категорией.

Селективное кодирование происходит после того, как исследователь определил, какая категория или категории являются центральными, т. е. *после открытого и осевого кодирования*.

Процедура выделения центральной категории представляет собой поиск аналитиком такой категории, которая была бы связана с большинством других и соотносилась бы со всеми кодами (в идеале).

⁹⁵ Реже кодирование производится по предложениям или абзацам.

Лабораторная работа 1. *Процедура открытого кодирования*

Общая характеристика открытого кодирования

Содержательная цель открытого кодирования – производство концептов (понятий). Концепты здесь – *называние, «наклеивание ярлыков»* слову, фразе, фрагменту текста.

Будучи предварительными, эти концепты тем не менее выступают *толчками к выделению других элементов парадигмы кодирования, дальнейшему структурированию данных.*

Следует различать так называемые *«априорные коды»*, т. е. слова и фразы, содержащиеся в транскрипте интервью (т. е. принадлежащие информанту), и *открытые коды как аналитические конструкции (концепты)*, сделанные исследователем с учетом тех смыслов, которыми информант наделяет эти слова и фразы и которые аналитик выделил в процессе анализа (интерпретации) текста.

Процедура получения открытых кодов, как и весь процесс обработки первичных данных здесь, *проводится группой с целью повышения обоснованности выводимой теории.* Совместный (в группе) поиск смыслов и производство открытых кодов являются и важнейшей *аналитической предпосылкой*: создают множество интерпретаций – разнообразие, в котором отражается разнообразие социальной жизни.

Технически производство смыслов в процедуре совместной интерпретации слов, фраз (или фрагментов текста) фиксируется *в аналитических мемо*⁹⁶.

Методически производство смыслов анализируемых слов, фраз (или фрагментов текста) удобно фиксировать в таблице, предложенной английским социологом Т. Флетом⁹⁷, содержащей 2 колонки: в первой фиксируется, *что слово, фраза (априорный код) может означать*; во второй – *на что может указывать.*

⁹⁶ Различаются *первичные ориентировочные мемо*, носящие преимущественно организационный характер (мемо-напоминалки), и *аналитические мемо*, ориентированные на фиксацию результатов отдельных аналитических процедур, на их интегрирование с целью получения теории.

⁹⁷ Floeth T. Qualitative Analysis for field research. Manuscript.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: сконструировать открытые коды в рамках обработки качественной информации, полученной в исследовании по теме: «Социально-экономическая адаптация населения Самарской области к кардинально меняющимся общественным условиям». Анализируемый документ – транскрипт нарративного интервью с информантом Тамарой (51 г.)⁹⁸. Анализ производится группой социологов-аналитиков⁹⁹.

Пример 1. Априорный код «тогда»

В ходе обсуждения выделяются 2 смысла. Аналитическое мемо выглядит следующим образом:

Что код может означать	На что указывает код
1. «Тогда» – просто в прошлом	Информант говорит о прошедших событиях в соответствии с заданным нарративным импульсом
2. «Тогда» – как противопоставление «сейчас»	Имеет место уже противопоставление двух модусов существования: прошлого и настоящего, а не просто описание прошедших событий

По мнению группы аналитиков, второй смысл в большей степени подходит, чем первый: в транскрипте нарративного интервью наиболее часты отсылки к прошлому, когда сего-

⁹⁸ См. интервью, представленное в главе 2 (лабораторная работа 3).

⁹⁹ В полном соответствии с положениями А. Страусса, известного американского социолога, одного из авторов «Grounded theory», группа аналитиков включала в себя как тех исследователей, которые непосредственно участвовали в сборе информации, так и тех, кто подключился только на этапе анализа. Такое сочетание в группе «включенных» и «отчужденных» было весьма плодотворно. Отчужденные аналитики, обрабатывая тексты чужих интервью, не слишком вживались в роль, имея возможность «концептуального отстранения» (термин А. Страусса). Аналитики – участники поля, напротив, соотносили возникающие коды и их смыслы со знанием конкретной ситуации.

дняшняя жизнь, ее негативные, с позиции информанта, стороны: доровизна, незащищенность со стороны государства, платная медицина и др. – противопоставляются прошлому (для этих целей еще раз перечитывается все интервью полностью). Из этих соображений априорный код «тогда» преобразовывается в *открытый код «тогда и сейчас»*.

Пример 2. Априорный код «все». В ходе обсуждения конструируются 4 возможных смысла. Аналитическое мемо выглядит так:

Что код может означать	На что указывает код
1. «Все» – это люди одной возрастной группы	Идентификация с людьми своего возраста
2. «Все» – это я, как все другие, как мы, как некое единство	Невыделение себя из толпы, стремление быть такой же, как все остальные, растворение в других, проявление конформизма с референтной группой, границы которой не обозначены
3. «Все» – это все, живущие в поселке Мясокомбината, с кем прошла рядом жизнь	Идентификация себя с жителями своего поселка, ощущение себя частью этого сообщества – жителей поселка Мясокомбината
4. «Все» – это все люди, жившие тогда, в советское время	Речь может идти о противопоставлении двух «полярных» типов людей: «наших», советских, и «других», постсоветских

В результате обсуждения выделенных смыслов было решено, что в транскрипте интервью в большей степени представлены смыслы 3 и 4, т. е. «все» для информанта – это люди выросшие в советское время, и одновременно это люди, с которыми информант себя идентифицирует, ощущает единство, противопоставляя сегодняшним, другим. *Априорный код «все», исходя из этого, преобразовывается в открытый код «мы – другие».*

Пример 3. Априорный код «нормально». В ходе обсуждения в группе были выделены 4 смысла, которые и представлены в аналитическом мемо.

Что код может означать	На что указывает код
1. «Нормально» – как у всех людей одного с информантом возраста и социального положения, это, как принято между ними, то, что является само собой разумеющимся	Стремление описать многие аспекты своей жизни как «нормальные» может свидетельствовать о конформизме информанта: автор стремится представить свою жизнь такой же, как у многих других людей со сходными социально-демографическими характеристиками
2. «Нормально» – лучше, чем у многих	Придание тому или иному аспекту жизнедеятельности статуса «нормального» может осуществляться на основе сравнения с людьми своего круга, у которых жизнь сложилась гораздо хуже: в семье ссоры, разлад, дети наркоманы. На этом фоне у информанта дела обстоят лучше: проблемы с мужем компенсируются хорошей атмосферой в семье сына. Здесь использование слова «нормально» выполняет функции психологической защиты
3. «Нормально» означает «так себе», «сойдет».	Информант находит тот или иной аспект жизни вполне сносным
4. «Нормально» означает должное, приемлемое	Информант не видит для себя другой жизни. Это говорит о стремлении информанта к простому (упрощенному), указывает на сниженную планку жизненных притязаний

После обсуждения выделенных смыслов было решено, что смыслы 1 и 4 встречаются в интервью чаще всего (для этого вновь перечитываем интервью, схватывая его общий смысл). С учетом этих 2 смыслов формулируем *открытый код*: «нормально, как у всех, живших в советское время».

Практические задания

1. Произвести открытое кодирование «line by line» транскрипта нарративного интервью с Тamarой (51 г.) , представленного в главе 1 (лабораторная работа 3).

2. Произвести открытое кодирование «line by line» транскрипта интервью с Ольгой С., 30 л., см. приложение к лабораторной работе 1.

3. Произвести открытое кодирование «line by line» транскрипта интервью, которые надо взять в рамках выполнения лабораторной работы 3 главы 1. Темы исследований следующие: «Адаптация студентов, живших в сельской местности, к жизни в городе и учебе в университете»; «Вторичная занятость населения Самары»; «Жизненные планы выпускников школ» (см. лабораторную работу 2 главы 1 настоящего практикума).

Рекомендуемый библиографический список

1. Страус А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория, процедуры и техники. М.: УРСС, 2000.

2. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.

3. Strauss A. Qualitative Analysis for social scientists. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

4. Floeth T. Qualitative Analysis for field research. Manuscript.

Приложение к лабораторной работе 1

Нарративное интервью с успешным адаптантом

Ольга С. (36 лет , сетевой маркетинг).

Интервьюер: Я.Н. Крупец

Год – 2002.

Длительность интервью 1 час. 30 мин.

1. Ну, школу я закончила нормально. После школы, во-первых, я,
2. это, как его, спортом занималась достаточно профессионально.
3. Я это говорю почему, потому что, все-таки, я считаю, что
4. спорт, это, влияние какое-то оказывает, во-от. После школы
5. была у нас команда, мы занимались в другом месте, но команда
6. из школы. И, так сказать, мы, вот, знаешь, по тем временам
7. представление о компьютерах – это робототехника. Все, там,
8. увлекались. Ну, и естественно, куда идти? Открылся в
9. авиационном новый факультет. Ты что, там только отличники,
10. поступить было сложно. Это в авиационном шестой факультет,
11. был пятый, стал шестой. Туда сложно было попасть, туда
12. попадали только после, как там называется, ну, рабфак, это те,
13. кто уже отучился. И, вот, они, чтобы получить повторно. Ну,
14. вот и такие, как мы, у которых хорошие оценки. В нашу группу
15. попала наша компания из школы. Училась я, конечно, халявно
16. (смех). Я еще два года и спортом занималась, много нам чего
17. прощалось. Ну, не то, что прощалось, ну, мы физкультурой не
18. занимались. Мы на играх сыграем – нам пятерки ставят. Вот,
19. ну, вроде что было. Ну, тогда же все стандартно было, то есть я
20. была комсоргом одно время. Очень было просто, понятно,
21. дорога была очень четкая: так как средняя у меня семья, так
22. сказать, служащие, мама – начальник, папа – начальник, у меня
23. была бы средняя карьера, понимаешь? Так как у меня мама с
24. папой были настоящие коммунисты, то карьере, там, или какие-
25. то продвижения, я естественно, буду делать сама, никто
26. продвигать не собирался. Поэтому, естественно, все было ясно,
27. просто, вот. Поэтому все было четко, понятно, было
28. распределение, то есть я была на сто процентов уверена, что
29. буду работать. Это очень много значит. Да и зарплата, разница
30. была, ну, там, 5-10 рублей. В общем, я, считалось, попала на
31. очень выгодное место, в энергию. У нас был самый высокий, в
32. принципе, оклад-то. Вот, нам даже завидовали. Но мы были
33. закрыты. Выехать мы никуда не могли. Для меня заграница –
34. это было такое. Т.е. мы никак не могли ни выехать, ничего. Зато
35. у нас была квартира, во-от. Ну, еще в институте я занималась
36. водным туризмом. Потом я попала в какой-то комитет на
37. культмассовую работу, комитет предприятия нашего, во-от. Ну,
38. мы там дурили, конечно, веселуха была, определенность. Мы
39. прекрасно знали, что если мы с этой работы уйдем, мы
40. обязательно найдем другую. Безработных не было, чисто были
41. другие стандарты, усредниловка. Мы знали, кто карьеру

42. построит: у кого, там, мамы, папы. А мы уже каждый сам.
43. Во-от. Женщине тогда, чтобы стать начальником группы, это,
44. надо было очень-очень... Т.е. я вообще с запросами всегда была
45. необоснованными, у меня были очень часто то есть, мнила о
46. себе очень много, но не всегда (смех) это соответствовало
47. истине, во-от. Ну, может, благодаря этому че-то, как-то. вот, т.е.
48. гонор есть, вот. И когда я пошла сначала на работу, у нас были
49. допотопные компьютеры. Потом в группу зарплаты попала.
50. Конечно, мы там работали по 24 часа, на износ, энтузиазм
51. голый. Ни премий особо, нам ничего не платили. Ну, как-то,
52. всегда это было принято, понимаешь? Как-то это было модно.
53. Не такое, как, вот, сейчас, за каждую копейку. И друг другу
54. сделать, это был интерес, просто был. Во-от, потом меня ребята
55. перетасили в другую группу, вот, я там занималась. И, опять
56. же, вот такое, насчет женщины. Был старший у нас, инженер
57. старший – мужчина, да? Трудные задачи мне отдаст. Я говорю:
58. ну, как это не справедливо, т.е., ну, не справедливо. Вон, у тебя
59. старший, ну, и получает больше. А мне сказали: ну, он –
60. мужчина, ему нужно кормить семью. Все, этим дело кончилось.
61. Так как у нас все вышестоящие должности были закрыты, то
62. есть, всё, движения никакого не было. Или я должна была
63. попасть в начало, или я как-то, не знаю. Была у нас одна дама, и
64. то, я уж не знаю, как она стала начальником группы. Но она –
65. умница, такая девочка была. Ну, это, вот, уж надо, наверное,
66. такой быть. Уж я не знаю, и она вовремя попала, когда
67. организовывался отдел. Т.е. женщин там особо не привечали,
68. скажем, на руководящей работе, это было в энергии, это –
69. закрытое предприятие. У нас все были, в основном,... у нас даже
70. рабочих не было. Там для вступления в партию нужно на
71. одного ИТР, это – инженерно-технический работник, должны
72. быть два рабочих. Так мы рабочих не могли найти, потому что
73. у нас их не было. Им пришлось уговаривать операторов, так как
74. они шли по ставке рабочего, чтобы они тоже в партию
75. вступили. Там, оказывается, такой был дуризм. вот. В
76. принципе, там же я познакомилась в Володей, мужем. Потом
77. ребенок родился, один. Там потом я поработала, вышла на
78. работу, тогда было очень сложно, т.е. я должна была выйти на
79. работу. Знаешь, тогда нельзя было сидеть, хотя мне ребенка
80. некуда было деть. Да и болела она часто. Куда ее девать? Вот
81. такая безысходность. понимаешь? Не дают тебе, ты должна
82. выйти, отдать ребенка или бабушке, а, если бабушки нет, ну,

83. вот, хоть помирай. Вот, какие вещи были. По тем временам это
84. строго. У меня папа уволился. Он был зам. начальника гаража
85. «Самаратрансгаз», т.е. это вся сеть, представляешь, человек
86. уволился с такой должности, чтобы сидеть с внучкой, потому
87. что он уже выходил на пенсию, хотел еще немного поработать
88. и получать деньги. И получал бы больше, чем я. А мне надо
89. было работать, и вынуждены были вот так поступить. Вот, до
90. какой степени маразм этот был. Абсолютный маразм. Мало
91. того, еще, что неприятно, больные люди очень хорошо себя
92. чувствовали, т.е. здоровье было не в почете. Ну, т.е. попасть
93. куда-то, куда-то поехать здоровому человеку, ну, было сложно.
94. Т.е. ты должен быть, ну, вообще больной, чтобы поехать, или
95. начальник. Две такие, т.е. в профкоме что-то получишь, т.е. и
96. работа, и отдых – все было четко. Партком – это вообще был
97. маразматический. До сих пор помню, насколько парторг был
98. хам. Т.е. руководство соответствующее там. Совершенно
99. нормально там на планерках матом, это все нормально, это как
100. стакан воды, во-от. И, потом, мы были без жилья. Так
101. получилось, мы не с родителями живем и не можем встать на
102. очередь, потому, что, там, метража не хватает. Метраж – это,
103. там, семь, что ли, или восемь метров на человека, понимаешь?
104. Вот такой, вот, дурильник. все. Мало того, мало того, я не могла
105. стоять как молодой специалист, потому что мы местные (смех).
106. Местным не надо. Там, как раз появился МЖК – молодежно-
107. жилищный комплекс, у меня муж этим занялся. Но так как он
108. тоже порядочный человек, то, в первую очередь он начал
109. продвигать своих людей из своей группы, там, так мы и не
110. получили (смех), хотя все другие получили. Потому что муж
111. очень простой такой человек, для кого угодно пойдет просить,
112. для себя – нет. И, в то же время, он заинтересовался, он в
113. бизнес ушел, начал организовывать, у него было очень крупное
114. дело, достаточно. Т. е. лес, у него была фирма, т.е. начал
115. образовывать. В Китай возил. Естественно, мне смысла
116. оставаться уже не было. Я его попросила, чтобы он перевел
117. меня к себе в фирму. Вот, он меня взял. Но компьютера в фирме
118. не было (смех) ни одного. Это был, где-то 91-92 год. Опять же,
119. человек он порядочный, и денег у нас с ним, опять, не было,
120. вот. Хотя обороты были страшные, одна фирма его наколола.
121. Второй, ну, там с третьего раза мы получили квартиру. Почему
122. я это все так рассказываю подробно, потому что, еще раз
123. говорю, там получить квартиру, где мы жили раньше, в
124. социализме, практически было невозможно, т.е. 15-20 лет.

125. А квартира для людей – это очень много значит. Вот, т.е., он
126. покупает в частной фирме квартиру, вот, квартирный вопрос
127. для меня сейчас, по крайней мере, решен, т.е. я не бьюсь над
128. этой проблемой сейчас, вот. Ну, я поработала там. Ну,
129. сотрудники, друзья были такие хорошие, что они, в конце
130. концов, разворовали всю фирму. Да, это было настолько,
131. скажем, я до сих пор не понимаю, почему он не стал подавать в
132. суд. Т.е., такая вещь, ну, там были очень крупные деньги, и это
133. все могло обернуться, вообще, т.е. очень интересно – по звонку.
134. Кто-то придет, надо позвонить туда, чтобы нас защитили. Где
135. большие деньги, там большие проблемы. Вот и последний раз,
136. когда он окончательно разоряется, он по долгам отдает, по
137. чужим долгам, отдает все, раздает долги и просто перестает по
138. этому направлению работать. Он уходит совсем практически из
139. бизнеса в никуда, так, чисто как материально, так и
140. психологически. В это время с его помощью, пока он еще не до
141. конца в эту яму упал, я., он мне помогает устроиться в банк. Я
142. пришла туда на оператора, потому что мне хотя и предлагали,
143. можно было и на инженера, так как у меня электро. Я сказала,
144. что, нет, ребята, я не могу. И очень большую ошибку сделала,
145. потому что надо брать, че дают, потому что потом ты это
146. оттуда уже не возьмешь. Вот, и я начала там работать
147. оператором. Муж у меня к этому моменту уже совсем вышел
148. из бизнеса и из деловой жизни. Он вообще был уже очень далек
149. там. Я почему это рассказываю, потому что очень многие
150. мужчины сломались на неудаче в бизнесе. Очень много сейчас
151. женщин благодаря этому начинают тащить, очень много семей
152. распалось по этому поводу, вот. Понимаешь, проблема, почему
153. вышли вперед женщины и почему столько разводов. Вокруг нас
154. очень много посыпалось семей, которые развалились именно по
155. этой причине. Понимаешь, а тут выясняется, а зачем он мне
156. тогда нужен, вот. То есть вот такая ситуация. Я ушла в банк,
157. начала зарабатывать, ну потом, в принципе, я такая достаточно
158. строптивая птичка. Хотя меня несколько раз предупреждали,
159. что так вести себя нельзя. Оказывается, очень серьезно, то есть
160. не нравится руководству, что свободна слишком, понимаешь?
161. Так как не заглядывала в глазки. Опять же не нужны нигде
162. умные люди или знающие люди, нужны верные люди. Вот, мы
163. с одной из руководителей говорили. Я говорю: «В чем
164. проблема-то тогда была?», она говорит: «Я таких умных найти
165. могу кучу, мне нужны верные». Вот поэтому и проблемы в этих
166. коммерческих фирмах и т.д. Не нужны никому, нужны те,

167. которые твоему велению будут следовать, не подсилят тебя.
168. Потом все равно я работала нормально, как-то выбилась,
169. благодаря, конечно, то что меня как-то, другого может и
170. выгнали бы давно за мое такое поведение свободное, но так как
171. (кто – неясно) контролировал и помогал, я, наверное, осталась.
172. Потом меня стала интересовать бухгалтерия. Я перешла на
173. бухгалтерское место. И, в принципе, семья жила фактически на
174. мои деньги. Это уже давно было, считай 94-93 году. И все
175. время фактически мы жили на мои деньги. И если, там, долги
176. отдавали кто-то, то настолько мелочь, что... Ну. а там еще одна
177. попытка, когда он попытался заняться бизнесом. Я ему отдала
178. опять свои \$2000. но тогда это деньги были, ну, как вот сейчас
179. вот. А то помнишь, был такой период, когда доллар был низкий.
180. А тогда точно такой же период, как и сейчас, то есть доллар
181. был высокий, дорого стоил. Так я с приветом это и сделала. Он
182. окончательно ушел на дно, вот и все осталось опять на мне. Я в
183. банке поработала, но опять же, отчасти поняла, ну, никому мы
184. не нужны. Ну если у тебя за спиной есть кто-то, или ну, скажем
185. так, или возраст, тогда все были молодые, понимаешь,
186. руководство, да? Или хотя бы ты по возрасту подходишь
187. руководству. Когда ты можешь принимать участие? Когда тебе
188. интересно, то есть принимать участие я могу, но мне это не
189. интересно. И, в основном, знакомства, то есть связи. То что
190. надо в глазки глядеть и выглядеть соответственно. Женщина
191. как женщина должна понимать, что выглядеть женщина должна
192. соответственно, если она хочет сделать хоть какую-то карьеру.
193. Вот я тогда этого не понимала, была очень наглая и это (пауза),
194. ну, самостоятельная, ну, как всегда, думала, что за ум тебя
195. должны оценить, а все остальное – мелочи. Ничего подобного,
196. деловая женщина должна быть совершенно другой, по крайней
197. мере в коммерческих фирмах, потому что когда будут выбирать
198. между двумя умными... во-от. И надоело, понимаешь? Я
199. поставила этот учет, как раз по внутренней бухгалтерии, я
200. поставила учет, там начальника не дают, у меня нет
201. образования. Я пошла в школу бизнеса, сама оплачивала, сама
202. все, то есть мне ни копейки не давали, мало того, меня не
203. посылали обучаться из банка. Мне говорили: «Зачем тебе это?
204. Смысл какой?» Понимаешь, на обучение я сама пошла, сама
205. платила, пока не поняла, что это все – туфта, потому что мне
206. дали начальника, который из политеха, который дуб-дубом, но
207. которого знают сверху. И мне сказали: «Ты, пожалуйста, его
208. научи. То есть, окончательно поняв, что здесь ничего не играет

209. кроме... но сейчас ситуация уже меняется, сейчас стали уже
210. высшее образование спрашивать, вот. Ну, а тогда я просто и
211. столько времени, я уходила на работу в 6 часов, а приходила...
212. то есть меньше 12 часов я там не работала. И это за те деньги,
213. которые, в принципе, ставка восьмичасовая. Вот, и в это время
214. у нас, как раз, занималась девочка, которая пила Гербалайф. Но
215. мне просто дали вот эту коробку. Я, значит, пропила половину
216. дозы, никакой реакции. Я думаю, раз меня обули, второй раз
217. меня на Гербалайф меня никто не обует. А здесь очень хороший
218. попался консультант Ира. Вот, и девочки начали худеть. Я
219. посмотрела и думаю, все-таки... А я пришла к тому, что,
220. работая по 12 часов, я пила только кофе, но не худела. У меня
221. были вот такие круги под глазами. Это был вообще дикий ужас.
222. И только кофе, но кофе я уже начала. Я уже и училась, и
223. работала, кофе пила. Через полчаса я должна была или заснуть,
224. или кофе выпить. Состояние было ужас, вот. И когда
225. посмотрела на девчонок, я тоже взяла Гербалайф. Результат был
226. вообще потрясающий. Через какое-то время такое чувство, что
227. я начала ходить нормально, я похудела. Меня это
228. заинтересовало. Соседка моя начала меня спрашивать: «Че это
229. такое? Ты кого-нибудь завела?» Я говорю: «Да ты что, с ума
230. сошла?» Вот и я, они начали меня спрашивать, я посчитала. А
231. почему бы и мне, если я беру, то там какая-то скидка, хотелось.
232. Она могла меня на первый раз записать, но я вынуждена была
233. со второго, просто немножко неправильно сделали. Это я уже
234. потом поняла, то есть ну меня немножко поймали, и я пошла к
235. Ирине, говорю: «Давай, если есть возможность вступления, как
236. это все делается?» Причем я ничего не делала, я просто
237. приходила, все: «О, как ты выглядишь!» Вот поэтому у меня
238. продажи по всем знакомым. Народ просто балдел, то есть мне
239. это было не сложно. Потом я начала группы, мне все равно
240. было, то есть у меня деньги были, зарабатывать
241. дистрибьютором у меня времени не было, поэтому учила всех
242. подписывать. Я в конце концов пошла потом еще к подругам,
243. им тоже нужно было заработать, то есть вокруг были
244. результаты. Тогда еще был израильский и американский, сейчас
245. уже русский, он хуже, но тогда вот было. И начали работать,
246. начали зарабатывать, вот. И как-то у меня было 2 недели
247. отпуска. И я за неделю заработала столько, сколько я
248. зарабатывала за месяц в банке. Я посмотрела и подумала: что
249. же это я там делаю? Потому что по 12-18 часов работать, это
250. вообще немерено, а удовлетворения никакого. Для человека

251. ведь, как тебе сказать, не только деньги главное. Хотя там я
252. хорошо получала. Ему нужно и понимание, и перспектива, куда
253. он идет. А так, вот, пошли, там, конечно, общалась я с
254. начальством, но это потому, что все старые ушли вверх, в
255. Тольятти, осталась одна молодежь. А они меня уже
256. воспринимали, как я поставила себя. Че-то меня, верхушка
257. старая, туго, но они-то ушли, а поведение мое уже считалось
258. нормальным, то есть могла себе там много что позволить, и
259. новые воспринимали это как нормально, во-от. Ну, просто я
260. прикинула, уже было противно просто, то есть когда не
261. удовлетворен, вот это. Вроде и деньги, и неплохие деньги тогда
262. были, очень неплохие. Даже, вот, так, вот, выйти в свет, и муж
263. не работает, знаешь, а я ушла и все. Попросила на пол ставку,
264. они мне предложили только оператора, я отказалась. То есть
265. Володя предложил мне еще другую работу, поближе, филиал,
266. главный бухгалтер, но там такие люди, что я просто совсем
267. ушла, вот, и начала работать в Гербалайфе, вот. К этому
268. подключился и Володя. И я отдала всю свою группу ему. А я
269. ушла, чтобы не мешать совсем. То есть он начал там какое-то
270. время, где-то с полгода, вот. Я просто сидела без работы. Через
271. какое-то время это ему все надоело, группа ушла от него, так
272. как была сработана на меня, а у него совершенно другая манера
273. поведения. Группа фактически распалась, вот, то есть стало все
274. хиреть, вот. И мы ушли от этого. И когда мой дистрибьютор
275. пошла в (неясно – может быть, "Инрич"), то есть опять сетевой
276. маркетинг, вот, в этот момент, когда Гербалайф отошел, куда
277. идти еще? Знаешь, вот, было куда, то есть мне там нравилось.
278. А, по идее, потом, вот так разобраться, куда? Программистом?
279. У меня зрение село, и, в принципе, мне уже не хотелось. В
280. банк? Опять же через знакомых, опять просить я уже не хотела
281. никого. Бухгалтером? Мне предлагали бухгалтером, главным
282. бухгалтером, но смешные деньги. Гербалайф, мы все равно
283. зарабатывали хорошо, то есть если кто-то там ушел с убытками,
284. то я ни из одной фирмы не ушла с убытками. И «Инрич» меня
285. пригласили, и я ушла туда работать, то есть мы начали
286. работать. Старая школа сказала, гербалайфская. Маркетинг
287. человечней был, потом, интересней было работать. Ну, Вова у
288. меня отказался совсем работать. Вот, я там создала группу. Мы
289. продавали, мы работали, что давало мне тоже очень неплохие
290. деньги. Все это время я жила очень так, ну, ты понимаешь, тут
291. такая человеческая натура, не знаю. Ну, мне скучно через
292. какое-то время, и такое ощущение, что ты вышел куда-то и надо

293. туда переть уже до конца, но как-то уже стандартно, уже все
294. знаешь, надо просто поддерживать и идти, и не понравилась
295. сама ситуация в "Инрич". Я уже видела, что не так руководство
296. работает. И я сказала: ребята, что если вы будете так, то будет
297. крах. Меня не послушались. И мне предложили еще одну
298. фирму, опять же сетевую. Почему я рассказываю, потому что
299. все, я вошла в колею сетевого маркетинга. И я не собираюсь
300. оттуда уходить. Что мне это дает? Ну, давай я просто сейчас по
301. работе сейчас расскажу. То есть была такая ситуация. Привезли
302. разработки российских ученых, и это выше уже. То есть это не
303. пищевые добавки, это выше, мне стало это интересно, это на
304. другом уровне работа. Это, скажем так, разработка российских
305. ученых, это нейтрализатор полей, гипотогенных функций,
306. второе – это вредные космические излучения, аналогов этому
307. вообще нет. В-третьих, компьютер, телевизор, все что излучает,
308. вот. И четвертое – социопатогенное, то есть идет защита,
309. прибор уникальный из секретных лабораторий, мне это стало
310. интересно, потому что на этом уровне еще ничего не работало,
311. на тонком уровне. Начали проверять, все это работает на самом
312. деле, а коробочка коробочкой, вещь очень интересная. Вот этим
313. занялась, это стало интересно. И у меня стало получаться,
314. получаться, получаться, во-от. Ну при всем при этом муж у
315. меня ушел в религию. Но в религию до фанатизма, фанатично,
316. то есть глубоко. Это был очень тяжелый период, то есть мы
317. абсолютно не понимали друг друга. То есть жили: муж денег не
318. зарабатывает. Причем я всем говорила и для себя говорю: так
319. как я могу найти работу, а он не может, то пусть тогда он сидит
320. с детьми. И я пыталась себя, чтобы совсем не развалиться,
321. понимаешь? Убедить себя в этом. Но фактически у нас, вот,
322. такая вот семья была. Я работала, он сидел с детьми, и плюс
323. еще вот этот фанатизм, то есть дома было очень сложно
324. находиться. Ну, это чисто психологическая такая ситуация, все.
325. А так как я общалась с людьми, и внутренние проблемы, знаешь,
326. как говорят: и если ты нажмешь на апельсин, что ты получишь?
327. **ИНТЕРВЬЮЕР:** Сок?
328. **ИНФОРМАНТ:** Какой сок?
329. **ИНТЕРВЬЮЕР:** С мякотью?
330. **ИНФОРМАНТ:** Апельсиновый, да? Других нет. Так и человек.
331. Допустим, если у меня какие-то проблемы, то эти проблемы
332. начинают проявляться, а так как я должна работать с людьми,
333. то я не должна на них вешать проблемы, то есть это очень
334. здорово мешает. И получилось так, что он занимался детьми

335. фактически. Ни к чему хорошему это не приводит, потому что
336. дети фактически контакт как-то... Ну, в результате ситуация
337. была негативная. Но по деньгам я не хочу сказать, по деньгам
338. нет. То есть, как 6 лет назад втянулись, то мы ни разу уже ниже
339. среднего уровня не скатывались. Сказать, чтоб у нас денег не
340. было, я не могу, не могу. Без денег мы не сидим. Это вот Бог
341. дает. Во-от. Через какое-то время чуть ли не до развода это
342. дело. И через какое-то время Вова начал заниматься у меня
343. мебелью, деревом. Ну, от руководящих работ, сколько ему
344. предлагали, он отказывался. И начал делать дерево руками,
345. потихоньку, потихоньку. Ну все как-то, вот, идет легко, и вроде
346. как нелегко ко, вот. Ну только он работал на инструмент,
347. естественно опять же деньги. Бац, инструменты... ну,
348. обкрадывают. А это – дорогие инструменты. И сейчас, вот, он
349. опять, то есть фактически сколько не сколько, а опять же я
350. содержу. Дети же у нас получают как сами по себе. Хуже
351. стали учиться. И, самое главное, что я варилась в своей и даже
352. не заметила этого, пролетело все это мимо меня. Но сейчас я
353. взялась, вроде пятерки- четверки. Но значит девочки умные,
354. значит это мы не смогли донести. Вот эти передраги семейные.
355. В принципе, изначально что? Материальный вопрос сказывается,
356. конечно. И вот эта неопределенность. Сейчас чуть что эта фирма
357. развалится, эта фирма развалится. Но сетевой маркетинг, пока
358. сетевой маркетинг, пока есть эти фирмы, я – профессионал в
359. этом. Я знаю, что я заработаю там кусок хлеба, вот. А вот если
360. это все прекратится, я говорю: да семечками пойду торговать,
361. ну. А что? Разрабатывать что-то буду. Хотя немножко страшно,
362. потому что сейчас уже то, полученное, высшее образование
363. потеряно. А я, кстати, у меня были хорошие наработки, у меня
364. шли наравне с мужчинами. Те есть, успехи у меня были.
365. Сейчас я фактически потеряла специальность, ту, которую я...
366. Она мне нравилась, нравилось работать, и я не собиралась
367. оттуда уходить. Но было сделано, так построено, что моя
368. специальность, когда начали писать программы было интересно.
369. Потом повалили из-за рубежа уже готовые программы.
370. И автоматически все это отошло. Легче купить готовую
371. программу и модифицировать ее, чем, допустим, как-то...
372. Появились более крупные. Тогда в наше время каждая там
373. фирма держала программиста. Все это кончилось. Сейчас везде
374. пользователи только. Остались, правда, фирмы, которые
375. занимаются программированием, но на высоком уровне. Т.е.,
376. сейчас, допустим, туда вернуться уже, ну, практически

377. невозможно после такого перерыва. Т.е. и получилось, что по
378. жизни, вот, вторую специальность могла получить, но не
379. получила, то есть год я закончила, а больше не стала. Честно
380. говоря, мне и бухгалтерия нравилась. Все нормально шло. Но
381. что-то, видимо, не мое. А здесь, фактически моя работа очень
382. интересная. Я общаюсь с людьми. Я даже не знаю, можно ли
383. это вообще работой. То есть, в принципе, здесь я живу, я сама
384. планирую свой день, я чувствую себя уверенно, потому что
385. даже если моя группа распадется, заново наберу. Сама буду
386. работать. И, самое главное, люди. И я общаюсь, фактически,
387. с теми людьми, которые мне нравятся. Конечно, может быть
388. мне бы хотелось, чтобы и муж работа, а не был материально
389. привязан. Потому что все равно, равно, понимаешь, что если
390. сейчас что случится, то все семья останется без средств. Вот это,
391. конечно, немножко пугает, вот. Так что, вот, ты знаешь, ну, вот,
392. пока жизнь такая, вот, не знаю. что дальше будет. Гарантий
393. никаких нет, то есть жизнь сумбурная. Но жизнь интересная.
394. Я считаю, что... мне кажется, что у меня жизнь более интересная,
395. чем у многих других женщин, которые, ну-у, вот, новые русские
396. женщины. Я смотрю, у них же денег нет, они себе не хозяйки.
397. То есть фактически, если их бросают, то все. Человек где-то в
398. 40-35 лет человек практически с нуля начинает. А так, я не
399. понимаю людей, которые ходят на работу и ничего не получают.
400. Для меня это нонсенс. Я их не понимаю, значит, надо выяснить,
401. что тебе нужно, чтобы получать больше и заниматься этим,
402. во-от. Кажется, все сказала.
403. **ИНТЕРВЬЮЕР:** Спасибо вам за интересный рассказ.

Лабораторная работа 2. *Процедура осевого кодирования*

Общая характеристика осевого кодирования

Осевое кодирование, представляющее собой тщательный анализ вокруг **одной категории**, начинается в период открытого кодирования и сохраняет свою значимость вплоть до момента, когда аналитик переходит к селективному (выборочно-му) кодированию.

Проводя осевое кодирование, исследователь начинает выстраивать *плотную «ткань»* из взаимосвязей вокруг «оси абсцисс» категории, которая является объектом его внимания.

Аналитик должен прилагать все усилия, чтобы двигаться только к поставленной цели, не позволяя соблазнам в виде различных кодов вмешиваться в данный процесс в высшей степени целенаправленного кодирования.

Образец выполнения лабораторной работы 2

Задание: произвести осевое кодирование качественной информации, полученной по итогам исследования «Социально-экономическая адаптация населения Самарской области к кардинально меняющимся общественным условиям». Анализируемый документ – транскрипт нарративного интервью с информантом Тамарой (51 г.)¹⁰⁰. Анализ производится группой социологов-аналитиков.

*Основная задача исследования состояла в поиске факторов, обуславливающих включенность жителей Самарской области в адаптационный процесс и его успешность. Следовательно, исследовательский поиск должен происходить именно в этом направлении. Это означает, что именно те или иные факторы должны стать *центральными категориями* будущей теории: *опираясь на открытые коды*, полученные исследовательской группой на первом этапе анализа, мы должны в полном соответствии с логикой «grounded theory», двигаясь «вверх по лестнице абстракции», конструировать центральные категории.*

Следует сказать, что в этом исследовании для обработки данных использовалась довольно распространенная в качественном исследовании стратегия «дна и элиты», где «дно» и «элита» – полярные по значимым признакам группы¹⁰¹. В нашем исследовании весь массив нарративных интервью был разделен на 2 полярные группы: группы так называемых «успешных адаптантов» и «неуспешных дезадаптантов».

¹⁰⁰ Транскрипт интервью представлен в главе 1 (лабораторная работа 3) настоящего практикума.

¹⁰¹ Ядов В.А. Стратегии качественного анализа // Социология: 4М. 1991. № 1.

К *успешным адаптантам* в соответствии с нашим теоретическим подходом были отнесены те информанты (жители Самарской области), для которых были характерны определенные адаптационные практики, направленные на изменение своей жизненной ситуации к лучшему¹⁰², а также одновременно те, кто был удовлетворен своим материальным положением, т. е. относил себя к группам полностью или почти полностью обеспеченных, или к группе более-менее обеспеченных. К *неуспешным дезадаптантам* были отнесены те информанты (жители области), которые ничего не предпринимали для изменения своей жизненной ситуации к лучшему (не использовали адаптационные практики) и одновременно относили себя к группам материально неуспешных: малообеспеченным и бедствующим¹⁰³.

Информант Тамара (51 г.), транскрипт интервью с которой мы анализировали в лабораторной работе 1 и анализируем в настоящей лабораторной работе, относится к группе «*неуспешных дезадаптантов*».

Следует сказать, что обработка *массива данных* предполагает, что категории, которые выявляются в процессе обработки одного интервью (пока это только гипотезы), *затем проверяются на других интервью*. В нашем случае это значит, что категория (это может быть и центральная категория), сконструированная нами при анализе транскрипта интервью с Тамарой (51 г.) в качестве гипотезы, **должна подтверждаться транскриптами других интервью с неуспешными дезадаптантами, а также соотноситься (по принципу оппозиции) с транскриптами интервью, относящихся к другой полярной группе – успешных адаптантов.**

Вернемся теперь к процедуре осевого кодирования в нашем исследовании. Следует сказать, что *строгого алгоритма*

¹⁰²К этим практикам в нашем исследовании были отнесены следующие: получение новой профессии, поиск новой работы, поиск дополнительной работы, открытие своего дела, получение образования с целью приобретения новой профессии.

¹⁰³Подробнее см.: Готлиб А. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-груп, 2004.

перехода от открытых кодов к поиску центральной категории (а их может быть несколько) *не существует*. Здесь должно срабатывать многое: чутье исследователя, его эрудиция, социологическое воображение, жизненный опыт, все это вместе взятое. Помним, что толчком к образованию центральной категории все же являются открытые коды, сконструированные исследователем.

Процедура *открытого кодирования*, с которой и началась обработка информации (см. лабораторную работу 1), позволила набрать значительное число открытых кодов, так или иначе позволяющих хотя бы примерно (в качестве гипотезы) наметить, какие можно выделить центральные категории. Так, анализируя коды, приведенные в качестве примера в лабораторной работе 1: *«мы другие»*, *«тогда и сейчас»*, *«нормально, как у всех живших в Советском Союзе»*, а также другие открытые коды – *«невыделение себя из группы»*, *«рутинная размеренная жизнь как идеал»*, *«я – обычный средний человек»*, *«работать, чтобы подзаработать»*, *«я живу, как все»*, и другие, мы понимаем, что в качестве центральной категории, которую надо еще, конечно, проверить на других интервью с информантами, принадлежащими к этой группе, т. е. среди неуспешных дезадаптантов, может выступить категория *«комплекс традиционных ценностных представлений»*. Следовательно, по принципу *оппозиции центральная категория «модернистские ценностные представления» может* быть характерна для группы наших «успешных адаптантов (это – пока гипотеза, требующая подтверждения). Более того, если все это подтвердится, то обобщающий конструктор *«ценностные представления»* может стать центральной категорией, характерной для всего нашего массива.

Зададимся вопросом: *«Почему именно эта категория, какие моменты говорят в ее пользу?»* Во-первых, наш жизненный опыт, а также теоретическое знание, в котором осмысливается процесс трансформации российского общества из советского в

постсоветское¹⁰⁴, нам говорят о том, что происходит (или должна происходить) коренная смена ценностей (это интуитивно понимается и людьми, в частности нашим информантом Тамарой: «Мы, советские, другие»). Следовательно, именно определенная совокупность ценностных представлений (в нашем случае это комплекс *традиционных* ценностных представлений) может служить фактором, так или иначе влияющим на включенность в адаптационный процесс и его успешность этой социальной группы. Во всяком случае, это утверждение может рассматриваться в качестве гипотезы. Во-вторых, в пользу *именно этой* центральной категории говорит и тот факт, что, обобщая те или иные открытые коды и *получая категории как обобщения более высокого уровня абстракции по сравнению с открытыми кодами*, мы можем обосновать то положение, что они (эти категории) *выступают частью центральной категории*.

Поясним это на примере. Открытые коды «*невыделение себя из группы*», «*я живу как все*», «*мы-другие*» (см. лабораторную работу 1) и целый ряд других открытых кодов свидетельствуют о ценностных представлениях *коллективизма и конформизма, характерных для нашего информанта*. В нашем исследовании это как раз категории, т. е. обобщения, которые можно сделать на основании этих открытых кодов. Но именно эти ценностные представления (у нас это категории) *выступают частью традиционного для России комплекса ценностей*¹⁰⁵.

Еще один пример. Целый ряд открытых кодов: «*я – обычный средний человек*», «*простой человек как человек без лишних запросов*», «*простой как ясный, понятный*», «*не всем же быть академиками*», («Родители мои были простыми, добрыми людьми»), «*Просто было*», «*Не знаю, чего еще рассказать, ведь у меня*

¹⁰⁴ Гудков Л. Негативная идентичность. М: ВЦИОМ-А, 2004.; Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения, 2008. № 1; Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций. СПб: Интерсоцис, 2009 и др.

¹⁰⁵ Известно, что ценности советского общества (ценности большевизма) были лишь вариантом, разновидностью характерной для России совокупности традиционных ценностей.

такая жизнь простая», «Как жили небогато, просто, так и живем»¹⁰⁶) и другие коды, выделенные нами в рамках процедуры открытого кодирования, свидетельствуют о низком уровне притязаний, отсутствии достижительной мотивации у информанта, и прежде всего о *ценности, не требующей значительных усилий жизни, жизни непритязательной, простой, ясной и стабильной*. Вместе с тем такие ценностные представления (у нас это категория) являются также частью *комплекса традиционных российских ценностей*. Анализ других транскриптов интервью с неуспешными дезадаптантами полностью подтвердил нашу гипотезу.

Следует обратить внимание вот еще на что. Приведенные выше примеры говорят о том, что центральная категория «*комплекс традиционных для России ценностных представлений*» является таковой для *массива транскриптов интервью с неуспешными дезадаптантами*. В то же время для массива транскриптов интервью *полярной группы успешных адаптантов*, по результатам нашего анализа, центральной категорией является «*комплекс модернистских ценностных представлений*», выступающий определенным антиподом комплексу традиционных ценностных представлений и включающий в себя следующие представления: индивидуализм, материально обеспеченная жизнь, успешная карьера, работа, приносящая доход и одновременно выступающая как средство самореализации, жизнь, обеспеченная собственными усилиями и т. д. Это означает, что применительно *ко всему массиву* транскриптов интервью (а это 2 полярные группы) центральной является категория «*комплекс ценностных представлений*», принимающая в одной группе форму *традиционных*, а в полярной – *модернистских ценностных представлений*.

В целом по итогам нашего исследования была получена **мини-концепция, включающая в себя три группы условий** (факторов), обуславливающих как включение жителей Самарской области в процесс социально-экономической адаптации, так и успешность этого процесса: социальные условия, собственно-личностные и индивидуально-психологические условия. В *первую группу* вошли следующие: уровень и качество

¹⁰⁶ Это цитаты из интервью с Тamarой (51 г.).

образования; разнообразие и объем социальных связей; наличие социального опыта в юности, связанного с востребованностью организаторских качеств, а также с реализацией потребности в состоятельности – самоутверждением себя на фоне других; прошлый адаптивный опыт.

Группа собственно личностных условий (факторов) представлена характером ценностных представлений, иерархией ценностей и их смыслами.

Группа *индивидуально-психологических* условий (факторов) представлена следующими элементами: открытость / закрытость к новому; готовность / неготовность к риску; оптимизм./пессимизм, готовность / неготовность найти положительные моменты (компенсаторы) даже в неблагоприятной ситуации; воля / или ее отсутствие; решимость, умение / неумение постоять за себя; трудолюбие, привычка к труду / отсутствие такой привычки.

Практические задания

1. Продолжить процедуру осевого кодирования, используя транскрипт нарративного интервью с Тamarой (51 г.), представленный в главе 1 (лабораторная работа 2).

2. Произвести процедуру осевого кодирования, используя транскрипт интервью с Ольгой (30 лет), см. приложение к лабораторной работе 1 этой главы.

Рекомендуемый библиографический список

1. Страус А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория, процедуры и техники. М.: УРСС, 2000.

2. Готтлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.

3. Strauss A. Qualitative Analysis for social scientists. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

4. Floeth T. Qualitative Analysis for field research. Manuscript.

РАЗДЕЛ 3.

СТРАТЕГИИ (ТИПЫ) КАЧЕСТВЕННОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Стратегия (тип) качественного социологического исследования – *интегрированная целостная деятельность исследователя*, включающая в себя и определенную «практическую логику» исследования, и конкретные методы сбора информации, и тот или иной образ результата, его язык и форму представления.

Качественное исследование – *всегда творческий процесс, гибкий и ситуативный*. Тем не менее все разнообразие качественных исследовательских практик можно представить *несколькими типами*:

- *этнографическим*;
- *автоэтнографическим* ;
- *«кейс-стади» («case study»)*;
- *«обоснованной теорией» («grounded theory»)*;
- *«историей жизни» («life story»)*
- *«устной историей» («oral history»)*

Глава 1

Этнографическая стратегия (тип) качественного социологического исследования

Общие положения

Понятие «этнография» сегодня в социологии используется в нескольких значениях:

1. Этнография (антропология) – научная дисциплина, занимающаяся изучением экзотических / удаленных групп, сообществ (например, племен) и их культур¹⁰⁷. Сегодня этнография все более интересуется *современной городской культурой западных обществ*, в связи с чем границы между дисциплинами «социология» и «этнография» в ряде случаев размываются¹⁰⁸.

2. Этнография (этнографический подход, полевое исследование) в широком понимании используется в качестве *синонима (общего наименования) для качественной методологии* в социологии – той герменевтической (интерпретативной) традиции изучения повседневного опыта, взаимодействий на микроуровне, которая противопоставляется количественным позитивистским исследованиям¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Примеры этнографических исследований, уже ставшие классикой, можно найти в работах Б. Малиновского, Э. Эванса-Причарда, К. Гирца и др.

¹⁰⁸ Пример современных этнографических исследований можно найти в журнале «Антропологический форум». URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru>. Сближение отечественной социологии и этнографии (прежде всего, западной) начало происходить в 90-е годы.

¹⁰⁹ См. подробнее: Ярская-Смирнова, Романов, 2007. Первые этнографические исследования в социологии проводились в Чикаго в 20-х годах XX века, когда были заложены традиции качественной социологии в целом.

3. Этнография (этнографическая стратегия) – одна из стратегий качественного социологического исследования, главный фокус которой – изучение повседневной жизни и культуры сообщества, организации, локальности.

4. Этнография как особый жанр академического (научного) письма, включающий в себя, с одной стороны, детальное описание жизни сообщества с включением «голосов аборигенов», а с другой – ярко выраженный субъективный взгляд исследователя на эту жизнь¹¹⁰.

Основной посыл этнографии как стратегии качественного исследования состоит в том, чтобы приблизиться в своем исследовании к Другому и понять его; войти в «чужой» мир и разделить с другими людьми опыт их повседневной жизни, узнать ее смыслы и интерпретации.

Основные принципы реализации этнографической стратегии в качественном социологическом исследовании следующие:

1. Этнографическое исследование проводится на микроуровне: основной акцент делается на изучении повседневной жизни людей, их взаимодействий и интерпретаций происходящих событий. Значение приобретают микрооптика и внимание к деталям.

2. Объект исследования изучается в ситуации его «реальной», «естественной» жизни (в его «среде обитания») методами, максимально приближенными к этой жизни: долгими и детальными наблюдениями, неформальными беседами.

3. В стратегии реализуется изначальная установка: рассматривать объект исследования как неизвестный и непонятный, каким бы «близким» или «знакомым» он ни казался. Социологи интересуются, прежде всего, тем, что происходит рядом с ними, «здесь и сейчас», однако перспективу сохраняют антропологическую: рассматривают изучаемую культуру

¹¹⁰ На сегодняшний день этнографическое письмо представляет собой один из наиболее «творческих» и «свободных» жанров научного письма, допускающее экспериментирование и стирание границ между научным и «ненаучным» текстом (например, художественным).

как «чужую», чтобы «вскрыть» очевидность и проникнуть «за подкладку» жизни сообщества.

4. **Проводится максимально комплексное изучение объекта:** рекомендуется собирать как можно более разнообразные данные, при этом следует видеть вещи в их взаимоотношении, а не по отдельности.

5. **На протяжении всего полевого этапа** сохраняются *открытость и гибкость исследователя* в процессе сбора данных. Социолог старается *отказаться от жестких предзаданных структур, схем и логик*. В полевой работе необходимо постоянно оставаться чувствительным к значениям, интерпретациям, классификациям информантов и к их наблюдаемым повседневным практикам.

6. Такое исследование предполагает **высокую личную вовлеченность исследователя**, которая позволит ему сформировать собственный взгляд и понимание того, что происходит. Такая вовлеченность становится условием возможности интерпретировать значения Других.

7. **От исследователя требуется** множество общих (человеческих) компетенций: коммуникативных, организационных, информационных. Он должен уметь находить общий язык с людьми, устанавливать доверительные отношения, гибко реагировать на складывающиеся ситуации, оперативно принимать решения и нести ответственность за свои действия¹¹¹.

Основные методы сбора данных в рамках этнографической стратегии:

- участвующее (включенное) наблюдение (см. подробнее гл. 2 раздела 1);
- глубинное интервью (см. подробнее гл. 1 раздела 1);
- фотографирование / видеосъемка (см. подробнее гл. 4 раздела 1);
- сбор и анализ документов (см. подробнее гл. 3 раздела 1)
- интроспекция / саморефлексия.

¹¹¹ При этом часто исследователю приходится выступать в роли «бриклера»: использовать все «подручные средства», чтобы расширить свой материал, или получить доступ в поле, или разрешить какую-то проблемную ситуацию.

Метод участвующего (включенного) наблюдения составляет *основу этнографической работы* исследователя. Именно *продолжительное участие* в жизни сообщества, организации, локальности позволяет социологу собрать наиболее полный и богатый материал, понять, чем живут люди, как и почему они действуют.

Особое внимание в рамках этнографической стратегии приобретают навыки постоянной *саморефлексии* (интроспекции). Исследователь в определенном смысле сам становится инструментом исследования (ментально и телесно). Его собственные установки, ценности, представления, фобии участвуют в его взаимодействиях с полем и в его интерпретациях происходящего. Саморефлексия становится необходимой частью сбора и анализа полученных данных¹¹².

Репрезентация результатов качественного этнографического социологического исследования может происходить в разных формах:

- научный и ненаучный текст;
- этнографический фильм;
- фотовыставка;
- перфоманс;
- театральная постановка;
- другие формы.

Этнографическое письмо (текст) как особый жанр *отличают*:

1. «*Плотное описание*» (К. Гирц), включающее в себя детальное, насыщенное описание изучаемого сообщества. Такой текст состоит не только из описания участников, ценностей, норм, правил, практик, структуры, границ изучаемой общности / места, но также включает в себя описание различных контекстов. История группы / места, описание ключевых событий и происходящих изменений, визуализация пространства, времени и материальности «насыщают» этнографическое

¹¹² Подробнее см.: Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009 и Полевая кухня: как провести исследование / под ред. Н. Гончаровой. Ульяновск: Симбирская книга, 2004.

письмо исследователя и позволяют читателю самому воссоздать «картину» происходящего и лучше понять предлагаемые интерпретации. Концептуализации в этнографическом письме допускаются, но не являются обязательным требованием. Основную ценность приобретает именно *описание*.

2. Исследователи, пишущие в рамках этнографического жанра, рассматривают производимый текст как *«интерпретацию интерпретаций»*. Другими словами, исследователи признают сконструированный характер своих выводов (они интерпретируют информантов, которые сами интерпретируют то, что с ними происходит), тем самым не претендуя на объективность выводов. Вместе с тем в ряде случаев критерием качества этнографического описания может выступать «убедительность» выстроенной концепции (читатель должен проследить логику автора и убедиться в ее обоснованности).

3. В тексте допускается *обильное использование данных*: цитирование из дневника исследователя, из интервью, из собранных документов; использование фотографий, схем, карт и др. Другая цель заключается в обильном включении «живых» материалов: *«дать голос»* информантам, сделать их голос свободным от интерпретаций исследователя, хорошо слышимым и равным голосу социолога.

4. В этнографическом письме (так же, как и в этнографическом исследовании), как правило, обильно *присутствует автор текста*: его опыт, мысли, чувства, эмоции, фобии и саморефлексия. В случае если текст пишется в классическом научном (безличностном) жанре, он может сопровождаться написанием еще одной работы – более личностной и рефлексивной полевой опыт и переживания исследователя. Также существует практика опубликования исследовательских дневников.

Этнографическое письмо отличается большим *разнообразием*. Оно может варьироваться от классических научных текстов до постмодернистских экспериментальных эссе, включающих элементы художественного письма, в том числе поэтического. Текст может включать в себя использование нескольких языков, жанров, форматов и стать инструментом критики или изменения социальной реальности.

Лабораторная работа 1.

Этнографическое описание собственного дома

В рамках данной лабораторной работы студентам предлагается почувствовать себя этнографами и провести наблюдение за собственным домом (как за чужим).

Образец выполнения лабораторной работы 1

Пример возможной схемы наблюдения за жизнью в квартире:

1. Общая организация пространства: открытость / закрытость, границы и их проницаемость, зонирование, центр / периферия, выставленное на показ / спрятанное, задвинутое и т. д.

2. Практики / режимы использования пространства: где, кто бывает / не бывает, как используется. Общее пространство / личное пространство.

3. Организация мебели: какая мебель, ее значение, логика расстановки, как используется, каким образом она организует общее пространство. Общее пользование / личное использование, выставленное / спрятанное и др.

4. Вещная среда квартиры: какие вещи можно увидеть, как они организованы, как часто востребуются, общие / личные и др.

5. Символическая среда квартиры: картины, украшения, символы, их значение, где располагаются, насколько значимы для жильцов (для кого именно).

6. Практики ухода за домом и физическая среда: чистота / нечистота, порядок / беспорядок, запахи, освещенность.

По результатам наблюдения необходимо будет представить плотное описание пространства и попробовать концептуализировать свои наблюдения.

Пример плотного описания и концептуализации можно найти в опубликованной статье О. Бредниковой и О. Ткач «Дом для номады» (2010).

Образец плотного описания¹¹³.

«Даже несмотря на некоторую стабильность, например, проживание на одном месте в течение длительного времени, жилье практически не обустроивается. Мигрантки, приехавшие в чужую страну с целью заработать, предпочитают минимизировать все экономические издержки, в том числе и на жилье. Женщины не пытаются «укорениться», прижиться на очередной квартире, они и их семьи стараются сохранить мобильность, чтобы иметь возможность быстро перестроиться, «свернуть в коробки свою жизнь» и уехать, поменять жилье. Облегченность мигрантского быта выражается в том, что его обитатели избегают скопления в доме старых и ненужных вещей, а также покупок крупногабаритных дорогостоящих товаров (например, мебели, холодильников или стиральных машин). Исключение здесь, пожалуй, составляет лишь теле- и аудиоаппаратура. Ежевечерние просмотры телесериалов – это единственное, о чем упоминали информантки, когда мы обсуждали тему их домашнего отдыха. Попытки привнести уют, хоть как-то обжить Дом вызваны, как правило, присутствием детей. С ними связано любое долгосрочное планирование в быту: косметический ремонт хозяйской квартиры, покупка мебели, приготовление еды на несколько дней и т.д. Дом, если и обустраивается, то для минимального удобства детей, их времяпрепровождения (игр, приготовления уроков и пр.). Рубина – мигрантка из Азербайджана – вместе со своими мужем и двумя сыновьями-школьниками живет в небольшой комнате в общежитии. За семь лет пребывания в Петербурге она приобрела единственный предмет мебели:

Мы сначала долго спали на полу, потом уже я детям диван купила за 11 тысяч [рублей]. Детям же надо, чтобы было все как следует. Я и постельное белье им купила» (Рубина, около 40 лет, мигрантка из Азербайджана с 9-летним стажем, снимает комнату в общежитии, продавец, замужем, двое сыновей – 13 и 14 лет) .

Домашняя обстановка мигрантского дома в буквальном смысле не становится «зеркалом идентичности». Так, все домашние вещи наших информанток были приобретены «по случаю», они предельно функциональны и не призваны «концептуально соответствовать интерьеру». Здесь практически нельзя встретить

¹¹³ Бредникова О., Ткач О. Дом для Номады // Labogatorium. Журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 72–95.

случайные предметы или «безделушки», которые могут накапливаться годами и сообщать что-либо о личности хозяев. Это безликое пространство, на первый взгляд, кажется безличностным, однако так же, как и у айеровского «транзитного пассажира», «личность», скорее, сосредоточена или выражена в безличности, она проявляется иначе, но не через домашнее пространство или паспорт.

Единственный идентификационный маркер в домах женщин-гастарбайтеров – это фотографии, которые нам с удовольствием демонстрировали. И что примечательно, история, прочитываемая в фотографиях, это «история работающей женщины». В мигрантских альбомах преобладают фотографии, сделанные на рабочем месте, но не фотографии “в домашнем интерьере”».

Образец концептуализации¹¹⁴:

«Итак, концепцию мигрантского Дома можно описать через следующие характеристики: нестабильность, подвижность места жительства; минимизация, освобождение от вещей и предельная функциональность обстановки; незначимость домашнего пространства для личностной идентичности. Дом – это лишь пространство для отдыха до и после работы, можно даже сказать, что такой Дом – это некая спайка, констелляция места жительства и места работы, когда дом отчасти перемещается, «прирастает» к работе, а работа, напротив, «приходит» домой, например, в виде запасов товара. Мигрантский Дом не привязан к определенному месту, и в этом смысле он диффузен и децентрализован. У него нет строго очерченных границ, что делает его незамкнутым и тем самым лишает изначального, сущностного смысла. Неопределенные и подвижные границы трансформируют частное пространство Дома в транзитное».

Практические задания

1. Проведите наблюдение в собственном жилище. При этом нужно посмотреть на свой дом «глазами исследователя», чужака, незнакомого с организацией жизни в квартире.

¹¹⁴ Бредникова О., Ткач О. Дом для Номады // *Labogatorium*. Журнал социальных исследований. 2010. №. 3. С. 72–95.

- Пожалуйста, в ходе наблюдения обращайтесь внимание на все детали и фиксируйте их в своем дневнике наблюдения.
 - Нарисуйте план вашего дома.
 - Сделайте фотографии вашего дома.
 - При наблюдении можно руководствоваться приведенной выше схемой.
2. Сделайте плотное описание вашего дома (в письменной форме). Объем: 2–3 страницы (образец см. выше)
 3. Проанализируйте ваше описание и сформулируйте основные выводы о том, чем является ваш дом и в чем его особенности (см. образец концептуализации).

Рекомендуемый библиографический список

1. Бредникова О., Ткач О. Дом для Номады // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2010. № 3. С. 72–95.
2. Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом // *Рубеж*. 1997. № 10–11. С. 154–176.
3. Гарифзянова А.Р. Субкультурные ресурсы и практики молодежи как преодоление социальных ограничений (на материалах этнографического исследования компании скинхедов) // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 3. С. 3.
4. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // *Антология исследований культуры*. 1997. Т. 1. С. 315–338.
5. Девятко И. Ф. Пределы понимания: Лингвистическая метафора и проблемы этнографической интерпретации культуры // *Аспекты социальной теории и современного общества* / под ред. А. Согомонова и С. Кухтерина. М.: Ин-т социологии РАН, 1999.
6. Здравомыслова Е., Темкина А. Качественные методы в социологическом исследовании // *Социологические исследования*. 2007. № 2. С. 140–142.

7. Полевая кухня: как провести исследование / под ред. Н. Гончаровой. Ульяновск: Симбирская книга, 2004.
8. Полухина Е.В. Этнографический метод в отечественных социологических исследованиях // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 143–147.
9. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Делать знакомое неизвестным: этнографический метод в социологии // Социологический журнал. 1998. Т. 12. С. 98.
10. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Этнографическое изображение в социологическом исследовании // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 18–27.
11. Романов П.В. Микроуровень социальной реальности: возможности междисциплинарного подхода // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 28–33.
12. Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле: сб. ст. / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. 148 с.
13. Утехин И. Очерки коммунального быта. СПб.: О. Г. И., 2004.
14. Ярская-Смирнова Е., Романов П. Этнография как профессия: между управлением, рынком и «чистой» наукой // Профессии. doc.: социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри: сб. ст. Саратов, 2007. С. 382.

Лабораторная работа 2.
Вход в поле в этнографическом исследовании

Общая характеристика

Вход в поле – один из самых сложных и важных моментов этнографического исследования. Исследователю необходимо придумать, каким образом войти в изучаемое сообщество и выстроить с информантами доверительные отношения (см. подробнее гл. 2).

Образец выполнения лабораторной работы 2

Примеры описания входа в поле, представленные в сборнике статей Центра независимых социологических исследований, посвященных этнографической работе социолога: «Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле»¹¹⁵.

Пример 1¹¹⁶

«В литературе по этнографии и социологии часто пишут о сложностях доступа в поле. Этот этап самый трудный, иногда самый неприятный и вместе с тем самый важный: именно здесь определяется, успешным или нет будет исследование. В моем случае дело осложнялось (хотя на первый взгляд казалось, что облегчалось) тем, что меня должна была принять молодежная тусовка. Для меня это означало, что от того, верно ли я «угадаю» правила и ценности компании, зависит, будет мне открыт доступ без проблем или же придется осаждать “объект изучения” долгие дни, а то и недели. Из моего собственного социального опыта было ясно, что в каждой молодежной компании есть свои нормы и правила. Так, например, значимыми кодами в тусовке выступают определенный музыкальный стиль, марка одежды или аксессуар, приверженность определенному напитку или марке сигарет. Правильно проинтерпретировав этот код, можно предположить, какие ценности разделяются этой группой, какие ритуалы и правила облегчают коммуникацию, что поможет найти удачный предлог для вхождения в тусовку. Эти “предполевые” знания, во многом основанные на моем личном тусовочном опыте, очень пригодились мне: понимая стилевые особенности моих информантов, я легко находила с ними общий язык. Так, например, для знакомства с первым информантом я предложила пойти посидеть и попить пива, что, как оказалось, считается в их компании самым “правильным” для ритуала знакомства и установления контакта».

¹¹⁵ Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. 148 с.

¹¹⁶ Костерина И. Добро пожаловать или посторонним в...: путем Кастанеды // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 78-89.

Пример 2¹¹⁷

«Приведу свежий пример из моей исследовательской практики, связанной со страхами выхода в поле. Для меня исследование деревенских реалий представляется более сложным, чем городских. В городе, с его анонимностью и общественным невниманием, в негласном поведенческом “кодексе” отношений между незнакомыми людьми считается “нормальным” не заводить разговоров и просто не замечать незнакомых людей. В сельской местности проводить “неучастующее наблюдение”, оставаться длительное время незамеченным и невовлеченным в контакты практически невозможно. По приезде в деревню мы (я и две мои коллеги) некоторое время обживались и привыкали – овладевали деревенскими бытовыми практиками, просто слонялись по деревне. При этом завязывать контакты, просто так, “беспредметно” знакомиться с людьми на улице представлялось глупым, нелепым и навязчивым. Я опасалась, что это будет выглядеть праздным любопытством, и наши приставания будут отвлекать занятых делом людей. В поисках “публичного места”, где можно было бы знакомиться с людьми, сразу не “вваливаясь” в сферу частного, мы обнаружили, что в деревне есть место, где местные жители по вечерам встречают с пастбища коз и овец. Обычно туда приходят заранее, чтобы не пропустить возвращение животных, и в процессе ожидания ведется общая неспешная беседа. Мы стали приходить на “место сбора” ежедневно и присоединяться к ожидающим. Для меня это был один из самых напряженных моментов начала полевого исследования: честно говоря, я чувствовала себя не слишком комфортно, так как казалось, что все смотрят на нас подозрительно, чего-то ожидают и так далее. Однако мы упорно изо дня в день ходили туда, преодолевая неловкости и длинноты ситуации, пытаясь вступить в общий разговор о погоде или пользе пажити. Через несколько дней одна пожилая женщина, появившаяся там впервые, спросила соседку о том, кто мы такие. Та ей ответила: “Да девчонки приходят так, с нами похуевичать”. При этом диалог был не “тайным” или скрытым, но явно ориентированным на всех окружающих: наше присутствие было объяснено, проговорено и принято участниками коммуникации. Мои страхи быть “отторгнутой” и неприятной скорее были моими фобиями в новой и непривычной ситуации. Кстати, во время этих «посиделок» мы познакомились со многими жителями деревни, что и стало нашей стратегией “вхождения в поле”».

¹¹⁷ Бредникова О. «Чистота опасности»: Field-фобии в практике качественного социологического исследования // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 17–35.

Пример 3¹¹⁸

«Знакомство с сообществом мы начали с представителей официальной власти. Участие проводника – человека, известного местным жителям, – значительно облегчило нам вход в поле. Впоследствии круг наших деревенских знакомых расширялся. Сразу установились добрые отношения с хозяйкой дома, который мы снимаем. По мере того как расширялась сеть наших контактов, мы получали все больше возможностей найти точки соприкосновения с другими сельчанами. Наши ссылки на то, что мы “живем у Лидии Степановны”, “ходили в баню к Петровым”, “знакомы с директором школы”, помогали нам объяснить наше пребывание в деревне, продемонстрировать свою включенность в жизнь сообщества.

Многие жители деревни были долгое время «скрыты» от нас по той причине, что мы в первую очередь знакомились с «публичными» людьми – работниками почты, магазинов, библиотеки, школы. От них мы узнавали имена тех, с кем нам было важно встретиться. Мы обращались к знакомым с просьбой помочь найти этих людей. Обычно, называя нам фамилии телятниц или пастухов, они с недоумением замечали, что нам не о чем говорить с этими людьми, что ничего интересного или важного они нам не расскажут. Очевидно, многие жители деревни восприняли нас – пришедших извне – как тех, кому интересна фасадная сторона жизни, и пытались выбрать “делегатов” своего сообщества, его “лучших”, на их взгляд, представителей. Им было странно и в какой-то степени неприятно видеть в нас людей, интересующихся жизнью мигрантов, алкоголиков, безработных. Не исключено, что за этим желанием продемонстрировать лучшее и скрыть от нас “изнанку” деревенской жизни, стоит особая ответственность жителей небольшого сообщества за каждого его члена. В данном случае “изба, из которой не принято выносить сор”, это все деревенское сообщество.

В установлении доверительных отношений с деревенскими жителями важную роль сыграло наше участие в их деятельности: общий опыт сближает. Нас запоминали как тех, кто “тоже помогал”, “сажал клумбу”, “перемыл всю посуду”, “был на именинах” и пр. Одна из первых наших знакомых, Анна, после службы в деревенской церкви, устраивает обед (трапезу) для священника и прихожан. Мы несколько раз помогли ей приготовить еду, накрыть на стол,

¹¹⁸ Богданова Е., Ткач О. Назад в «поле»: опыт исследования деревенского сообщества // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 102–113.

помыть посуду. В один из таких дней места за столом всем не хватило и в первую очередь пригласили приехавших из других деревень. Нас тоже стали звать пообедать вместе с гостями, однако местные женщины – те, с кем мы готовили трапезу, – объяснили: “они с нами”, и предложили нам сесть за стол позже – “со своими”».

Пример 4¹¹⁹

«Вхождение в поле всегда импровизация – для него нет готовых рецептов. В моем случае особых препятствий, казалось бы, не существовало. Я была полноправным жителем Dwyer. Здесь же находились и мои потенциальные информанты – я встречала их в коридоре, на лестнице, в lobby area. Проблема состояла в том, что я совершенно не представляла, каким образом и под каким предлогом можно с ними познакомиться. Dwyer был абсолютно доступен и одновременно закрыт для меня. Я ощущала себя совершенно чуждой, тем более, что местные жители активно общались между собой и, казалось, прекрасно знали друг друга. Сами обитатели Dwyer не проявляли никакого стремления к установлению контакта, я была для них просто одной из новеньких. Никто не заговаривал со мной, не расспрашивал, кто я такая и как сюда попала. Даже мой необычный акцент (когда я пыталась выяснить, где находится ближайший супермаркет) не спровоцировал любопытства со стороны жильцов.

Те новенькие, которые попадают в Dwyer из night-shelter, очень быстро находят общий язык с местными старожилками. Я не раз наблюдала, как вновь поступившие, сидя в lobby area в ожидании собеседования с социальным работником, расспрашивали старожилков об условиях жизни в Dwyer, советовались по разным вопросам. Важно, что сами старожилки никогда не выступали инициаторами таких разговоров, поэтому мои надежды на проявление какого-то интереса ко мне с их стороны были напрасны. Покружив по зданию, я уходила в город, объясняя себе свое бегство разными «объективными» причинами, например, тем, что нужно сделать какие-то покупки или проверить e-mail в городской библиотеке.

Решив, наконец, проявить активность, я отправилась в местную администрацию. Работники администрации демонстрировали более для меня понятный и привычный стиль поведения. Они были больше похожи на «своих», я чувствовала себя к ним ближе, чем к

¹¹⁹ Олимпиева И. Стать бездомным в Америке // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 65–77.

жителям Дзуер. Кроме того, мне казалось, что в любом случае будет полезно узнать официальную информацию о Дзуер...

В тот же день я завела свое первое знакомство, которое впоследствии оказалось чрезвычайно полезным. Из полевого отчета:

MARIA (Мария) низенькая и полная mexican-american около 50 лет, без передних зубов, со следами контурного карандаша на веках.

...Взяла свое первое интервью – не то, чтобы полноценное интервью, но что-то вроде небольшой беседы. И все благодаря своей дурной привычке! Я решила пойти вниз покурить. Откровенно говоря, курить мне не очень хотелось, но, как я заметила, многие обитатели Дзуер обычно тусуются на улице перед входом, где они курят и общаются друг с другом. Поэтому я решила попытаться счастья, взяла свои сигареты и вышла из комнаты. Проходя по коридору, я заметила женщину, которая заперла свою дверь. Было очевидно, что она направляется вниз покурить... Мы поздоровались. Я спросила что-то вроде: время перекура? Она согласилась, и мы пошли вниз вместе...

Мне повезло, что я познакомилась именно с Марией. Ее можно отнести к числу тех информантов, которых мечтает найти в поле каждый исследователь. В силу полной незанятости и малой подвижности после перенесенной операции Мария проводила все свое время в lobby area. Поэтому она была в курсе всего, что происходит в Дзуер, была знакома чуть ли не со всеми постояльцами и охотно делилась со мной своими сведениями».

Пример 5¹²⁰

«До проекта я не собирала никаких материалов о нищенстве – ни о его прошлом, ни о настоящем. Я начала свое исследование с минимальным представлением о том, на что смотреть и за чем наблюдать. Единственным выходом было впитывать все увиденное и услышанное, “как губка”. Я наблюдала за нищими со стороны и фиксировала увиденное в полевом дневнике: записывала тексты с табличек нищих и их устные обращения, услышанные в транспорте, старалась внимательно рассмотреть их действия, мимику, жесты, одежду. Также я заносила в дневник всяческие истории о ни-

¹²⁰ Кудрявцева М. Вы когда-нибудь попрошайничали? – Да, однажды... // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 46–64.

щих, которые рассказывали мои знакомые. Так я хотела получить некое обывательское представление о попрошайках. Я знакоилась с “полем”, собиралась с духом и разрабатывала варианты знакомства.

Поскольку я не доверяла своим будущим информантам и боялась их, моим первым партнером в проекте стала женщина, не представлявшая собой экстремальный тип нищенки. Она работала в одном из подземных пешеходных переходов в Петербурге и собирала деньги при помощи своей по-цирковому наряженной собачки. Эта женщина занимала, скорее, промежуточную позицию между попрошайкой и уличной актрисой. Она не казалось мне настолько чуждой, как другие люди, просящие на улице деньги. К тому же у нее была собака, которая стала некой зацепкой, предметом разговора. Мы познакомились, и я стала с ней работать. Одновременно я продолжала постоянно рассказывать о своем проекте друзьям и знакомым и так вышла на женщину, работающую в свечном киоске при одном петербургском храме. Она познакомила меня с целой группой церковных нищих. Постепенное погружение “в поле”, привыкание к объекту исследования и накапливаемый опыт в общении с интересующими меня людьми придали мне силы и смелость пытаться завязывать контакты с будущими информантами прямо на улице без посредников».

Пример 6¹²¹

«Основные традиционные способы получения доступа к полю – через официальные лица и инстанции, путем поиска добровольцев через широкое афиширование темы исследования, при помощи рекомендаций знакомых – при изучении людей с ВИЧ работают плохо, поскольку стратегия сохранения диагноза в тайне от окружающих является одной из основных стратегий выживания людей с ВИЧ в условиях сформированного в обществе дискурса о СПИДе. Почти единственной возможностью познакомиться с людьми с ВИЧ и выстроить с ними доверительные отношения является участие исследователя в деятельности той или иной организации, занимающейся проблемой ВИЧ/СПИДа (далее СПИД-сервисные организации).

Когда я приступила к исследованию, большинство вышеперечисленных особенностей интересующего меня поля были мне неизвестны.

¹²¹ Вышемирская И. Когда поле труднодоступно: люди, живущие с ВИЧ/СПИДом // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 53, 90–101.

Я надеялась найти выходы на людей с ВИЧ через знакомых, рассчитывая на то, что в относительно небольшом городе, где неформальные социальные сети достаточно плотные, метод “снежного кома” работает. Мне удалось узнать, что люди с ВИЧ имеются в числе приятелей, дальних родственников, бывших одноклассников и сокурсников некоторых моих знакомых. Но никто не смог представить меня им, объясняя это либо недостаточно близким знакомством и невозможностью вторжения в частную жизнь, либо тем фактом, что ВИЧ-положительные активно употребляют наркотики и вряд ли будут заинтересованы в знакомстве со мной. Тогда я попыталась выйти на “жителей” поля через калининградские СПИД-сервисные организации. Первой организацией стал Центр СПИД, где мне объяснили, почему установить контакт с людьми с ВИЧ через официальные каналы фактически невозможно. Однако тогда же сотрудники Центра СПИД рассказали мне об одном ВИЧ-положительном молодом человеке (далее – Б.), который готов общаться с теми, кто интересуется ситуацией со СПИДом в городе, и пообещали сообщить ему обо мне. Через некоторое время мы познакомились.

Б. был первым “сторожем” поля (*gate-keeper*), встретившимся на моем исследовательском пути, причем неформальным “сторожем”. Мне повезло, что именно он стал одной из ключевых фигур исследования, так как Б. был весьма заметным человеком в формальной деятельности, связанной с ВИЧ-инфекцией, и неформальном взаимодействии вокруг ВИЧ и наркотиков. На одном из семинаров для СПИД-сервисных организаций его назвали “неформальным координатором работы по СПИДу в городе” и пошутили, что ему необходимо присвоить “докторскую степень по СПИДу”. Для меня Б. стал гидом, познакомившим с особенностями, структурой, культурными нормами изучаемой среды. В лице Б. я нашла осведомленного и компетентного проводника, противоречивого и экстремального одновременно. Он протестовал всегда и во всем и зачастую следовал логике крайностей в своих оценках и поступках. Скоро я убедилась в том, что его объяснения можно интерпретировать, только хорошо зная контекст и учитывая влияние особенностей его биографии».

Практические задания

1. Разбейтесь на группы по 2–3 человека
2. Придумайте в группах и опишите в деталях несколько стратегий / способов «входа в поле». Группа выбирает одно из предложенных сообществ / организаций:

- a) городская больница;
- b) общеобразовательная школа;
- c) тюрьма;
- d) городской рынок;
- e) молодежное движение;
- f) сообщество коллекционеров;
- g) детский дом;
- h) гостиница.

3. Представьте свои способы другим группам. Совместно со всей группой определите наиболее удачную стратегию входа.

Рекомендуемый библиографический список

1. Богданова Е., Ткач О. Назад в «поле»: опыт исследования деревенского сообщества // Уйти, чтобы остаться. социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 102–113.

2. Бредникова О. Чистота опасности: field-фобии в практике качественного социологического исследования // Уйти, чтобы остаться. социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 17–35.

3. Вышемирская И. Когда поле труднодоступно: люди, живущие с ВИЧ/СПИДом // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 90–101.

4. Костерина И. Добро пожаловать или посторонним в...: путем Кастанеды // Уйти, чтобы остаться. социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 78–89.

5. Кудрявцева М. Вы когда-нибудь попрошайничали? – Да, однажды... // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 46–64.

6. Олимпиева И. Стать бездомным в Америке // Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: сб. статей / под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 65–77.

Глава 2

Автоэтнографическая стратегия качественного исследования

Общие положения

Специфика автоэтнографической стратегии (автоэтнографии) состоит в том, что здесь *субъект исследования* (познающий человек) и *объект исследования* (изучаемый человек) физически *сочетаются в одном лице*: исследователь изучает самого себя как *типичного представителя* определенной социальной группы.

Исследователь как объект исследования интересен прежде всего своим *«дорефлексивным опытом»*, (*«конструктами первого порядка»*, *«наивными теориями»* в терминологии А. Шюца), с помощью которых он, как и любой другой человек, совместно с другими людьми конструирует окружающий мир как само собой разумеющийся, непроблематичный. Язык выражения такого опыта – повседневный язык нормального человеческого общения.

Исследователь как субъект познания, изучающий самого себя в социальном контексте, обречен на положение *вне собственного эмоционального опыта, на рефлексивность*. Язык выражения такой позиции – исследовательский комментарий или мини-теория.

Автоэтнография в большинстве случаев направлена на изучение *культур различных общностей* (типических смыслов, ожиданий, норм) через познание единичного, где *единичным выступает сам исследователь*: его опыт, чувства, мысли, повседневная жизнь в целом. Автоэтнография – всегда *сопряжение личности исследователя и культуры*, к которой он принадлежит, всегда соотнесение индивидуального опыта с

социальным контекстом, попытка заглянуть «внутрь» себя, чтобы сделать обобщения.

Автоэтнография – всегда *подробное, скрупулезное, тщательное* воспроизведение исследователем деталей своей жизни, которое может осуществляться в двух вариантах:

1. Исследователь ведет *полевые заметки (дневник)*, касающиеся его собственной жизни, или делает *ретроспективные записи*, когда он из своей сегодняшней перспективы оценивает прошлое, пережитое.

2. Исследователь рассказывает свою собственную историю, как будто *берет нарративное интервью у самого себя*. Если исследователь берет у себя самого нарративное интервью, т. е. использует диктофон, то обязателен *этап транскрибирования текста*.

Лабораторная работа 1.

Автоэтнографическая стратегия: опыт аналитического описания собственного опыта исследователя

Общая характеристика

Автоэтнографические исследовательские практики могут быть нацелены на *простое или аналитическое описание* собственного опыта исследователя.

Простое описание не предполагает никакого анализа: итогом такого автоэтнографического исследования выступает *сама история исследователя*, т. е. простое описание его личностного, эмоционального опыта. Здесь исследователь изучает себя, чтобы пригласить читателя в авторский мир, вызвать у него те или иные чувства, помочь соотнести себя с другими. Такая автоэтнография называется *поддерживающей, помогающей*. История, рассказанная исследователем, принципиально свободна от научной абстракции и научного жаргона. Такое автоэтнографическое исследование относится к *собственно гуманистическому направлению качественных исследований*¹²².

¹²² Направления качественных исследований см. предисловие к этой книге.

Аналитическое описание опыта исследователя предполагает вписывание его в *социальный контекст, в культуру*. Здесь исследователь изучает себя, *чтобы изучить других*. Главная цель исследовательского процесса здесь – *анализ, объяснение* изучаемого социального явления. Итогом такого исследования выступает *мини-теория* или *исследовательский комментарий*. Такое автоэтнографическое исследование *относится к научному* (или тяготеющему к научности) направлению качественных исследований¹²³.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: реализовать автоэтнографическую стратегию качественного исследования в рамках научного направления применительно к теме «Социально-экономическая адаптация россиян к кардинально меняющимся общественным отношениям».

Дизайн исследования¹²⁴

Предмет исследования: вторичная занятость как значимая адаптационная стратегия.

Исследовательские вопросы:

1. Чем руководствуются люди, выбирая «вторую работу» (мотивы вторичной занятости).
2. Что является условиями, личностными основаниями для использования второй работы в качестве адаптационной стратегии.
3. Как относятся члены семьи к дополнительной работе, как объясняют то или иное свое отношение к дополнительной работе.
4. Как воспринимается «вторая работа».

¹²³ См. предисловие данной книги.

¹²⁴ В качественном социологическом исследовании дизайн исследования выступает некоторым аналогом программы в классическом социологическом исследовании. Как правило, дизайн исследования включает в себя исследовательские вопросы (или задачи исследования), описание объекта исследования, выборки (критерии отбора информантов), указание на выбранный метод или стратегию исследования. Может содержать описание предмета и гипотез исследования.

Объект исследования: сам исследователь, преподаватель высшего учебного заведения, которого можно рассматривать как типичного представителя группы «бюджетников», для которых вторичная занятость выступает самой распространенной адаптационной стратегией.

*Транскрипт нарратива с самой собой*¹²⁵

Я родилась в Туркмении, в маленьком городке северной Туркмении, куда отец мой попал, когда его выслали из Москвы. Это были ...печально знаменитые 30-е годы. Так он много-много лет там жил, и (вздых) во время войны попадает... в этот маленький городок попадает моя мама, будущая мама, эвакуированная. Они через всю страну из Молдавии бежали от немцев, и в начале войны, точнее в середине войны, она вместе с родителями тоже попадает в этот маленький городок. Так вот там я и появилась после войны. Жили мы там в общем-то недолго, потому что отца моего опять арестовывают, отправляют в особый политический лагерь под Карагандой, Спасск есть такой город, и мы с мамой переезжаем в Куйбышев, так он тогда назывался, где у нее жил брат, и... в общем родственники как-то помогли моей маме выживать.

Ну, а (вздых) в 54-м году отца моего опять освободили, он отсидел целых 7 лет, освободили из тюрьмы и разрешили жить опять только в том городе, где..., откуда его забирали, и так он опять остался в Ташаузе, в этом маленьком городке. Ну и мама принимает решение со мной, ребенком, ехать. В Ташауз. Так вот мы все время в этом городе жили, ну не все время, конечно, а долгое время, я там кончила школу. Ну что мне можно сказать о своем детстве?

Детство у меня, конечно, было замечательным, потому что отец соскучился по ребенку, которого он долгие годы не видел, о котором мечтал в тюрьме. И кроме того, отец мой был человек читающий, как есть, например человек играющий, прежде всего книга была главным смыслом его жизни, хотя он по профессии юрист, но, это, как он сам говорил, скорее для денег, для зарабаты-

¹²⁵ Транскрипт и его анализ представлены в статье: Готлиб А.С. Автоэтнография (разговор с самой собой в двух регистрах) // Социология: 4М. 2003. № 18-19А и в книге Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004.

вания. Главная его страсть это, конечно, были книги. Он собрал прекрасную библиотеку. Вот в такой вот любви, книгах в общем-то и прошло мое детство. Я любила учить, помогать учиться моим одноклассникам, маленькая наша комнатка всегда была полна народу, я всегда что-то объясняла, меня вечно за кем-то закрепляли....

Отец мой был очень уважаемым человеком в нашем городе, его восстановили в партии во время хрущевской оттепели, и на меня как-то тоже падал этот отсвет. Всегда говорили, что вот это вот дочка Семена Борисовича. Ну, в школе я училась хорошо, особенно любила литературу, конечно, и в общем-то росла таким гуманитарным человеком. Вот...

В школе я была, можно сказать, активисткой Я была многие годы, ну несколько лет в старших классах секретарем комсомольской организации школы. Мне вообще-то занятие это очень нравилось, потому что мы сами все организовывали, у нас была полная самостоятельность. Тогда и слов таких не знали «школьное самоуправление», но самостоятельность была реальная. Директор школы, наш, Степан Федорович Лопотиев, видимо, был замечательным педагогом потому что... военный бывший, который прошел всю войну, пришел после войны с одной рукой. Он был очень уважаемым человеком, ну и одновременно давал такую большую самостоятельность. Эта самостоятельность нас всех, конечно, очень устраивала и вдохновляла.

Кроме того, параллельно я в музыкальной школе училась и баскетболом занималась, даже выступала за сборную нашего городка, ездили в столицу нашей Туркмении, то есть фактически вот такая бурная активность, я бы сейчас сказала, была у меня. Ну, видимо, это было возможно, потому что всем в семье, всю женскую работу, всю работу по сохранению теплого дома, где есть, что поесть, где чисто и прибрано, конечно, взяла на себя мама, которая работала все время, а вечерами еще успевала это делать, отец ей практически ничем не помогал, после тюрьмы он был очень слабым, работал, правда, но, в основном, сидел в кресле и читал книги.

После окончания школы я, конечно, мечтала о филологическом факультете, но... отец мне сказал после очередной поездки в Москву, он очень любил ездить в Москву, и к своим друзьям ходить, которых у него оставалось там много, вот... ему сказали, что поступить на филологический факультет Московского университета с моим параграфом, так называемым пятым пунктом в общем-то

невозможно. Ну... как-то я ему поверила, хотя, может быть, и зря поверила, думаю сейчас...

Но во всяком случае вот так вот волею судьбы что ли я оказалась в Куйбышеве, у меня здесь были родственники и оказалась поступавшей в Политехнический институт. Понятно, что я совершенно не знала, что такое техника, совсем не представляла себе, что такое электротехнический факультет, куда поступала, толком в общем ничего не знала. Но, с другой стороны, технические вузы тогда привлекали массу людей, основной поток выпускников шел туда, ну и, видимо, я, захваченная этим потоком, тоже там оказалась. Я..., я помню, что мне хотелось как-то доказать, что я вот смогу. Математика для меня всегда была сложным предметом, хотя училась я в школе хорошо, и если по гуманитарным предметам все было легко, интересно и замечательно, то про математику я этого сказать не могу.

Но вот все-таки... вот такой момент был при поступлении, что... я должна доказать всем в этом моем маленьком городке, что вот я, можно сказать, первая ученица школы, смогу поступить в такой тяжелый вуз. Потому что технические вузы собирали тогда огромное количество людей, там были огромные конкурсы, и вот я хотела доказать. Сегодня я понимаю, что это, наверное, глупо... доказывать что-то... таким образом. Но тогда мне это глупым не казалось, тем более, что я понимала, что тот путь, к которому у меня лежала душа – это литература, филология, этот путь для меня был закрыт, мне как-то это отец очень точно сказал (вздых).

Ну ...училась в Политехническом я хорошо, любимые предметы у меня были история, язык, философия, то есть гуманитарные предметы. Сразу же у нас в институте, на мое счастье, был организован так называемый дискуссионный клуб, его организовал тогда приехавший из Свердловска молодой преподаватель философии Евгений Фомич Молевич¹²⁶. Этот клуб собирал тогда массу людей, массу молодых людей со всего города. Ну, наверное, сегодня можно сказать, что это было явление для Самарской жизни, для Куйбышевской жизни, явление, потому что это было, может быть, единственное место, где можно было говорить о том, что думаешь, как-то поспорить, и вообще говорить живым языком, не формальным языком идеологии и пропаганды, а вот... можно было сомневаться в том, в чем... нельзя было сомневаться. И вот там все-

¹²⁶ Молевич Е.Ф., профессор, д.ф.н., зав. кафедрой социологии и политологии Самарского государственного университета.

таки как-то сомневались. Евгений Фомич зачастую в большей степени вел сам эти дискуссии и не подавлял сразу своим авторитетом, своими знаниями, а как-то умел стать в позу незнающего, рассуждающего и тем самым давал возможность говорить всякую, я думаю и абракадабру в том числе, но во всяком случае возможность говорить все, что думаешь – это, конечно, было замечательно. Поэтому вот эти вот заседания нашего клуба, где студенты, те, кто не могли вместиться в этот зал огромный, конференц-зал, висели на окнах, на сцене сидели и так далее, все туда рвались.

Ну... студенческие года пролетели очень быстро, тем более, что главным моим местом был, конечно, дискуссионный клуб, а вот предметы, тяжелые предметы, которые у нас были, они как-то шли само собой. Я, конечно, их сдавала, училась я хорошо, и кончила хорошо институт, но все-таки это не было моим делом, я это поняла еще на втором курсе, но надо было получать какое-то образование. Я даже представить себе не могла, как я вернусь в свой маленький город без образования без всякого, тем более родители мои были уже немолодыми людьми, и я не могла подвести их ожидания, надо было как-то рассчитывать на себя самое, и (вздых), одно время отцу не давали работу, мы жили еле-еле, все начинали с нуля, с самых простых и банальных вещей, и поэтому я не могла себе позволить так вот бросить институт без надежды, что я поступлю куда-то и получу все-таки высшее образование (вздых).

Так вот, закончив Политехнический институт, я по распределению поехала в Свердловск, выбрала я этот город специально для того, чтобы поступить на факультет... я все-таки хотела осуществить свою давнюю мечту и поступить на филологический факультет. Я таки поступила на филологический факультет Свердловского госуниверситета, очень хорошо сдала экзамены, но поступила на зоочное отделение, скрыла, что у меня уже есть одно высшее образование, как-то мне удалось с документами все сделать, вот, и... вот эти первые годы, точнее первый год, что я там училась, мне все это страшно нравилось, это вообще было просто счастье. Хотя организация, в которую я попала, Уральский проектный институт, УралТЭП назывался, был очень хорошая, народ, люди вокруг были совершенно замечательные, мне там все очень нравилось, кроме дела, которым я занималась. Ну..., жила я там в общежитии, работала, но все время думала, что мне нужно окончить филологический факультет.

Потом так сложилось, что я вышла замуж, вернулась опять в Куйбышев, вышла замуж за парня, с которым училась в одной груп-

не, и тут опять устроилась работать в проектный институт, и не любила все это и продолжала учиться заочно и писать всякие безумные работы по латинскому языку, но даже эти безумные работы все равно были мне очень интересны. Потом вдруг такое вот есть везение, счастье, Бог знает что, я встретила на улице Евгения Фомича Молевича, который мне сказал, что он организовывает социологическую лабораторию, он не знает, что это такое, но что-то очень интересное, и он предлагает мне перейти.

Тут же я с удовольствием бросила свой проектный институт и пришла в социологическую лабораторию, которую он организовал при кафедре философии Политехнического же опять института. Я вернулась в свой родной институт, но уже в другом качестве, то есть я уже была младший научный сотрудник этой лаборатории. Ну, многие годы наша лаборатория работала на свой страх и риск, работала на предприятиях, вообще-то это целый отдельный разговор, как мы работали, у нас не было помещения, мы заключали договора, работали преимущественно на больших заводах, сами самостоятельно изучали первые книжки по социологии, то есть это было самостоятельное какое-то келейное что-ли обучение науке, которой в общем-то еще нет. Никто не знал, что это такое, но уже были востребованы социологические исследования, востребованы, конечно прежде всего парткомами заводов, руководством, вот.... Ну, многие годы я работала в составе этой лаборатории, но, если вернуться ближе к главной теме, о которой я хочу говорить, то понятно, что работа в социологической лаборатории никаких особых материальных благ не приносила.

Жили мы материально всегда довольно тяжело, у меня родился сын, потом спустя некоторое время дочь и понятно, что с двумя детьми жить было очень трудно. Муж мой работал на железной дороге, работал инженером и тоже не мог получать достаточно много. Поэтому жили мы всегда тяжело материально, всегда в долг, благо были родственники, которые всегда были готовы помочь. Вот эта вот жизнь в долг как-то вот осталась у меня главным ощущением советского периода. Практически не было ни одной крупной вещи, самой такой элементарной, которую бы я купила сразу, потому что все-таки это было довольно тяжело. Ну и я даже помню, что когда сын мой заканчивал школу, то у нас не было возможности купить ему новый костюм на выпускной вечер. И.... Это меня очень угнетало, я почти целый месяц ходила под этим впечатлением, что я не могу купить мальчику на выпускной вечер новый костюм, а потом все-таки плюнула на все, заняла денег и мы

все-таки купили ему костюм. То есть фактически тяжелая такая достаточно материальная жизнь у людей, имеющих высшее образование.

Могла ли я подработать в то время, раз уж все-таки главная тема моего разговора это вторичная занятость? На самом деле, конечно, могла, но не очень серьезно и не очень существенно. В советское время для того, чтобы подработать, нужно было, во-первых, иметь разрешение от отдела кадров, и руководитель должен был быть обязательно в курсе того, что ты где-то работаешь, и как бы санкция начальника все-таки должна была быть. Где мы подрабатывали? Подрабатывали, конечно, очень мало, но там... подработка была в основном связана с..., накрепко как бы была связана с таким чувством как ..., с таким ощущением, что тебе доверили эту работу, тебя приглашают на эту работу и тебе ее доверили. Ну это прежде всего обучение так называемого партхозактива, у нас был Дом политпросвещения, там учили партийных работников всякого уровня, обучали всяким вещам, в том числе и социологии. И поэтому работа в качестве преподавателя в Университете марксизма-ленинизма и на всевозможных курсах по повышению квалификации партийных работников рассматривалось... как вообще такое большое доверие партии.

Я, конечно, никогда не была членом партии, видимо, не подходила ни по каким параметрам, да и не стремилась к этому, и никто меня туда не приглашал. Ну... и просто так вступить в партию было невозможно, хотя идеологически я была воспитана отцом-большевиком, конечно, который верил в идеалы коммунистические, который даже в тюрьме оставался им верным, этим идеалам, вышел из тюрьмы таким ленинцем непоколебленным. Он, конечно, ненавидел Сталина и все страшное с ним связанное, но именно так как отклонение от правильной ленинской линии... фактически.

И приглашение в этот Университет рассматривалось, конечно, как вот такое вот доверие и... мне там было очень интересно работать. Люди взрослые, достаточно умные, и вопросы задавали всегда такие, какие-то ... не такие банальные, в общем-то проблематичные вопросы. И потом социология была чем-то таким диковинным, новым, им было это очень интересно, особенно за плечами у меня уже был опыт исследований и я рассказывала о нем.. Помню, что все это было вечером, возвращались поздно ночью, но все таки ощущения, что это тяжелый труд вот такой..., что это вторая работа, все-таки этого не было, потому что вот это вот ощущение, что тебе доверили такую ответственную работу, все таки

жило. И деньги, по-моему, там платили какие-то ерундовые. Но ясно, что не всех приглашали, и тебе это доверили. Вот это ощущение ... вот такой вот гордости, ну... оно как-то спасало, хотя я помню, что иногда бывало очень поздно ночью как-то страшно возвращаться. Были период, когда в городе обострялась криминальная ситуация, и ночами возвращение через весь город было не самым легким и не самым таким.... неопасным занятием, что ли.

Ну уже в последние годы перед перестройкой я уже тоже немножечко подрабатывала в техникуме, в техникуме для взрослых. Наше руководство как-то к этому относилось спокойно, дало разрешение, понятно, что это не было в паре с Университетом, было или-или, но Университет был вечерами и только пару месяцев в году, вот. Но был еще техникум. В техникуме тоже были взрослые люди, которым вдруг понадобилась социология, и мне с ними тоже было очень интересно работать, и люди были очень такие ... восприимчивые, им так это нравилось, потому что ... вот сейчас анализируя, я думаю, что впервые будущим мастерам, то есть технарям все-таки, да? показали возможность раскрытия каких-то социальных резервов, что есть еще, оказывается, в организациях люди, которые что-то могут думать, что-то могут хотеть или не хотеть, и, которых можно как-то замотивировать, оказывается, что кроме техники, технологии и машин существуют еще и люди. Мне кажется, они обнаружили людей на производстве и были такими... очень такими благодарными слушателями. Я работала там всего один или два года, и мы в общем прекрасно занимались с ними. Деньги тоже были какие-то маленькие, но вот сама обстановка, и сами отношения, та... восприимчивость, то отношение к преподавателю, которое там было среди этих взрослых людей, я в общем-то редко потом встречала, до сих пор редко встречаю.

Ну, (вздых), когда началась перестройка, появилась реальная возможность подработки и можно сказать, что вот материально подработка все-таки стала для нас каким-то подспорьем, и... эта возможность появилась сразу и одновременно можно было работать в нескольких местах. И я, конечно, с головой просто буквально ушла в это. Могу ли я сказать, что все-таки деньги были главным моментом? Да, деньги были важны, потому что..., потому что мы..., моя семья жила достаточно тяжело материально, но все-таки вот, я думаю, что... мне... льстило, что не я сама искала работу, не я вот так обзванивала кого-то там, а нет ли у вас работы, а что меня приглашали. Вот этот факт приглашения меня я очень хорошо помню. Вот так было с Гуманитарной академией, где ко

мне подошел заведующий кафедрой, сказал, что мы слышали, что вот вы интересно читаете социологию, не могли бы вы у нас прочитать, у нас новое заведение и мы подбираем лучших. Вот эта вот сама идея, что тебя выбирают из многих возможных, мне, конечно, очень нравилась. Было такое ощущение, что это не просто вот такая двухжильная или пятижильная работа, но еще и работа, которая дает удовлетворение.

Ну, фактически так было со многими моими работами, куда меня приглашали. Никогда я сама не искала ничего, не пробивалась, не предлагала сама. Как-то к счастью, я от этого была уволена, потому что я это делать не очень-то могу. Ну и еще одним вариантом, почему я соглашалась, был тот момент, что я все-таки не имея базового образования такого философского или социологического. собственно говоря вообще в стране не было тогда социологического образования, я, конечно, знала социологию какими-то урывками, какими-то, как я говорю, хвостами. Тем более, что я знала только эмпирическую социологию, совершенно была теоретически не подкована.

И поэтому, когда меня приглашали читать социологию, то мне волей-неволей надо было готовиться и как-то шире посмотреть на то, что в исследовании изучала. Я в общем-то с удовольствием согласилась, я говорю о Гуманитарной академии, потому что думала, все равно как-то вот надо немножечко больше знать, чем ты знаешь сегодня и сейчас, чем просто методы и эмпирическое исследование. Поэтому вот, м...м., взявшись читать социологию для неспециалистов, для там юристов, для... психологов, для экономистов, я фактически окунулась в новые для меня темы. Оказалось, что это на самом деле очень интересно и... мне казалось, что я даже какими вот другими глазами смотрю на то, чем, я собственно, реально занимаюсь. Вот (вздых).

Надо сказать, что в конце 80-х у нас (мы уже тогда работали в госуниверситете) открывается социологический факультет, и меня приглашают работать в качестве..., ну как бы основывать факультет, в качестве декана, хотя эта должность так не называлась, но я была фактически деканом этого факультета. Понятно, что работы навалилось очень много, вот..., но... и... очень много организационной работы, но и ... это все-таки не удерживало меня от возможности подработок. И поэтому в начале 90-х я работала одновременно в нескольких местах. На самом деле было какое-то упоение от работы. Вот сейчас я вспоминаю этот период и... вот иначе как упоением это назвать нельзя. Это было какое-то ком-

плексное упоение. И от того, что ты подрабатываешь, конечно, и от того, что можешь позволить себе купить то, что раньше никак не мог позволить, и оттого, что ты востребован, и от того, что тебе везде хорошо относятся и как-то где-то кофем напоят, где-то чаем, что ты как специалист, как профессионал нужен и растешь одновременно.

Вот это вот ощущение востребованности – все-таки очень важное. И главное было, что тебя приглашают.... Уже потом, постепенно (м... м) я начинала осуществлять такой вот отбор, постепенно, вначале отбора не было. Вот такая всеядность. Приглашают – иди, приглашают – иди. Еще, еще, еще. Приглашают – иди. И что самое интересное, вот..., все-таки я вспоминаю сейчас это, все-таки... усталости вот такой не было, ну была эта усталость, ну как это говорят, приятная усталость. Приятная усталость оттого, что ты нужен, оттого, что получаешь, оттого, что это интересно, оттого, что ты читаешь хорошие книжки, интересно рассказываешь, оттого, что тебе смотрят в глаза и... потом говорят: «спасибо», а студенты очень часто говорят «спасибо». То есть вот это мне нравилось очень сильно, хотя и деньги, конечно, нельзя отрицать. И... я только могу сказать, что даже в 1995 году я была в Англии, у нас начиналось исследование с Каледонийским университетом, и фактически у меня не было даже фотоаппарата, хотя должна была бы иметь – все-таки первая поездка в капиталистическую, как мы говорили раньше, страну, должна как-то запечатлеться где-то.

Но, я... в те годы я ...мне... даже невозможно было купить фотоаппарат, но постепенно к середине 90-х, особенно в 96-м году, 97-м вот эта вот работа на нескольких фронтах приносила и материальный достаток. Я купила кинокамеру, дети начали снимать все, даже отличный фильм дочь сделала, да и сама я снимала, и второй раз в 97-ом году я уже ездила в Англию с кинокамерой, фотоаппаратом. То есть вещи, которые я раньше не разрешала себе, не могла себе позволить, у меня появились. Но все-таки, вот главное... главное, мне кажется все-таки было не это, а вот упоение от бесчисленных... от своей востребованности и от того, что это очень интересно. Ну, постепенно... да была вот, такая интересная ситуация, что везде встречаешься с одними и теми же людьми. Придешь в Гуманитарную академию – одни и те же люди, университетские коллеги, ходят как бы по кругу. Мы уже смеялись, что мы вообще встречаемся, малознакомые люди, работающие на разных факультетах, встречаемся в одних и тех же мес-

тах, вот в этих ... в этих других, чужих организациях. То есть можно сказать, что возник, образовался круг людей, я имею в виду преподавателей, конечно, круг людей, которые оказались востребованными вот в этих новых коммерческих вузах, которые открывались бесконечно. Это были одни и те же люди. Можно сказать, что это были достаточно известные, уважаемые в нашем университете люди, потому что мы прекрасно знаем, что есть регалии, есть статусы, а есть реальный, подлинный авторитет среди коллег, среди студентов.

Постепенно все-таки приходило осознание, что есть некоторые вузы, где работать просто неприлично. Потому, что так все плохо устроено, так все плохо сделано, что работать там значит как-то ронять себя. То есть постепенно складывались такие четкие я бы сказала такие претензии, что ли, запросы и понимание, где можно работать, а где нельзя. В итоге я оставила практически несколько вузов в нашем городе, потому, что понимала, что работать там невозможно. Работать там, то есть унижать себя, хотя деньги они платили такие же, как другие вузы, то есть постепенно проходила такая вот селекция, такой вот отбор, когда ты выбираешь фактически, чтобы было все-таки приятно работать. Потому, что, мне кажется, долго заставлять себя, мучиться, ну, я, по крайней мере, не могу. Мне это очень тяжело заставлять себя, как на каторгу, идти на работу.

Ну о чем сегодня можно еще рассказать, что входит в круг этой вторичной занятости? Как относились к семье к этому? Конечно, в семье к этому относились очень плохо или, я бы сказала так, противоречиво. С одной стороны понятно, что деньги, которые я приносила в семью, были нужны, и это было хорошо. Но с другой стороны, конечно, эта вечная занятость, эта вот дерганность, и, честно говоря, все это я смогла выдержать только потому, что часть домашней работы взяла на себя моя мама. Но иногда и она уже уставала и говорила мне: « Ну что ж ты, как мужик- то работаешь! Это мужское занятие, вот столько работать». Но... со стороны мужа, конечно, тоже было полное неудовольствие. Причем это была такая странная вещь: «Перестань работать, хватит себя мучить», хотя я многократно говорила, что я себя не мучаю, мне это интересно, но в глазах мужа это была только дикая нагрузка, переезды в течение одного дня с одного конца города в другой, такое изматывание, то есть у него только эта сторона как бы делалась... главной и он считал, что я себя изматываю, трачу, не отдыхаю, вот. Но при этом, когда я

говорила: «Как же мы жить – то будем, ведь тебе нельзя с твоей работой подработать, ведь на твоей работе, где от и до работаешь, это сделать просто невозможно», он говорил: «И так проживем. Жили же мы, и так проживем».

Но в том то и дело, что так как раньше жили, я жить не хотела, мне уже... понравился вот вкус... таких многих вещей, без которых как-то я уже не могла представить себе свое существование. Конечно, это не были какие-то супердорогие вещи, это в общем-то были нормальные вещи, но даже эти нормальные вещи мы не могли себе раньше позволить. Да и кроме того, дело даже и не только в деньгах, а в том, что мне это в общем-то нравилось. Конечно, не могу сказать, и что это была только эйфория, конечно, были моменты усталости, особенно, когда в течение одного дня нужно было разорваться и успеть на заседание кафедры университета и быть на заседании кафедры другого института, бывали такие совпадения, и на автобусах ты уже принципиально не успеваешь, и надо хватать машину, и ехать и успеть, конечно,.... была вот такая напряженка. Но...я как-то считала, что это нормально. Я вообще всю жизнь много работаю и считаю, что это вообще-то нормальная жизнь. Для меня вот такая жизнь была не в тягость, мне она нравилась.

Еще одним средством, с помощью которого я утверждала свое право работать в нескольких местах, был пример других. На самом деле у нас в лаборатории, у нас на факультете практически многие так работают, если не сказать все. То есть все пытались как-то вот работать в нескольких местах, выбирали эти места, крутились, ну... и вот как-то... это и считалось нормальной жизнью. То есть я просто не могла себе представить, как работать несколько раз в неделю, придти отчитать свои лекции и... потом что делать? Параллельно с преподаванием, конечно, или еще и исследования. Это – отдельный разговор... Но кроме исследований еще была организация массовых опросов. Тогда многие московские фирмы, которые занимаются маркетинговыми исследованиями, только начинали становиться. И я включилась в работу с ними, там по старым каналам меня нашли, и я выступала как организатор поля. Это сейчас может показаться странным, что все-таки доцент, кандидат наук, занималась такой организаторской работой, то есть брала бланки интервью, подбирала интервьюеров, их инструктировала, потом собирала, проверяла интервью и поездом их отправляла. Но для меня в этом вообще говоря не было ничего зазорного. Во-первых, потому, что опять это был новый опыт. Слово «маркетинговое

исследование» было тогда совершенно новым для нас, мы даже толком не понимали, что это такое. Вот и поэтому исследование потребителей было интересно само по себе, хотя роль у меня была здесь достаточно примитивная. Вот... Но я помню, что у меня преподавателя методологии и методов исследования, вот ощущения такой какой-то второсортности в общем-то не было. Я с удовольствием ездила в Москву, в эту фирму, с удовольствием участвовала во всевозможных таких вот тренингах, где меня учили, как проводить фокус-группу, или еще чему-нибудь, то есть меня обучали тому, с чем я никогда раньше не сталкивалась. В этом смысле это тоже было очень здорово. То есть... (длинная пауза).

Я бы сказала, что это была такая вот жизнь, ... тот период жизни можно было бы назвать жизнью взахлеб. Мне нравилось жить, мне нравилось в десяти местах работать, мне даже нравилось везде бывать почти одновременно – там заседания, здесь заседания, вот этот темп жизни меня устраивал, он меня не напрягал. Ну, может, помоложе была. Мне казалось, что это и есть жизнь, потому, что я никогда не любила тихую, спокойную, размеренную, как-то так получалось, что всегда..., что всегда я была в гуще событий, в центре какой-то организации чего-нибудь, всегда организовывала что-то сама, поэтому вот эта жизнь, жизнь такая взахлеб меня как-то вот вполне устраивала.

Но здесь... надо сказать, может быть, возникает вопрос, как к этому относились на главной работе, не мешала ли моя такая множественная занятость главной работе. Ну, это вопрос достаточно противоречивый. С одной стороны, существовало раньше и до сих пор существует такое негласное отношение со стороны начальства, что все-таки это... ну, не очень хорошо. Конечно, никто сейчас не препятствует, и нет никаких оснований для препятствий, но тем не менее вот это все-таки чувствуется. Ах, вы и там, ах вы и здесь, то есть некоторое..., некоторое негативное отношение, видимо идущее еще от советских времен, существует. Все-таки в головах руководителей сидит такое убеждение, что человек не может в нескольких местах работать хорошо. И, если в нескольких местах, то обязательно страдает главная работа. И это означает, что были какие-то такие фигуры умолчания, все руководители знают, что вы работаете в нескольких местах, но делают вид, что этого не знают, или по крайней мере это не подчеркивают, потому что все понимают, что на одни наши... такие вот... университетские, институтские зарплаты доцента в общем-то обеспечить достойную жизнь сегодня невозможно, сегодня и никогда не было возможно.

Можно спросить себя, а все-таки... качество работы действительно ли было равным, были какие-то предпочтения? Ну..., я могу сказать, что ..., все-таки я не могу сказать, что одно было за счет другого. Я просто думаю, что если ты хочешь, чтобы тебя держали в другом месте и относились к тебе хорошо, то... волей-неволей ты стараешься ориентироваться на стандарты, которые существуют в этой организации, а поскольку я в итоге-то стала работать в хороших организациях и до сих пор работаю, вот, то понятно, что я ориентируюсь на достаточно высокие стандарты. А стандарты высокие, потому что все руководители академии, например, это выходцы из нашего университета, посему эти стандарты внедряются и в академии. Поэтому я не могу сказать, что одно происходит за счет другого, сказать этого не могу, но..., возможно,.... возможно в самые трудные дни, в самых трудных напряженных ситуациях, видимо, все-таки это возникает. Потому что иногда периодами усталость все-таки накапливается. И когда она накапливается, то начинаешь себя долго – долго жалеть и говорить: «Господи, да сколько же можно, надо уже успокоиться, но это скорее такие минутные..., минутные слабости, потому что вот по большому счету мне это нравится и... я... не испытываю особого напряжения. Сегодня у меня нет таких многих работ, круг этих учреждений гораздо меньше, хотя эпизодически возникают то какие-то Школы, то курсы повышения квалификации, я и сейчас в общем-то не испытываю такого очень большого напряжения.

Сегодня существует такое расхожее мнение, что... вот... занятость множественная, она уменьшает время общения с семьей. Ну, может быть, это и так. Но у меня это все-таки не происходило. Более того, я даже думаю, что дети вырастают в такой вот семье ... тоже какими-то другими. Ну...дочь моя не социолог, училась на юридическом, но принимала участие во множестве опросов, помогала мне, когда я сотрудничала с маркетинговыми фирмами, помогала мне ... проверять, контролировать качество анкет, как-то вовлекалась, ну и сама опрашивала, ей надо было подработать, и чтоб она просто видела, я делала это сознательно, чтоб она видела, как это происходит. Через социологию она расширяла круг общения, и я даже думаю, что может у меня такая уникальная ситуация, когда ей вот это общение с социологией помогло в своей нынешней профессии. Она окончила юридический факультет, но работает как консультант по подбору персонала. И вот эти навыки, которые она получила, участвуя в моих вот этих вот исследованиях, оказались ей в итоге полезными. Я помню, как она опрашивала

людей в рамках исследования, которое я проводила совместно с чешскими исследователями, ... исследования, связанного с адаптацией бывшей партийной номенклатуры к меняющейся реальности. И когда она опрашивала бывших партийных функционеров, ездила в нашу область, в другой город, то приехала в общем-то с восторженными глазами: как интересно, как это все здорово, люди рассказывают о себе, какие разные люди, то есть фактически она погружалась в жизнь других людей, совершенно другую жизнь, которую она не видела, не знала, будучи благополучной студенткой благополучного университета. А тут она попадала... не только в этом исследовании, разумеется, в различные слои, и этот опыт был тоже ей полезен, это был опыт для нее. То есть я могу сказать, что применительно к себе вот такого отрицательного воздействия моя вторичная занятость не произвела, а, может быть, даже наоборот. Она утвердила меня в своем каком-то профессионализме, востребованности, и я даже думаю, ... что она помогла мне очень, потому что... ну... у каждого, наверное, возникают периоды вот такого... периоды задавания вопросов себе: на том месте ты или не на том, тем ты занимаешься или нет, может, вообще этим надо перестать заниматься. И вот моя множественная занятость меня как-то поддерживала и подбадривала в этом, не говоря о том, конечно, что она еще и деньги приносила, которые тоже были совершенно немаловажны.

Сегодня все сделалось более спокойным, более привычным, более гладким, хотя тебя все равно выбирают, но теперь уже и ты выбираешь. В этом смысле сейчас уже не кидаешься на любую работу, а уже думаешь, нужна ли она тебе, имеет ли смысл ее брать. Видимо, сказывается ну, наверное, некоторая усталость и всевозможные другие, научные интересы, например, видимо, на каждом этапе жизненного пути человек сам решает, в какой мере ему в это вовлекаться. Во всяком случае я никогда не испытывала... ну, такого разочарования или оцущения загнанности. Хотя все мы привыкли говорить, что мы, как загнанные лошади, но мне кажется, что это скорее дань ритуалу в нашей среде, ритуальный такой рефрен. Фактически мы сами выбрали такую жизнь, сами в нее вкручивались, выбирали сами этот образ жизни, он нам нравился, и до сих пор нравится, честно говоря... Вот, пожалуй, и все, наверное, что я могла бы рассказать о своей вторичной занятости.

Анализ транскрипта интервью (фрагмент)¹²⁷

Первый поставленный в исследовании вопрос: чем руководствуются люди, выбирая «вторую работу»? На языке теоретическом – это *анализ мотивов вторичной занятости*. Попробую воспользоваться эвристически значимой, на мой взгляд, структурой мотивов деятельности, предложенной А. Шюцем¹²⁸, где американский исследователь выделяет две группы: «*для-того-чтобы*» мотивы и «*потому-что*» мотивы. *Первая группа, по мнению А. Шюца, «относится к будущему и идентична объекту или цели, для реализации которого само действие является средством». «Для-того-чтобы» мотив есть будущее состояние дел, которое должно быть реализовано планируемым действием. Группа мотивов «потому-что», по Шюцу, относится к прошлому и может быть названа основанием или причиной действия. А. Шюц полагает, что если первая группа «для-того-чтобы» мотивов интегрируется в субъективные системы планирования, то «потому-что» мотивы коренятся в особенностях личности, это «переживания в опыте своих базовых установок в прошлом так, как они представлены в форме принципов, максим, привычек...».*

Итак, анализ транскрипта нарратива, на мой взгляд, показывает, что группа мотивов «для-того-чтобы» *не является однородной* и не сводится только к одному мотиву, а наоборот, представляет собой *сплав разнокачественных мотивов*. Это и стремление улучшить свое материальное положение, и намерение повысить свой профессионализм, и интенция быть признанной среди коллег, и намерение приносить пользу людям. Иерархия среди этих мотивов вряд ли может быть установлена, во всяком случае, как мне кажется, интервью, не дает возможности это сделать корректно, да и мой опыт самоанализа это подтверждает. Относительно неблагоприятная материаль-

¹²⁷ Здесь приводится только часть анализа (отчета) по результатам исследования, касающаяся только первого и второго исследовательских вопросов.

¹²⁸ Шюц А. Социальный мир и теория социального действия // А. Шюц. Смысловая структура повседневного мира. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. С. 105.

ная ситуация (во всяком случае, мое определение ее как таковой) является скорее специфическим «спусковым механизмом», стимулирующей ситуацией *поиска дополнительной работы*. Это *взаимное переплетение* стремлений, где каждый мотив важен сам по себе, но еще и подпитывает, усиливает действие другого, создавая положительную эмоциональную тональность восприятия дополнительной работы как успешной, удачной, приносящей удовлетворение: *«Это было какое-то комплексное упоение... оттого, что можешь себе купить то, что раньше никак себе не мог позволить, и от того, что ты востребован, и от того, что к тебе везде хорошо относятся..., что ты как специалист, как профессионал нужен и растешь одновременно»*.

Важно подчеркнуть, и материалы интервью, на мой взгляд, это убедительно показывают, что мотивы *нематериального плана* существуют не как незапланированные (случайные) побочные положительные следствия дополнительной работы, на которую решаются только ради денег, но как *значимые цели, ориентиры*, которые осознаются и учитываются при выборе второй работы: если дополнительная работа не реализует один или несколько этих нематериальных мотивов, то от нее отказываются даже несмотря на то, что она приносит или могла бы приносить такие же деньги, как и работа в тех местах, где «все есть» или «может быть».

Выявленная *«для-того-чтобы» мотивация*, на мой взгляд, находится в согласии («триангулирует») с выводами других исследователей. И.П. Попова и Н.Н. Седова, например, сравнивая структуры трудовой мотивации двух социальных групп: работающего населения без дополнительной занятости и работающего населения, совмещающего основную работу с дополнительной, отмечают, что «имеющие дополнительную занятость демонстрируют сильную степень выраженности ценности профессионального прагматизма и признанного профессионализма»¹²⁹. Под профессиональным прагматизмом, видимо, авторы имеют в виду ориентацию на такую дополнитель-

¹²⁹ Попова И.П., Седова Н.Н. Дополнительная занятость в успешных адаптационных стратегиях населения // Социс. 2004. № 2. С. 38.

ную работу, которая позволит использовать и развивать имеющиеся профессиональные навыки и умения. Эти исследователи также делают вывод, что именно та подгруппа совмещающих, для кого дополнительная занятость выступает продолжением или развитием основной (а у нас как раз именно такой случай), *в наибольшей степени* характеризуется ощущением успешности второй работы. При этом, по их мнению, «содержание работы – значимый фактор для субъективного ощущения успешности»¹³⁰.

Некоторым соответствием можно считать и вывод, полученный другими исследователями, о том, что «полизанятые значительно чаще полагают, что их работа социально значима и вообще необходима для общества»¹³¹. *Относительным* это соответствие может быть названо потому, что этот вывод отнесен ко всем «подрабатывающим» без выделения той специфической подгруппы, к которой принадлежу я. В то же время в работах, где специально анализируется мотивация *этой группы людей, мотив общественной полезности* работы, ее значимости для людей не выделен.

Следует заметить также, что сам этот мотив, столь любимый советской социологией труда и действительно характеризующий сознание отдельных социальных групп советского общества, в нашем случае наполняется *другим смыслом, теряет свою глобальность*, отнесение к обществу в целом и приобретает скорее *камерный характер*. Это полезность *конкретным людям*, которым «ты нужен», и которые «*смотрят в глаза и ... потом говорят: «Спасибо»*». Любопытно, что этот же самый мотив, как показывают наши исследования, *сегодня* довольно редко встречающийся, был обнаружен в исследовании 2001 года, проведенном нами в рамках мониторинга социально-экономической адаптированности населения Самарской области, о котором я уже говорила. Он был характерен для единственной группы, не сконструированной, но обнаруженной нами в эмпирическом анализе – группы так называемых

¹³⁰ Попова И.П., Седова Н.Н. Указ. соч. С. 39.

¹³¹ Голенкова З.Т., Игитхьян Е.Д. Поли- и монозанятые в российском обществе: социально-структурный анализ // Социс. 2004. № 2.

профессионалов. Думаю, это позволяет сделать вывод (хотя бы гипотетический) о том, что стремление к полезности своего дела является неотъемлемой чертой *профессионального самосознания, самооценки, самоопределения* себя в качестве профессионала, неразрывно, впрочем, связанного с признанием в «своей» среде: профессионал – чаще всего признанный профессионал.

Анализ мотивов *«потому что»* вторичной занятости предполагает, как я уже говорила вслед за Шюцем, акцент на *личностных основаниях, выступающих условием, причиной* использования вторичной занятости как способа освоения кардинально меняющейся реформирующейся социальной действительности, приурочения к ней. Я полагаю, что можно выделить комплекс таких *личностных факторов-условий*, который может быть представлен двумя группами: ценностного и индивидуально-психологического плана.

Первая группа характеризуется прежде всего *определенной иерархией ценностных ориентаций*, ведущее место в которой занимает работа, любимая работа. Вчитайтесь внимательно в текст: «упоение», «жизнь взахлеб», «это и есть жизнь» – такими словами я описываю ситуацию своей множественной занятости, жизненную ситуацию. Означает ли это, что здоровье, общение, культурное развитие так же, как и традиционно женские ценностные предпочтения: материнство, благополучие дома, красота (женственность) и другие автоматически вытесняются на второй план, делаются несущественными, незначимыми? И да, и нет. Транскрипт интервью, а также самоанализ показывает, что ценность материнства всегда стояла *вровень* с работой, своеобразно «подпитывая» стремление взять на себя еще одну дополнительную работу. Да и те периоды усталости, те ощущения «напряженки», которые то и дело «прорываются» в тексте сквозь его в целом «розовую» тональность, – свидетельство *определенного конфликта ролей*, противоречия равнозначимых ценностей. Все же остальные ценностные ориентации действительно оказывались (и до сих пор оказываются) второстепенными, периферийными.

Еще одна черта ценностного плана – *относительно высокий* уровень *притязаний*, достигательная мотивация, ориентиро-

ванная в том числе и на сферу потребления, выступающая одновременно источником трудовой активности, и основанием (текст это хорошо иллюстрирует) внутрисемейных разногласий, определенной напряженности отношений в семье.

Вторая группа *индивидуально-психологических* факторов-условий, как показывает анализ, включает в себя ряд основных характеристик: готовность и способность к напряженному труду, работоспособность; самостоятельность, склонность к самостоятельным решениям; ответственность, в том числе и умение брать на себя ответственность за материальное благополучие семьи.

В целом полученные результаты вполне соотносятся с выводами других исследователей и моих собственных, сделанных в рамках мониторинга социально-экономической адаптированности в 1999–2003 гг., так или иначе характеризующих личностные особенности «полизанятых» в частности и успешно адаптирующихся людей вообще. Исключение составляет лишь отсутствие у меня активности в поиске дополнительной работы (даже определенное любование этой чертой: *«никогда я сама не искала ничего, не пробивалась, не предлагала сама»*); типичным, как показывают исследования, напротив, является *активный поиск работы*, активное целенаправленное использование появившихся возможностей¹³² в сочетании с владением имиджевыми технологиями предъявления себя.

Практические задания

1. Реализовать автоэтнографическую стратегию (научное направление) в качественном исследовании по теме «Адаптация студентов-первокурсников к жизни в общежитии».

2. Реализовать автоэтнографическую стратегию (научное направление) в качественном исследовании по теме «Адаптация иногородних студентов к жизни в большом городе».

¹³² Впрочем, эта черта не является такой уж исключительной и, на мой взгляд, характеризует феномен *советскости* экономического сознания поколения, прожившего большую часть своей жизни в СССР.

3. Реализовать автоэтнографическую стратегию (научное направление) в качественном исследовании по теме «Школа как институт социализации школьников».

Рекомендуемый библиографический список

1. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.

2. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004.

3. Дрига Л. Беременность и медицина: заметки на полях // Здоровье и доверие. Гендерный подход к репродуктивной медицине. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2009.

4. Семина О. «Сохранение беременности»: опыт стационарного лечения // Здоровье и доверие. Гендерный подход к репродуктивной медицине. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2009.

5. Андрианова А. Где пациенту хорошо: посещение гинеколога // Здоровье и доверие. Гендерный подход к репродуктивной медицине. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2009.

Глава 3

«История жизни» (life story) как стратегия качественного социологического исследования

Общие положения

«История жизни» – целостная исследовательская практика, направленная на сбор и анализ рассказов о жизни, автобиографий, независимо от того, какими методами эти рассказы получены.

В «истории жизни» могут быть использованы и интервью (нарративное, лейтмотивное, глубинное), взятые социологом у рассказчика-информанта (устная традиция), и личная автобиография, написанная самим рассказчиком (письменная традиция).

В центре этого типа исследования всегда стоит индивидуальная жизненная траектория от детства до старости, индивидуальная судьба во всем конкретном сочетании ее поворотов и изгибов.

Для социолога «история жизни» – всегда «два реально существующих полюса человеческой жизни, индивидуальный и социальный»¹³³, всегда связь между ними. Социология, ориентированная на познание типического в социальном мире, рассматривает течение жизни конкретного человека в обязательном соотношении с социальной жизнью.

Важнейшей чертой рассказов о жизни являются их темпоральность, вписанность во время. Это создает уникальную возможность рассмотрения социальных явлений во временной

¹³³ Бургос М. История жизни: рассказывание и поиск себя // Вопросы социологии. 1992. № 1–2. С. 124.

перспективе, в их процессуальности, когда происходящие в них изменения соотносятся с временными рамками.

Встроенность индивидуального в социум в исследованиях типа «история жизни» может определяться в нескольких направлениях:

1) *изучение социальной обусловленности жизненных путей.* Здесь в центре внимания – *социальные механизмы регулирования жизненных траекторий;*

2) *реконструкция личного опыта людей* (понимание смыслов их поведения), а также *способов их объяснения, толкования социальной реальности:* в каждой индивидуальной жизни осуществляется своего рода *отбор, селекция индивидуальной стратегии* из существующего спектра «типических правил»¹³⁴.

Лабораторная работа 1. Анализ рассказов о жизни

Общая характеристика анализа историй о жизни

Методологически существуют *два подхода к анализу историй жизни:* классический и интерпретативный.

В рамках классического методологического подхода считается, что рассказы о жизни представляют собой *правдивое, достоверное описание* событий социальной жизни¹³⁵: *своеобразное зеркало* того или иного социального явления или процесса.

В рамках интерпретативного подхода (*т. е. в качественном социологическом исследовании*)¹³⁶ признается, что рассказы о жизни никогда не отражают социальные события так, как они существуют на самом деле в реальной жизни: наше восприятие всегда опосредовано тем, *как мы видим ситуацию* в

¹³⁴ Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи (голоса из хора). М.: Ин-т философии, 1996.

¹³⁵ Такой подход был характерен для 70-х – начала 80-х годов XX века.

¹³⁶ Сегодня это общепризнанный подход.

настоящее время. Здесь история жизни – *еще и репрезентация автора, его видения социальной ситуации.*

Интерпретативный подход к анализу историй жизни, реализуемый в качественной методологии социологического исследования, предполагает также, что собственная биография, рассказанная автором, – *еще и представление себя Другим (И. Гофман), демонстрация себя, но также и конструирование себя* в процессе рассказывания: *рассказанная жизнь – всегда конструирование жизни, артефакт, всегда попытка связать воедино разрозненные элементы своей жизни, найти в ней смысл.*

Сегодня считается, что *через субъективные жизнеописания все-таки можно получить*, если не полностью объективное описание и объяснение социальных феноменов, то, по крайней мере, их «плотные описания», т. е. «схватить» социальные явления как существующие *вовне*, что тексты автобиографий (или транскрипты интервью) стараются описать более или менее адекватно и что социологи пытаются понять.

«Плотные описания» социальных явлений или процессов можно получить, *если учитывать четыре момента*¹³⁷: контекст, аутентичность, референциальность (отнесенность), рефлексивность.

Контекст означает конкретные условия, ситуацию, когда рассказ можно понять лишь в рамках данного поколения с его историческим опытом. Сами авторы часто не осознают контекст своих рассказов. *Задача социолога – создать (сконструировать) контекст*, чтобы понять сказанное, придать ему значение.

Аутентичность представляет собой попытку автора представить свою жизнь наиболее реалистическим способом: *автор знает о событиях прошлой жизни и хочет о них рассказать*. Исследователь, анализируя текст рассказа, должен *выбрать наиболее аутентичные места.*

¹³⁷ Руус Й.П. Контекст, аутентичность, референциальность, рефлексивность: назад к основам автобиографии // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ: материалы международного семинара. СПб., 1997.

Референциальность означает отнесенность к *определённым событиям* в социальной реальности.

Рефлексивность означает, что в рассказе следует выделять автора как рассказчика истории, который смотрит на себя со стороны, меняя уровень рассмотрения.

В качественном исследовании, использующем стратегию «история жизни», следует выделять *«три типа конкретизации субъекта»*:

– субъект как *реально интервьюируемый*, как участник процесса взаимодействия с интервьюером или как субъект коммуникации (письменная автобиография), ориентированный на подразумеваемого читателя;

– субъект – *герой, персонаж рассказа*;

– субъект – *рассказчик истории, которую он рассказывает сегодня*.

В целом интерпретативный методологический подход, который реализуется в качественном социологическом исследовании, *характеризуется признанием нескольких важных моментов*:

1. *Текст первичен*, т. е. исследователь имеет дело с текстом, а не реальной жизнью.

2. Нарративность, понимаемая как *ориентация на понимание слушателем*, читателем, является чрезвычайно важным фактором автобиографии.

3. Существует *проблема идентичности «Я» рассказчика* (множественность идентичностей): рассказчик в процедуре общения с интервьюером (или с будущим читателем) интуитивно *может конструировать разные идентичности*¹³⁸ в зависимости от того, как он стереотипизует слушателя, читателя.

4. Между автором, его «Я» и текстом существуют напряженные отношения.

¹³⁸ Готтлиб А.С. Качественные социологические исследования: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004..

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание (реконструкция)¹³⁹: описать на основании автобиографий людей, которые в той или иной степени принадлежали к поколению участников или очевидцев социальных коллизий становления советской власти, особенности советского биографического дискурса, того способа восприятия и описания жизни, который был порожден идеологической схемой советского времени, ее ценностными установками и формулами, описать, как эти нормативные формулы советской идеологии укоренились в их привычке и навыках осмысливать собственную жизнь.

Описание исследования

Для интерпретации взяты автобиографии («биографические нарративы» в терминологии автора) из собрания Биографического фонда Социологического института РАН¹⁴⁰. «В основном это рассказы городских жителей крестьянского происхождения, в мировосприятии которых столкнулись традиционная крестьянская культура и идеологические установки нового социального строя. Эти социальные слои (называемые в литературе полукрестьянами-полугорожанами) долгие годы были доминантой социально-культурной динамики советского общества, причем не только в силу масштабности и массовости миграции крестьян в города: процесс превращения России из крестьянской страны в городскую продолжался довольно долго»¹⁴¹.

Для характеристики «поэтапного вrastания» мировосприятия этого поколения в язык новых формул биографические тексты, написанные в начале 90-х, в исследовании сравнива-

¹³⁹ Задание реконструировано мной из статьи Н.Н. Цветаевой «Советский биографический дискурс: особенности и динамика» // Социология вчера, сегодня, завтра. СПб.: Эйдос, 2012.

¹⁴⁰ Фонд, созданный в 1989 году, включает в себя автобиографии, биографические интервью, генеалогии, дневники, семейные хроники, а также материалы нескольких тематических биографических конкурсов. Он насчитывает сегодня больше 700 единиц хранения.

¹⁴¹ Цветаева Н.Н. Указ. соч. С. 135.

лись с теми, которые сохранялись в форме дневников, а также с теми, которые были опубликованы в этнографических работах по крестьянству.

Анализ историй жизни¹⁴²

Жизненный путь и ... случай

Первые признаки проникновения нормативных формул советской идеологии в крестьянскую культуру можно найти в автобиографии Алексея Рыбакова, написанной им в 1924 году и опубликованной в сборнике «Революция в деревне», изданном в 1925 году по результатам этнографических экспедиций в послереволюционную деревню.

В автобиографии Рыбаков (*«он же большевик Лукошкин, фамилию переменял в 1919 году»*) пишет, что *«родился в 1894 году в бедной крестьянской семье»*. *«Отец подрабатывал сапожным делом, пил, избивал детей»*. Девять недель Алексей Рыбаков проучился в церковно-приходской школе – *«выучил 16 букв»*, а с 1915 года по настоящее время (биография написана в 1924 году) занимался самообразованием. Работал подмастерьем у отца, а с 13 лет – *«у другого мастера доучивался»*. Затем *работал «самостоятельно один год в семье отца»*. Так как *«отец отказал в кормлении»*, он уехал в Архангельск на заработки. *«Из-за малолетства»* работать на лесопильных заводах не мог, *«пошел в услужение к попу»*.

С 1909 по 1911 гг. – *«мытарства по лесопильным заводам»*. *«Паспорту срок истек, на квартире не держат, домой ехать – денег нет на дорогу, так как при заработках на заводе я шел по стопам отца – пропивал все»*. *«Пешим порядком домой»* – 13 дней в пути. В возрасте *«27 лет, 8 месяцев»* родители его женили – *«невеста некультурная, издалека»*. *«После брака скука, так как у меня детское на уме, брачная жизнь мне не нужна»*. *«Пустился в пьянство до безумия»* и через несколько месяцев оставил жену и снова отправился на заработки.

Работал грузчиком, ломовым извозчиком. За пьянство выгонялся с работы. Какое-то время был безработным, пьянствовал (*«ночлежки»*, *«знакомство с преступным элементом»*). После объявления войны с Германией был призван на военную службу, но забракован. В марте 1915 г. уехал на Мурманскую железную дорогу. Сначала

¹⁴² Цветаева Н.Н. Указ. соч. С. 135.

работал чернорабочим, затем был переведен в старшие рабочие. *«Работал так до свержения самодержавия».*

Но вот биография Алексея Рыбакова начинает меняться, в марте 1917 года он *«избран на железнодорожный съезд от всего участка»*, так как *«рабочие меня любили»*. Другой мотивации своего избрания на съезд, кроме вышеприведенной, и каких-либо революционных убеждений Рыбаков не обнаруживает и даже особо подчеркивает это: *«На съезде меня заклеили большевиком, хотя я и не знал еще, что за большевики»*. Большевистские убеждения появляются у него в результате разговора с **«одним большевиком»**, который ему *«все объяснил»*: *«Ты – большевик, потому что тянешь за рабочих, да против министров»*. Этот, казалось бы, случайно произошедший разговор оказался поворотным в жизни Алексея Рыбакова: *«Тут заела меня мысль – я стал ярым большевиком и давай агитировать против учредилки, против войны»*.

В этой части автобиографии Алексея Рыбакова удивляет отсутствие какого-либо содержательного мотива его обращения в большевистскую веру. Его назвали большевиком, и он им стал. Можно, конечно, предположить, что легкость этого обращения predetermined маргинальным положением Рыбакова: разрыв с домом и крестьянским бытом и почти люмпенское существование. Но отсутствие какой-либо рефлексии по поводу произошедших с ним изменений подтверждается и последующим описанием его дальнейшей судьбы.

Вот как складывается жизнь Рыбакова после, как он пишет, *«Октябрьского переворота»*: *«Организовал отряд Красной гвардии по обыскам и арестам, во главе которого был начальником; участвовал в разгроме белофиннов; вернулся «на родину» и организовал там ячейки РКП(б) и комитетов бедноты; в сентябре на съезде избран председателем волисполкома; в октябре избран на съезд комитетов бедноты Северной области в Петроград; откомандирован ячейкой РКП в распоряжение Красноборской ЧК, где получил назначение комиссара Пинежского района; отозван временно и назначен предкомиссии по сбору революционного налога с буржуазии («где через присвоение денег в сумме 1500 рублей секретарем Скриповым попал под суд как участник, судом в мае 1919 г. оправдан, а приговорен за халатное отношение к службе на один месяц, после чего вступил в ряды Красной Армии добровольцем»); выехал на польский фронт, заболел в дороге, получил отпуск на месяц; во время отпуска по определению РКП, с запроса Губчека направлен в Архангельск в особый отдел охраны северной границы Республики, где продолжал*

службу до августа 1921 г.; откомандирован по болезни и назначен начальником милиции одного из районов уезда по распоряжению укома РКП(б) до января 1922 г.; уволился по личному желанию и поступил разъездным инструктором РЗК до апреля 1923 г. *«Был дальше безработным и больным»*. В октябре месяце 1923 г. *«прошел на съезд членом ВИК»*, занимал должность председателя ВПК; 1 мая 1924 г. уехал в Архангельск, работал там 1,5 месяца и 10 июня 1924 г. поступил зав. избой-читальней, *где и нахожусь в настоящее время на своей родине, при своей семье – это жена и дочь»*.

При прочтении этой части автобиографии Алексея Рыбакова поражает не только то, что все перечисленные им властные функции осуществлял человек, случайно, как можно сделать вывод из его рассказа, попавший в большевики. Контраст между первой (добольшеvistской) частью его жизни и второй (большеvistской) дополняет еще и контраст между его активной задействованностью во властных структурах и «выпадением» из них, легкость перехода от целого ряда председательских должностей к состоянию типа «был безработным и больным», «попал под суд» и в конце концов к должности заведующего избой-читальней. Все это излагается им без какого бы то ни было мотивирующего объяснения, он как будто не замечает контрастов и никак их не осмысливает.

Представляет интерес и лексика, с помощью которой Рыбаков описывает перемены своей жизни. Употребляемые им глаголы и аббревиатуры в названиях органов послереволюционной власти создают ощущение действия какой-то разветвленной бюрократической машины, которая «отзывает», «назначает», «командирует» столь же легко, как и забывает о человеке, ей служащем, выбрасывая его из своих структур.

«Переход в пролетарскую жизнь...»

Предположим, что отсутствие объяснений и какой-либо рефлексии в изложении жизненного пути Рыбакова определяется не только спецификой его мировосприятия, а и неясными сегодня условиями написания и опубликования биографии. В этой связи рассмотрим непредназначенный к опубликованию биографический материал – дневник почти ровесника Алексея Рыбакова. Он родился в 1898 г., дневник вел с 1918 по 1938 гг. После гибели автора на войне дневник хранился у его сына, который в 1990 г. передал его в собрание фонда.

Дневник начинается с записи о мобилизации автора на Первую мировую войну и о том, что вскоре его комиссовали, так как он «был

одиноким сыном у отца и матери и притом – работы в крестьянстве было много и работать было некому». Необходимостью налаживать крестьянское хозяйство дома объясняет он и «*нужду жениться*» в феврале 1918 года. Об Октябрьской революции специальных записей в дневнике нет, кроме одной, относящейся к марту 1918 года: «*Советская власть встала на возвышенность*» и «*на нее со всех сторон много врагов*», что является, видимо, свидетельством начавшейся Гражданской войны.

В следующем фрагменте дневника автор пишет о тяжелой осени 1918 г. и о том, что «*приходилось по силе необходимости всем крестьянам из-за недостатка своего хлеба ездить в хлебородные губернии*». В ноябре 1918 г. – новая мобилизация и предстоящая отправка на службу в Петроград. Но после «*ходатайства писчебумажной фабрики*» о том, чтобы мобилизованных рабочих уволили с военной службы для работы на фабрике (здесь выясняется, что автор уже является фабричным рабочим, о чем раньше не писал), он получает увольнение со службы и работает в строительном отделе фабрики плотником. В это время его семья и родители по-прежнему живут в деревне и ведут крестьянское хозяйство.

В феврале 1919 г. автор опять признается годным к военной службе, но «*по неимению рабочих фабрика стала на социализацию, то есть как на военное положение. Всех рабочих сосчитали, то есть поставили как красноармейцев по своим должностям и работам и принудили рабочих работать не просрочивая...*». По многим записям в дневнике можно судить, что для автора работа на фабрике была временной и в определенной степени вынужденной (как уход от мобилизации и возможность поддерживать крестьянское хозяйство, которое вела оставленная в деревне семья).

После отмены «принудительного труда» (в феврале 1922 года) автор дневника продолжает работать плотником, но на другой фабрике, где уже есть возможность «*заработать деньги, а не бесплатно работать*». Однако и эта работа – лишь средство поддержания крестьянского хозяйства, которое остается для него главным интересом. Об этом свидетельствуют и довольно частые записи об «отлучках» с фабрики по разного рода нуждам крестьянского хозяйства (например, «*напилить лесу для дома*»), за которые он даже попадает под «дисциплинарный суд».

Но вот в дневнике появляется свидетельство о новых ценностях и представлениях автора: «*В Советской стране нарождалась вредительская организация, которая мешала в социалистическом строительстве, которую рабочий класс во главе с партией в корне*

пресекали». Отчасти объяснить эти новые ориентиры, явно заимствованные из газет того времени, может следующая запись: «*В период моей работы я выбирался членом рабочего комитета и на другие общественные организации и в то же время избирался как на районные, а так же и областные съезды Советов и профсоюза, конечно, по моему активному участию в общественных организациях*».

Итак, можно предположить, что пока автор дневника «временно» работал на фабрике, чтобы поддержать свое крестьянское хозяйство, он начал приспосабливаться к новой жизни, к ее новым структурам и ценностям. И, как свидетельствует его дневник, ценности двух его миров – фабрики и родной деревни – понемногу начинают совмещаться. Своеобразие положения этого человека хорошо иллюстрирует следующая запись в дневнике: «*Меня, как имевшего сельское хозяйство, поместили к увольнению, но я, будучи членом рабочего комитета, согласно закона не должен быть уволенным, на что я дал отпор*».

В основе описанного здесь конфликта (попытки уволить с фабрики) лежит осуждение советской идеологией того периода крестьянина-рабочего, сохранявшего связи с крестьянской жизнью. Это осуждение базировалось на представлении о превосходстве «чистокровного пролетария» над крестьянином вообще и крестьянином-рабочим, в частности. Свидетельства и иллюстрации этой идеологии можно найти в работе одного из первых исследователей биографий того времени Н.А. Рыбникова¹⁴³.

Итак, в связи с угрозой увольнения перед автором дневника стоял выбор между положением крестьянина и положением рабочего. Но он этого выбора не сделал, а лишь защитил свою возможность по-прежнему занимать промежуточное положение – крестьянина-рабочего. По всей видимости, на этом этапе ценность крестьянского хозяйства и привязанность к нему все еще несомненны, несмотря на то, что он уже «активно участвует в общественных организациях».

И только через год после этого конфликта он решает «*прервать связь с сельским хозяйством и перейти в пролетарскую жизнь, т. е. на производство по своей профессии, на которой проработал 14 лет*». Он сдает землю в деревне и перевозит семью к себе. Надо, однако, подчеркнуть, что, объясняя свое решение, он руководствуется не новыми («пролетарскими») ценностями, а опять-таки соображениями здравого смысла – бедственным положением крестьянского хозяйства, которое уже не спасает его работа на фабрике: «*Хозяй-*

¹⁴³ Рыбников Н.А. Автобиографии рабочих и их изучение. М.; Л. 1930. С. 73.

ство и семья состояли на моем иждивении, ибо хозяйство было очень бедное и кроме того мало было рабочих рук, а посему таковое себя не оправдывало. Мне приходилось весь свой заработок расходовать на сельхозналог, страховку и кроме того ежегодно покупать не менее 50 пудов хлеба».

К сожалению, записи в дневнике носят нерегулярный характер, поэтому нет возможности детально проследить, как шел процесс изменения мировосприятия автора дневника. Однако в тех редких записях, которые следуют за решением о «переходе в пролетарскую жизнь», он предстает приверженцем уже других ценностей. Об этом свидетельствует описание служебной карьеры, перечисление всякого рода «произведенных» им работ и соответствующих должностей: старший бригадир, десятник и т. д. А также последняя запись в дневнике, относящаяся к 1938 году: *«По решению Президиума райисполкома 22. VII. 38 г. переведен в РИК на должность заведующего отделом коммунального хозяйства и техники. Работа моя заключалась в следующем: руководить и контролировать».*

«Неумение жить (и мыслить) в "пустом доме"»

Итак, на смену ценностям крестьянской жизни приходит совсем другая реальность – списки должностей и возможности «руководить и контролировать». Конечно, оба приведенных здесь биографических материала принадлежат людям, в определенном смысле сделавшим карьеру, во всяком случае имевшим возможность «руководить и контролировать». И для них должностная схема – существенный план их жизни. Но дело не только в этом.

Появление списка должностей в биографических документах, написанных не по административному требованию (как это было при поступлении на работу в советское учреждение), и особенно в таком сугубо личном документе, как дневник, представляется важной характеристикой перемен в сознании их авторов, ориентацией на ценности, ранее не свойственные крестьянской культуре. И, как свидетельствуют автобиографические тексты, написанные десятки лет спустя, эта новая смысловая структура – осознание собственной значимости с помощью признанных государством и его идеологией критериев – со временем укрепляется настолько, что может подавлять другие ценности человеческой жизни.

Надо сказать и еще об одной особенности мировосприятия авторов приведенных жизнеописаний. Хотя автор дневника (в отличие от автора биографии) пытается как-то объяснить перемены в своей жизни, его объяснения в целом указывают на тот тип мыш-

ления, который психологи называют практическим, ситуационным, отличая его от теоретического, категориального. Объяснения этого человека базируются на практическом опыте крестьянской жизни, в основе которой часто лежат довольно грубые реалии. Вот, например, как автор дневника описывает свой второй брак после смерти жены: *«В семейном быте недовольствие, ибо всякая семейная жизнь не требует лишних изживенцев, а у нас как раз наоборот мать жены и частично ее брат»*. Восприятие жизни через призму житейской необходимости читается даже тогда, когда автор дневника в своих записях использует новую для него идеологическую лексику, что, казалось бы, предполагает умение выходить за пределы личного опыта.

Крестьянское мировосприятие как особый способ мышления и особую культуру образно иллюстрирует отрывок из биографического интервью одного из бывших крестьян (апрель 1990 г.). Он так рассказывает о коллективизации в родной деревне и связанных с ней трудностях психологической адаптации крестьян: *«Вот сейчас говорят, – «раскрестьянили народ». Его не «раскрестьянили», его просто-напросто убили в 30-е годы.*

Ведь как крестьянину было оторвать от себя все: и движимое, и недвижимое, и живое, и мертвое. И остаться не у дел – в пустом доме. Чем жить, как жить, на что надеяться или верить. Ведь каждый дом, каждая семья сама, из своего хозяйства, решала, на что рассчитывать. Обувались, одевались, пили, ели исключительно деревней... ».

Эти свойства крестьянского мировосприятия – неумение жить (и мыслить) «в пустом доме», отсутствие навыков отвлеченного мышления, ситуационная связанность сознания – отчетливо проявляются в биографических повествованиях бывших крестьян. Повествования свидетельствуют, что послереволюционные изменения и слом привычной самодостаточности крестьянской жизни не влекут за собой существенных перемен в мировосприятии. Адаптация этого слоя людей к новым культурным кодам осуществляется не через сознание, а через практику: они приспособляются к ним в силу необходимости выжить в трудных послереволюционных условиях. На сознательном уровне эти люди вообще не замечают альтернативного крестьянской культуре характера новых культурных кодов и осваивают их смысловые структуры по меркам и законам крестьянского мировосприятия. Можно сказать, что эти люди «врастают» в новую идеологию, по характеру мировосприятия в значительной степени оставаясь крестьянами.

Как известно, формирование советского общества не стало продолжением начавшегося задолго до революции и расшатавшего рамки традиционной крестьянской культуры процесса демократизации России, по определению С.Л. Франка, – влечения крестьянина к самостоятельности и самочинности¹⁴⁴. Новый порядок жизни нарушил эволюцию «самостоятельности и самочинности» крестьян, установив жесткий контроль над процессом их адаптации и тем самым законсервировав архаические черты их мировосприятия. Освоение бывшими крестьянами нового социального пространства ограничивалось узкими рамками политизированного участия в жизни общества. Лишившиеся прежних социальных связей и не имеющие навыков «самостоятельности и самочинности» они приняли предложенные формы жизнедеятельности как данность, как естественное условие выживания. На этом этапе новые культурные коды как бы наслоились на прежние, по существу мало изменив их. Кроме того, эти люди, по образному выражению Г.И. Успенского, перешли из-под «власти земли» под власть «слова». Трудности этого перехода также наложили отпечаток на их мировосприятие.

Жизнь «в пустом доме» и «вытравленность души»

Теперь рассмотрим, как меняется мировосприятие рассматриваемого слоя людей со временем. Сравним биографические нарративы, созданные в первые десятилетия после революции, как бы «по горячим следам» послереволюционных преобразований, с нарративами сегодняшнего дня, содержащими своеобразные итоги усвоения бывшим крестьянином системы советских культурных кодов.

Представленные выше биографические тексты свидетельствовали о людях, которые получили возможность «руководить и контролировать». Однако существенно и то, что сам по себе факт переезда крестьянина в город ставил его в привилегированное (по сравнению с крестьянским) положение и влек за собой перемены в его мировосприятии. Для иллюстрации этого утверждения рассмотрим биографическое интервью мужчины 1914 года рождения, по происхождению крестьянина, с 1932 г. жителя Ленинграда, участника войны, на момент интервью (апрель 1990 г.) – пенсионера.

Многие обстоятельства его детства типичны для выходцев из крестьянской среды. Трудовая, дружная, многодетная крестьянская се-

¹⁴⁴ Франк С. Л. По ту сторону «правого» и «левого»: Статьи по социальной философии // Новый мир. 1990. № 4. С. 215.

мья, любовь к крестьянскому труду, привитая образом жизни и любимым дедом. С 9 до 12 лет учился в школе, но продолжить учебу – в ШКМ – не смог, так как не отпустил отец: был старшим сыном, а семье нужны были работники. С 12 лет *«работал уже всюю»*. *«И такая жизнь продолжалась до 1928 года»*. Началась коллективизация – *«обобществление хозяйства»*. *«В 1931 году начали загонять в колхоз всех чуть ли не под пистолетом... Пришлось войти в коллективное хозяйство»*. Осенью 1931 года, когда нужно было обобществлять скот, *«тут море слез было. Столько слез я никогда не видел. Все отобрано. У нас оставили одну корову на 9 человек»*.

Осенью 1932 года его работа в колхозе и на лесозаготовках была прервана конфликтом с колхозным начальством из-за того, что в колхозе загубили выхоженного им жеребенка, попавшего под обобществление. Грозили неприятности, надо было уезжать из деревни. И он уехал в Ленинград к дяде, который работал управдомом. Дядя помог ему устроиться учеником водопроводчика.

В 1936 году он был призван в армию, «отслужил кадровую». После службы «выучился на специальность» – стал электромонтером. *«Немного прошло после учебы, и загремел на Финскую»*. В мае 1940 г. вернулся, но *«через год и месяц началась Отечественная война. Опять в солдаты»*. Попал в блокаду, защищал город, был добровольцем на *«знаменитом Невском пятачке»*. После прорыва блокады воевал в Прибалтике и Польше. Демобилизовался и *«в канун 7 ноября 1945 года приехал в Ленинград»*. Жить было негде, так как дом, в котором он жил до войны, был разрушен.

На этом периоде жизни (когда ему чуть больше тридцати лет) он неожиданным образом заканчивает свой (до этого довольно подробный) рассказ следующими фразами: *«Что было делать? Надо было искать приют. И в 1946 году этот приют я нашел. Женился. Потом семья. Двое детей. Тяжелая тоже жизнь была. Ну, это все пережили после войны»*. И здесь же подводит итог: *«Вот и вся жизнь моя. Вроде она и интересная, с перипетиями. Я иногда подумаю: стоит ли человеку родиться, чтобы такую жизнь прожить? А ведь, может быть, в этой-то мельнице и жизнь вся?»*.

Эти заключительные фразы неожиданно дают понять, что рассказчик, несмотря на свою любовь к крестьянской жизни, которая явствует из его повествования, значимой считает ту часть своего жизненного пути, ту «мельницу», которая сделала его участником социальных коллизий, «перипетий». С эмоциями и подробностями рассказывая о жизни в деревне, коллективизации, начальном периоде жизни в городе, об участии в войнах, он не считает нужным гово-

речь о своей жизни после войны, потому что тяжелая жизнь, которую «все переживали после войны», по его мнению, обыденна и не представляет интереса.

В определенном смысле итог этого рассказа воспроизводит норму советской идеологии – ценность человеческой жизни определяется, прежде всего, ее социально значимыми моментами. Эта норма тем или иным образом воспроизводится в приведенных биографических рассказах: и тогда, когда авторы приводят списки должностей, подтверждающих их социальную значимость, и когда стараются забыть о том, что им дорого, как это делает автор данного повествования. Подводя итог жизни таким образом, он не только не высказывается в пользу других смыслов человеческого существования, но и как бы зачеркивает, «забывает» несправедливость колхозного начальства, заставившую уехать из деревни и сломавшую его крестьянскую жизнь, к которой он «душой прикипел», и искалеченные судьбы оставшихся в деревне родителей, которые бедствовали всю жизнь после развала коллективизацией крестьянского хозяйства.

Здесь следует отметить еще одну характеристику мировосприятия этого человека. Несмотря на то что смысл жизни оценивается им по меркам советской идеологии, рассказ оставляет ощущение трагической раздвоенности автора между его прежней, крестьянской, жизнью и той, которая ее сменила. С одной стороны, он хорошо понимает, что благодаря переезду в город сумел избежать тяжелой участи крестьянина и обрести привилегии городской жизни: *«Город прельстил чистым хлебом, мясом, колбасой – всем, что твоей душе угодно»*. С другой – неоднократно высказывает сожаление по поводу судьбы крестьянства после коллективизации: *«Вот я так иногда метнусь и в деревню, метнусь и в город, думаю: как же это так? Крестьянин работает и все это производит, а так плохо живет»*. Особым трагизмом наделены приводимые в интервью слова отца, оставшегося в деревне после «обобществления хозяйства»: *«У меня душа уже вытравлена. Я не знаю, кто я – крестьянин или крепостной какой-то, или барщина тут или колхоз. Я не понимаю. Я жду утра и иду работать, куда пошлют»*.

«Вытравленность души» оставшихся в коллективизированной деревне крестьян как будто передается автору биографического рассказа от отца и присутствует в его мировосприятии, несмотря на то что он сумел избежать крестьянской участи. По всей видимости, ценности новой культуры не смогли заполнить «пустого дома» бывших крестьян, не дали им ощущения полноценного существова-

ния. В определенном смысле все они оказываются людьми с «вытравленной душой».

Противоречия между логикой жизни и логикой идеологии

Следствием «вытравленности души», если рассматривать ее как отсутствие преемственности и эволюционной постепенности в формировании культуры советского общества, становится то, что ценности и понятия новой идеологии так и остаются «невживленными» в ткань повседневного человеческого существования. А здравомыслие и опора на жизненный опыт, присущие крестьянскому мировосприятию, со временем начинают теряться. И сегодня биографические нарративы этих людей часто выглядят как некая смесь архаических черт крестьянского мировосприятия и идеологического языка советской эпохи, как своего рода «котлованное» сознание, если воспользоваться художественным образом. Создается впечатление, что идеологические формулы существуют в их мировосприятии как самостоятельная реальность, по существу не связанная с реалиями их жизни, причем, в ряде нарративов эти формулы вступают с описываемыми реалиями в явное противоречие. Это происходит, когда, например, рассказывая о тяготах и лишениях разоренной крестьянской жизни, человек не только не осуждает произошедшее, а напротив, оправдывает его, не замечая нелогичности своего рассказа и не пытаясь пояснить возникающее противоречие.

Как свидетельствуют нарративы, такого рода инфантильность оценочного сознания (до некоторой степени понятная и объяснимая у малообразованных людей) характерна и для людей, получивших высшее образование и в силу этого, казалось бы, имеющих возможность додумывать и обосновывать свои оценки (тем более, когда они пишут биографический текст, то есть их рефлексия имеет организованный характер). Ведь речь идет не об убеждениях человека, который вполне может быть привержен ценностям советской эпохи, а о нелогичности его рассказа.

Вот как эти диссонансы проявляются в биографическом нарративе женщины 1922 г. р., имеющей высшее образование и профессию учителя (автобиография написана в 1991 г.). Повествование она начинает с истории своего прадеда – крепостного крестьянина, прослужившего 25 лет солдатом. После службы помещик дал ему вольную и участок леса на берегу реки. Прадед расчистил землю, построил дом и женился. Так возникла деревня, где в 1922 г. родилась автор биографического рассказа. Она с любовью описывает свое детство, родителей, крестьянскую жизнь, первого учителя, который

«привил любовь к книге, к знаниям и к учительской профессии». В целом эту пору своей жизни женщина вспоминает детально и подробно.

Послереволюционная действительность входит в ее повествование рассказом об организации колхоза в 1934 г. и сдаче имущества в колхозную собственность. Вот описание этого важного события крестьянской жизни: *«Пришел папа с собрания и сказал, что теперь будет колхоз. Две деревни (Бороково и Жабкино) объединились в один колхоз. Утром начали сдавать в колхозную собственность имущество. Мы сдали лошадь, сбрую для лошади, телегу, дровни, санки, плуги, борону, сарай, гумно, корову, так как у нас имелось две коровы. Мама плакала, но в дальнейшем в колхозе работать в тот период было хорошо. Все люди трудились как для себя. Колхоз маленький и был порядок. Председатель и бригадир работали вместе со всеми, как и раньше в единоличном хозяйстве, другого начальства не было».*

То, что эта женщина рачительно, по-крестьянски, помнит и перечисляет все, что сдала ее семья в колхозную собственность почти 60 лет назад, подтверждает, каким сильным переживанием для крестьянина было обобществление хозяйства в период коллективизации. Сложность этих переживаний не исчезает и у человека, впоследствии оторвавшегося от крестьянской жизни. Тем не менее, подытоживая это событие, она высказывается в пользу колхоза, хотя такого колхоза, каким он был *«в тот период» и в той форме, которая была близка к «единоличному хозяйству»*, уже нет.. Однако критика последующего развития колхоза, которую можно предчувствовать в этом описании, так и не появится в ее рассказе.

В 1936 г. от тяжелой болезни умирает отец рассказчицы. Мать остается одна с пятью детьми. Описывает свою жизнь в этот период она следующим образом: *«Пенсии не было нам. Колхозникам не давали пенсию. Льгот тоже не было. Платили большой налог, страховку, заем, самообложение. Выполняли 360 литров молока, 40 килограммов мяса, 50 яиц, шерсть, кожу с поросенка и с овец. Корову подоим и несем на сборный пункт за 3 километра молоко. Носили я и сестра. За ведро молока дадут литра два обрату (одна сыворотка). Жирность молока запищут маленькую. Вот и носили не 360 литров, а 400 или больше. Держит мама овец, а осенью весь молодняк отдать надо. Часть на выполнение мяса, а другую повезет в Ленинград, чтобы привезти денег на уплату налога и других платежей».*

Казалось бы, за описанием тяжелой крестьянской жизни в колхозе должна последовать критика этой системы хозяйствований. Но

автор делает противоположный вывод, по сути оправдывая существовавший порядок: *«Тяжело жилось, но мы не батрачили, не нищенствовали. Все люди в колхозе были довольны, никто никуда не уезжал. У нас в период коллективизации не раскулачивали никого. Наша семья до коллективизации считалась середняками, так как имели две коровы, а кулаков не было. Были кулаки в некоторых деревнях. Нажили богатства во время революции, так как ходили грабить помещичьи усадьбы и разбогатели».*

Итог этого периода крестьянской жизни своей семьи женщина подводит совсем уж противоречивым рассуждением, в котором высказываемая идиологема разбивается ею же приводимыми фактами: *«Вспоминая свою жизнь, благодарю Советскую власть, Коммунистическую партию, колхоз. Только колхоз спас нашу семью от гибели. Помощи материальной не было, но мама и мы работали там, где могли. Мама на полеводстве работала, а одновременно кормила и доила коров (их было 8 в колхозе), давали ей домой лен трепать ночью. Ходили на работу я и сестра в летний период...».*

Нелогичностей такого рода довольно много в этой части биографического рассказа, где описывается крестьянская жизнь семьи автора до войны. Здесь все время сталкиваются естественная логика крестьянской жизни, которую эта женщина любит и знает, и формулы советской идеологии, которыми она пользуется при оценке преобразований крестьянской жизни. Совместить эти две линии повествования, с одной стороны, любовь и знание крестьянской жизни, с другой – идеологемы, привитые советской эпохой, – она оказывается не в состоянии.

Симптоматичным является и то, что чем дальше автор биографии уходит от своего крестьянского прошлого, тем менее противоречивым становится ее рассказ. Реалии крестьянской жизни остаются позади и уже не противостоят языку советской идеологии, которым автор описывает последующую жизнь. Это касается и военного периода, когда она стала «агентурной разведчицей» в партизанском отряде: *«комсомольский билет на груди, в который вложены были портреты Сталина и всех вождей», «долгожданная встреча с родной Красной Армией, с родными советскими людьми»; и того, что происходило в ее жизни после войны: «окончила после войны педагогическое училище, а потом педагогический институт»; «была назначена учительницей»; «вышла замуж за бывшего партизана» (называет фамилию мужа); «в партию вступила по велению сердца в 1947 г., не ради карьеры»; «занималась общественной работой» (секретарь комсомольской организации, секретарь партийной орга-*

низации, пропагандист в партийной организации совхоза, делегат партийных конференций).

В описании послевоенной жизни этой женщины (которое значительно короче описания предыдущих периодов) фигурируют и подчеркиваются только те факты и события, которые считались значимыми с точки зрения идеологических стандартов советского времени. Личная жизнь и ее ценности почти отсутствуют, вытеснены этими стандартами. Она ничего не говорит о своем муже (кроме того, что он «бывший партизан»), о детях (кроме жалобы, что сейчас они ей не пишут). Описываемые чувства также связаны лишь со «значимыми» событиями: «плакала, когда умер Сталин», «в годы оккупации два раза Сталина во сне видела», «слезы радости при встрече с Красной Армией» в конце войны. Идеологема «общественное превыше личного» зримо присутствует в ее рассказе.

Только в самом конце рассказа автор делает попытку вернуться к смыслам и оценкам своего крестьянского прошлого, когда с болью говорит об *«искалеченной мелиорацией и техникой природе вокруг»*, об *«одиноких безжизненных домах в деревне»*, о запустении и одиночестве: *«На месте, где когда-то я родилась, где была прекрасная маленькая деревня, основанная моим прадедом-солдатом, теперь ольховые кусты»*. Она задает вопрос, почему рухнули основы когда-то счастливой, по ее мнению, жизни? И в том, что она не знает, кому адресовать свои недоуменные вопросы и критику, опять проявляется противоречие. Она оказывается не в состоянии соединить реалии своей жизни и собственные оценочные суждения, находясь на позиции человека, преданного советской идеологии. Эта идеология побеждает и здравый смысл, присущий ей как человеку крестьянского происхождения, и способность к рефлексии, которой она должна обладать как образованный человек.

Вместо заключения

Качественное исследование, в рамках которого интерпретируются биографические нарративы, не предполагает подведения специальных итогов. Основным результатом такого исследования является «насыщенное описание» проблемы, комментирующее «живой» опыт людей, окрашенный их эмоциями и переживаниями. Тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что интерпретация биографических нарративов, открывая вариативность и множественность культурных и языковых практик, традиций, идеологий и форм жизни, позволяет прояснить связи между разными слоями ценностного сознания общества, между дискурсом повседневной жизни и нормативными

дискурсами, наработанными обществом в тот или другой период его истории, а значит, расширить горизонт понимания происходящих и происходивших в обществе социально-культурных изменений.

Практические задания

1. Взять нарративное интервью у участников советских «великих строек» XX века (строительство БАМа, освоение целины и т. д.), проанализировать их истории жизни, предварительно сформулировав цели такого анализа.

2. Проанализировать биографические интервью с российскими социологами, взятыми Б. Докторовым с целью описания социального контекста становления их профессиональных биографий (См.: Докторов Б.З. Биографические интервью с коллегами-социологами [Электронный ресурс]. 2-е изд., доп. / ред.-сост. А.Н. Алексеев. М.: ЦСПиМ, 2012. URL: http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=1483).

3. Взять нарративные интервью у самарских предпринимателей, проанализировать их с целью описания социальных условий становления бизнеса в России.

Рекомендуемый библиографический список

1. Альмодавар Ж. Рассказ о жизни и индивидуальная траектория сопоставление масштабов анализа // Вопросы социологии. 1992. № 1/2.

2. Берто Д., Берто-Вьям И. Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений // Вопросы социологии, 1992. № 1/2.

3. Берто Д. Полезность рассказов о жизни для реалистичной и значимой социологии // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ: материалы международного семинара. СПб.: 1997.

4. Божков О.Б. Биография и история: точки пересечения // Социология вчера, сегодня, завтра. Социологические чтения памяти В.Б. Голофаства. СПб.: Эйдос, 2012.

5. Бургос М. История жизни: рассказывание и поиск себя // Вопросы социологии. 1992. № 1/2.
6. Бурдые П. Биографическая иллюзия // Интер. 2002. № 1.
7. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004.
8. Готлиб А.С. История жизни информанта как «биографическая иллюзия»: методологические проблемы // Современная социология в поисках новых методологических подходов и методов исследования: сборник научных материалов. Самара: Универс-групп, 2008.
9. Докторов Б.З. История в биографиях и биографии в историях // Социология вчера, сегодня завтра. Социологические чтения памяти В.Б. Голофаства. СПб.: Бильбо, 2008.
10. Мещеркина Е. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий // Социс. 2002. № 7.
11. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.
12. Темкина А. Сексуальные биографии: стратегии исследования и исследовательские сомнения // Социология вчера, сегодня завтра. Социологические Чтения памяти В.Б. Голофаства. СПб.: Бильбо, 2008.
13. Цветаева Н.Н. Социально-культурные изменения сквозь призму биографических нарративов // Социология вчера, сегодня завтра. Социологические чтения памяти В.Б. Голофаства. СПб.: Бильбо, 2008.
14. Цветаева Н.Н. Ценности в биографическом дискурсе: от романтизма к прагматизму // Социс. 2005. № 9.

Глава 4

«Grounded theory» («обоснованная теория») как стратегия качественного социологического исследования (или определенный его тип)

Общие положения

«Grounded Theory» (обоснованная теория) представляет собой такую стратегию качественного исследования (или его тип), *результатом которой всегда является теория изучаемого явления или процесса*. Эта теория должна быть укоренена в первичных данных, не терять с ними связи¹⁴⁵.

Первичными данными здесь считается информация свободного интервью или наблюдения, выступающих в этой исследовательской стратегии методами сбора информации.

«Grounded Theory» (обоснованная теория) – целостный исследовательский подход, *где каждый этап влияет на последующий*: анализ данных начинается по мере проведения *первых интервью или наблюдений*, так что каждый последующий сбор данных зависит от гипотез, выдвинутых на этапе обработки информации предыдущих интервью или наблюдений.

Этот тип исследования предполагает постоянное движение от сбора данных к концептуализации (разработке теории) и обратно: от концептуализации к сбору данных. Параллельно идет и написание мемос, которые вначале носят скорее организационный характер, но потом, по мере разворачивания ис-

¹⁴⁵ Ранее в разделе 3 (глава 2) «Grounded Theory» (обоснованная теория) была представлена в качестве специфического способа обработки качественной информации.

Процесс кодирования начинается с получения самых первых данных и продолжается в течение всего исследования. Результаты кодирования служат основой для *формирования теоретической выборки*.

Сбор данных продолжается до тех пор, пока не достигается *теоретическое насыщение*, т. е. пока полученные данные не перестают нести новых теоретических элементов.

Процедуру «Grounded Theory» как специфического типа качественного исследования можно представить в виде последовательности определенных шагов¹⁴⁷:

1 шаг (фаза исследовательского поиска) – определение исследовательских вопросов;

2 шаг (фаза исследовательского поиска) – теоретическая выборка, определение первого случая;

3 шаг (фаза сбора данных) – разработка инструмента исследования (опросника или документа наблюдения);

4 шаг (фаза сбора данных) – выход в поле, осуществление первого интервью, или наблюдения, транскрибирование текста интервью.

5 шаг (фаза анализа данных первого случая) – осуществление открытого, осевого и селективного кодирования;

6 шаг (фаза анализа данных) – осуществление теоретической выборки, определение второго случая;

7 шаг – возвращение к шагу 3 и повторение всех шагов вплоть до теоретического насыщения: корректировка инструмента (если это необходимо), выход в поле, сбор и анализ данных.

¹⁴⁷ В данной главе представлен вариант «Grounded Theory», разработанный американским социологом А. Страуссом, представляющий собой более структурированный и потому более доступный для начинающих социологов вариант этой стратегии.

Лабораторная работа 1.
Построение теоретической выборки
в рамках «Grounded Theory» («обоснованная теория»)
как стратегии качественного
социологического исследования

Общая характеристика

Принцип теоретической выборки заключается в том, что *последующий сбор данных зависит от теоретического осмысления феномена, результатов аналитических построений исследователя на предыдущем этапе.*

На практике теоретическая выборка осуществляется в двух аспектах: начальный случай выбирается на базе данных, имеющих отношение к нему, появляется теория (гипотетическая), выбираются следующие случаи.

Теоретическая выборка предполагает, что каждый дополнительный случай должен служить *той или иной определенной цели или их сочетанию:*

- 1) случай выбирается, чтобы заполнить теоретические категории, расширить появляющуюся теорию;
- 2) случай выбирается, чтобы подтвердить (копировать) предыдущий случай и проверить появляющуюся теорию;
- 3) выбирается случай, который является полярным предыдущему, чтобы развивать появляющуюся теорию.

Образец выполнения лабораторной работы 1.
Построение теоретической выборки в рамках стратегии
«Grounded Theory» («обоснованная теория»)
качественного социологического исследования

Задание: построить теоретическую выборку в исследовании «Профессиональная мобильность жителей Самары (смена профессии) как механизм приспособления россиян к кардинально меняющейся социальной жизни»¹⁴⁸.

¹⁴⁸ Исследование проводилось в 2002 году в Самарском государственном университете под руководством А.С. Готлиб.

Ниже приводится фрагмент процедуры качественного исследования, в котором использована стратегия «Grounded Theory»

Известно, что профессиональная мобильность (смена профессии) в 90-е годы в России приобретает невиданный размах и новое значение: она выступает механизмом приспособления, адаптации к трансформирующемуся обществу, определенной адаптационной стратегией, приобретая скорее вынужденный характер.

Объектом нашего исследования выступили жители Самары, имеющие в 90-е годы опыт профессиональных перемещений. Объем выборочной совокупности – 20 человек.

В рамках *первого шага* в исследовании были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Какова была предыдущая профессия информанта, что устраивало, не устраивало в ней?

2. Каковы были направления профессиональных перемещений (если было больше одного такого перемещения)?

3. Каким образом происходило профессиональное перемещение, как оно выбиралось, кто и что этому способствовало?

4. Каковы мотивы такого перемещения?

5. Каков уровень притязаний применительно к новой профессии?

6. Каково отношение к новой работе (профессии)?

7. Как оценивается новая профессия в сравнении со старой?

В рамках *второго шага* выбираем информанта (случай) методом теоретической выборки, т. е. основываясь на нашем некотором знании изучаемой области. Выбираем в качестве информанта мужчину А. (30 лет), предпринимателя, имеющего опыт смены профессии (рода деятельности): информант, получив высшее техническое образование, работал инженером, рабочим-строителем, слесарем-сантехником, продавцом сантехнической аппаратуры.

В рамках *третьего шага* разрабатываем бланк глубинного интервью (см. приложение к этой лабораторной работе).

Четвертый шаг – выход в поле, взяли первое глубинное интервью, подготовили транскрипт.

Пятый шаг – начинаем кодирование транскрипта первого интервью¹⁴⁹: используем процедуры открытого, осевого и селективного кодирования. Следует сказать, что в этом исследовании, работая в ситуации дефицита времени, мы кодировали *не слова, но целые выражения*, иногда даже абзацы, правда, маленькие. Кодирование, как того требует процедура «Grounded Theory», осуществлялось группой аналитиков, представленной как «включенными» аналитиками, так и «отчужденными»¹⁵⁰.

По итогам кодирования получаем некоторые *центральные категории*, которым принадлежит центральная роль в процессе интегрирования теории. Первая центральная категория – «*стремление к самоутверждению*» – понимается как самоутверждение в деятельности и самоутверждение на фоне других. Весь процесс ее получения: соотношение между априорными и открытыми кодами, а также между категориями и центральными категориями представлен на рис. 1.

В качестве второй центральной категории по итогам кодирования была сконструирована категория «*несоответствие нормативного представления о заработной плате реальной оплате труда*», которая объединяла категории «*трудолюбие*», «*достойная оплата*» и т. д. Интересным оказался тот факт, что материальная неудовлетворенность часто выступала у информанта мотивом смены профессии, однако смысл этой неудовлетворенности заключался не столько в неудовлетворяющей информанта величине заработка, сколько в осознании несоответствия между должной заработной платой применительно к его труду и реальной зарплатой, которую ему платили.

¹⁴⁹ Процедуры открытого и осевого кодирования подробно описаны в разделе 3 (глава 2 – лабораторные работы 1 и 2).

¹⁵⁰ К «включенным» аналитикам относились те, кто участвовал в сборе информации, к «отчужденным» – те, кто подключился к исследованию только на этапе анализа.

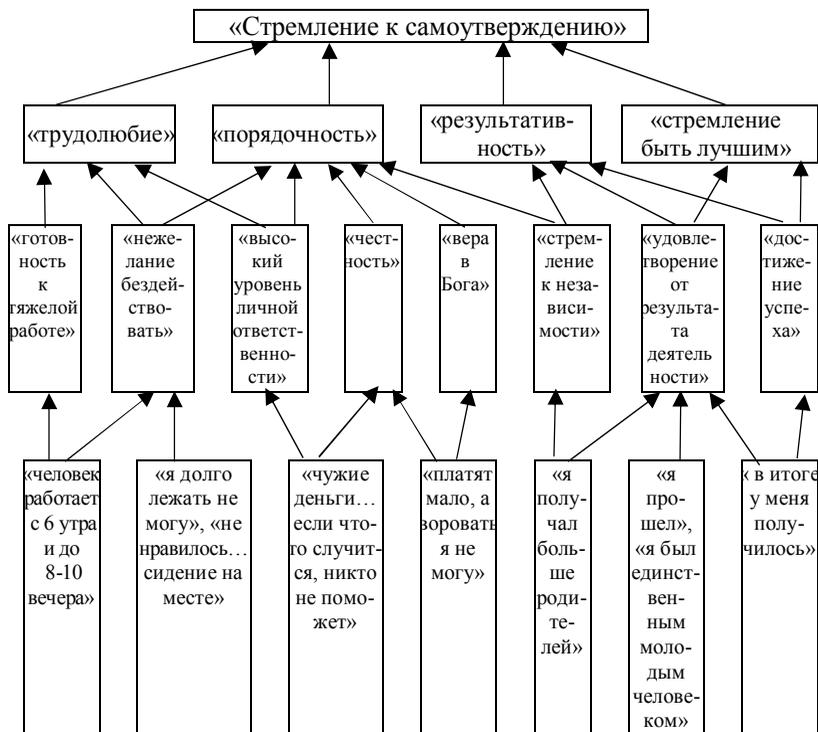


Рис.1. Процедура получения центральной категории «стремление к самоутверждению»

Еще одной центральной категорией по итогам кодирования оказалась категория «готовность все начинать с нуля» (рис. 2).

Таким образом, кодирование транскрипта интервью *первого информанта* позволило выделить следующие личностные факторы, обуславливающие его профессиональные перемещения (у нас это центральные категории): несоответствие нормативных представлений информанта об оплате труда его реальной зарплате; стремление к самоутверждению; готовность все начинать с нуля.

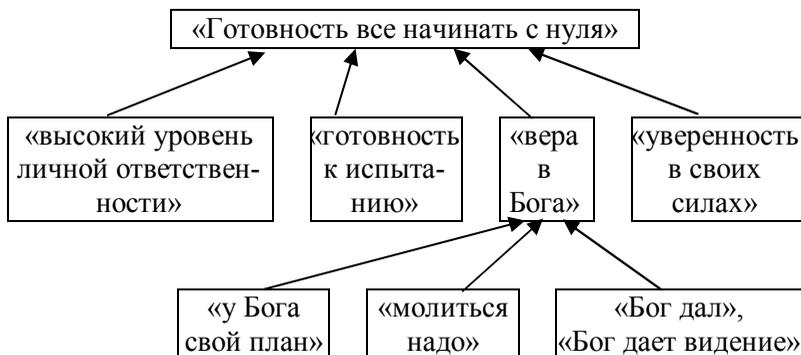


Рис 2. Процесс получения центральной категории
«готовность все начинать с нуля»

Полученная теория (пока гипотетическая) является основанием для следующего – *шестого шага*: обоснования теоретической выборки, определения *второго случая*, который должен, по нашему мнению, подтвердить выдвинутую теорию (или не подтвердить), а, может быть и развить ее, т. е. добавить новые факторы.

Интуитивно мы догадывались, что выдвинутые факторы могут характеризовать только мужские профессиональные перемещения (первый наш информант – мужчина), что могут существовать гендерные различия применительно к адаптивным стратегиям в целом и смене профессии в частности.

Отсюда *второй наш случай*, полярный в гендерном смысле, – *женщина П., 42 года, имеющая опыт профессиональных перемещений (хотя бы одного)*. Инженер-технолог по образованию, она в течение нескольких лет работала по специальности, затем нянечкой в детском саду, потом занималась бизнесом и, наконец, на момент проведения исследования, работала технологом-нормировщиком на заводе.

Полученная теория (гипотетическая), необходимость проверки и развития которой побудила нас подбирать второй случай (второго информанта), потребовала от нас и *некоторой реконструкции опросника глубинного интервью (шаг 3)*. В ча-

стности, дополнительно к уже выделенным блокам (см. приложение к этой лабораторной работе) в опросник были включены следующие вопросы: 1. «Что для Вас в работе представляется главным?»; «Было ли такое, что Вы оставляли все и начинали заниматься чем-то другим, абсолютно новым?»

Затем шаг 4 – осуществление интервью, его транскрибирование и, наконец, шаг 5 – обработка данных нового интервью: использование всех 3 видов кодирования.

Анализ показал, что выделенные категории в полной мере не подтвердились. Так, категория *«несоответствие нормативно представлению о заработной плате реальной оплате труда»* была преобразована в категорию *«стремление к материальному благополучию»*, выступающую более общей по отношению к первой и включающую в себя и новый аспект – стремление получать больше. Следует сказать, что идея *«достойной зарплаты»* вообще не звучала в интервью с женщиной П. (41 г.).

В то же время категория, которая по итогам первого интервью была квалифицирована как центральная – *«стремление к самоутверждению»*, подтвердила этот свой статус: в новом интервью был подтвержден один из ее смыслов (аспектов) – самоутверждение как *реализация себя в профессии, в результате своего профессионального труда*. Получила новый добавочный смысл и субкатегория (открытый код – см. рис. 2) *«высокий уровень личной ответственности»*: смысл ответственности за дело дополнился смыслом ответственности за свою семью.

По итогам второго интервью появилась и *новая центральная категория: «стремление к стабильности, определенности в жизни»*. В то же время центральная категория, выделенная по итогам обработки данных первого случая (информант П., мужчина, 30 л.), *«готовность начинать все с нуля»*, не была выделена по итогам обработки второго интервью.

Далее опять приступаем к *формированию теоретической выборки, поиску третьего случая (третьего информанта)*. Наши смутные предположения о гендерных различиях применительно к профессиональной мобильности в рамках второго интервью, как мы видели, в определенной мере подтвердились, но

все-таки нуждались в более доказательной базе. Исходя из этого, выбрали третьего *информанта* – женщину В. (36 л.), имеющую опыт профессиональных перемещений: врач, торговый представитель фармацевтической компании, парикмахер.

После проведения с ней глубинного интервью, подготовки транскрипта (шаг 4) и кодирования в трех его основных формах (шаг 5) была выделена еще одна новая центральная категория «*поиск нового*», трактуемого как стремление к новизне, желание «быть на пике». Кроме того, была выделена еще одна центральная категория: «*стремление к комфортным отношениям в коллективе*». Следует заметить, что мы не уделили этой категории должного внимания в ранних наших интервью. Между тем, обратившись вновь к женскому интервью с П. (41 г.), а стратегия «Grounded Theory» это предполагает, мы, наконец, обратили внимание на эту категорию. Так шли приращение информации, развитие теории, ее насыщение.

Практические задания

1. Осуществить качественное социологическое исследование в формате «Grounded Theory» по теме: «Адаптация студентов университета, выходцев из сельской местности, к условиям жизни в большом городе и учебе в университете».
2. Провести качественное социологическое исследование в формате «Grounded Theory» по теме: «Стабильность / нестабильность гражданских браков в России».
3. Выполнить качественное социологическое исследование в формате «Grounded Theory» по теме: «Фрилансеры как новая социальная группа в российском обществе».

Рекомендуемый библиографический список

1. Страус А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория, процедуры и техники. М.: УРСС, 2000.

2. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.

3. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004.

4. Strauss A. Qualitative Analysis for social scientists. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

5. Pandit N.R. The Creation of Theory: a Recent Application of the Grounded Theory Method. URL: <http://www.nova.edu/sss/QR/QR2-4/pandit.html>.

Приложение к лабораторной работе 1. Бланк глубинного интервью (стартовый вариант)

1 блок. Описание первого места работы

Примерные вопросы: Какое у вас образование? Почему вы выбрали именно это учебное заведение, эту профессию? Нравилась ли вам ваша первая профессия? Кем вы работали после окончания учебного заведения? Что вам нравилось в этой работе, что нет?

2 блок. Описание профессиональных перемещений

Примерные вопросы: Почему вы сменили профессию, при каких обстоятельствах? Когда это произошло? Где вы стали работать? Почему именно там? Кто вам помог приобрести новую профессию? Как вы узнали о ней? Где вы учились, чтобы получить новую профессию?

Блок 3. Отношение к новой профессии

Примерные вопросы: Связана ли новая работа со старой? Что вам нравится, а что не нравится в ней? Как вы оцениваете свое нынешнее положение по сравнению с предыдущим? Вы стали жить лучше или хуже в материальном плане? В какой профессии, на какой работе Вам было комфортнее, почему? Какая профессия, на Ваш взгляд, соответствует вашим способностям, задаткам: прежняя или нынешняя? Является ли Ваша нынешняя работа пределом Ваших мечтаний? Нет ли у Вас стремления попробовать себя в другой профессии (получить еще одну профессию)? Если есть, то с чем это связано?

Глава 5

«Устная история» как стратегия (тип) качественного социологического исследования

Устная история – это исследовательская стратегия, использующая метод интервью для получения устных свидетельств относительно прошедших событий.

Цель устно-исторического исследования – получение субъективных свидетельств о событиях прошлого. Эти воспоминания представляют собой коллективную память общества, которая имеет короткий жизненный срок: 80–100 лет, охватывая память 3–4 поколений, и в то же время является источником для создания исторической картины прошлого.

Методологические принципы и условия использования устно-исторических интервью:

1. Необходимо учитывать возможность влияния интервьюера на формирование устного свидетельства. Как правило, интервью обычно в рамках такого исследования проводит автор (коллектив авторов), владеющий тематикой исследования, а не сторонние интервьюеры.

2. Нужно иметь в виду влияние на воспоминания респондента других источников, официальной истории («терроризм историзированной памяти» *П. Нора*), отбора воспоминаний в ходе последующего жизненного опыта. Анализ интервью требует учитывать не только специфические черты индивидуальной памяти человека, но и влияние текущей политической ситуации на восприятие и оценку событий прошлого.

3. Устная история представляет собой не непосредственное восприятие исторической реальности, а последнюю версию воспоминаний о ней, причем предыдущие версии уже стерты из памяти.

4. Объективное содержание устного источника может быть выявлено при сопоставлении с другими источниками: архивными и опубликованными документами, исторической литературой, относящейся к изучаемым событиям, путем сравнительного анализа данных.

Надежность устно-исторических данных – вопрос очень сложный. Достоверность информации, понимаемая как согласие между воспоминаниями респондента и другими типами источников, имеет ограниченное применение. Часты случаи, когда устные свидетельства являются практически единственным источником об историческом явлении или принципиально противоречат официальной исторической версии (например, восстания заключенных ГУЛАГа).

Воспоминания могут считаться заслуживающими доверия, если подтверждаются другими независимыми респондентами. Респондент считается надежным, если его воспоминания не противоречат себе, будучи рассказанными через некоторое количество времени: месяц, год, пять лет.

Повторяемость воспоминаний имеет и отрицательную сторону: возможен вариант, когда человек неоднократно рассказывал эту историю, и она стала частью его привычного репертуара, превратилась в своего рода фольклор. И, чтобы вывести рассказчика за пределы колеи рассказа, следует активизировать его память документальными свидетельствами, фотографиями, альтернативными мнениями, необычной обстановкой беседы¹⁵¹.

Выборку в классическом смысле трудно осуществить в устно-историческом исследовании. Обстоятельства, объективно влияющие на выборку, таковы: интервью возможно только с живущими ныне людьми; они должны быть социально и гео-

¹⁵¹ Например, у почетного гражданина Самары и Самарской области Д.И. Козлова неоднократно спрашивали, как он познакомился и работал с С.П. Королевым в Германии при изучении ракеты Фау-2, на что тот произносил несколько типовых фраз. Однажды интервьюер принес с собой подробную карту тех областей в Германии, где Королев и Козлов работали в 1946 году, и географическая карта значительно активизировала латентные воспоминания ветерана.

графически доступны¹⁵². Чаще всего выбор респондентов осуществляется методом «снежного кома»¹⁵³.

Количество респондентов определяется требованиями выборки и бюджетными ограничениями. В случае наращивания числа интервью по методу «снежного кома» остановиться следует после повтора интересующей информации в 10-й раз, когда понятно, что информационный потенциал группы исчерпан.

В исследованиях, проводимых в рамках «устной истории», может не соблюдаться анонимность респондента. Однако респондент имеет право наложить ограничения на использование рассказанной информации путем требования публикации под другим именем или запретом публикации определенных частей рассказа.

Интервью в устно-историческом исследовании может быть двух типов: *глубинное*, организованное в соответствии с темой исследования, и нарративное, цель которого – получить информацию обо всей жизни респондента в целом.

Техника интервью предполагает предварительное знакомство респондента с темой беседы. Интервью записывается на диктофон, затем транскрибируется. При транскрибировании следует обратить внимание не только на точность, буквальность передачи содержания интервью в транскрипте, но и на фиксирование эмоций, жестов информанта, как правило, сопровождающих рассказ.

¹⁵² Так, принимаясь за устную историю советского правозащитного движения, следует принимать в расчет, что инакомыслие в СССР было оппозиционной практикой, поэтому списки членов некоторых кружков могли составляться только сотрудниками КГБ. Кроме того, некоторые фигуранты этой истории эмигрировали, другие – умерли, третьи – потеряли интерес к правозащитной деятельности.

¹⁵³ Есть вероятность, что респонденты рекомендуют людей из близкого к себе окружения, поэтому возможно «насыщение» за счет узкого круга единомышленников без охвата всей общности в целом. При изучении какой-либо социальной группы из поля зрения исследователя также могут легко выпасть периферийные члены сообщества, лица с мнением, расходившимся с точкой зрения «ядра». Чтобы выправить подобную ситуацию, следует привлекать респондентов из иных социальных групп.

Хранение материалов устной истории. Записанное на диктофон интервью является историческим источником и имеет ценность не только для того исследования, для которого было взято. Чтобы источник был доступен для пользования другими социологами и историками, следует соответствующим образом организовать его оформление и хранение.

В электронном архиве материалы одного интервью представляют собой папку, содержащую: аудиофайл (файлы) интервью, биографическую справку о респонденте, транскрипт интервью, аналитическую записку, в случае необходимости видеодатчики, сканы документов, фотографий.

*Лабораторная работа 1.
Разработка дизайна и проведение исследования
«устная история»*

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: взять интервью у информанта по теме устно-исторического исследования «Создатели ракет: история космонавтики на волжской земле». Подготовить транскрипт интервью.

Первый этап. *Описание проблемной ситуации.* История самарского ракетостроения долгое время была секретной темой. Но и теперь она является интересной лишь для историков техники, а ее социальная сторона остается не отраженной в исторических сочинениях. На основе «устных» свидетельств выясняется не только история конкретного завода, но и прослеживается влияние существующего политического режима на жизнь и работу, развитие города Самары под влиянием образующихся заводов, динамика социального положения граждан и т. д.

Второй этап. *Формулировка объекта и предмета исследования, его примерных целей и задач.* Объект исследования: работники ракетной промышленности Самары. Предмет исследования: социальные аспекты жизни работников ракетной

промышленности Самары. Цель исследования: описать социальные аспекты жизни работников ракетной промышленности Самары. Задачи:

- описать жизненные траектории, приведшие респондентов к работе в Самарском космическом центре;
- выяснить, какую работу выполнял респондент, в каких значимых проектах он участвовал;
- описать роль завода в бытовой жизни сотрудников, рассмотреть особенности их социального обеспечения, а также практик проведения досуга;
- получить оценочные суждения респондентов по поводу своей работы в Самарском космическом центре.

Третий этап. *Разработка гйда интервью.*

Гид интервью

Обращение. Мы, студенты социологического факультета, проводим сбор воспоминаний по истории ракетно-космической промышленности нашего города. Результаты этой работы планируется опубликовать в соответствующем сборнике. Работая на заводе, Вы тоже внесли свой вклад в советскую космонавтику и стали частью ее истории, поэтому просим Вас оказать помощь в сохранении памяти о нашем общем прошлом и поделиться своими воспоминаниями.

Основная часть:

1. Для начала расскажите, пожалуйста, о своей семье, о своих родителях.
2. Как сложилось, что Вы стали работать на заводе / в КБ?
3. В чем заключалась Ваша работа? Чем Вы занимались в дальнейшем? Как складывалась Ваша карьера?
4. В каких значимых работах вы принимали участие? Расскажите подробнее.
5. Кого из Ваших коллег Вы считаете нужным упомянуть в истории предприятия? Расскажите о них подробнее.

6. Расскажите об условиях работы на заводе, когда Вы начинали там работать. Сколько длился рабочий день/смена, как были обустроены рабочие места, как люди добирались до работы, где обедали? Изменились ли со временем условия труда?

7. Каким образом Вы участвовали в партийной, комсомольской, профсоюзной деятельности?

8. Как, в каких условиях жили семьи рабочих Вашего цеха? Каким образом получали жилплощадь? Как были обустроены квартиры (баракы)?

9. Что представлял собой район, где Вы тогда жили? Много ли жило в этом районе заводчан? Как завод/ жители благоустраивали места, где они жили? Как район менялся за эти годы?

10. Были ли трудности с питанием, одеждой, баней, детскими садами? Какую помощь семьям оказывал завод? Как люди проводили выходные дни, праздники?

11. Вы проработали на заводе почти всю жизнь. Что Вам лично дала эта работа?

Заключительная часть включает в себя благодарность за интервью, обсуждение необходимости дополнительных встреч.

Транскрипт интервью.

Интервью с Ниной Николаевной Горштейн

Интервьюеры: Т.С. Иванова, Л.А. Петрова.

г. Самара, 30 апреля 2011 г.

Длительность интервью 1 час 40 минут.

Интервью приводится в редакции Н.Н. Горштейн.

ИНТЕРВЬЮЕР: Расскажите о своей семье, о своих родителях.

ГОРШТЕЙН: Ну, мой отец он погиб потом на фронте в сорок третьем году, он работал на железной дороге. Мама была учительницей начальных классов, но она умерла тоже очень рано, уже я еще училась в школе, она перестала работать, у неё порок сердца был. Вот моя семья. Еще у меня брат был, уже умер. Старше меня были. Он был летчиком, потом в нефтеразведке в Нижневартовске работал, и моя родная сестра, которая закончила энергостроительный техникум и всю жизнь после направления в Киеве живет и сейчас у неё семья и все, она живет в Киеве. Вот летом приезжает ко мне, она постарше меня, но она поздоровей

уж как-то, нет, я бы если б зрение было бы... Вот это мои корни. Кончила я георгиевскую среднюю школу, это вот село Георгиевка есть. Первый выпуск был школьный, даже фотография есть, вот первый выпуск. Училась неплохо, в институт поступала. Два экзамена сдавала на четыре, пять, на третий я побоялась, ну что значит сельская девчонка после, это пятьдесят четвертый год, ну струсилa. Моя тётя работала на нашем заводе, на станке. Это моего отца сестра, она револьверщица, тогда были револьверные не простые станки. Она тогда идем на завод, идем на завод! Ты же кончила 10 классов! Тебя там с руками возьмут, в общем с ногами. Короче говоря, она меня уговорила, и я пошла на этот завод. Пришла на этот завод и сразу там у нас даже директор был Литвинов тогда, в честь него улица названа там всё, Литвинов был очень хорошим. Он нас даже собрал, в общем всех, приход массовый приход десятиклассников, сейчас вот дико звучит да? Подумаешь десять классов, это обязательное обучение, а тогда это было очень мало, чтобы на заводе, семилетка и всё была.

Потом я поступила в техникум заводской, ну и я работала контролером. Я не на станке, я работала контролёром, а после вот и закончила техникум. Я была всегда в комсомоле, в бюро комсомола и в школе-то я была комсоргом школы. Потом, значит, вот кончила техникум, потом вот я контролером работала, потом вот в этот цех основной, который и сейчас еще идёт. Я даже вот помню, девчонки, как ракета полетела. Был обеденный перерыв, у нас очень рано в одиннадцать часов уже обед был, потому, что мы с семи же работали. И у нас наши ребята-конструктора говорят: «Девчонки, идите очередь занимайте», а нас на проходную позвали. Солнечный был такой хороший день был, и мы стоим в очереди ну вот-вот думаем, ну что же наши ребята не идут и вдруг они приходят: «Девчонки!! Мы вас кормим сегодня всех! Сегодня такой день! Гагарин полетел!» А уже слетал наверно, 11 часов дня уже было. Ну, сообщили-то потом. Гагарин полетел! Ну, человек в космосе, это такая вот радость была, вот я не знаю вот, сейчас по-моему ничему молодежь так не радуется. Это же было необычно так, необычно. Ну вот, а потом мастером контрольным стала работать вот в этом новом цехе, на сборке. Сборка уже началась вплотную уже, вот эти самые. Уже к следующему полёту началось это самое. У меня ребёнок был небольшой и приходилось с мужем по сменам, мы жили на соседней, вон там на Победе, ближе к дворцу Кирова. И в общем-то, хочешь не хочешь, а остаёшься до утра, потому что срочные испытания, пока я контрольным мастером на сборке работала, срочные испытания, вот эти расстыковки как раз ракеты, вот это делали мы, там клапана,

очень серьезно было. Ну а потом вот перешла в техотдел, это, наверно, семьдесят первый год или в конце шестидесятых наверно и всё, технологом, технологом, всю жизнь технологом. Просто технолог. Потом вот институт закончила такой вот, знаете, как у нас у меня студенты без конца с авиационного института были, у нас технологи, я как-то неплохо работала, не буду хвалить, но хорошо получалось, оклад был всегда хорош. Общественность, член парткома, член цехкома, член завкома, вот как-то член, потом как-то был герой этого завода, вот как-то крутилась, я не знаю, мне нравилось это всё. Инженер-технолог, вот техотдел был очень, у нас мастерская, по мастерским там, каждая мастерская потом со сборки перешла на механику, потому что основная моя специальность обработка металлореза и станки очень серьезные вот эти, японские обрабатывающие автоматы, ну управляющие там и токарные германские станки очень серьезные, программы серьезные. Писали задания, писали это самое расчеты, черчение, чертили с конструкторами. Рабочий закурит, идёшь к конструкторам, к начальнику отдела туда в ЦСКБ вот идёшь туда и туда-сюда нельзя. Начинаешь сидеть у себя, вот где металл такой большой привезут место штамповки. Знаете, что такое штамповка? Чтоб вырезать, только обработать осталось, они вот таким бруском килограмм четыреста и вдруг где-то заporоли, по-рабочему сказать, да? Надо же спасать эту заготовку, она стоит тысячи, в то время эти тысячи были ого-гоо сколько. Ну вот уже конструктор что-то вычерчивает, что-то делает, что-то споришь. Всё уже просчитали, всех на уши подняли. Пойдет, ну другие детали менять, чтоб конструктор, но всё равно же летало. Значит, что-то делала, немножко получалось. Немножко получалось что-то, вот вся собственно работа. Коллектив у нас был очень хороший и сейчас еще некоторые пенсионеры, но намного моложе они работают еще. <...> А я первый год-то дома сидела, я жила знаете где? У меня двухкомнатная квартира. Вот это вот по Средне-Садовой вот эта вот идет улица, там вот очень хорошая идет двенадцатый, четырнадцатый в шестнадцатом доме, там очень хорошие комнаты, у нас там вообще, сколько? Пятьдесят восемь метров и кухня девять метров большая, эта вот хрущёвка чистая, это вот мы подкупили вот шесть лет назад. Ну, разъединить, ну семья уже у сына и рядом, и врозь. И внучка без конца вот заскакивает и сын это там продукты приносит. Ну, в общем-то ничего. Ну, что еще рассказать?

ИНТЕРВЬУЕР: Расскажите об условиях работы на заводе, когда Вы начинали там работать: сколько длился рабочий день, смена?

ГОРШТЕЙН: Вы знаете, ну мы вот когда работали, сборку когда у нас перевели в основной этот корпус, сначала мы вообще снимали помещение в другом, вот наша сборка. Там, вот я говорю, ребёнок был маленький, вот начальник цеха, вот не очень давно его похоронили, такой был красавец-мужчина, вот он, кажется, ходит, мы его все боялись, я контрольным мастером как раз вот работала на сборке. Вот делали даже вид. Ему мы не подчинялись, подчинялись начальнику БТК. Мы его все не то чтобы боялись, уважали, но вот если надо какие-то сборки, вот это испытания вдруг срочное, кроме ракет мы еще и как не скажет Михайлов: «Девочки милые, ради бога, ну пожалуйста!» Говорю, у нас же дети же дома, у меня у Володьки вообще я пошла работать года даже не было. Ну, вот время вот так. Всё равно надо понимать. «Девочки всё оплатится, всё сделаем». Вот эти испытания там в закрытом помещении, там остаются рабочие и он здесь что-то крутится собирает всё. Мы уже до утра работаем, по двенадцать часов работали или другие на стендах испытания вели. Испытания очень серьезные были, как на месте, так и здесь испытания. Работали по двенадцать часов, надо – работали. Сутками не вылезали. И в техотделе, вот эта дача, вот когда уже последние годы, когда уже стали много запускать, и дачи, и малина пропадает, и чтоб уйти вот так вовремя, или час задержишься, это целый скандал, если срочные работы. А наш цех далеко, если по заводу идти минут пятнадцать. У нас вот ведущая была, ведущая отделом всегда есть, они там ведущие в техотделе. Придет, звонит мне «Ты идёшь домой?» или на дачу, говорила я ей «Ну сейчас я приду», она придет мою сумку возьмет, до проходной донесёт, а я бегу с какой-нибудь бумажкой потом. Да, вот такие там вопросы были. У нас очень серьезные вопросы. И всё было. И легко было, и тяжело было. А коллектив у нас хороший был. Мы дружные какие-то были все.

ИНТЕРВЬЮЕР: Каким образом вы участвовали в партийной, комсомольской, профсоюзной деятельности?

ГОРШТЕЙН: Членом была, сейчас скажу, с 1961 по 1991, это сколько, 30 лет, членом КПСС. Мне, когда Гагарин полетел, мне просто предцехком сказал, я была в цехком там. Он мне в партию, в партию. Я молоденькая, что мне в партию. А здесь уже пришел Петр Иванович, говорит так, заявление твое лежит, этому говорит комсоргу, чтобы завтра же партийное собрание. Вот я принесла, приняли меня в день полета Гагарина кандидатом в партию. Да, членом партии. Ну да, в партком как-то была я всегда, в нашем партком, в заводском партком была. В цехком была я, всегда, почти все годы. Что еще?

ИНТЕРВЬЮЕР: В каких условиях жили семьи рабочих вашего цеха? Каким образом получали жилплощадь? Как были обустроены квартиры?

ГОРШТЕЙН: Ну, я хочу знаете, что сказать, а с жильем было все равно лучше, чем сейчас, лучше. Вот сейчас нужно все купить, а раньше все-таки по стажу давали. Вот у меня была комната на соседней улице сначала, на Победе, какая уж там, Кировская. Потом однокомнатную дали мне, потом вот эту двухкомнатную, очень хорошая, это хорошая московская планировка. Два дома 14 и 16 дом, 9-ка по-моему тоже там. Три дома, а здесь остальные хрущевки строились. Наш завод строил, давал. На станки вот, ребята, там значит вот работы было очень много, запусков было много бешенных, бешеных. Гагарин слетал – это одно, а потом то по два, по три, по два, по три, не знай сколько запускали много машин. И вот прям объявление всегда было в газете, кто идет на станок работать, тому квартиру на год, пишется, это самое, договор, что он год отработывает на станке и он получает квартиру. Ну, пусть однокомнатную, но он бесплатно ее получал. Уже вот в 90-е годах, уже те, которые потом уже стали за двухкомнатную, за трехкомнатную отработывать, у кого есть больше. Я считаю, что ничего. Ну, конечно, мебели-то не было. Что говорить. С переплатой, как этот самый Мягков говорил. На лапу 100 рублей, да, как в «С легким паром» то. Тоже так же было. Ну, в общем-то не знаю. Может быть проще, моложе была. Все равно сейчас труднее жить. Кому-то труднее, кому-то нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что представлял собой район, где вы жили? Много ли заводчан жило в этом районе?

ГОРШТЕЙН: Весь район был заводской. Вот первая, где однокомнатная квартира была, там это специально было, весь заводской до единого, когда-то там были бараки послевоенные, их сносили и строили дома. Да в принципе и вот этот район, ну сейчас конечно, здесь заводских почти никого нет не осталось, как-то рассыпалось. Вот этот дом. В том доме как-то мы все получили заводские вот в 16 доме, где вот Средне-Садовая 16. А здесь уже, тоже когда-то был заводской, ну сейчас уже здесь никого нет. И там молодежь тоже уже в ту сторону ушла. В 90-е много свернули в жизни. С одной стороны что-то плюс дали, в основном-то минус.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы проработали на заводе почти всю жизнь. Что лично вам дала эта работа?

ГОРШТЕЙН: Я даже не задумывалась. Что она дала. Жизнь прошла, вот и прошла. В Киев должна была уехать, мама не разрешила уехать. Там и работа находилась и когда до замужества, и по-

сле, когда овдовела, тоже меня приглашали. После, мамы не было, у меня сын здесь, я не поеду. Что дал завод? Жизнь прошла, здоровье забрал. А что не забрал что ль? Конечно. В этом темпе. В 5 часов встаешь, душ принимаешь, накрутишься, туда-сюда. В 6 выбегаешь, потому что в 7 уже, не позднее без пяти, десяти 7 нужно уже пробежать через вертушку. Там же проходная, пропуск. И так каждый день, каждый день, каждый день. Это многое значит, это все-таки напряжение, нервы. Я когда увольняться, я пришла прям после отпуски, когда в августе 47, а это в сентябре я пришла, прям заявление к начальнику цеха. Он: «Нина Николаевна, вы что с ума сошли?» Я говорю: «Не с ума сошла». «Ну ладно после оперативки». «Подписывайте, - я говорю, подписывайте, я сейчас уйду домой». «Да вы что, вы до 50 лет то доработайте, здесь всего ничего осталось». Я говорю: «Ну что мне это даст, 50 лет то. Ну что оно мне дает то». Здоровья уже нет, здоровье. Все равно. Конечно, все здоровье, все-таки это темпы, напряжение, напряжение, напряжение. А в общем-то жизнь, другой по-моему не должно было быть в этой жизни. Может, в другой жизни будет что-то другое.

Практические задания

1. Разработать дизайн исследования для устно-исторического исследования на тему: «Великая Отечественная война в жизни куйбышевцев».

2. Разработать дизайн исследования для устно-исторического исследования на тему: «Живу в Самаре, родом из села. Траектории миграции».

3. Разработать дизайн исследования для устно-исторического исследования на тему: «Семейная память о репрессиях репрессированных».

4. Взять интервью и подготовить его транскрипт в рамках 3 предложенных тем.

Рекомендуемый библиографический список

1. Готлиб А. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.
2. Календарова В. «Расскажите мне о своей жизни»: сбор коллекции биографических интервью со свидетелями блокады и проблема вербального выражения травматического опыта // Память о блокаде: Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества. Материалы и исследования. М.: Новое издательство, 2005.
3. Лоскутова М.В. Устная история: методические рекомендации по проведению исследования. СПб.: Европейский дом, 2002.
4. Методическое пособие для участия в конкурсе «Человек в истории. Россия XX век». URL: <http://www.urokiistorii.ru/learning/method/2009/metodich-posobie>.
5. Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. 2006. № 2. С. 136–148.
6. Судьбы людей: Россия XX век. М.: Институт социологии РАН, 1996.
7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2-3. URL: <http://www.urokiistorii.ru/memory/org/2010/01/pamyat-o-voine-NZ>
8. Хрестоматия по устной истории / пер., сост., введение, общ. ред. М.В. Лоскутовой. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2003.

Глава 6

Кейс-стади как стратегия качественного социологического исследования

Основные положения

Кейс-стади – это стратегия эмпирического исследования отдельного, относительно ограниченного по масштабам объекта (группы, организации, индивида) в более или менее широком внутреннем и внешнем контексте.

Суть кейс-стади – детальное изучение одного или нескольких случаев с целью раскрытия содержания глубинных процессов, протекающих в обществе, лучшего понимания изучаемого явления.

Основные черты стратегии кейс-стади:

1) социальный феномен, случай (кейс) изучается в *реально существующем контексте*, т. е. в единстве всех специфических условий его бытования, и прежде всего *в его живом и реальном изменении*¹⁵⁴;

2) используются *разнообразные методы* – «жесткие» и «мягкие»: наблюдение («включенное» и «невключенное», структурированное); интервью (глубинное, фокусированное, формализованное); анализ документов (разнообразные документы, включая статистические материалы, видео- и аудиозаписи); анкетный опрос, проективные методики, метод тестов.

Подходы к пониманию «случая»:

1. В качестве случая рассматривается *носитель той или иной проблемы*, а именно люди, и, таким образом, под случаем понимается как отдельный индивид, так и целая социальная группа, организация или общество в целом.

¹⁵⁴ Не случайно эта стратегия называется В.А. Ядовым *хронологической*.

2. Под случаем понимается *определенный процесс*, роль или какое-то событие. В полевой работе фиксируется наступление или существование этого явления и даётся детальное его описание.

Кейс-стади используются:

- 1) для исследования новых неизученных областей и проблем и тем, по которым нет своей теории;
- 2) для описания воздействия определенного события на определенную группу людей или организацию.

По типам исследовательского вопроса выделяют следующие кейс-стади:

- **Разведывательные.** В разведывательных кейс-стади выход в поле и сбор данных могут быть предприняты задолго до формулировки исследовательского вопроса и гипотез.

- **Описательные.** Описательные кейс-стади требуют, чтобы исследователь работал с описательной теорией. Такие кейс-стади с особой глубиной описывают изучаемые события.

- **Объяснительные.** Объяснительные кейс-стади направлены на выявление причинно-следственных связей.

По объекту исследования выделяют типы кейс-стади:

- Кейс-стади личности или её жизненной траектории.
- Кейс-стади семьи.
- Кейс-стади организации.
- Кейс-стади населённого пункта.
- Кейс-стади социального процесса, явления, события.

По наличию одного или нескольких кейсов выделяют:

- Единичный кейс.
- Множественный кейс.

При проектировании исследования важно выделить три основных компонента плана:

1. Объект исследования (случай).
2. Исследовательские вопросы.
3. Исходные гипотезы.

Лабораторная работа 1. *Формулирование исследовательских вопросов*

Общая характеристика процедуры

После выбора темы и определения главной цели исследования исследователю необходимо прояснить, на какие наиболее важные вопросы должно ответить исследование, т. е. сформулировать ряд исследовательских вопросов.

Перечень исследовательских вопросов зависит от *исследуемой проблемы*. Исследовательские вопросы формулируются на начальном этапе исследования, однако могут меняться в зависимости от изменения фокуса исследования.

Исследовательские вопросы помогают определить *границы изучаемого*, сузить исследуемую проблему. Исследователь начинает, как правило, с достаточно общих исследовательских вопросов, которые в процессе исследования становятся более чёткими и узкими.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: сформулировать исследовательские вопросы для исследования по конкретной теме.

Пример 1. Проект «Создание и создатели малых предприятий в России (1990–1993 гг.)»¹⁵⁵.

Центральный исследовательский вопрос: «Что представляют из себя очаги и акторы инновации в кризисной среде малых предприятий?»

Исследовательские вопросы

1. Приемлемы ли имеющиеся сегодня в России экономические условия для создания нацеленных на производство товаров и услуг малых предприятий и их развития?

¹⁵⁵ Киблицкая М.В., Масалков И.К. Методология и дизайн исследования в стиле кейс-стади. М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 2003. С. 49.

2. Являются ли обладатели дипломов о высшем образовании заинтересованными в создании нацеленных на производство товаров и услуг малых предприятий?

3. Какие тактики и стратегии используются при создании малых предприятий?

4. Какие тактики и стратегии используются для развития малых предприятий на начальном этапе их существования?

Пример 2. Проект «Маркетинговое пространство современного негосударственного вуза» (на примере Самарского института – Высшей школы приватизации и предпринимательства).

Исследовательские вопросы

1. Какие стратегии и тактики использует вуз для продвижения образовательных услуг на рынок?

2. Как менялись стратегии и тактики продвижения образовательных услуг в различных условиях существования вуза?

3. Какие внутривузовские структуры и каким образом участвуют в продвижении образовательных услуг на рынок?

4. На какие характеристики потребителей образовательных услуг ориентируется вуз при их продвижении?

5. Оценивается ли эффективность используемых стратегий продвижения образовательных услуг? Какие показатели используются для оценки эффективности?

Практические задания

1. Прочитайте статью Ирины Козиной «Кейс-стади: некоторые методические проблемы» (прил. 1) и попытайтесь сформулировать исследовательские вопросы для исследования, описанного автором.

2. Сформулируйте возможные исследовательские вопросы в рамках предложенных исследовательских проблем:

- Протестные митинги как форма гражданской активности в современной России.
- Взаимодействие врача и пациента в современном медицинском учреждении.

Лабораторная работа 2. *Определение объекта исследования*

Общая характеристика процедуры

Выбор объекта исследования всегда связан с ответом на вопрос: «Что будет выступать в данном исследовании случае?»

Выбор случая или случаев (если речь идёт о множественном кейс-стади) обусловлен соответствием параметров объекта задачам исследования. Как правило, отбираются «информационно богатые» с точки зрения исследуемой проблемы случаи.

Стратегии отбора могут быть различны. Если объектов исследования несколько, чаще всего применяется отбор типичных случаев или отбор максимальных вариаций.

Образец выполнения лабораторной работы 2

Задание: обосновать выбор объекта для исследования по конкретной проблеме.

Пример 1. Проект «Создание и создатели малых предприятий в России (1990–1993 гг.)»¹⁵⁶.

«Наше исследование изначально охватило 17 предприятий. Все они были созданы выпускниками инженерно-технических вузов или университетов. Два из них прекратили своё существование и исчезли из выборки в ходе исследования. Окончательный анализ охватывает 15 предприятий. Половина из них либо отпочковалась от государственных предприятий и исследовательских институтов, либо же остаётся с ними сильно связанной.

¹⁵⁶ Киблицкая М.В., Масалков И.К. Методология и дизайн исследования в стиле кейс-стади. М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 2003. С. 243–244.

Активное создание малых предприятий в сфере высоких технологий частично объясняется тем фактом, что ВПК, в котором чаще всего находятся малые предприятия изучаемого нами профиля, не подпадал под действие закона «О приватизации».

Вторая группа отслеживаемых малых предприятий возникла автономным образом, часто как следствие частных инициатив, разрешенных законом об индивидуальной трудовой деятельности от 1986 г. Несколько предприятий развивались на начальной стадии в результате инициатив в секторе, который можно было бы назвать как административно-политический. Позже они стали кооперативами или малыми предприятиями, когда действующее законодательство это позволило.

С точки зрения отраслевой принадлежности самая большая часть предприятий относится к сектору продвинутых технологий и внедрения научных разработок: электроника, авиация, молекулярная генетика, космос. Целью их функционирования в одном случае является замена дорогостоящих поставок за валюту из-за рубежа изделиями, разработанными и изготовленными в России. В других случаях они являются пространством личностной самореализации создателей путем воплощения в жизнь оригинальных идей (горный воздух, продажа в России ранее малоизвестных импортируемых продуктов или же разворачивание их массового производства с целью восполнить прорехи в традиционном советском экономическом укладе и насытить рынок элементами широкого спроса – швейными изделиями).

11 из числа изученных предприятий находятся в московском регионе (Москва, Зеленоград, Калининград, Жуковский), два других в Дзержинске на Верхней Волге, а также два в Санкт-Петербурге. В таблице мы приводим список предприятий с указанием профиля их деятельности, местом их расположения и кодовым названием, которое мы им присвоили».

Профиль деятельности предприятий

Производственный профиль	Место нахождения
Швейное производство	Москва
Электроника 1	Зеленоград
Электроника 2	Зеленоград
Разработка компьютерных программ по расчету прочности	Калининград
Разработка высоких технологий, основанных на особых физических процессах	Москва
Производство интегральных схем для факсов и синтеза изображения	Москва
Производство интегральных схем и синтеза изображения	Москва
Медицина	Москва
Промышленное использование токов высокой частоты	Санкт-Петербург
Бюро путешествий и лингвистические стажировки	Санкт-Петербург
Химическое машиностроение 1	Дзержинский
Химическое машиностроение 2	Дзержинский
Разработка программ для компьютеров	Москва
Исследование молекулярных структур	Москва
Конверсия в аэрокосмическом комплексе	Жуковский
Молекулярная генетика	Москва
Гербалайф	Москва

Пример 2. Проект «Маркетинговое пространство современного негосударственного вуза» (на примере Самарского института – Высшей школы приватизации и предпринимательства).

Объект исследования – негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский институт – Высшая школа приватизации и предпринимательства».

Описание и обоснование выбора объекта исследования. Процессы, происходящие сегодня в современном обществе, приводят к идее необходимости изменения местоположения и сущности высшего учебного заведения в общественном пространстве. Как отмечают исследователи, эпоха глобализации воздействует на высшее образование во всех странах мира, в том числе и в России. Применительно к высшему образованию речь идёт об изменении самой внутренней парадигмы образования. Суть этой новой парадигмы заключается, прежде всего, в становлении нового типа высшего образования, опирающегося не на понимание образования как абсолютной ценности, а на концепцию «полезного знания», то есть знания, «ограниченного в принципе, сфокусированного на конкретике и нацеленного на результат, приносящий немедленную экономическую отдачу»¹⁵⁷. В свою очередь, это приводит к целому ряду изменений в системе высшего образования, одним из которых является процесс «корпоратизации» вузов, их превращение в корпорацию, ориентированную на рынок и студента как индивидуального потребителя образовательных услуг. Образование превращается в форму потребления, а отношение студентов и их родителей к вузовскому образованию становится всё более потребительским.

Кроме того, в современных условиях реформирования системы образования, с одной стороны, и неблагоприятной социально-демографической ситуации, в которой вузы вынуждены конкурировать за каждого потенциального абитуриента, с другой стороны, значимость рассмотрения вуза как пространства

¹⁵⁷ Покровский Н.Е. Корпоративный университет: утопия, антиутопия или реальность. URL: www.russ.ru/culture/education/20040805.html.

производства, продвижения и потребления образовательных услуг не вызывает сомнений.

Негосударственные вузы как вузы, не имеющие бюджетных мест и поставленные в связи с этим в более жёсткие условия конкуренции на рынке образовательных услуг, выступают специфическим объектом анализа. Типичным примером такого негосударственного вуза в Самарском регионе является НОУ ВПО «Самарский институт – ВШПП».

Краткая история и характеристика вуза. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский институт – высшая школа приватизации и предпринимательства» («СИ ВШПП») до начала 2008 г. – Самарский филиал НОУ «Высшая школа приватизации и предпринимательства – институт» (СФ НОУ «ВШПП – институт») было создано распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.08.1992 г. №1421-р, Приказом Мингосимущества РФ №175 от 28.09.1999 г., кроме образовательных на институт были возложены функции Головного научно-исследовательского и учебно-методического центра Мингосимущества России.

В мае 2008 г. был завершён процесс реорганизации СФ НОУ «ВШПП – институт» в самостоятельный самарский вуз. В настоящее время «СИ ВШПП» входит в Ассоциацию вузов Самарской области, Ассоциацию учебных заведений «Оценка и управление собственностью», Российскую ассоциацию бизнес-образования, Торгово-промышленную палату Самарской области.

За время своего существования с начала 90-х годов в «СИ ВШПП» была создана система подготовки и повышения квалификации специалистов по управлению государственной собственностью, регулированию земельных отношений, оценке недвижимости, интеллектуальной собственности, управлению государственными долями в акционерных обществах, антикризисному управлению в различных отраслях экономики.

С 2005 года началась реализация программ подготовки специалистов по очной форме обучения. В настоящее время «СИ ВШПП» предоставляет возможность получения первого и второго высшего образования (в рамках очной, очно-заочной

и заочной форм), повышения квалификации по специальностям экономического направления со специализациями в сфере земельно-имущественных отношений, управления и оценки различных форм собственности, управления внешнеэкономической деятельностью и туристического бизнеса.

С 2007–2008 учебного года в СИ ВШПП на факультете управления, в рамках которого реализуется специальность «Менеджмент организации», был осуществлен набор группы студентов для обучения по специализации «Управление внешнеэкономической деятельностью». Специфика программы обучения была изначально ориентирована на управление внешнеэкономической деятельностью предприятий, сотрудничающих с Китаем. Основная цель программы – подготовка высококвалифицированных предпринимательских и управленческих кадров для обеспечения успешного сотрудничества Самарской области с китайскими партнерами.

В 2008 – начале 2009 г. институтом были лицензированы новые специальности: «Маркетинг», «Реклама», «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Туризм», «Социально-культурный сервис и туризм», направление подготовки бакалавров «Регионоведение». В начале 2010 г. – специальность «Управление персоналом» и направление подготовки бакалавров «Бизнес-информатика».

СИ ВШПП предоставляет возможность обучения по программам послевузовского профессионального образования (в аспирантуре) по специальностям «Экономическая теория», «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; экономика труда)».

В феврале 2011 г. была получена государственная аккредитация реализации образовательной программы по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», а в декабре – по специальностям «Теория и практика межкультурной коммуникации» и «Реклама».

В 2010–2011 учебном году вуз также прошел процедуру лицензирования по следующим направлениям подготовки: Менеджмент (бакалавриат и магистратура), Экономика (бака-

лавриат и магистратура), Туризм (бакалавриат и магистратура), Регионоведение (бакалавриат и магистратура), Лингвистика (бакалавриат и магистратура), Социология (бакалавриат и магистратура), Реклама и связи с общественностью (бакалавриат и магистратура), Бизнес-информатика (бакалавриат).

Условия выбора объекта исследования. Данный вуз был выбран в качестве объекта исследования, поскольку соответствовал следующим условиям:

- вуз должен был иметь статус негосударственного вуза, предоставляющего платные образовательные услуги населению;
- вуз должен был существовать на рынке образовательных услуг Самарского региона достаточно продолжительное время для того, чтобы оценить, как менялись стратегии и тактики продвижения образовательных услуг с изменением внешней социально-экономической ситуации;
- вуз должен был быть типичным высшим учебным заведением, предоставляющим возможность получения образования по различным востребованным сегодня специальностям и направлениям подготовки;
- у исследователей должна была быть возможность доступа к информации: свободное присутствие в вузе, доступ к внутривузовской документации, лояльность руководства вуза к исследователям.

Практические задания

1. Прочитайте статью Ирины Козиной «Кейс-стади: некоторые методические проблемы» (прил. 1) и ответьте на вопрос, каким образом автор выбирала объект исследования и какие условия соблюдались при выборе объекта исследования?

2. Опишите объект исследования, обоснуйте его выбор для исследования по теме «Взаимодействие врача и пациента в современном медицинском учреждении».

Ирина Козина
CASE STUDY:
Некоторые методические проблемы

Исследовательская стратегия case study¹⁵⁸ не является традиционной для отечественной социологической науки. Сущность такого исследования заключается в том, чтобы, детально изучив один или несколько случаев, раскрыть содержание глубинных процессов, протекающих в обществе, лучше понять изучаемое явление и предложить множественную интерпретацию. Ключевым методологическим моментом case study является опора на качественные методы сбора и анализа эмпирического материала. Речь пойдет не о специфической качественной методологии, а о некоторых методических проблемах конкретного эмпирического исследования, выполненного в рамках стратегии case study¹⁵⁹.

Case study – исследовательская стратегия, направленная на глубокий, полный и комплексный анализ социального феномена на примере отдельного эмпирического объекта (случая). Очевидным достоинством метода является возможность получения более глубокой информации о латентных процессах, скрытых механизмах социальных отношений; только с помощью такого качественного подхода можно реконструировать сферу неформальных отношений, существующих между людьми. Case study позволяет сделать это наиболее

¹⁵⁸ В русской социологической литературе еще нет устоявшегося термина для обозначения метода, который в английской традиции называется "case study". Иногда его называют "монографический подход", но мне это определение кажется не совсем адекватным указанному методу, поэтому я буду пользоваться терминами "case study" или "изучение случая", что является дословным переводом английского названия метода.

¹⁵⁹ Эмпирической базой работы являлось социологическое исследование на двух промышленных предприятиях г.Самары, в рамках проекта "Перестройка управления и трудовых отношений на предприятиях России". Проект осуществлялся с марта 1992 года по март 1995 года и базировался на стратегии множественного case study на предприятиях Москвы, Кузбасса, Самары и Республики Коми. Общее научное и организационное руководство проектом осуществлялось профессором Саймоном Кларком и Питером Файбразером (группа исследований проблем труда, отделение социологии, университет Уорвик, Великобритания).

целостным образом, так как исследовательские стратегии сами по себе содержат наборы определенных техник и case study в этом смысле оснащен богаче всех других. Метод определяет необходимость работать более с конкретными вещами, нежели с сконструированными типами, что позволяет обеспечить лучшее понимание социальной реальности, уникальность каждого объекта и в то же время выделить общие черты для дальнейшего обобщения.

Обоснование выбора объекта исследования

При использовании стратегии case study одним из первых и немаловажных вопросов является выбор эмпирического объекта исследования. Это связано с фундаментальной проблемой определения того, что есть "СЛУЧАЙ". Объекты case study могут быть различны, однако основным требованием является рассмотрение данного объекта как целостности, отделение собственно "случая" от того контекста, в котором он существует.

В качественном исследовании выбор объекта полностью обусловлен обоснованием соответствия параметров объекта задачам исследования. Собственно и сама проблема обоснования выбора (есть она или нет) также зависит от задач исследования. Если задача ограничена исследованием проблем определенного предприятия или конкретного события, например забастовки, проблемы обоснования выбора не существует. Та же ситуация, если исследуемый случай уникален или задача исследования ограничивается описанием. Таким образом, проблема выбора объекта и обоснования этого выбора встает лишь в случае предполагаемого обобщения.

Логика выбора объекта в case study, естественно, отлична от логики выборки. Безусловно, все выбранные случаи должны быть теоретически обоснованы. В зависимости от задачи исследования либо обосновывается типичность данного случая, либо объясняется необходимость рассмотрения именно данного случая с точки зрения целей и задач исследования.

Фокусом нашего case study были изменения производственных отношений и управления на промышленных предприятиях. В качестве "случаев" выступали отдельные промышленные предприятия четырех регионов России. Предприятия очень разные – по величине, по ведомственной принадлежности, по характеру выпускаемой продукции, по форме собственности и т. д. Тем не менее общие экономические и политические условия, в которые они были поставлены в

последние годы, обусловили сходность происходящих на них процессов. Кроме детального описания и анализа процессов, происходящих на каждом предприятии, в наши задачи входило определение некоторых общих их черт. Таким образом, исследование носило сравнительный характер, что, несомненно, предполагало возможность некоторого обобщения. Поэтому критерии выбора предприятия должны были быть сознательно осмыслены.

Объектом исследования в Самаре были определены два промышленных предприятия (металлургическое и машиностроительное). В качестве обоснования выбора конкретных объектов были сформулированы некоторые условия, при которых предприятие наиболее оптимально соответствовало целям и возможностям исследования. Таких условий было три:

– наличие на предприятии явных (наблюдаемых) изменений. К таким изменениям мы относили проявления рабочей активности как в виде стихийных выступлений, так и в виде появления новых организационных форм рабочего движения. К наблюдаемым изменениям мы относили также активность управленческого аппарата, которая могла проявляться в различного рода нововведениях. Все эти изменения в большинстве случаев сопровождались явными или скрытыми производственными конфликтами;

– предприятия должны были быть характерными для промышленности города. В Самаре, в частности, это крупные предприятия военно-промышленного комплекса с большой численностью работающих, высококвалифицированным персоналом, с обширной социально-бытовой инфраструктурой. На таких предприятиях занято около половины всего работающего населения, их положение во многом определяет социальную ситуацию в городе. Из них мы выбирали предприятия с разными проявлениями наблюдаемых изменений и с различным по ряду причин экономическим положением: сравнительно стабильные и явно «шедшие ко дну»;

– возможность доступа к информации. Специфические особенности метода исследования обуславливают необходимость частого и свободного присутствия исследователей на предприятии, доступа к определенной части внутриводской документации. Основное затруднение было вызвано тем, что подобные предприятия всегда были строго засекреченной «военкой». Однако на ряде предприятий в тот момент (очень недолгий!) существовало положение, когда военной тайны уже не соблюдалось, а коммерческая еще не появилась. Выбор объектов был ограничен еще и степенью лояльности руководителей предприятий к научным исследованиям вообще и к нашему в частности.

Специфика используемого метода определила нашу исследовательскую стратегию: анализ событий, происходящих на уровне всего предприятия (изменение экономического положения, структурные преобразования, политика директората), проводился наряду с тщательным отслеживанием каждодневной жизни отдельных подразделений, общественных организаций и социальных групп. Это позволило составить более или менее объемную картину достаточно драматического периода в жизни такого сложнейшего социального механизма, каким является крупное производственное предприятие.

Основными методами, использованными в исследовании, являлись классические качественные методы case study: свободное интервью и включенное наблюдение.

Одним из условий использования качественных методов в case study являлось то, что вся полевая работа строилась на принципах триангуляции как способе повышения надежности данных в качественном исследовании. Исследовательская триангуляция выражалась в том, что каждую ситуацию, каждый факт наблюдали и описывали несколько исследователей. Это важный момент, поскольку в качественном исследовании особенно трудно ограничить влияние личных, психологических особенностей восприятия ситуации каждым из исследователей.

Методологическая триангуляция означала использование различных методов в изучении каждой конкретной ситуации. Чаще всего – сочетание всех основных методов: наблюдения, интервью и анализа документов. Если осуществить такую проверку было затруднительно, например при ретроспективном описании события, привлекалось как можно больше источников информации. Например, широко известная в городе забастовка в одном из цехов предприятия «Кольцо» была описана с привлечением материалов из восьми источников: интервью с руководителем забастовки, с участником забастовки, с главным инженером предприятия, на котором она происходила, с председателем завкома, с профсоюзным лидером цеха, который не поддержал забастовку, с лидерами Союза рабочих, с рабочими других предприятий, которые выступили в поддержку бастующих, с представителем прокуратуры, который занимался судебным процессом. Такой подход позволяет осветить ситуацию с разных сторон, оценить с различных точек зрения.

Временная триангуляция была осуществлена благодаря тому, что процессы, происходившие на предприятии, отслеживались в течение достаточно длительного времени. Это дало возможность возвращаться к прежним наблюдениям, интерпретируя их с привлечением новых фактов.

Каждые три месяца проводились общие семинары для участников всех четырех исследовательских групп. Основная цель этих встреч – обмен информацией и опытом организации работы над эмпирическими данными, что необходимо в условиях, когда много исследователей из разных регионов пользуются общим материалом. Работа на семинарах обеспечивала пространственную триангуляцию данных путем сравнения собранных фактов на предприятиях различных регионов России, где проводилось исследование.

Свободное интервью в качественном исследовании

В качественном исследовании использование метода свободного интервью тесно связано с методом наблюдения. В отличие от наблюдения с помощью интервью изучение социальной реальности осуществляется не прямо, а опосредованно, через личность опрашиваемого. «С точки зрения интервьюера респондент – это включенный наблюдатель или "первичный исследователь", изучивший и осмысливший (нередко с удивительной глубиной и точностью) ту социальную действительность, с которой он определенную часть жизни находился в непосредственном контакте».

Таким образом, интервью позволяет использовать не только собственные наблюдения и заключения, но и опыт людей, непосредственно связанных с предметом исследования. По форме общения свободное интервью в качественном исследовании больше напоминает неформальную естественную беседу, дружеский разговор. Такая процедура общения позволяет респондентам не только быть более свободными в выборе формы выражения своих чувств и мыслей относительно заданной тематики, но и дает возможность выйти на неожиданные повороты темы, ускользнувшие от внимания исследователя.

Форма свободного общения позволяет получать информацию различного рода: факты, оценки, объяснительную мотивацию, систему аргументации. Техника такого интервью достаточно известна, в научный оборот введен даже термин «метод беседы». Хотелось бы, однако, остановиться на некоторых особенностях применения этого метода в рамках case study, основными принципами которого являются комплексность и гибкость исследовательского подхода.

Достаточно часто в исследовании возможность проведения интервью возникает ситуативно, в ходе включенного наблюдения. В наших свободных интервью заранее задавались лишь тема и общий перечень исследовательских вопросов. Конкретные вопросы респон-

дентам формулировались и корректировались, как правило, непосредственно в ходе беседы. Этот метод предельно индивидуализирован, поскольку требуется не только добиться одинакового понимания вопроса респондентами, но и найти каждый раз ту индивидуальную форму вопроса или поведения, которая вызовет желание респондента обсудить значимые проблемы.

В начале интервью задавались полностью неструктурированные, свободные вопросы. «Что изменилось на Вашем предприятии, в Вашей работе?», «Как был организован Ваш профсоюз, стачком?», «Расскажите, пожалуйста, как начиналась забастовка?» Неструктурированный вопрос не фиксирует внимание на какой-то конкретной стороне, «он является как бы чистой страницей, которую следует заполнить интервьюируемому». Вопросы были направлены на то, чтобы респондент в большей степени, чем интервьюер, определил фокус внимания.

При установлении хорошего эмоционального контакта с собеседником в интервью фиксировалась качественно новая информация. Посчитав это важным, мы назвали такого рода беседы «доверительным интервью». Одной из особенностей «доверительного интервью» является то, что в ходе разговора могут возникать новые вопросы, а предмет разговора может обрести иные очертания, чем предполагалось заранее. Могут происходить как конкретизация, так и корректировка первоначального плана интервью. Такой подход дает возможность интервьюируемому высказываться по важнейшим для него проблемам, а не по тем вопросам, которые кажутся важными интервьюеру. Когда говорят о наболевших вопросах, мы получаем эмоционально окрашенную информацию о том, что в рамках проблематики исследования более актуализировано в сознании респондента. В результате осмысления информации подобных интервью возможны не только корректировка представлений о происходящих процессах, но и изменение фокуса исследования.

Вторая особенность доверительного интервью также определяется спецификой case study, в ходе которого неизбежно накапливается избыточное количество разнообразной информации, полученной из многих источников. Информация перемешана, порой противоречива, что сильно затрудняет анализ. Встает вопрос о достоверности данных. В ходе доверительного интервью желательно не только получить информацию об интересующем нас явлении, но и отчасти оценить ее достоверность, понять, в какую сторону она искажена, почему респондент дает именно эту информацию, касается ли она его лично и т. д. Информация, полученная в ходе доверительного интервью, позволяет выделить среди респондентов определенные типы,

являющиеся носителями неких социокультурных признаков, лучше понять ключевые фигуры.

«Доверительные интервью» в нашей работе проводились довольно часто. Порой ничего специально не надо было спрашивать, достаточно представиться и выслушать человека. Для многих это редкая возможность быть услышанным, получить сочувствующего и понимающего слушателя.

Попытки структурировать отчеты о свободном интервью

Как уже говорилось, метод свободного интервью предельно индивидуализирован. Тем не менее, когда в качественном исследовании работает группа исследователей, необходимо определенное структурирование полевого материала, в ином случае с ним просто практически невозможно работать.

В качественном исследовании принципиально изменяются требования к интервьюеру. В случае формализованных интервью интервьюер должен быть нейтрален, что дает возможность проверить надежность полученных данных путем повторного опроса. Акцент делается на однозначности понимания и воздействия задаваемых вопросов. В доверительном интервью главное – умение слушать, быть интересным собеседником. В первом случае основная задача – не дать обмануть себя, во втором – не обмануть самому. Стратегия формализованного интервью предполагает веру в валидность самого метода, стратегия доверительного интервью направлена на повышение валидности с помощью респондента.

Информация о ситуации интервью собиралась с помощью отчетов интервьюеров в виде свободного описания, прилагаемого к тексту самого интервью. Неформализованная форма отчета интервьюера более соответствует самой сути используемой стратегии. Свободная форма изложения давала возможность акцентировать внимание на моментах, осознанно или неосознанно привлекших внимание интервьюера. Описание включало, как правило, кроме имени респондента, даты, времени и формы фиксации, некоторую дополнительную информацию двух видов: фактографическую (биография респондента, описание ситуации, в которой проводилось интервью) и собственные рассуждения по поводу поведения и личности респондента или по поводу информации, полученной в интервью. Все интервьюеры, работавшие в проекте, являлись профессиональными социологами и практически совмещали функции интервьюера и аналитика-исследователя.

Приведу несколько примеров из отчетов интервьюеров, для того чтобы дать представление о том разнообразии информации, которую они содержат:

«Председатель профкома НИИ ПО, 50 лет, из них 38 лет на заводе, на общественной работе с 1989 года. Перед началом беседы респондент поинтересовался, каким образом мы на него вышли и какие вопросы собираемся ему задавать. Затем покинул помещение и возвратился с документами, которые пригодятся для беседы, одновременно проверив правильность нашего ответа. Несколько стушевался, увидев диктофон, но быстро согласился, заявив, что всё, что он будет говорить, – это его личная точка зрения, другие думают иначе и вообще “более подробно вы можете об этом узнать из газеты “Труд” от 11.04.92”. В ходе разговора несколько раз подчеркнул свою значимость, что он достаточно известная фигура в городе и на заводе. Очень доброжелателен, рассудителен, глубоко вникает в работу и ситуацию на заводе, аналитический склад ума. Его можно использовать в качестве эксперта по вопросам профсоюзной работы на предприятии».

Описание обстановки во многих случаях давало ключ к пониманию исследуемого социального феномена. Например, описание контекста интервью с представителями одного из «новых, независимых» профсоюзов: «Помещение профсоюза представляет из себя комнату, на дверях которой прикреплен бумажный лист с надписью от руки “ПРОФСОЮЗ”. Комната находится в коммерческой лавке, за столом – приемщицы товаров на комиссию. Когда я зашел и представился, в комнате находилось трое – двое мужчин и женщина, которая разговаривала с чернобородым человеком лет 45-ти, разложив перед ним какие-то бумаги. Женщина быстро собрала бумаги и ушла, я сел к столу чернобородого и снова объяснил цель своего визита. Последовали продолжительные расспросы, включая вопросы о возрасте, организации, телефонах и т. д. Чернобородый оказался председателем профсоюза “В”, а второй мужчина – его заместителем “П”. Речь обоих сбивчива, перескакивают с одного на другое, перебивают друг друга. Кроме того, страшно подозрительны, особенно “В”, который постоянно перебивал своего партнера, чтобы он не сказал лишнего и в течение разговора два раза произнес фразу: “А Вы мне никакую пакость не подложите?” Старательно обходили вопросы, связанные с личностью: “Да зачем Вам это?”, и разговор переводился на другое. Часто были попытки уйти в сторону и заняться обсуждением посторонних вопросов. “А Вы чем мне можете помочь? Нам, чтобы начать хорошо работать, нужен коммерческий директор – найдете? А может сами пойдите?” Долго искали программные документы, переругиваясь друг с

другом о том, что все раздали и опять надо ехать в Москву, нет ни одного экземпляра. Категорически запретили включать диктофон, строго следили за тем, что я записываю – “ну, это не надо записывать, это потом запишете, не надо сейчас...” и т. д.

Данные отчетов, написанных в свободной форме, давали не только живое представление об обстановке и человеке, с которым велась беседа, что психологически облегчает восприятие текста, но и предоставляли интервьюеру-исследователю возможность отрефлексировать свои впечатления в виде формулировок. Это важно при последующей аналитической работе с материалами, оценке степени достоверности полученной информации, а также в качестве некоего опорного сигнала, в том случае, когда исследователь возвращается к материалам интервью через некоторое время.

Текст самого интервью излагался дословно, в форме «вопрос-ответ» с сохранением лексики респондента. После изложения текста беседы интервьюеру предлагалось, по возможности, сделать краткие комментарии, которые касались нескольких ключевых моментов:

1. Замечания по содержанию полученной информации, включая вопросы, возникшие в ходе интервью, на которые респондент не дал ответа по той или иной причине, либо вопросы, возникшие уже после непосредственного контакта с респондентом, при чтении записей или предварительном анализе информации.

«Выяснить: 1) обращались ли к коммерческим структурам (биржам, кооперативам, посредникам) для решения проблем снабжения завода материалом после разрыва связей с поставщиками из других республик; 2) размер нынешних налогов на предприятии; 3) отношение к цеховым стачкам, поддерживает ли их кто-нибудь; 4) взаимоотношения администрации и малого предприятия “Спектр”, расположенного на территории завода».

2. Краткое резюме по поводу полученной информации, если она касалась какого-либо факта или события, к которым не предполагалось обращаться в дальнейшем, то есть не предусматривалось возможности проверить информацию. Таким образом подчеркивалось, что это мнение респондента. Здесь большое значение имели, например, ключевые фразы респондента, выделенные интервьюером.

«Респондент: ”Во всех случаях областной комитет по приватизации поддерживает интересы заводской, торговой и т. д. номенклатуры, против интересов трудового коллектива. Если кто-то не хочет кормить чиновников, а хочет самостоятельно распоряжаться прибылью и строить производство, то это немедленно пресекается, даже если это предприятие муниципальное, подачей параллельной заявки

в областной комитет, который быстро удовлетворяет просьбу руководства, не особенно заботясь о соответствии закону. Однако если интересы номенклатуры связаны, наоборот, с коммерциализацией, то тогда поддерживается коммерциализация. «Ключевая фраза: “Городской комитет всегда будет защищать права производителей... Но то, что происходит сейчас – это грабеж!”».

3. Краткое резюме по поводу собственных впечатлений, своего рода предварительный содержательный анализ полученной информации. Это стимулировало возникновение объяснительных гипотез, пусть предварительных и частных, в дальнейшем они могли быть развернуты, уточнены или отвергнуты. В этом случае не требовалось приведения строгого обоснования выводов, это осуществлялось в дальнейшем на еженедельных групповых обсуждениях.

«Благополучие предприятия базируется на повышенном спросе на изделия фабрики. Потребность в этих изделиях позволяет повышать их цену, расширять рынки сбыта и таким образом повышать зарплату рабочим, успевая за ростом цен. При небольшом, компактно расположенном рабочем коллективе администрация может чутко реагировать на настроения рабочих и предпринимать превентивные шаги для сглаживания назревающих конфликтов».

Полуструктурированные интервью

Частичная формализация такого интервью заключалась в том, что оно проводилось по определенной схеме с заданным кругом открытых вопросов. Полуструктурированные интервью применялись с целью получения в первую очередь фактологической информации. Содержание вопросника зависело от характера информированности респондента. Были разработаны примерные вопросники для отдельных групп респондентов.

Бланк интервью председателя стачкома

1. Кто был организатором стачкома?
2. Дата организации стачкома.
3. Участники стачкома (биографии, профессия, политическая активность).
4. Когда было первое заседание?
5. Как прошло заседание?
6. Какие были приняты решения?
7. Было ли противодействие заседанию?

8. Что произошло после основания стачкома?
9. Какова была реакция администрации?
10. Какова была реакция профсоюза?
11. Где заседает стачком?
12. Как часто заседает стачком?
13. К каким забастовкам призывал?
14. Как организуется забастовка?
15. Как рабочие узнают, что объявлена забастовка?
16. Как реагируют на призыв к забастовке?
17. Кто оказывает давление на стачком? Как это делается?

Бланк интервью члена стачкома

1. Когда вы впервые услышали о стачкоме?
2. Что вы предприняли, узнав о предложении организовать стачком?
3. Как вы узнали о других членах стачкома?
4. Что произошло на первом заседании стачкома?
5. На скольких заседаниях вы были?
6. Кому вы говорили о стачкоме?
7. Какова главная проблема, стоящая перед стачкомом?
8. Что было самым большим достижением стачкома?

Групповые беседы

Необходимость в групповых или коллективных беседах возникла лишь на втором этапе работы, когда мы приступили к детальному изучению непосредственного производства (цеха и участка).

Целью проведения групповых бесед было выяснение восприятия работниками тех процессов на производстве, характер протекания которых нам был не совсем ясен. Групповые беседы были более сфокусированы на выяснении отношения к одной проблеме или к одному явлению. Я не могу назвать характер таких бесед дискуссией, так как беседа фокусировалась на 2–3 вопросах, по которым уже существовало сложившееся общественное мнение. Собеседники как бы дополняли и уточняли аргументацию друг друга. Беседы проводились, как правило, на рабочем месте, во время обеденного перерыва или вынужденного простоя. В групповых беседах принимали участие члены малых групп (работники одной бригады или смены).

В отличие от индивидуального интервью, в групповой беседе люди чаще были раскрепощены, откровенны, как правило, не старались произвести впечатление или что-то утаить, так как им предос-

тавлялась возможность высказываться от лица коллектива. Характерно, что в такого рода беседах респонденты употребляют чаще местоимение ОНИ, чем Я или МЫ. Для ситуации групповой беседы характерны взаимный контроль, отсутствие безапелляционных суждений. Обычно активно говорят два-три человека, остальные участвуют скорее эмоционально – не дают соврать, уточняют факты. Однако необходимо сознавать, что в групповых беседах чаще выдаются не личностные, а коллективные, социально ожидаемые оценки. В групповых беседах (так же, как и в доверительных интервью) аспекты рассмотрения проблемы могли измениться самым неожиданным образом, порой перечеркивая уже уточненные гипотезы. Например, в результате достаточно длительной полевой работы мы определили несколько предположительных причин активного участия рабочих в подписке на акции в ходе приватизации. В процессе нескольких групповых интервью с рабочими наши гипотезы не подтвердились. Одной из основных причин активности оказался страх потерять работу. Ни в ходе наблюдений за мероприятиями по приватизации, ни в индивидуальных беседах ничего подобного не прослеживалось.

Вот, например, фрагмент записи групповой беседы с рабочими одного из цехов предприятия «ПРОКАТ» (в беседе принимают участие шесть человек): «В цехе началась предварительная подписка на акции, как вы относитесь к приватизации? – Заполнили корешки, положенное количество акций выкупят лишь некоторые, так как нужны дополнительные ваучеры. Покупать их и вкладывать в предприятие они не хотят. Неизвестно, что из этого получится и получится ли вообще. Если что-то и выйдет, то не скоро, так зачем себя ужимать, отрывать от семьи, в долги лезть? Вот и выкупают минимум акций – это 11 штук, нужен всего лишь один ваучер. – А может, вообще не стоит покупать акции? – Некоторые может и не стали бы покупать, но ведь опять будет сокращение, вот и будут те, кто не выкупил эти акции, первыми претендентами на сокращение. – Вам об этом кто-нибудь говорил? – Нет, об этом не говорили и говорить не надо, и так все ясно. Раз ты не вложил средства – скатертью дорога. А сокращать еще будут. Лишнего народа полно, в отпусках 50 %, многие в строительной группе работают». Фрагмент из беседы с рабочими другого участка этого же цеха: «А можно не участвовать в приватизации, не выкупать акции? – Наверное, можно, но так как все время сокращают работников из-за нехватки работы, то сократят прежде всего тех, кто акции покупать не будет. – Об этом вам кто-нибудь говорил из руководителей? – Нет, но это и так ясно».

Как и при использовании свободного интервью, групповые беседы в рамках case study тесно связаны с непосредственным наблюдением и

постоянной рефлексией исследователем места и роли новых участников изучаемых процессов в общей картине производственных отношений. Поэтому отчет о групповом интервью также включал описанную в свободной форме дополнительную информацию.

Из отчета о групповой беседе: «В связи с недогрузкой мощностей из пяти прессов на участке работают только два. В день посещения работал только один пресс, так как в полете текущий ремонт. Несколько человек были свободны и по просьбе мастера собрались в его комнате. Вели себя непринужденно, на вопросы отвечали с удовольствием. Участок многономенклатурный, продукция производится небольшими партиями, в связи с этим приходится часто перенастраивать оборудование на новую продукцию. Средняя зарплата составляет 12–13 тыс. руб. На участке работают около 90 человек в 3 смены. Производство вредное. В беседе приняли участие: Вера Ивановна, нормировщица участка, обслуживает все три смены, возраст 52–53 года, на заводе проработала почти 30 лет. В цехе работает ее сын; Наташа, прессовщица, примерный возраст – 40 лет, на заводе более 20 лет. Муж работает здесь же, на прессе. У нее две дочери, старшая учится в заводском техникуме».

Беседы строились по принципу свободного общения. Вступительные вопросы, располагающие собеседников к непринужденному разговору, как правило, носили характер общих житейских проблем: «Как у вас идет работа? С какими проблемами в работе вам чаще всего приходится сталкиваться? Изменилось ли что-то в вашей работе? Хватает ли вам тех денег, которые вы получаете?» Далее разговор фокусировался на определенной проблеме.

Специфика применения групповых бесед в исследовании случая, на мой взгляд, заключается в том, что возможно их использование как некой альтернативы опросу, поскольку мы выясняем именно общественное мнение по поводу какого-либо явления, которое респондентам хорошо известно, актуализировано в сознании, а исследователь, в свою очередь, имеет определенную гипотезу, которую необходимо подтвердить или опровергнуть.

Включенное наблюдение

Включенное наблюдение – один из основных, классических методов case study. Техника наблюдения в case study достаточно близко напоминает технику антропологических наблюдений. Особых организационных сложностей при проведении наблюдений в нашем ис-

следовании не было, так как за длительный период пребывания на предприятиях к социологам привыкли и воспринимали их присутствие как нечто обычное, не нарушающее течения повседневной жизни. По типу включенности исследователи являлись «участниками-наблюдателями».

По объекту наблюдения прежде всего необходимо выделить неструктурированные наблюдения за отдельными событиями: производственными и профсоюзными собраниями, забастовками, другими конфликтами. Протоколы наблюдений за событиями оформлялись в свободной форме и носили характер естественной истории, практически не отличаясь от полевых заметок. Задавались лишь общие направления наблюдения: Сколько человек присутствует? Кто они? Где происходит действие? и т. д. Стратегию своего поведения, какие наиболее важные элементы наблюдаемой ситуации нужно фиксировать определял сам наблюдатель. Основным требованием к наблюдателю было как можно более детальное описание, позволяющее восстановить живую атмосферу события.

Необходимым элементом наблюдения за событием является точная фиксация времени, что дает многосторонние возможности содержательного использования одной и той же информации.

Из протокола наблюдения за профсоюзным собранием: «Собрание проходило в помещении Дворца культуры. Присутствовали представители администрации, цехов, бригад – все весьма солидно одетые, при галстуках. Собрание шло с перерывом, интерес к перерыву заметно ослаб, он и так был невелик, создавалось впечатление, что многие это уже все это слышали, тема поднадоела и особенно не актуальна. После перерыва зал покинули более трети состава собрания. Неожиданно острый интерес – затихли все разговоры, все обратились в слух – незапланированное выступление генерального директора». Излагается выступление, одновременно фиксируется разговор в зале: «Уходим, переходим – совсем разваливаем профсоюз. Он слабый сейчас, да и в руководстве черт знает кто сидит. Вот недавно в “Волжской заре” статья была критическая. Профсоюз “Солидарность” пишет, что в обкоме профсоюзов одни бывшие члены обкома КПСС» [5].

Из протокола наблюдения за действиями руководителей независимого профсоюза во время экстраординарной ситуации (забастовка в одном из цехов): «Цехом шарикового цеха. Присутствуют: “Б” – председатель профсоюза, “Л” – его заместитель, социолог. Время от времени заходит и снова выходит предцехкома “А”. Работает радио, трансляция кульминационных событий 7-го съезда народных депу-

татов России. Атмосфера большого эмоционального напряжения, все последующие разговоры часто прерываются для слушания отдельных фрагментов трансляции. После обмена политическими впечатлениями "Б" сообщает о забастовке из-за низкой заработной платы в цехах ЦТП-1 и ЦПА. Немного успокоившись, он звонит в цехком ЦТП-1: "Владимир Борисович, что там у тебя? Из начальства никто не встречался? Нет? А что директор?" (Его собеседник - предцехкома ЦТП-1). "А": "Завтра будет встреча с директором. Что там говорят?" (Про радио. В дальнейшем все "съездовские" куски разговоров опускаются). "Б": "Эта забастовка нужна только администрации. В ноябре они стабильно работали меньшим составом, чем в октябре, а зарплату получили меньше!" ("Л" целиком поглощен комментариями происходящего на съезде). "Б": "Может, из ОТиЗа кого пригласить?" (Выходит, потом возвращается и звонит начальнику ПЭУ, приглашает его прийти на собрание). Окончив разговор, растерянно: "Он говорит, что они там все съезд смотрят по телевизору и им не до этого!" (Звонит директору производства: "Константин Константинович! Надо как-то решить эту ситуацию, чтобы люди стали работать!") (Судя по разговору, собеседник соглашается прийти на собрание). "Л" тем временем вышел в бастующий цех. Через 20 минут (заполнены разговором о политике) мы с "Б" тоже направляемся туда. По пути он повторяет свою мысль, что в условиях недостаточной загруженности работой забастовка выгодна только администрации, и высказывает предположение, что она была специально спровоцирована и приурочена к съезду, чтобы лишний раз продемонстрировать дестабилизацию обстановки в стране и необходимость смены правительства».

В нашем исследовании наблюдатель мог предложить гипотезы или свою интерпретацию события сразу вслед за изложением хода событий, что называется – «по горячим следам»:

«Ход конфликта заставляет предположить, что чрезвычайно большую роль в его возникновении сыграли мотивы "социальной справедливости". "Последней каплей" для рабочих послужила информация о том, что сборщицы, то есть представители более легкой, на их взгляд, работы, получили такую же зарплату. Эти мотивы всплывают при подобных конфликтах практически всегда: рабочие находят свою зарплату недостаточной не вообще, в абсолютном исчислении, а в сравнении с другими категориями».

Второй вид наблюдения – этнографические наблюдения за повседневными, будничными событиями в жизни цеха: как складывается рабочий день мастера, начальника цеха, процесс распределения

работы в бригаде, планерки и т. д. При продолжительном включенном наблюдении необходимость детализации сохраняется.

Обобщающие отчеты по результатам наблюдения за работой производственного участка представляют детальное описание объекта, полученное не только с помощью наблюдения, но и в результате использования информации из самых разных источников. Такие отчеты дают представление о контексте, о том, каковы характеристики места действия, в котором разворачиваются события. Как правило, они организованы тематически. В качестве примера можно привести структуру итогового отчета наблюдения за работой производственного участка: кадровый состав, технология, снабжение, сбыт, зарплата, насущные проблемы, сменность, ритмичность работы, качество, связь с цеховыми службами, рабочий день сменного мастера, рабочий день старшего мастера, отчетность, персоналии.

Рекомендуемый библиографический список

1. Yin R. Case study methods. London: Sage, 1989.
2. Буравой М. Углубленное case study: между позитивизмом и постмодернизмом // Рубеж. 1997. № 10–11.
3. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учеб. пособие. М.: Флинта: МПСИ, 2005.
4. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004.
5. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006.
6. Киблицкая М.В., Масалков И.К. Методология и дизайн исследования в стиле кейс-стади. М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 2003.
7. Козина И. Особенности стратегии case-study при изучении производственных отношений на промышленных предприятиях России // Социология: 4М. 1995. № 5–6, С. 65–90.
8. Козина И. Case study: некоторые методические проблемы // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 177–189.

РАЗДЕЛ 4.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЧЕТАНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО И КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПОДХОДОВ

Глава 1

Возможности сочетания качественного и количественного подходов в одном исследовательском цикле

Общие положения

Существуют как минимум *четыре позиции* относительно возможности сочетания качественного и количественного подходов в одном исследовательском цикле: *радикалистская, экзистенциалистская, прагматическая, узкоэмпиристская.*

Радикалистская позиция, *разделяемая преимущественно методологами*, состоит в том, что два этих подхода в принципе нельзя совместить – между ними пропасть: вместе с «медленным разложением модернистского проекта» должен уйти со сцены и классический подход. Умеренная версия этой позиции заключается в том, что два этих подхода существуют синхронно, параллельно, но вес качественных исследовательских практик будет возрастать как более соответствующих духу времени.

Экзистенциалистская позиция состоит в том, что вопрос о выборе подхода – это прежде всего экзистенциальный выбор исследователя.

Прагматическая позиция состоит в том, что каждый из этих подходов имеет свою «зону релевантности», т. е. область исследовательских задач, где использование конкретного подхода является наиболее эффективным или единственно возможным. Исследователь выбирает тот или иной подход в зависимости от поставленных в исследовании задач. При этом возможно **сочетание этих подходов в одном исследовательском цикле**, если это обусловлено целями и задачами исследования. Варианты сочетания могут *быть параллельными и*

последовательными. Прагматическая позиция сегодня является самой востребованной в социологическом сообществе.

Узкоэмпирический подход состоит в том, что различия между качественным и количественным подходом не столь уж велики, и дискуссия об этих подходах непродуктивна.

Лабораторная работа 1.

Последовательное сочетание качественного и количественного подходов в одном исследовательском цикле: обоснование методологической логики конкретного социологического исследования

Общая характеристика

Последовательное сочетание качественного и количественного подходов в одном исследовательском цикле возможно в двух вариантах:

– на первом этапе используется *количественный подход*, на втором – *качественный*;

– на первом этапе используется *качественный подход*, на втором – *количественный*.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: обосновать выбор методологической логики (последовательности методологических подходов) в исследовании по теме «Социологический анализ смыслов болезни хронических больных Самары»¹⁶⁰.

В исследовании были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Описать смыслы болезни, характерные для хронических больных Самары: построить эмпирическую классификацию смыслов.

¹⁶⁰ Готлиб А.С. Субъективные смыслы болезни, их реализация в отечественных медицинских практиках // Общество ремиссии: на пути к нарративной медицине: сб. науч. тр. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012.

2. Описать общую количественную представленность смыслов болезни в сознании хронических больных Самары.

3. Сравнить количественную представленность смыслов болезни в сознании различных социально-демографических групп населения Самары.

Как известно, в рамках и количественного, и качественного методологических подходов решается свой спектр исследовательских задач.

Методология *классического социологического исследования* (или количественный подход в социологическом исследовании) в наибольшей степени соответствует такой исследовательской ситуации, когда необходимо:

- определить меру выраженности, распространенности того или иного *социального свойства* в изучаемой социальной общности;
- описать степень представленности *отдельных элементов* изучаемого социального явления, то есть количественно описать *его структуру*;
- выявить количественную представленность *типов изучаемого явления* в той или иной социальной группе;
- определить взаимосвязь между изучаемыми признаками, ее тесноту и направленность. Этот класс исследовательских задач может быть реализован в классическом социологическом исследовании, если в распоряжении исследователя есть *теоретическое описание* изучаемого явления или процесса: только в этом случае возможны эмпирическая интерпретация, осуществление эмпирического исследования в целом. Это означает, что в рамках классической методологии могут быть исследованы только *относительно изученные, теоретически осмысленные* социальные явления, при этом их теоретическое описание удовлетворяет исследователя.

Методология *качественного исследования* адекватна такой исследовательской ситуации, когда необходимо изучить:

- малоизученное или вовсе новое, неизученное явление;
- социальный объект в его изменчивости во времени;
- смыслы изучаемого явления;
- уникальное явление в его целостности и неповторимости;

В нашем случае с учетом «зоны релевантности» этих двух методологических подходов в качестве целесообразной была избрана следующая логика исследования: на *первом этапе* используется *качественный подход*, на втором – *количественный*.

1. На *первом этапе* была поставлена задача 1 – описать смыслы болезни, характерные для хронических больных Самары: построить эмпирическую классификацию смыслов¹⁶¹.

2. На втором этапе соответственно были поставлены задачи 2 и 3 – описать общую количественную представленность смыслов болезни в сознании хронических больных Самары; сравнить количественную представленность смыслов болезни в сознании различных социально-демографических групп населения Самары.

Соответственно на первом качественном этапе исследования было использовано глубинное интервью с хроническими больными Самары, отобранными целевым образом, а на втором, количественном – полуформализованное интервью с хроническими больными Самары, отобранными методом квотного отбора.

¹⁶¹ В ходе исследования были получены следующие 16 классов смыслов болезни: болезнь как ограничение деятельности, привычного образа и ритма жизни; болезнь как вина перед родными и близкими; болезнь как приближение к смерти, финал, конец; болезнь как дополнительная материальная нагрузка; болезнь как социальное исключение, выпадение из привычного круга общения; болезнь как проявление слабости; болезнь как испытание, преодоление; болезнь как невозможность эффективного исполнения семейных ролей; болезнь как унижение, пространство формирования негативной идентичности; болезнь как удел, судьба; болезнь как расплата за жизненные успехи; болезнь как одиночество; болезнь как экзистенциальное событие, возможность задуматься о жизни; болезнь как проявление старения организма; болезнь как потеря привычного облика, красоты; болезнь как зависимость от других.

Практические задания

1. Обосновать методологическую логику социологического исследования по теме: «Смыслы свободы в современном российском обществе».
2. Обосновать методологическую логику исследования по теме: «Типы потребителей одежды среди населения Самары».
3. Обосновать методологическую логику исследования по теме: «Социальная адаптация иногородних студентов в вузе».

Рекомендуемый библиографический список

1. Готлиб А. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: Флинта, 2005.
2. Качественные методы в полевых социологических исследованиях / И. Штейнберг [и др.]. СПб.: Алетейя, 2009.
3. Татарова Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Изд. дом «Высшее образование», 2007.

Глава 2

Сочетание качественного и количественного подходов в методике неоконченных предложений

*Лабораторная работа 1.
Методика неоконченных предложений:
разработка программы исследования
и особенности полевого этапа работ*

Общая характеристика

Методика неоконченных (незаконченных) предложений (МНП, иногда «тест на завершение предложений») относится к разряду проективных методик, которые зародились в русле психологической науки. В своей реализации МНП подразумевает изучение представлений, ожиданий, установок, субъективных смыслов через завершение респондентами предложений-стимулов об изучаемом явлении.

В МНП органично переплетаются элементы количественного и качественного подходов. С одной стороны, методологическим основанием ее применения служат феноменология и стремление исследователей уловить, зафиксировать элементарные проявления повседневности, «очевидные смыслы», установленные посредством вербального стимулирования¹⁶². С другой – на уровне эмпирического применения МНП реализуется в рамках количественных опросов. На этапе обработки и анализа эмпирического материала мы постепенно «восходим» от индивидуальных смыслов к общим закономерностям, используя процедуру кодирования (что свойственно качественному подходу). Однако сконструированные компоненты подвергаются математическому анализу разного уровня «сложно-

¹⁶² Олышанский В.Б. Становление метода неоконченных предложений в Советском Союзе 70-х годов // Социология: 4М. 1997. № 9. С. 82–97.

сти»: от построения простых распределений до проведения, например, кластерного анализа.

МНП может быть использована как самостоятельная, ключевая методика исследования (магистральный метод), а может быть включена в логику, например, анкетного опроса.

За разработкой предложений-стимулов стоит серьезная работа по проектированию классического социологического исследования, со всеми соответствующими требованиями: описание проблемной ситуации, определение объекта и предмета исследования, формулировка цели, основных и дополнительных задач и т. д.

Рекомендации по формулировке предложений-стимулов:

1. Предполагаемое завершение предложений-стимулов не должно быть самоочевидным, явно предсказуемым.

2. Предложения должны «работать» на решение задач исследования (в том числе на фиксирование широких и/или узких смысловых полей).

3. Количество и качество предложений-стимулов определяется принципами достаточности (охватывают все задачи исследования) и непротиворечивости (отсутствуют явные дубли).

В совокупности со стремлением избежать явной психологической усталости со стороны респондента целесообразно ограничиться 12–15 предложениями-стимулами, если МНП используется как основная методика исследования, и 7–10 в случае ее «вспомогательного» характера.

4. Формулировки стимульных предложений должны быть максимально приближены к обычной человеческой речи (повседневной), учитывать специфику объекта исследования.

Особенности организации опроса. Догматичных ограничений или требований к организации опроса по МНП нет. В зависимости от специфики исследовательских задач, объекта исследования и других условий можно применять:

– бланк опроса на самозаполнение¹⁶³ (респондент сам читает предложения-стимулы и в письменной форме завершает их);

¹⁶³ Пример такого бланка приведен в образце выполнения лабораторной работы 1.

– бланк опроса на самозаполнение¹⁶⁴ «под диктовку» (предложения зачитываются респонденту устно, и он письменно завершает их в условиях ограничения времени. Удобный формат при опросе большой аудитории респондентов);

– бланк интервью (как правило, когда МНП используется в качестве вспомогательного метода исследования. Интервьюер зачитывает респонденту предложения-стимулы (или предоставляет карточку), а тот устно отвечает¹⁶⁵).

Как правило, время опроса по МНП ограничено, поскольку исследователь стремится получить первые, явные ассоциации на предложенные стимулы.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: разработать программу социологического исследования для изучения субъективных смыслов счастья с помощью МНП.

Элементы программы социологического исследования¹⁶⁶

Объект исследования: студенческая молодежь (на примере СамГУ).

Предмет исследования: счастье как социальный феномен.

Задачи исследования:

1. Описать субъективные смыслы счастья у студенческой молодежи.
2. Выявить «механизмы достижения» счастья.
3. Описать образ счастливого человека.

¹⁶⁴ Такой прием использовал В.Б. Ольшанский.

¹⁶⁵ В таком формате МНП, например, использовался в рамках изучения представлений о свободе и свободном человеке в исследовании кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований СамГУ, посвященном адаптационным практикам населения.

¹⁶⁶ В качестве примера приводятся отдельные элементы программы социологического исследования.

**Эмпирическая интерпретация
(структурная схема исследования)**

Блок 1. Общие представления о счастье
<i>Счастье – это ... Я счастлив, когда...</i>
Блок 2. Механизмы достижения счастья
<i>Чтобы быть счастливым, нужно Для полного счастья человеку необходим(о)</i>
Блок 3. Образ счастливого человека
<i>Если ты счастлив, то... Счастлив тот, кто ... Счастливый человек всегда ... Счастливый человек никогда ... У счастливого человека есть... У счастливого человека нет ...</i>

Механизм опроса: самостоятельное заполнение бланка опросника.

Выборка: многоступенчатая, N=298 чел.

Практические задания

1. Разработайте программу социологического исследования, посвященного изучению представления о **дружбе** среди старшеклассников г. Самары с использованием методики неоконченных предложений.

2. Спроектируйте программу социологического исследования для изучения представлений разных слоев населения о **жизненном успехе** с использованием методики неоконченных предложений.

3. Подготовьте программу исследования на тему «Представления об **идеальном начальнике** у трудовых коллективов в производственной сфере и сфере услуг», опираясь на методику неоконченных предложений.

Бланк опросника

Дорогой студент!

Кафедра методологии социологических и маркетинговых исследований СамГУ приглашает тебя принять участие в опросе, посвященном изучению представлений о счастье среди молодежи.

Тебе необходимо завершить предложения, указанные ниже. Старайся долго не задумываться над ответом и пиши то, что первое приходит в голову. Исследование проводится анонимно, результаты буду использованы в обобщенном виде.

Счастье – это _____

Счастливым человек всегда _____

Счастливым человек никогда _____

Я счастлив, когда _____

Если ты счастлив, то _____

Чтобы быть счастливым, нужно _____

Счастлив тот, кто _____

Для полного счастья человеку необходим(о) _____

У счастливого человека есть _____

У счастливого человека нет _____

Пол: ____ Факультет: _____ Курс: _____

Благодарим за участие в опросе!

Лабораторная работа 2.
Методика неоконченных предложений:
обработка результатов исследования

Процесс обработки данных, полученных в ходе опроса по МНП, как правило, основан на восходящей стратегии, то есть последовательном **обобщении** реакций респондентов (окончаний предложений), переходе от индивидуальных ответов к некоторым социальным конструктам (см. рисунок).

Логика этого перехода зависит от изначальной стратегии самого исследования¹⁶⁷. Так, если МНП была использована в качестве **вспомогательной методики** в рамках массового опроса (стратегия 1), то обработка завершенных предложений соответствует процедуре «закрытия» открытых вопросов (построение номинальной шкалы).

В случае, если МНП является **магистральной методикой исследования** (стратегии 2 и 3), к эмпирическим данным применяются более трудоемкие процедуры логической формализации (многоступенчатое кодирование, типологический анализ¹⁶⁸ и др.).

Как правило, разрабатывается отдельный кодификатор для каждого неоконченного предложения. Однако, если предложения-стимулы задают широкие смысловые поля, единый кодификатор может применяться к целым тематическим блокам.

Кодификатор представляет собой «многоуровневый трафарет», задающий логику перехода от высказываний респондентов к абстрактно-логическим конструктам. Количество уровней («переходов») задает сам исследователь¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Татарова Г.Г., Бурлов А.В. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 123–132.

¹⁶⁸ О типологическом анализе см. подробно: Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях: учебное пособие. М: Издательский дом «Новый учебник», 2004. 206 с.

¹⁶⁹ В исследовательской практике встречаются различные подходы к обозначению уровней обобщения. Например, в работах Г.Г. Татаровой и А.В. Бурлова, посвященных изучению образа культурного человека, «восхождение» идет от элементарных обоснований к элементам и затем к компонентам образа.



Рис. Логика кодирования данных, полученных с помощью МНП

На начальном этапе кодификации (при работе с первичными данными) к группировке данных могут быть привлечены сами респонденты.

Кодируя данные, исследователь должен учитывать не только формальное значение текстовых единиц, но и чувствовать смысловые нюансы, заложенные в ответах респондентов, а зачастую и общий тон, «настроение» всей анкеты.

По завершении кодификации осуществляется процедура количественного подсчета, выявляются наиболее распространенные элементы. К данным, полученные по МНП, могут быть применены различные методы математической статистики, например, кластерный анализ.

Образец выполнения лабораторной работы 2

Задание: провести обработку эмпирических данных, полученных в ходе исследования по МНП и оформить итоговый отчет о проведении исследования¹⁷⁰.

В ходе социологического исследования было опрошено 298 студентов с различных курсов и факультетов Самарского государственного университета (в соответствии со структурой выборки). Респонденты самостоятельно заполняли бланки опроса, и время не ограничивалось. Отсутствие строгого регламента оправдано при исследовании темы счастья, когда важны развернутые ответы респондентов.

Основной задачей исследования являлось описание субъективных смыслов счастья. На решение этой задачи работали два стимульных предложения первого блока «Счастье – это...» и «Я счастлив, когда...».

На основании полученных ответов было выделено 15 субъективных смыслов. При этом их четко можно разделить **на два блока** (смысловых поля). К **первому** блоку относятся варианты, связанные с осмыслением счастья как такового: счастье как положительное эмоциональное переживание (18,5 %), «тавтология» счастья (1,8 %) и счастье как ценность (1,1 %). Доля ответов первого блока в общем смысловом пространстве составляет 21,4 %. Его ключевой смысл «положительное эмоциональное переживание» конструируют, прежде всего, такие смысловые единицы как «удовлетворенность во всех сферах жизни» (7,3 %) и «положительное настроение, радость» (6,7 %). Такое понимание счастья можно назвать «классическим» или скорее «словарным», «обобщенным», поскольку именно такую трактовку можно встретить в словарях и энциклопедиях¹⁷¹.

¹⁷⁰ В качестве примера приводятся выдержки из отчета по исследованию.

¹⁷¹ См., например, Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Рус. яз., 1996. 637 с.; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Второй смысловой блок, составляющий практически три четверти ответов (78,5 %), можно обозначить как «инструментальный». В него включены такие субъективные смыслы счастья, которые обозначают «инструменты» счастья, то есть то, что делает человека (в нашем случае студенческую молодежь) счастливым. Также эти субъективные смыслы можно трактовать как значимые сферы жизни человека.

Ключевые смыслы второго блока: «семья» (27,7 %), «любовь» (10,9 %) и «достижение желаемого» (8,4 %). Рассмотрим их подробнее. Субъективный смысл, обозначенный нами как «**семья**», строится на двух смысловых единицах: «родственный альтруизм» («*Мои близкие здоровы и счастливы*», «*У близких все хорошо*») (14,6 %) и «семья, близкие люди» («*Когда близкие люди рядом*», «*Семья*») (11,5 %). Термин «родственный альтруизм»¹⁷² используется нами намеренно, чтобы подчеркнуть нюанс: для респондентов счастье не просто быть со своим близкими, в окружении семьи, а знать, что они здоровы и счастливы, то есть счастье человека заключается в благополучии близких ему людей.

«**Любовь**» как субъективный смысл счастья, второй по популярности вариант в инструментальном блоке (10,9 %). При этом мы отдельно выделяем смысловые единицы «любить» («*я люблю*», «*любить*») (5,8 %) и «быть любимым» («*Любимый человек рядом*», «*Быть любимой*») (5,1 %), которые, впрочем, сопоставимо сильно выражены.

Такая приверженность семье в определении «границ» собственного счастья, а также любви, возможно, связана со спецификой объекта исследования – молодежная студенческая аудитория (см. таблицу).

¹⁷² Подобный термин можно встретить, например, у А.В. Олескина. См.: Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. URL: http://polbu.ru/oleskin_biopolitics.

Кодировочная таблица для блока 1. «Субъективные смыслы счастья»

Субъективные смыслы	Смысловые единицы	Типичные ответы респондентов	Частота встречаемости единиц, в %	Частота встречаемости смысла, в %
1	2	3	4	5
Положительное эмоциональное переживание	Удовлетворенность во всех сферах жизни	«Когда ты доволен своей жизнью и тебя все в ней устраивает», «У меня все хорошо»	7,3	18,5
	Позитивное настроение, радость	«Хорошее настроение», «Эйфория», «Радостные моменты жизни», «Много радости».	6,7	
	Отсутствие негатива	«Когда у тебя даже мысли нет, чтобы пожаловаться », «Когда не надо врать, что тебе хорошо», «Отсутствие проблем»	2,8	
	Внутреннее состояние	«Состояние души»	1,7	
«Тавтология» счастья	Счастье определяется через «само себя».	«Счастье», «Ожидание еще большего счастья», «Я счастлив»	1,8	1,8
Счастье как ценность	То, что значимо	«Прекрасно», «То, к чему стремишься»	1,1	1,1

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Семья	«Родственный» альтруизм	«Мои близкие здоровы и счастливы», «Когда близкие и родные люди здоровы», «У близких все хорошо», «Когда живы твои близкие»	14,6	27,7
	Семья, близкие	«Семья», «Когда близкие люди рядом»	11,5	
	Родители	«Родители»	0,4	
	Дети	«Дети», «Здоровое потомство»	1,2	
Любовь	Любить, любовь	«Любовь», «Я люблю»	5,8	10,9
	Любимый человек, быть любимым	«Любимый человек рядом», «Быть любимой»	5,1	
Достижение желаемого	Получаешь то, что хочешь Имеешь то, что хочешь	«Совершение желаемого», «Когда все идет своим чередом и мечты сбываются», «Когда все происходит так, как ты хочешь», «Сбываются мечты»	7,1	8,4
	Достигаешь поставленных целей	«Когда у человека есть цель в жизни и средства для ее осуществления»	1,3	
Материальный достаток	Благосостояние, атрибуты достатка	«Когда полный холодильник еды», «Дом с гаражом на 6 машин»	2,7	4,7
	Деньги	«Деньги», «Когда у тебя много денег», «У меня есть деньги»	2,0	
Гармония	Гармония	«Духовная гармония», «Быть в гармонии с собой»	2,6	4,7
	Спокойствие	«Умиротворение», «Я спокоен»	2,1	

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
Здоровье	Быть здоровым, здоровье	«Здоровье»	2,4	4,5
	Хорошее физическое состояние	«Выспаться», «Я хорошо чувствую себя физически»	2,1	
Труд, деятельность	Любимое дело	«Любимое дело», «Занимаешься тем, что нравится», «Делаешь то, что ты любишь и любишь то, что ты делаешь»	3,0	4,2
	Работа/учеба	«Любимая работа», «Учеба»	1,2	
Признание, одобрение	Быть успешным	«Сумел реализовать в жизни»	1,4	3,6
	Быть нужным	«Когда ощущаешь себя нужным», «Быть кому-то нужным»	1,2	
	Быть понятым	«Когда тебя понимают»	1,0	
Альтруизм	Значимо положение других людей	«Дарить счастье другим людям», «У всех все хорошо»	2,9	2,9
Жизнь	Жить, радоваться жизни	«Возможность радоваться каждой минуты жизни», «Жить», «Осознаю, что жив»	2,5	2,5
Свобода	Независимость	«Независимость», «Свобода», «У меня нет пар»	1,3	2,5
	Освобождение от обязательств	«Сессия закрыта», «Когда никому ничего не должен», «Нет долгов в универе и по жизни»	1,2	
Дружба	Друзья	«Друзья», «Рядом друзья», «Со мной друзья»	1,9	1,9
ИТОГО			100	100

Третий по распространенности смысл в ответах студенческой молодежи – «достижение желаемого» (8,4 %). Мы «развели» смысловые единицы данного варианта на «получение желаемого» (пассивная роль субъекта) («*Совершение желаемого*», «*Когда все идет своим чередом и мечты сбываются*», «*Когда все происходит так, как ты хочешь*»), «*Сбываются мечты*») и «достижение цели» (активная роль субъекта) («*Когда у человека есть цель в жизни и средства для ее осуществления*»). При этом варианты с пассивной ролью субъекта в обретении счастья заметно преобладают (7,1 % против 1,3 %).

Интересно, что молодые люди редко ассоциируют свое счастье с материальным достатком (только 4,7 %). Не делают их счастливыми и труд, деятельность (4,2 %) или признание (3,6 %). Кроме того, такой важный социальный институт как «дружба», также «выпадает» из контекста счастья и набирает только 1,9 % в общем смысловом пространстве.

Таким образом, применение МНП для изучения субъективных смыслов счастья студенческой молодежи (на примере студентов СамГУ) позволило нам зафиксировать преобладание «инструментального» видения счастья (то есть мышление о счастье как о тех моментах, которые делают человека счастливым). Мы выяснили, что для молодежной аудитории счастье, прежде всего, связано с семьей, близкими людьми, в том числе с их счастьем, здоровьем, благополучием. В меньшей степени смысловое пространство счастья конструируют понятия любви (любить и быть любимым) и достижение желаемого («пассивная роль» субъекта).

Практические задания

1. Реализуйте эмпирическое исследование по разработанной программе (лабораторная работа 1) и проанализируйте полученные данные.

2. В завершении практической работы осуществите методическую рефлексию своего исследовательского опыта.

3. Обсудите в группе следующие вопросы:

- Возможно ли применение МНП в рамках исследования, реализуемого в качественной стратегии?
- Может ли применяться нисходящая стратегия анализа данных к результатам исследования по МНП? Если да, то в каких случаях, если нет, то почему?

Рекомендуемый библиографический список

1. Климова С.Г. Возможности применения методики неоконченных предложений для изучения социальной идентификации // Социальная идентификация личности. М.: ИС РАН, 1993.

2. Климова С.Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология: 4М. 1995. № 5–6. С. 49–64.

3. Ольшанский В.Б. Становление метода неоконченных предложений в Советском Союзе 70-х годов // Социология: 4М. 1997. № 9. С. 82–97

4. Пузанова Ж.В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: 4М. 2009. № 29. С. 132–154.

5. Татарова Г.Г. Бурлов А.В. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 123–132.

6. Татарова Г.Г., Бурлов А.В. Метод неоконченных предложений в изучении образа «культурный человек» // Социология: 4М. 1997. № 9. С. 5–31.

Глава 3

Сочетание качественного и количественного подходов в методе (технике) репертуарных решеток

Лабораторная работа 1.

Метод (техника) репертуарных решеток: разработка программы социологического исследования

Общая характеристика

Метод репертуарных решеток (МРР) относится к психо-семантическим методам¹⁷³, но в отличие от семантического дифференциала предоставляет возможность респонденту самому создавать конструкты, которые отражают его картину мира, его личностные смыслы.

Методологическим основанием МРР, с одной стороны, выступают феноменология А. Шюца, а также методология «конструктивного альтернативизма», разработанного Дж. Келли. С другой стороны, на уровне эмпирического применения МРР реализуется и в рамках количественных опросов, а этап обработки и анализа полученных результатов подразумевает использование математических методов и специально разработанных программ (например, программы «KELLY» В. Похилько).

Возможные сферы приложения метода репертуарных решеток:

1. Исследование внутригрупповых и межличностных отношений.
2. Изучение особенностей восприятия товаров, услуг.

¹⁷³ Среди социологов нет устоявшегося единого методического понятия относительно репертуарных решеток. Понятия «метод репертуарных решеток» и «техника репертуарных решеток» используются российскими социологами как синонимы.

3. Описание образов, картин мира.
4. Анализ склонностей, предпочтений, мотивации.
5. Исследование политического сознания, изучение имиджа политиков.
6. Описание особенностей профессионального сознания
7. Выявление ролевых отношений в организации.
8. Описание стилей управления.
9. Анализ ряда параметров когнитивного стиля.

Для каждой области применения может быть разработана своя модификация МРР.

Особенности организации опроса. Процедура опроса по МРР предполагает самостоятельное заполнение респондентом бланка репертуарной решетки в соответствии с прилагаемой инструкцией. При этом желательно, чтобы интервьюер находился рядом с респондентом и готов был разъяснить нюансы по заполнению решетки и ответить на возникающие вопросы. Возможно опрашивать индивидуально каждого респондента – это повышает точность и корректность заполнения бланка опроса. Можно также проводить групповые опросы, в данном случае экономятся временные и человеческие ресурсы, но уменьшается процент корректно заполненных анкет.

Исследователь стимулирует респондента фиксировать первые ассоциации, образы, признаки, которые пришли в голову респондента. На заполнение репертуарной решетки может уходить от 30 мин до 1,5 часов.

Образец выполнения лабораторной работы 1

Задание: разработать программу социологического исследования для изучения межличностных отношений с помощью метода репертуарных решеток

Элементы программы социологического исследования¹⁷⁴

Предмет исследования: межличностные отношения.

Объект: студенческая молодежь (на примере студентов СамГУ).

Цель исследования: изучить межличностные отношения студентов СамГУ.

Задачи

1. Провести семантический анализ конструкторов, представленных в сознании студентов.

2. Изучить особенности социального восприятия студентами других людей.

Объем выборки составил 120 человек (по 40 студентов с трех факультетов: социологического, химического и экономического)¹⁷⁵.

Теоретическая интерпретация

Под *межличностными отношениями* мы, вслед за автором данной модификации, понимаем отношения испытуемого к людям и взаимодействие с людьми из его ближайшего окружения. Ближайшее окружение представлено тремя сферами: семейной, профессиональной и дружеской.

Эмпирическая интерпретация

Межличностные отношения включают в себя *особенности социального восприятия* людей и особенности их *семантических пространств*.

Семантическое пространство в рамках данного исследования понимается как система смысловых значений¹⁷⁶. Осо-

¹⁷⁴ В качестве примера приводятся отдельные элементы программы социологического исследования.

¹⁷⁵ Мы провели пилотное исследование с целью продемонстрировать возможности метода РР на примере одной модификации, разработанной И.П. Шкуратовой.

¹⁷⁶ Шкуратова И.П. Руководство по применению репертуарного теста Дж. Келли для диагностики межличностных отношений. Ростов н/Д., 1998. С. 18.

бенности **семантических пространств** в рамках данной модификации изучаются через:

- семантический анализ системы личностных конструктов;
- определение структуры связи между конструктами.

Семантический анализ изобретаемых субъектом конструктов может быть самостоятельной исследовательской целью, связанной с изучением представлений определенной группы людей о каком-нибудь явлении (например, избирателей о кандидатах), но может применяться и при изучении особенностей межличностных отношений.

Структура связи между конструктами отражает *степень артикулированности* системы личностных конструктов, показывает тесноту взаимосвязи между конструктами и количество конструктов, которые входят в плеяды, образованные центральными конструктами (имеющими наибольшее число значимых связей). Выделяют также периферические (дающие одну или несколько значимых связей) и одиночные (не давшие ни одной значимой связи) конструкты.

По степени артикулированности системы личностных конструктов выделяют три типа систем:

- а) артикулированные (наблюдается несколько четких кластеров, связанных соединительными конструктами);
- б) монолитные (все конструкты сцеплены в один большой кластер);
- в) фрагментарные (состоят из множества мелких, не связанных с собой кластеров).

Индикаторами особенностей **социального восприятия** являются:

- идентификация себя с другими людьми;
- позитивность оценок себя и других людей;
- когнитивная сложность как степень дифференцированности восприятия окружающих.

Идентификация себя с окружающими людьми в свою очередь измеряется через:

- ✓ среднюю величину идентификации себя с другими людьми;

- ✓ величину идентификации себя с определенными группами людей;
- ✓ величину амбивалентности идентификации .

Позитивность оценки себя и окружающих людей может измеряться через:

- среднюю величину позитивности оценки себя и других людей;
- величину позитивности оценки определенных групп людей;
- величину амбивалентности позитивности.

Следующим индикатором социального восприятия является *когнитивная сложность* (КС) как способность конструировать социальное поведение многомерным образом измеряется по интервальной шкале, в которой величина КС, попадающая в диапазон:

0–26 – соответствует высокому уровню КС,

27–52 – среднему уровню КС,

53–78 – низкому уровню КС.

Механизм опроса: самостоятельное заполнение бланка опросника

Инструкция по заполнению модификации репертуарной решетки, направленной на изучение межличностных отношений

Здравствуйте!

Кафедра методологии социологических и маркетинговых исследований СамГУ проводит исследование, связанное с изучением особенностей взаимоотношений между людьми. Просим Вас принять в нем участие. Ваше содействие поможет получить наиболее полное представление по данному вопросу.

Полученная информация будет использована только в научных целях и в обобщенном виде. Помните, что нет плохих или хороших ответов, поэтому отвечайте так, как считаете нужным, старайтесь выразить мысль своими словами и записывать такие характеристики, качества, свойства, которые первыми пришли Вам в голову.

Сейчас Вам будет предложена для заполнения таблица в виде решетки. Прежде чем приступить к выполнению задания, пожалуйста, внимательно ознакомьтесь с инструкцией по ее заполнению.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

ИНСТРУКЦИЯ

Первоначально Вам надо будет дать оценку 12 лицам, с которыми Вы хорошо знакомы или были хорошо знакомы в прошлом.

Для этого необходимо составить список этих людей. Номером 1 в списке уже обозначены Вы сами. Следующие четыре номера – 2, 3, 4, 5 – отведены под членов Вашей семьи и Ваших ближайших родственников (родителей, сестер, братьев и т. п.). Под номерами 6, 7, 8, 9 следует указать Ваших сокурсников, сотрудников (если Вы работаете). Обязательно надо вписать Вашего непосредственного начальника (в учебной среде эту роль выполняет декан или зав. кафедрой) независимо от того, как вы к нему относитесь. Если у Вас есть подчиненные Вам сотрудники, то надо также указать одного из них.

Под номерами 10, 11, 12, 13 Вам следует указать Ваших друзей и знакомых, не связанных ни с семьей, ни с работой.

Важно! При составлении ролевого списка необходимо указывать ту роль, которую человек выполняет по отношению к Вам, а не просто его имя (например, следует указать «Друг И.», «Подруга К.», а не просто «Игорь» и «Катя»).

Далее в соответствующих ячейках рядом укажите, пожалуйста, пол и возраст Ваших знакомых.

При составлении списка оцениваемых Вами людей надо руководствоваться следующими **правилами**:

1. Это должны быть не выдуманные Вами, а реальные люди, которых Вы достаточно хорошо знаете или знали в прошлом.

2. Нельзя одного и того же человека вписывать дважды под разными номерами (например, как сотрудника и как друга).

3. Надо, чтобы в списке было хотя бы 2–3 человека, к которым Вы испытываете определенную долю неприязни или с которыми Ваши отношения носят сложный характер. Этих людей Вы должны отметить знаком «минус» в верхней части соответствующей им колонки.

4. Также необходимо, чтобы в ролевом списке были люди (2–3 человека), которые Вам очень приятны, к которым Вы испытываете симпатию или отношения с которыми складываются очень позитивно. Этих людей Вы должны отметить знаком «плюс» в верхней части соответствующей им колонки.

5. Не следует в качестве членов семьи указывать детей младше 10 лет, так как их придется сравнивать со взрослыми людьми.

6. Для обозначения каждого знакомого надо указывать ту роль, которую он выполняет по отношению к Вам. Например, жена, отец, начальник, подчиненный, друг, сосед и т. д. Если у Вас два друга, то можно еще прибавить его имя, чтобы не спутать с другим. Эти обозначения надо вписать в верхние части столбцов.

После того как список составлен, можно переходить к основной части Вашей работы. Обратите внимание на квадраты, обведенные жирной линией под номерами 1, 2 и 3 в первой строке таблицы. Они обозначают людей, которых Вам предстоит сравнить между собой. Это Вы сами и два члена Вашей семьи. Мысленно представьте себе всех и подумайте, **какие два человека из трех более похожи друг на друга по какому-нибудь существенному признаку, отличающему их от третьего.** В качестве существенного признака могут рассматриваться черта характера, отношения к разным сторонам жизни, привычки, увлечения, интересы и т. п. Это качество нужно вписать в раздел «Конструкты» в правой части листа, в столбец «А» в соответствующую строку, а в столбец под буквой «Б» надо вписать противоположное качество (например, общительный – замкнутый). В «жирные» квадраты надо соответственно вписать буквы А и Б. Например, я и мама общитель-

ные (вписываем под «Я» и «Мама» в квадратах «А»), а папа – замкнутый (вписываем под «Папа» в квадрате «Б»).

ВАЖНО! В трех жирно обведенных квадратах не могут быть все 3 одинаковые буквы (только «А» или только «Б»).

Теперь Вам надо оценить остальных Ваших знакомых по этой шкале (по этому конструкту, сформулированному Вами в первой строке), отнеся их или к полюсу А или к полюсу Б, вписав им в соответствующие клетки буквы А или Б (например, «Тетя» – скорее замкнутая – ставим Б, «Сокурсник Д.» – скорее общительный – ставим А, и так далее для каждой роли ставим свою букву).

После того как Вы заполните всю первую строку, можно переходить к заполнению второй строки. Она заполняется аналогичным образом, только сравнивать надо членов семьи под номерами 2, 3 и 4. Так заполняется вся таблица. Старайтесь не повторяться в выборе признаков сходства и различия между оцениваемыми людьми. Будьте внимательны при заполнении таблицы, не оставляйте пропусков.

После того как вся таблица будет заполнена, оцените, какой из полюсов конструктов в каждой строке является, *с Вашей точки зрения*, наиболее предпочтительным, т. е. какое из двух качеств Вам больше нравится. Поставьте в колонке со знаком "+" соответствующую этому полюсу букву (А или Б). Например, с моей точки зрения, наиболее предпочтительный полюс «общительный», значит, в столбце «+» в соответствующей ячейке (напротив конструкта «общительный-замкнутый») я ставлю букву «А».

Старайтесь вдумчиво отнестись к этому заданию, чтобы лучше проявить свою индивидуальность. Пожалуйста, будьте внимательны при заполнении таблицы, не оставляйте пропусков!

Благодарим Вас за участие!

Бланк репертуарной решетки

Список ролей

Дата _____
Ф.И.О. _____

я														
											Возраст		Конструкты	
											Пол			
										№	+	А	Б	
											1			
											2			
											3			
											4			
											5			
											6			
											7			
											8			
											9			
											10			
											11			
											12			
											13			
											14			
											15			
											ВИ			
											ВП			

Практические задания

1. Разработайте программу социологического исследования, направленного на изучение восприятия политических деятелей жителями г. Самары, с использованием метода репертуарных решеток. Адаптируйте бланк репертуарной решетки для этих целей (например, вместо ролевого списка ближайшего окружения можно предложить респондентам составить ролевой список известных политиков).

2. Составьте программу социологического исследования, направленного на изучение особенностей восприятия детских товаров или услуг, с применением МРР. Адаптируйте бланк репертуарной решетки для этих целей (вместо списка ролей составляется список товаров или услуг. Причем он может заготавливаться исследователем заранее или составляется респондентом – в зависимости от целей и задач исследования).

Рекомендуемый библиографический список

1. Агапова И.Ю. Восприятие рекламы: методика использования «репертуарных решеток» для формирования биполярных шкал семантического дифференциала // Социология: 4М. 1999. № 11. С. 73–100.

2. Дубицкая В.Э., Ионцева М.В. Любите ли вы кино? // Социология: 4М. 1997. № 8. С. 87–110.

3. Рыбакова О.В., Третьякова О.Ф. Использование репертуарных методик для анализа профессиональной эффективности работника // Социологические исследования. 1997. № 10. С. 42–57.

4. Саркисян Н.А. «Лоскутное одеяло» для политического сознания // Социология: 4М. 1997. № 9. С. 98–123.

5. Тарарухина М.И., Ионцева М.В. Техника репертуарных решеток Дж. Келли // Социология: 4М. 1997. № 8. С. 115–139.

6. Толстова Ю.Н. Идеи моделирования, системного анализа, «качественной» социологии: возможность стыковки (на

примере метода репертуарных решеток) // Социология: 4М. 1997. № 8. С. 66–85.

7. Франселла. Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. Руководство по репертуарным личностным методикам. М.: Прогресс, 1987. 227 с.

8. Шкуратова И.П. Руководство по применению репертуарного теста Дж. Келли для диагностики межличностных отношений. Ростов н/Д., 1998. 36 с.

9. Kelly G.A. The psychology of personal constructs. New York, 1955. V. 1–2.

Лабораторная работа 2. Анализ полученных данных

Образец выполнения лабораторной работы 2

Задание: провести обработку, анализ и интерпретацию данных, полученных в результате социологического исследования, направленного на изучение межличностных отношений с помощью МРР¹⁷⁷.

Весь процесс обработки и анализа данных можно условно поделить на два больших этапа: качественный анализ данных и количественная обработка и анализ данных.

Качественный этап обработки и анализа данных:

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКТОВ

В ходе семантического анализа нами была разработана типология конструктов, представленных в сознании студентов СамГУ¹⁷⁸.

¹⁷⁷ В лабораторной работе приведены некоторые этапы обработки и анализа данных, полученных с помощью МРР.

¹⁷⁸ За основу мы взяли типологию конструктов, предложенную И.П. Шкуратовой.

Были выделены следующие **категории** конструкторов:

1. Отношение к другим людям и к себе («общительный – замкнутый», «эгоист – думает об интересах других людей»);

2. Отношение к профессиональной деятельности («удовлетворен работой – не удовлетворен работой», «проявляет инициативу на работе – не проявляет инициативы»);

3. Отношение к материальным предметам («аккуратный – неаккуратный», «бережливый – небережливый»);

4. Мировоззренческие отношения («оптимист – пессимист», «думает о будущем – после меня хоть потоп»);

5. Свойства темперамента («эмоциональный – неэмоциональный», «активный – пассивный»);

6. Интеллект и способности («имеет организаторские способности – не имеет», «умный – глупый»);

7. Умения и навыки («умеет пользоваться компьютером – не умеет»)

8. Качества, черты личности («рассудительный – нерассудительный», «юморист – серьезный»);

9. Описательные конструкторы (описание внешности, демографических данных, например, «симпатичный – несимпатичный», «толстый – худой», «одного возраста – разного»);

10. Увлечения, интересы, хобби («увлекается танцами – не увлекается», «любит читать – не любит»);

11. Вредные привычки («курят – не курят», «употребляет алкоголь – не употребляет»).

Данные категории являются своеобразными «референтными осями», опираясь на которые респонденты выстраивают социальные отношения со значимыми окружающими людьми.

В результате анализа мы выявили следующую закономерность: студенты социологического и химического факультетов более склонны выбирать конструкторы из категории «Качества, черты личности» и «Свойства темперамента». Это говорит об их открытости, ориентации на людей, на общение, на внутренний мир другого человека.

В свою очередь студенты факультета «Экономика и управление» структурируют социальные отношения с окружающими по их принадлежности к категориям «Интересы, увлечения, хобби», «Интеллект, способности, навыки» и «Вредные при-

вычки». Это говорит об их ориентации на функциональную «полезность» окружающих людей, включенность последних в определенные социальные/асоциальные группы, что, возможно, обусловлено прагматическим складом ума будущих экономистов и управленцев.

Интересно также отметить, что формулировки конструкторов социологов более разнообразны и «утонченны», тогда как формулировки экономистов-управленцев более шаблонны и «грубы».

Конструкты, характеризующие отношение к профессиональной деятельности и мировоззренческие отношения, в незначительной степени представлены в сознании всех студентов, что говорит о том, что респонденты находятся в процессе формирования своего профессионального сознания и становления мировоззрения.

Образ сокурсника в сознании студентов СамГУ представлен несколько противоречиво. Он сочетает в себе черты серьезного, умного, ответственного студента, который любит учиться, и бесшабашного, веселого, любящего шумные компании рубахи парня, имеющего вредные привычки.

Количественный этап обработки и анализа данных:

Для определения **особенностей социального восприятия** были рассчитаны следующие показатели:

1. Идентификация себя с другими людьми

Рассчитывался в два этапа. На первом этапе сравнивается столбец «Я» и столбец, соответствующий другой роли (например, «мать»), и подсчитывается число совпадений А с А и Б с Б. Общее число совпадений в таблице, включающей 15 конструкторов, может варьироваться от 0 до 15. Для удобства обработки данных Дж. Келли предлагает перенести на дополнительный листок бумаги значение полюсов в столбце «Я» и затем передвигать этот листок по таблице, сравнивая его с другими ролями. Число полных совпадений записывают в соответствующую ячейку (например, под ролью «мать») в строке величины идентификации¹⁷⁹. Для лучшего восприятия различий в иденти-

¹⁷⁹ См. пример заполненной репертуарной решетки.

кации испытуемого с разными людьми рекомендуется построить график, отложив на горизонтальной оси номера ролей, а на вертикальной оси – величины идентификации.

1.1. Средняя величина идентификации (ВИ) испытуемого определяется как среднеарифметическая всех ее значений (необходимо помнить о том, что идентификация человека с самим собой не определяется).

Средняя ВИ в приведенной в приложении решетке = $(10+9+5+8+7+4+6+6+10+9+12+5)/12=7,6$.

После того как мы рассчитали среднюю величину идентификации для каждого респондента, мы построили полигон распределения, а затем построили 3-членную шкалу, в которой значение показателя ВИ, попадающее в диапазон:

9,0–11,0 – соответствовало высокому уровню средней ВИ,

7,0–8,99 – соответствовало среднему уровню средней ВИ,

6,99–5,0 – соответствовало низкому уровню средней ВИ.

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов
по степени идентификации себя
с другими людьми (в % от числа опрошенных)**

Величина среднего ВИ	Всего по группе, N=120
Высокая	38,0
Средняя	58,0
Низкая	4,0
Итого:	100,0

На основе представленных в табл. 1 данных можно сделать вывод о том, что большинство студентов СамГУ склонны видеть некоторое сходство с другими людьми. Они не всегда нуждаются в поддержке собственных взглядов со стороны окружающих. Можно сказать, что студенты СамГУ имеют достаточно развитую технику общения, стремятся избегать одиночества. Они склонны получать информацию, необходимую

для решения тех или иных задач у других людей в ходе общения с ними. В этом им способствует умение успешно устанавливать контакты.

Таким образом, студентов СамГУ можно охарактеризовать как гибких, общительных, но в то же время умеренно зависимых от факторов социальной среды, от мнения, поступков других людей.

1.2. Средняя величина идентификации с авторитетными фигурами

Этот показатель Дж. Келли использует для оценки степени принятия норм и ценностей старшего поколения и готовности им следовать. К авторитетным фигурам Дж. Келли относит родителей испытуемого и других лиц, осуществлявших его воспитание в семье, а также лиц, поставленных над ним в силу их социального статуса (начальник, учитель и т. п.), причем независимо от характера отношения к ним самого испытуемого.

Этот показатель рассчитывается как средняя арифметическая величин идентификации по всем авторитетным фигурам (табл. 2).

В приведенной в приложении решетке средняя ВИ с авторитетными людьми = $(10+9+7)/3=8,7$.

Таблица 2

Распределение респондентов по степени идентификации себя с авторитетными фигурами (в % от числа опрошенных)

Средняя ВИ с авторитетными людьми	Всего по группе N=120
Высокая	35,0
Средняя	50,0
Низкая	15,0
Итого:	100,0

По данным, приведенным в таблице, можно судить о том, что для студентов СамГУ характерна в большей степени средняя величина идентификации себя с авторитетными людьми. Соответственно, для них не так остро стоит проблема отцов и детей, социализация для них протекает более-менее гладко. Они не настроены на коренные «революционные» изменения в своей жизни и в окружающей социальной реальности.

1.3. Амбивалентность идентификации

Данный показатель представляет собой отношение средней величины идентификации себя с приятными людьми к средней величине идентификации себя с неприятными людьми.

После того как мы рассчитали величину амбивалентности идентификации (АИ) для каждого респондента, мы построили полигон распределения, а затем построили 3-членную шкалу, в которой значение показателя АИ, попадающее в диапазон:

0–0,9 – соответствовало низкому уровню АИ,

1,0–1,9 – соответствовало среднему уровню АИ,

2,0 и более – соответствовало высокому уровню АИ.

В приведенной в приложении решетке

$$АИ = (10+10+12)/(5+4+6) = 10,7/5 = 2,14.$$

Таблица 3

Распределение респондентов по степени амбивалентности идентификации (в % от числа опрошенных)

Средняя величина амбивалентности идентификации	Всего по группе N=120
Высокая	17,0
Средняя	66,0
Низкая	17,0
Итого:	100,0

В норме показатель амбивалентности идентификации (табл. 3) соответствует среднему значению (1,0–1,9), что соответствует адекватному восприятию себя и других. Слишком большая величина амбивалентности идентификации (более 2 баллов) говорит о большом расхождении в оценке приятных и неприятных людей, о стремлении идентифицировать себя только с хорошими людьми. Если показатель АИ намного меньше единицы (что бывает крайне редко), можно говорить о низкой самооценке человека.

В данном случае для студентов СамГУ характерна средняя величина амбивалентности идентификации, что говорит об их способности видеть сходство с другими людьми независимо от отношения к ним.

2. Позитивность оценки себя и других людей

Сам Дж. Келли не использовал данный показатель при диагностике межличностных отношений. Способ измерения позитивности – авторская разработка И.П. Шкуратовой. Потому в решетку добавлен эталонный столбец, помеченный знаком «+», который можно рассматривать как некоторое представление об образе идеального человека у данного испытуемого. Сопоставление с ним оценок любого человека из ролевого списка, в т. ч. и себя, дает показатель позитивности его восприятия. Сопоставление осуществляется по той же схеме, что и определение величины идентификации себя с другими людьми. Основные показатели позитивности рассчитываются по аналогии с расчетом показателей идентификации.

3. Когнитивная сложность

Когнитивная сложность позволяет определить степень дифференцированности восприятия социальной реальности и входящих в нее индивидов. Когнитивная сложность измеряется по двум параметрам: индексу связности и индексу Бири.

В основном исследователи придерживаются той точки зрения, что индекс связности (табл. 4) дает более адекватную и полную информацию, чем индекс Бири. Поэтому при анализе

мы будем опираться на данные, полученные с использованием индекса связности¹⁸⁰.

Таблица 4

**Распределение респондентов
по степени когнитивной сложности,
подсчитанному по индексу связности
(в % от числа опрошенных)**

Степень когнитивной сложности	Всего по группе N=120
Высокая	73,0
Средняя	24,0
Низкая	3,0
Итого:	100,0

В целом для студентов СамГУ характерна высокая когнитивная сложность, что говорит о высокой категориальной расчлененности в их сознании, то есть о том количестве оснований, которое они используют для классификации объектов социальной реальности.

Одной из интерпретаций степени когнитивной сложности является рассмотрение его как показателя способности студентов к дифференцированному восприятию учебного материала, учебных программ определенной сложности. Из таблицы видно, что студенты СамГУ обладают высокой когнитивной сложностью, и, соответственно, подготовлены к восприятию сложно структурированного материала.

Аналогично можно определить **корреляцию между ролями**. Для наглядности можно представить графическое изображение значимых связей¹⁸¹.

¹⁸⁰ Расчет показателя индекса связности можно найти в работах И. Шкуратовой, Ф. Франселлы, Д. Баннистер.

¹⁸¹ С примерами графического изображения взаимосвязей между конструктами можно познакомиться в статье В.Э. Дубицкой и М.В. Ионцевой.

Таким образом, межличностные отношения студентов СамГУ можно охарактеризовать как достаточно гибкие и подвижные. Они легко устанавливают контакты с разными категориями лиц для решения поставленных задач. Для них характерна высокая степень дифференцированности (многомерности) восприятия людей и социальной реальности в целом. Они достаточно объективны в восприятии окружающих и склонны видеть в них как негативные, так и позитивные черты.

Социализация для современных вузовских студентов проходит достаточно гладко, и у них нет проблем в отношениях со старшим поколением; они также адаптированы к социальным изменениям.

Студенты социологического и химического факультетов при построении межличностных отношений ориентированы на самих людей, на их внутренний мир, тогда как студенты экономического факультета сосредоточены в большей степени на функциональной полезности людей.

Наиболее сформированным в сознании студентов является образ сокурсника, в рамках которого просматривается два типа: «умного трудоголика» и тип «рубяхи-парня».

Практические задания

1. Проведите опрос в студенческой группе на тему «Межличностные отношения молодежи», используя метод репертурной решетки.

2. Используя полученные данные, сделайте семантический анализ конструктов, а также опишите образ родителя, образ руководителя, образ друга (подруги), представленный в сознании студентов.

3. Рассчитайте основные показатели идентификации (среднюю ВИ в целом, амбивалентность идентификации, среднюю ВИ с отдельными категориями лиц: авторитетными фигурами, лицами своего и противоположного пола).

Рекомендуемый библиографический список

1. Агапова И.Ю. Восприятие рекламы: методика использования «репертуарных решеток» для формирования биполярных шкал семантического дифференциала // Социология: 4М. 1999. № 11.
2. Дубицкая В.Э., Ионцева М.В. Любите ли вы кино? // Социология: 4М. 1997. № 8.
3. Рыбакова О.В., Третьякова О.Ф. Использование репертуарных методик для анализа профессиональной эффективности работника // Социологические исследования. 1997. № 10.
4. Саркисян Н.А. «Лоскутное одеяло» для политического сознания // Социология: 4М. 1997. № 9.
5. Тарарухина М.И., Ионцева М.В. Техника репертуарных решеток Дж. Келли // Социология: 4М. 1997. № 8.
6. Толстова Ю.Н. Идеи моделирования, системного анализа, “качественной” социологии: возможность стыковки (на примере метода репертуарных решеток) // Социология: 4М. 1997. № 8.
7. Шкуратова И.П. Руководство по применению репертуарного теста Дж. Келли для диагностики межличностных отношений. Ростов н/Д., 1998.

я	Мама ++	папа	Сестра -	тетя	директор	Подчиненный 1	Подчиненный 2	Подчиненный 3	друг 1 ++	подруга	друг 2 ++	друг 3	Возраст	Конструкты		
17	48	50	23	46	44	32	36	58	17	19	17	17	№	+	А	Б
М	Ж	М	Ж	Ж	М	Ж	Ж	М	М	Ж	М	М	Пол			
А	Б	Б	А	А	Б	Б	Б	Б	А	А	А	Б	1	А	Эмоционален	Не эмоционален
Б	Б	А	А	Б	Б	А	А	Б	Б	Б	Б	А	2	А	Замкнутый	Раскрепощен
А	А	Б	А	Б	А	Б	Б	А	А	А	А	Б	3	А	Энергичный	Не энергичный
Б	Б	А	А	Б	А	Б	А	А	Б	А	Б	Б	4	А	Любит работать	Не любит работать
А	А	А	А	А	А	Б	Б	А	Б	Б	А	Б	5	А	Ответственен	Безответственен
А	А	А	Б	Б	А	Б	А	А	Б	А	А	А	6	А	Интроверт	Экстраверт
А	А	А	Б	А	Б	А	А	А	А	Б	Б	Б	7	А	Энтузиаст	Пессимист
А	Б	Б	А	Б	А	Б	Б	Б	А	Б	А	Б	8	Б	Артистичен	Не артистичен
А	А	А	Б	Б	А	Б	Б	Б	А	А	Б	Б	9	Б	Управляет	Управляется
А	А	А	Б	А	Б	Б	А	Б	Б	А	А	А	10	А	Сначала думает, потом делает	Сначала делает, потом думает
А	А	А	Б	А	Б	А	Б	Б	А	Б	А	А	11	А	Реалист	Романтик
Б	А	Б	А	Б	А	Б	Б	А	А	А	Б	Б	12	А	Активен	Пассивен
А	Б	А	Б	Б	А	Б	А	А	А	Б	А	Б	13	Б	Увлекается политикой	Не увлекается политикой
Б	А	Б	А	А	А	Б	Б	А	А	Б	А	А	14	Б	Тороплив	Нетороплив
А	А	Б	А	Б	Б	Б	Б	Б	А	А	А	Б	15	А	Творческий	Не творческий
	10	9	5	8	7	4	6	6	10	9	12	5	В	7,6		
11	10	7	9	8	7	4	4	6	10	11	8	3	В	7,5		

Пример заполненной репертуарной решетки

Дата 12.11.13 г

Ф.И.О. Условное имя «Илья»

Учебное издание

**Готлиб Анна Семеновна,
Крупец Яна Николаевна,
Алмакаева Анна Михайловна,
Петрушкина Елена Владимировна,
Исюмова Юлия Александровна,
Гюль Дарья Владимировна,
Герасимова Ксения Георгиевна,
Богданова Наталья Михайловна,
Землянская Ирина Алексеевна**

**ПРОЦЕДУРЫ И МЕТОДЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.
ПРАКТИКУМ**

Книга 2

Качественное социологическое исследование

Учебное пособие

*На обложке использована репродукция картины
К. Малевича «Отдых»*

Редакторы *Т.И. Кузнецова, Л.А. Кузнецова*
Компьютерная верстка, макет *Т.В. Кондратьевой*
Дизайн обложки *Н. Богдановой*

Подписано в печать 03.06.14. Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 22,25; уч.-изд. л. 22,25. Гарнитура Times. Тираж 300 экз. Заказ №
Издательство «Самарский университет», 443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
Тел. 8 (846) 334-54-23

Отпечатано по технологии СтР в типографии ООО «Медиа-Книга»
443068, г. Самара, ул. Песчаная, 1. Тел.: (846) 267-36-82
E-mail: izdatkniga@yandex.ru